

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А.С. Пушкина

**Вопросы социально-экономического развития регионов
Северо-Запада России: стратегии и реальность**

Монография

Санкт-Петербург
2023

УДК 332.1(470):338.1:316.4

ББК 65.050.22/23

В74

Рецензенты:

В. А. Черненко, доктор экономических наук, доцент (Балтийский государственный технический университет Военмех имени Д. Ф. Устинова)

*А. С. Харлампиева, кандидат экономических наук, доцент
(Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина)*

Коллектив авторов: канд. экон. наук, доцент Т. М. Белова (гл. 8), канд. полит. наук, доцент Ю. И. Бушенева (гл. 1, 2, 3, 4), д-р экон. наук, профессор Г. А. Ефимова (гл. 7), д-р экон. наук, профессор Н. М. Космачева (гл. 5), канд. экон. наук, доцент Е. А. Маклакова (гл. 6), В. А. Петрова (гл. 10), канд. экон. наук, доцент М. О. Смирнов (гл. 13), канд. экон. наук, доцент Ю. Н. Стецюнич (гл. 11), д-р экон. наук, профессор Е. Г. Цыплакова (гл. 14), д-р экон. наук, доцент О. П. Чекмарев (гл. 9), д-р экон. наук, доцент Г. В. Черкасская (гл. 12).

Вопросы социально-экономического развития регионов Северо-В74 Запада России: стратегии и реальность: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. Н. М. Космачевой. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2023. – 280 с.

ISBN 978-5-8290-2082-8

Монографический труд включает результаты комплексного изучения развития регионов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации, проводимого по инициативе ЛГУ им. А. С. Пушкина. Проанализированы некоторые проблемы стратегического планирования и текущие результаты управляемого социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа, в том числе в отдельных сферах экономики, рассмотрены некоторые методологические вопросы проведения научных исследований в области региональной экономики.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, специализирующихся в области экономики и управления. Может быть использовано в учебном процессе.

УДК 332.1(470):338.1:316.4

ББК 65.050.22/23

*Публикуется по решению редакционно-издательского совета
Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*

© Авторский коллектив, 2023
© Ленинградский государственный университет (ЛГУ)
имени А. С. Пушкина, 2023

ISBN 978-5-8290-2082-8

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Раздел 1. Оценка деривативности стратегий социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа	7
<i>Глава 1. Методологические основы исследования деривативности стратегий социально-экономического развития региона .....</i>	<i>7</i>
<i>Глава 2. Диагностика деривативности Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года .....</i>	<i>15</i>
<i>Глава 3. Диагностика деривативности Стратегии социально-экономического развития Республики Коми до 2035 года .....</i>	<i>30</i>
<i>Глава 4. Диагностика деривативности Стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2035 года .....</i>	<i>42</i>
Раздел 2. Характеристика социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа	55
<i>Глава 5. Общие тенденции социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа .....</i>	<i>55</i>
<i>Глава 6. Позиции регионов Северо-Западного федерального округа в рейтинге по качеству жизни .....</i>	<i>79</i>
Раздел 3. Вопросы развития земельных отношений и сельского хозяйства на территории Северо-Запада России	108
<i>Глава 7. Факторы развития земельных отношений в регионах Северо-Западного федерального округа .....</i>	<i>108</i>
<i>Глава 8. Развитие сельского хозяйства на территории Северо-Западного федерального округа .....</i>	<i>131</i>
<i>Глава 9. Развитие крестьянских фермерских хозяйств в Северо-Западном федеральном округе: состояние и перспективы .....</i>	<i>147</i>
Раздел 4. Предпринимательство Северо-Запада России: современное развитие и налогообложение	171
<i>Глава 10. Развитие предпринимательства на территории Северо-Западного федерального округа в современных условиях .....</i>	<i>171</i>
<i>Глава 11. Налогообложение в регионах Северо-Западного федерального округа на примере Ленинградской области: состояние и перспективы развития .....</i>	<i>180</i>

Раздел 5. Социальная сфера Северо-Запада России: подходы к анализу и специфические проблемы.....	205
<i>Глава 12.</i> Проблема анализа состояния и развития социальной сферы как части региональной экономической системы на примере регионов Северо-Западного федерального округа	205
<i>Глава 13.</i> Управление сферой культуры в регионах Северо-Западного федерального округа: тренды и перспективы.....	226
<i>Глава 14.</i> Устойчивое экономическое развитие селитебных территорий исторических районов северных городов Северо-Запада России	236
Заключение.....	273
Список литературы	274

ВВЕДЕНИЕ

При анализе социально-экономического развития территорий нашей страны важен комплексный взгляд на проблемы и перспективы, характерные для конкретной территории, в контексте изменения политической и хозяйственной ситуации в России и в мире. Без такого системного видения могут быть «потеряны» или неверно истолкованы истинные причины и следствия тех или иных процессов в регионах, сделаны неточные научные выводы, приняты неверные государственные и управленческие решения.

В связи с этим в настоящей монографии предложен подход к рассмотрению социально-экономического развития территории Северо-Западного федерального округа (далее – СЗФО) на базе оценки взаимосвязи и взаимообусловленности экономической, институциональной, социальной, инфраструктурной составляющих, рассмотрение СЗФО как единой и взаимосвязанной территории.

СЗФО – один из самых развитых в экономическом отношении федеральных округов России, на территории которого располагается 11 субъектов Российской Федерации. Важным моментом в исследовании СЗФО как комплексной системы является выявление социально-экономической дифференциации в регионе и поиск путей ее сглаживания за счет сбалансированного развития. В силу значительной неоднородности в обеспечении регионов округа ресурсами (полезными ископаемыми, близостью к границам, технологическими, финансовыми, трудовыми резервами и др.) на исследуемой территории можно отметить целый ряд диспропорций экономического развития, которые затормаживают развитие округа в целом.

Сегодня одной из ключевых задач социально-экономического развития СЗФО выступает модернизация традиционных секторов экономики, в том числе за счет структурной диверсификации на основе инновационного технологического развития. Также важным направлением для каждого региона должно стать формирование новой модели развития, основанной на кооперативных связях и встраиванием отдельных регионов в эту модель в соответствии с имеющимися национальными и доступными иностранными ресурсами (финансовыми, трудовыми и логистическими), которые должны выступить ключевой хозяйственной основой для проведения трансформационных изменений.

Изучение федерального округа как сложного системного образования – не простая и многофакторная задача, требующая не одного монографического исследования. В этой связи в настоящей работе сделана попытка первого приближения к проведению подобного исследования, в рамках которой рассмотрены ключевые проблемы и тренды развития, в том числе ресурсные «драйверы», которые способны оказать воздействие на развитие территории округа в целом.

Настоящая монография – результат диссертационных и инициативных научных исследований сотрудников Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина и Санкт-Петербургского государственного аграрного университета в области региональной экономики и управления, в том числе в рамках научной школы «Управление социально-экономическими системами и процессами», касающихся различных аспектов региональной экономики Северо-Запада России на текущем этапе.

Монография включает пять разделов, объединяющих четырнадцать глав по определенным направлениям социально-экономического развития регионов СЗФО, и предназначена для научных работников, преподавателей, студентов, аспирантов, специализирующихся в области экономики и управления, в том числе может быть использована в учебном процессе.

РАЗДЕЛ 1. ОЦЕНКА ДЕРИВАТИВНОСТИ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Глава 1. Методологические основы исследования деривативности стратегий социально-экономического развития региона

Приведенная в данном разделе оценка деривативности основных стратегических документов отдельных регионов Северо-Запада России не претендует на законченное исследование. Цель настоящей главы – описать методологию и провести апробацию ее применения для выявления дериваций в региональных стратегических документах. В дальнейших исследованиях приведенная методология потребует разработки методического аппарата оценки по каждой деривации, более значительного исследования и более глубокого анализа. Методический аппарат, разработанный в перспективе, даст возможность оценивать стратегические документы на основе единых требований и единой исходной информации. Но тем не менее, полученные уже на этом этапе результаты могут помочь составить общую картину возможностей применения разработанного автором методологического подхода.

Для оценки методологического изоморфизма стратегических планов развития в регионах считаем возможным применять нашу авторскую методику оценки дериваций государственных прогнозов и планов* при помощи диагностической карты [2]. Под деривацией прогнозов и планов понимается устойчивое отклонение прогнозно-планового процесса от оптимальной траектории, создающее угрозу дисфункции всей системы управления развитием региона, недостижения прогнозных показателей или целей плана.

При разработке карты были выделены определенные патологические состояния системы государственного прогнозирования и планирования, сконцентрированные в двух крайних полюсах – нежелательных состояниях функционирования системы планирования – хаоса и застоя. При выявлении таких состояний была взята посылка о том, что при достижении деривативности определенного уровня происходит нарушение внутреннего равновесия, одна из противоположностей начинает превалировать, нарушая баланс с антагонистом, а переход за

---

* В разделе помимо прочего проанализированы документы субъектов Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ: «Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года», «Стратегия социально-экономического развития Республики Коми до 2035 года», «Стратегия социально-экономического развития Псковской области до 2035 года», далее в тексте они для краткости названы – Стратегия.

опасные границы может привести и к необратимым явлениям (потере устойчивости или разрушению системы).

Деривации были объединены в три группы:

- институциональные – деривации институциональной среды осуществления деятельности субъектов прогнозирования или планирования (индивидуального или коллективного составителя – лица, коллектива лиц, органа власти или государственного механизма);
- экзогенные – деривации соотношения прогноза или плана с внешней средой, тенденциями или прогнозами её изменения;
- эндогенные – деривации содержания прогноза или плана (отсутствие комплексности или внутренней логики структуры или внутреннего наполнения).

Первая группа включает в себя деривации институциональной среды осуществления деятельности субъектов прогнозирования или планирования, в рамках нее имеются следующие деривации:

1. Нарушение принципа объективности в процессе разработки прогнозов и планов: Субъективность (отсутствие или слабая институциональная регламентация методологии и процедур разработки прогнозов и планов, что делает их абсолютно зависимыми от субъективных взглядов и идей составителя) – Императивность (чрезмерно жёсткая институциональная регламентация методологии и процедур разработки прогнозов и планов, что исключает учет в прогнозах и планах мнения их разработчика).
2. Необоснованная дискретность: Континуальность (созданы институциональные условия, когда прогнозы и планы составляются и обновляются постоянно вне зависимости от потребности) – Прерывистость (имеются институциональные факторы, способствующие тому, что прогнозно-плановая работа осуществляется прерывисто, возможны временные промежутки, когда реализация функций управления не запланирована).
3. Неоптимальность учета интересов заинтересованных сторон: Гиперадаптивность (институционально обусловленная попытка учета интересов очень большого количества сторон («угодить всем») – Исключительность (необоснованные институциональные ограничения широкого круга сторон, интересы которых учитываются в процессе разработки прогнозов и планов).
4. Нерациональная рентабельность: Убыточность (полученный практический результат не окупает нормативно установленные расходы на формирование прогнозов и планов) – Плеонексия (нормативно установленные

затраты не обеспечивают возможность разработки качественных прогнозов и планов).

5. Несоразмерность отчетности: Безотчетность (отсутствие или слабая институциональная регламентация отчетов, сопроводительной документации) – Непомерность (институциональная регламентация генерирования отчетности, избыточной для целей разработки, корректировки, реализации и мониторинга прогнозов и планов).
6. Несостоятельное качество проектирования: Недобросовестность (институциональная регламентация разработки прогнозов и планов, допускающая небрежное, невнимательное отношение к составлению и контролю за реализацией прогнозов и планов) – Перфекционизм (институциональная регламентация разработки прогнозов и планов, исключающая возможность малейшего отклонения).
7. Нефункциональный анализ полученных ранее результатов и корректировка предыдущих этапов работы: Беспредметность (анализ не производится или не позволяет обосновать принимаемые решения по корректировке институциональной среды) – Чрезмерность (анализ избыточен, значительная часть полученных выводов не влияет на принимаемые решения по корректировке институциональной среды).

Среди экзогенных дериваций соотношения прогноза или плана с внешней средой, тенденциями или прогнозами её изменения (группа 2) необходимо выделить следующие:

1. Нерелевантность количества факторов внешней среды, учитываемых в прогнозах и планах: Избыточность (избыточное количество факторов или излишняя их детализация) – Резистентность (недостаточное количество учитываемых внешних факторов или их недостаточная информативность).
2. Отсутствие гармонизированности: Алогичность (положения одних прогнозов и планов совершенно не гармонизированы с положениями иных прогнозов и планов, или противоречат им) – Дублирование (гармонизация положений прогнозов и планов обеспечивается, в основном, за счет существенного повторения в различных прогнозах и планах).
3. Аномальность устойчивости положений прогнозов и планов: Лабильность (повышенная неустойчивость прогнозных и плановых показателей во времени) – Ригидность (показатели прогнозов и планов используют необоснованно длительное время без корректировок).

4. Неадекватность прогнозов и планов потребностям общества, заинтересованных сторон: Фрустрация (номенклатура и/или количественные значения показателей прогнозов и планов не соответствует номенклатуре и/или количественным значениям показателей потребностей) – Гипертрофия (закладываемые в прогнозы и планы количественные значения показателей или темпы их достижения значительно превышают или опережают потребности).
5. Несообразность степени взаимодействия с внешней средой: Гипертранспарентность (чрезмерная открытость создания и содержания прогнозов и планов) – Изолированность (закрытость положений прогнозов и планов, процесса их составления).
6. Противоестественность планируемой степени воздействия на внешнюю среду: Адакция (стремление принудительно существенно изменить внешнюю среду) – Депривация (сокращение либо полный отказ от возможности удовлетворять основные потребности за счет воздействия на внешнюю среду).
7. Ресурсная несоразмерность: Несвязность (прогнозы и планы рационально не увязаны с временными, финансовыми, организационными, информационными и иными ресурсами) – Залимитированность (прогнозы и планы чрезмерно жестко ограничены временными, финансовыми, организационными, информационными и иными ресурсами).

В рамках третьей группы объединены эндогенные деривации (содержания прогноза или плана: отсутствие комплексности или внутренней логики структуры или внутреннего наполнения).

1. Индетерминизм системы прогнозов и планов: Редундантность (сформировано излишнее количество прогнозов, планов, показателей, что затрудняет координацию управления их реализацией) – Фрагментарность (количество прогнозов, планов, их показателей не позволяет создать полную картину будущего).
2. Квалиметрический диссонанс: Неизмеримость (отсутствие или недостаточность в прогнозах и планах качественных и/или количественных показателей со стандартизированными методами и источниками получения информации) – Гиперформализация (чрезмерность показателей, их резности).

3. Некорректная детерминация: Нечеткость (неопределенность, нечеткость, неясность, неточность примененных положений, обуславливающие недостаточно четкое восприятия прогнозов и планов) – Зарегламентированность (избыточная конкретизация положений прогнозов и планов).
4. Некорректная контекстуальность: Неслаженность (в прогнозах и планах отсутствует четкая направленность на достижение определенного результата в контексте проектного целеполагания деятельности по разработке прогнозов и планов) – Ригористичность (гипертрофировано жёсткое целеполагание отдельных прогнозов и планов, исключающее вариативность допустимых комбинаций их целей в контексте проектного целеполагания деятельности по разработке прогнозов и планов).
5. Некорректная практико-ориентированность: Непрактичность (прогнозы и планы не имеют вообще или имеют весьма ограниченное прикладное значение) – Несистематичность (прогнозы и планы не позволяют обобщить практику в целях развития методологического обеспечения деятельности по разработке прогнозов и планов).
6. Некорректное целеполагание: Нереалистичность (отсутствие возможности достичь целей и задач прогнозов и планов) – Неамбициозность (наличие излишне заниженных показателей).
7. Необоснованная вариативность: Гипервариативность (количество вариантов развития в прогнозах и планах избыточно) – Гиповариативность (количество вариантов развития в прогнозах и планах недостаточно).

В дальнейшем производилась оценка дериваций в зависимости от стадии приближения к полюсам-антагонистам, что было произведено в числовом выражении согласно следующим характеристикам: 0 – отсутствие дериваций (область гармоничных состояний), 1 – деривации проявляются незначительно (зона риска в обе стороны), 2 – деривации проявляются сильно (зона кризиса у обоих полюсов).

Данные ранги дериваций дают возможность составить диагностическую карту дериваций в содержании и процессе составления социально-экономических прогнозов и планов. В диагностической карте выделяются три группы дериваций, внутри себя разделяющиеся на стадии приближения к полюсам-антагонистам, где первой указана деривация хаоса, второй – застой.

Максимальное количество баллов при оценке деривативности составляет 42. В результате суммирования набранных баллов может быть дана оценка состояния системы по трем параметрам.

Первый параметр связан с характеристикой того, к какой группе дериваций в основном относятся выявленные аномалии: к группе институциональных дериваций; экзогенных; эндогенных.

Второй параметр: наличие перекоса состояния системы в сторону одного из полюсов, здесь возможно три состояния:

- равенства по модулю (деривативность хаоса равна деривативности застоя);
- преобладания дериваций хаоса, что свидетельствует о беспорядке, высоком уровне энтропии в системе прогнозирования и планирования;
- преобладания дериваций застоя, что свидетельствует о стагнации системы прогнозирования и планирования.

Согласно третьему параметру – по степени силы проявления дериваций – полученные результаты диагностики системы прогнозирования и планирования можно условно разделить на несколько групп:

- отсутствие дериваций (0) – идеальное, совершенное функционирование системы прогнозирования и планирования;
- низкий уровень деривативности (от 1 до 11) – имеются незначительные деривации, но они слабо влияют на эффективность достижения прогнозных и плановых показателей;
- средний уровень деривативности (12–22) – деривации оказывают заметное воздействие на функционирование прогнозно-плановой системы;
- высокий уровень деривативности (23–33) – деривации существенным образом оказывают воздействие на прогнозно-плановую систему, коренным образом нарушая ее работу;
- критический уровень деривативности (34–42) – система прогнозирования и планирования функционирует на пределе своих возможностей, близка к разрушению, построение прогнозов и планов совершенно неэффективно или даже вредно для экономики.

Сформированная диагностическая карта для оценки дериваций в прогнозных и плановых документах будет иметь вид таблицы, примеры которой приведены в разделе «Выводы и рекомендации» по отдельным регионам.

Заключение по главе

Следствием принятия Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее Федеральный закон № 172-ФЗ)¹ стал пересмотр основ организации стратегического планирования в стране, включая региональный уровень. В настоящее время направленным на обеспечение стабильного развития территории в долгосрочной перспективе требованием является обязательное закрепление в официальном документе (стратегии) региона основных целей, задач, приоритетов его развития.

Регионы Северо-Западного федерального округа здесь не являются исключением. В настоящее время в состав округа входит 11 субъектов Российской Федерации, каждый из которых имеет собственный стратегический план развития. Безусловно, каждый из этих регионов имеет свою историческую, экономическую и культурную специфику, в связи с чем говорить о том, что стратегия одного региона «лучше», чем «стратегия» другого, некорректно и даже вредно [3], [4]. Но, тем не менее, выявление преимуществ и недостатков методологии составления долгосрочных планов в субъектах Российской Федерации может стать важным подспорьем на пути формирования некоторой модельной методологии стратегического планирования развития, в рамках которой регионы, описывая ключевые параметры, могут отразить свою уникальность, но в то же время избежать проблем, осложняющих комплексность и системность изложения перспектив будущего, в первую очередь, в контексте гармонизации стратегии развития региона со стратегией развития соседних регионов и Российской Федерации в целом [1, с. 90–91].

Для апробации диагностической карты как инструмента оценки деривативности прогнозно-плановой системы и документов были выбраны долгосрочные Стратегии трех субъектов Северо-Западного федерального округа, представляющие собой регионы, с различной основой экономического развития: Ленинградская область (пример диверсифицированной экономики), Республика Коми (как регион, ориентированный преимущественно на добывающий сектор экономики) и Псковская область (имеющая уклон в сторону развития обрабатывающих производств и сельского хозяйства).

Стратегии приведенных регионов были приняты с учетом требований Федерального закона № 172-ФЗ, а также федеральных методических рекомендаций.² В своих положениях все три Стратегии учитывают положения Указа Пре-

---

¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 года N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

² Приказ Минэкономразвития России от 23 марта 2017 года N 132 (ред. от 18.02.2022) «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214725/e2a7dc65b5742f224b8aa5ca26a813ee33bd1b5b/#dst100008

зидента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», включая цели национальных проектов.¹ Но в силу наличия значительного разнообразия регионального опыта и целей планирования Стратегии регионов имеют существенные различия и специфические черты.

Во всех трех регионах приняты региональные законы о стратегическом планировании, а также нормативные документы, касающиеся порядка разработки, корректировки, а также осуществления мониторинга и контроля реализации Стратегии региона.

В силу того, что по ряду дериваций Стратегии рассматриваемых субъектов оказались схожи, приведем перечень наличия или отсутствия дериваций, объединяющих три рассмотренные стратегии.

Институциональные деривации.

1. В регионах следует отметить наличие документов, предусматривающих достаточно конкретную институциональную регламентацию методологии и процедур разработки Стратегии, что существенно ограничивает возможность влияния субъективных факторов при составлении рассматриваемого документа. Но тем не менее, нормы о порядке разработки Стратегии не регламентирует отдельные моменты: подробность описания разделов Стратегии, перечень рекомендуемых методов прогнозирования и планирования, в связи с чем можно указать на наличие деривации «**субъективности**» (1 балл) во всех рассмотренных Стратегиях.

Экзогенные деривации.

2. В Стратегиях рассмотренных регионов не предложено ни «противоестественных мер», но в то же время и нет «принудительного изменения внешней среды», что позволяет обоснованно и рационально воздействовать на внешнюю среду (0 баллов по деривации «**противоестественность планируемой степени воздействия на внешнюю среду**»).

Эндогенные деривации.

3. Поставленные в Стратегиях цели, задачи, наборы решений направлены на решение важных для регионов задач, в связи с чем можно говорить о достаточно высоком уровне их практико-ориентированности (отсутствие деривации «**некорректная практико-ориентированность**», 0 баллов).

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/557309575>

Глава 2. Диагностика деривативности Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года

Оценка институциональных дериваций Стратегии Ленинградской области

Общая характеристика Стратегии

Ленинградская область имеет достаточно обширный опыт стратегического планирования. Еще в 2011 году в регионе была принята Концепция социально-экономического развития Ленинградской области на стратегическую перспективу до 2025 года,¹ которая получила существенное обновление в 2013 году.² В 2016 году была принята уже Стратегия развития региона до 2030 года,³ которая в 2019 году была практически полностью актуализирована после окончания первого этапа реализации.⁴ Именно эта Стратегия и является основным предметом рассмотрения в настоящем разделе. План предусматривает три этапа реализации: I этап (2016–2018 годы), II этап (2019–2024 годы), III этап (2025–2030 годы).

Институциональная регламентация методологии и процедур разработки документа основывается на федеральных нормах, а также нормах Областного закона от 27 июля 2015 года № 82-оз «О стратегическом планировании в Ленинградской области» (далее – Областной закон № 82-оз).⁵ Статья 4 последнего документа устанавливает требования к содержанию Стратегии, так, в ней должны быть определены приоритеты, цели и задачи государственного управления, показатели достижения целей, сроки, этапы и механизмы реализации, ожидаемые результаты и др. Формирование Стратегии основывается на установленном в

---

¹ Областной закон от 22 сентября 2011 года N 72-оз «О Концепции социально-экономического развития Ленинградской области на стратегическую перспективу до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=127047851&backlink=1&&nd=127043028>

² Областной закон от 28 июня 2013 года N 45-оз «О Концепции социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=127049483&backlink=1&&nd=127047851>

³ Областной закон Ленинградской области от 8 августа 2016 года N 76-оз «О Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года и признании утратившим силу областного закона «О Концепции социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=176170#w68wWFTc54VVpQyo1>

⁴ Областной закон Ленинградской области от 19 декабря 2019 года №100-оз «О внесении изменений в областной закон «О Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года и признании утратившим силу областного закона «О Концепции социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/456011417>

⁵ Областной закон от 27 июля 2015 года № 82-оз «О стратегическом планировании в Ленинградской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=238121#0JghWFTA0a5SJUAk>

области Порядке разработки (корректировки), мониторинга и контроля реализации Стратегии и плана мероприятий по ее реализации (далее в разделе – Порядок разработки Стратегии).¹

Необоснованная дискретность

Существенных перерывов в составлении стратегических планов в регионе не возникало, хотя и имеется недостаточная четкость институциональных (правовых) норм, устанавливающих сроки изменения Стратегии. Так, в Порядке разработки Стратегии указано, что Правительство региона принимает решение о необходимости корректировки Стратегии по итогам рассмотрения ежегодного отчета Губернатора Ленинградской области. Такая формулировка нормы не дает возможности определить в каких конкретно случаях Стратегия подлежит пересмотру, а в каких нет, то есть имеет место недостаточная обоснованность дискретности планирования, соответствующая незначительному уровню деривации «прерывистости» (1 балл).

Неоптимальность учета интересов заинтересованных сторон

Институциональные условия составления Стратегии способствуют учету интересов заинтересованных сторон. Важную роль здесь играют федеральные нормы, в том числе в отношении общественного обсуждения Стратегии, региональное законодательство и подзаконные акты, в том числе Порядок разработки Стратегии.

К составлению документа были привлечены как представители власти, так и общественности. Разработка Стратегии осуществлялась рабочей группой из представителей отраслевых комитетов Ленинградской области. В обсуждении проекта документа участвовали эксперты, представители бизнеса, общественных, некоммерческих организаций (например, АНО «Стратегическое партнерство «Северо-Запад») Подготовленный проект Стратегии прошел обсуждение с органами исполнительной власти региона и представителями муниципальных образований.² Таким образом, можно констатировать отсутствие деривации «неоптимальность учета интересов заинтересованных сторон» (0 баллов).

---

¹ Постановление Правительства Ленинградской области от 26 октября 2015 года N 407 «Об утверждении Порядка разработки (корректировки), мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Ленинградской области и плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Ленинградской области» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/537982513>

² Ленинградская область планирует ближайшие 15 лет [Электронный ресурс]. – URL: <https://volhovogni.ru/articles/media/2016/1/14/leningradskaya-oblast-planiruet-blizhajshie-15-let/>

Нерациональная рентабельность

Разработка и актуализация Стратегии Ленинградской области производилась преимущественно собственными силами органов исполнительной власти Ленинградской области. Но для того, чтобы компетентно учесть мнение граждан, бизнеса, экспертного сообщества, организовать методическое и информационно-аналитическое сопровождение процесса актуализации были привлечены и внешние подрядчики.

В 2015 году для организации методического и информационно-аналитического сопровождения процесса разработки документа исполнителем стало ООО «ИТП «Урбаника» (стоимость государственной закупки 890 тысяч рублей).¹ В 2018 году актуализация Стратегии была выполнена АНО «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации с предложением контракта 8 950,00 тысяч рублей.²

Для сравнения приведем сведения о стоимости государственных закупок по актуализации и разработке региональных Стратегий по отдельным (выборочно) регионам России за 2014–2021 годы:³

- актуализация Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года (цента контракта – 55 000 тысяч рублей);
- актуализация Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года в части определения приоритетных направлений и политик развития региона (24 000 тысячи рублей);
- актуализация Стратегии социально-экономического развития Томской области на перспективу до 2030 года (20 000 тысяч рублей);
- актуализация приоритетов Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года (16 016 тысяч рублей);
- разработка Стратегии социально-экономического развития Липецкой области до 2030 года (12 450 тысяч рублей).

Таким образом, средняя стоимость актуализации или разработки Стратегии региона составляла 22 000 тысяч рублей.

---

¹ Протокол рассмотрения единственной заявки на участие в открытом конкурсе от 20.10.2015 №ПРЕ1 [Электронный ресурс]. – URL: https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok44/view/supplier-results.html?reg_Number=0145200000415001802

² Протокол рассмотрения и оценки заявок на участие в открытом конкурсе от 19.09.2018 для закупки №0145200000418001309 [Электронный ресурс]. – URL: <https://zakupki.gov.ru/44fz/filestore/public/1.0/download/priz/file.html?uid=764A9844A20201ECE0530A86121F774B>

³ Официальный сайт Госзакупок [Электронный ресурс]. – URL: <https://zakupki.gov.ru/>

Расходы на развитие системы стратегического планирования в регионе предусмотрены в рамках подпрограммы «Совершенствование системы стратегического управления социально-экономическим развитием» государственной программы «Стимулирование экономической активности Ленинградской области» от 14 ноября 2013 года.¹ На развитие системы стратегического планирования региона в государственной программе запланировано потратить 81 033,1 тысяч рублей за период 2018–2024 годов, в 2024 году запланированный объем расходов составляет 12 848,8 тысяч рублей.

В 2024 году произойдет завершение второго этапа реализации Стратегии, можно предположить, что в данном году Стратегия вновь будет актуализирована, для чего в бюджете региона должны быть предусмотрены необходимые расходы. В указанном году на закупку для государственных нужд для формирования и совершенствования документов стратегического планирования в бюджете региона запланировано 6 140,0 тысяч рублей,² что меньше запланированных сумм государственной программы и средней стоимости государственных контрактов, что вполне вероятно может быть недостаточной суммой для качественной работы. Таким образом, можно выделить наличие деривации «плеонексия», когда установленные затраты ставят под угрозу возможность разработки качественного плана **(2 балла)**.

Несоразмерность отчетности

Согласно ст. 12 Областного закона № 82-оз документами, в которых отражаются результаты мониторинга реализации документов стратегического планирования, являются ежегодный отчет Губернатора Ленинградской области о результатах деятельности Правительства региона, а также сводный отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ. По замыслу создателей Стратегии, для ее реализации в реальности приоритеты регионального развития должны быть включены в ежедневную работу органов исполнительной власти на основе определения набора конкретных задач с прозрачной оценкой их достижения. Внедрение в жизнь положений Стратегии осуществля-

---

¹ Постановление Правительства Ленинградской области от 14 ноября 2013 года N 394 «Об утверждении государственной программы Ленинградской области «Стимулирование экономической активности Ленинградской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://budget.lenreg.ru/documents/?page=0&sortOrder=&type=gosPrograms&sortName=&sortDate=>

² Областной закон Ленинградской области от 21 декабря 2021 года № 148-оз (в редакции областного закона Ленинградской области от 24 июня 2022 № 73-оз) «Об областном бюджете Ленинградской области на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [Электронный ресурс]. – URL: <http://budget.lenreg.ru/documents/?page=0&sortOrder=&type=regionBudget&sortName=&sortDate=>

ется через выполнение Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года от 27 сентября 2017 года.¹

Контроль и оценка того, достигнуты ли показатели Стратегии, осуществляется на основе региональной информационной системы в сфере документов стратегического планирования – «Мониторинг Ленинградской области» (monitoring.lenreg.ru).² Наличие Интернет-платформы мониторинга, адекватность испрашиваемой отчетности высокая степень актуальности и открытости предоставленных данных **не позволяет говорить о деривации «несоразмерность отчетности»** в Стратегии Ленинградской области.

Несостоятельное качество проектирования

Анализ показал также отсутствие деривации **«несостоятельное качество проектирования» (0 баллов)**. Так, например, при осуществлении государственной закупки организации методического и информационно-аналитического сопровождения процесса актуализации рассматриваемой Стратегии для исполнителя было составлено подробное техническое задание,³ раскрывающее требования к особенностям методического и информационно-аналитического сопровождения процесса, проведения стратегических сессий для обсуждения изменений в Стратегию с максимально широким кругом заинтересованных лиц и др.

Нефункциональный анализ полученных ранее результатов и корректировка предыдущих этапов работы

Стратегия региона сформирована по итогам проведения анализа первого этапа реализации, на основании чего приведена информация о достигнутом экономическом положении Ленинградской области. Но анализ не является достаточно критическим, поскольку акцентирует внимание только на положительных результатах, которые были достигнуты в регионе, не выделяя того, что достигнуто не было (деривация **«беспредметности», 1 балл**).

---

¹ Постановление Правительства Ленинградской области от 27 сентября 2017 года №388 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://econ.lenobl.ru/media/content/docs>

² Мониторинг Ленинградской области [Электронный ресурс]. – URL: monitoring.lenreg.ru

³ Техническое задание на оказание услуг по организации методического и информационно-аналитического сопровождения процесса актуализации Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2030 года и внедрению механизмов реализации документов стратегического планирования Ленинградской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok44/view/documents.html?regNumber=0145200000418001309>

Диагностический вывод

Таким образом, анализ наличия **институциональных дериваций** в Стратегии Ленинградской области показал, в документе имеются ряд аномалий, в частности:

- «субъективность», обусловленная наличием отдельных пробелов в утвержденном Порядке разработки Стратегии;
- «прерывистость», в силу отсутствия институциональных условий, способствующих постоянной, но не чрезмерной прогнозно-плановой работе;
- «плеонексия», определяемая недостаточным объемом финансирования мероприятий в 2024 году для создания актуализированной версии Стратегии;
- «беспредметность», появление которой определено отсутствием в тексте Стратегии анализа рисков, ошибок, недостатков развития, которые имели место в ходе первого этапа реализации плана.

Общая сумма оценки институциональных дериваций составила 5 баллов, из них 2 балла относятся к деривациям хаоса, а 3 к деривациям застоя (табл. 2.1).

Оценка экзогенных дериваций Стратегии Ленинградской области

Нерелевантность количества факторов внешней среды, учитываемых в прогнозах и планах

При разработке документа были учтены глобальные тренды, изменившиеся за последние годы приоритеты России, положения целого ряда текущих программных и стратегических документов. Показатели, определенные в документе как целевые, частично приведены на основе Перечня показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 года № 193.¹ Однако, к настоящему времени принят уже новый перечень в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 года № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/554372428>

Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года N 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/573522172?marker=7DK0KB>

4 февраля 2021 года № 68 (далее Указ Президента Российской Федерации № 68)¹, но соответствующие изменения в текст Стратегии не внесены. Кроме того, не произведен пересмотр текста Стратегии в связи с принятием Указа Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (далее Указ Президента Российской Федерации № 474,² Указа Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 года № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» (далее Указ Президента Российской Федерации № 633).³ Таким образом, в документе следует указать на наличие деривации **«резистентность» (2 балл).**

Отсутствие гармонизированности

Одним из ключевых параметров для оценки того, имеется ли гармонизация показателей Стратегии с иными документами, является ее соотносимость с Прогнозом долгосрочного развития региона, который должен сформировать основу для построения планов в Стратегии. При этом Стратегия должна быть разработана на период, не превышающий периода, на который разрабатывается Прогноз (статья 4 Областного закона № 82-оз). Прогноз социально-экономического развития Ленинградской области был принят в марте 2019 года⁴ на период до 2035 года, что включает в себя горизонт составления Стратегии. В феврале 2021 года Прогноз был существенно изменен, но соответствующие изменения в текст Стратегии внесены не были, что свидетельствует о наличии деривации **«алогичности» (1 балла).**

Аномальность устойчивости положений прогнозов и планов

Завершение первого этапа реализации Стратегии в 2018 году привело к необходимости изменения положений Стратегии на последующий плановый период, был трансформирован и набор целевых показателей развития региона. В первоначальной версии Стратегии было предусмотрено 18 показателей для

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года N 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375984/

² Указе Президента РФ от 21 июля 2020 года N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> и

³ Указ Президента Российской Федерации от 08 ноября 2021 года № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47244>

⁴ Постановление Правительства Ленинградской области от 18.03.2019 № 100 «Об утверждении Прогноза социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2035 года и признании утратившим силу постановления Правительства Ленинградской области от 18 сентября 2015 года № 360» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4700201903220013?index=1&rangeSize=1>

достижения, а после ее актуализации – 10, и только 4 из них оказались «преемственными» из одной Стратегии в другую, и то с некоторой долей условности (расчет одних и тех же показателей в двух версиях документов производился или как среднегодовой, или как моментный – на конец года). В итоге, спустя всего 3 года реализации стратегии целевые плановые показатели были изменены более, чем на 70%. Такие изменения затрудняют концентрацию усилий на достижении конкретных показателей Стратегии как документа целеполагания на длительном горизонте 15 лет и свидетельствуют о наличии деривации «лабильности» (2 балла), связанной с повышенной неустойчивостью плановых показателей во времени.

Неадекватность прогнозов и планов потребностям общества, заинтересованных сторон

В отношении Стратегии Ленинградской области необходимо отметить отсутствие деривации «неадекватность прогнозов и планов потребностям общества, заинтересованных сторон» (0 баллов). В тексте Стратегии указано, что в процессе разработки стратегии учтено мнение населения региона, потребности заинтересованных лиц. В процессе общественного все заинтересованные лица могли направить свои замечания и предложения по данному проекту в Администрацию региона как обычной, так и электронной почтой. В 2019 году добавилась возможность собирать и аккумулировать предложения через платформу «Стратегические инициативы населения» (monitoring.lenreg.ru/sin/). Кроме того, каналом сбора информации о потребностях вступило проведение опросов и анкетирования жителей муниципальных образований Ленинградской области о наиболее волнующих проблемах. Представители общественности и науки принимали участие в серии интервью и тематических круглых столов. В 2019 году было подано более 60 предложений по внесению изменений в текст Стратегии, ряд из них был учтен.¹

Несообразность степени взаимодействия с внешней средой

Создание Стратегии происходило в условиях соблюдения законодательства об охране государственной тайны. Публикация положений Стратегии и сопутствующих документов происходила своевременно. Доведение информации до населения заинтересованных сторон осуществляется через порталы органов государственной власти, в том числе Комитета экономического развития и ин-

---

¹ Стратегию развития Ленобласти актуализируют [Электронный ресурс]. – URL: https://finance.rambler.ru/other/43131900/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

вестиционной деятельности Ленинградской области, сайт «Мониторинг Ленинградской области». Отдельные достижения в стратегическом планировании региона были представлены в рамках XVII Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» (стратегический диалог «Госуправление 2.0: оптимальные процессы»).¹ В связи с этим следует отметить отсутствие деривации **«несообразность степени взаимодействия с внешней средой» (0 баллов).**

Ресурсная несоразмерность

В отношении документа следует отметить наличие существенной деривации **«несвязанности» (2 балла)**, что обусловлено отсутствием увязки целей и показателей развития с необходимыми финансовыми ресурсами. Так, в документе достаточно подробно прописаны распределенные по приоритетам источники предполагаемого финансирования мероприятий Стратегии (федеральный, областной, местные бюджеты; средства инвесторов, включая механизмы государственно-частного партнерства, институты развития и др.), но при этом ни конкретных сумм финансирования, ни распределения объемов денежных средств по годам и проектам не предусмотрено.

Диагностический вывод

Таким образом, анализ наличия **экзогенных дериваций** в Стратегии Ленинградской области показал, в документе имеются ряд аномалий, в частности:

- «резистентность», обусловленная тем, что Стратегия не учитывает достаточное количество внешних факторов, в частности, положения Указов Президента Российской Федерации № 68 и № 633.
- «алогичность», в связи с отсутствием гармонизации долгосрочной Стратегии и Прогноза региона;
- «лабильность», которая отмечена в связи с тем, что целевые показатели региона претерпели существенную трансформацию спустя всего три года реализации;
- «несвязанность», что обусловлено недостаточно четким ограничением по показателям финансовых ресурсов.

Таким образом, сумма баллов по группе экзогенных дериваций равна 7, из которых 5 баллов приходится на деривации хаоса, 2 балла на деривацию застоя (табл. 2.1).

---

¹ Список акций форума стратегов 2018. Стейкхолдеры будущего [Электронный ресурс]. – URL: http://2018.forumstrategov.ru/UserFiles/Files/Spisok%20aktsiy_last.pdf

Оценка эндогенных дериваций Стратегии Ленинградской области

Индетерминизм системы прогнозов и планов

Как уже отмечалось, в Стратегии приведено 10 показателей, указанных в документе в качестве целевых, например, численность населения, рейтинг по качеству жизни, экономический рост, объем инвестиций в основной капитал, сокращение уровня бедности и др. Наличие столь небольшого количества целевых показателей обедняет описание картины развития такой сложной социально-экономической системы как субъект Российской Федерации. Так, не приведен план изменения ряда существенных для социально-экономического развития региона показателей, например, валового регионального продукта (ВРП), количества малых предприятий и др. **(деривация «фрагментарности», 2 балла).**

Квалиметрический диссонанс

Количественные данные показателей реализации Стратегии указаны в тексте достаточно скупо. Так, для значения указаны в целом за этап, и из текста Стратегии нельзя установить какие именно результаты должны быть достигнуты по каждому году реализации документа. Данные факты свидетельствуют о наличии деривации **«неизмеримости» (2 балла).**

Некорректная детерминация

Следует отметить и наличие деривации **«нечеткости» (1 балл)**, которая обнаруживается по ряду положений, так например:

- по целевому показателю «Налоговые и неналоговые доходы, в среднем за период» неясно, доходы какого бюджета запланированы: областного или консолидированного;
- неясно, каково начальное значение показателя «сокращение уровня бедности», в Стратегии указано только целевое значение ее уменьшения в 2 раза за период 2019–2030 годов, при этом конкретных мероприятий, нацеленных на достижение именно этого показателя не приведено.

В Стратегии имеется достаточно четко выстроенная система целей, не предусматривающая излишней жесткости (см. рисунок 2.1).

Рисунок 2.1 – Целеполагание в Стратегии Ленинградской области до 2030 года

В Стратегии определена основная цель региона, которая заключается в том, чтобы «повысить уровень и качество жизни населения на основе реализации выбранных приоритетов». Из 8 направлений социально-экономического развития региона, предусмотренных в Стратегии («Демография», «Здоровье населения», «Физкультура и спорт», «Экспорт», «Продовольственная безопасность», «Современный транспортный комплекс», «Комфортные поселения», «Туризм»), 7 имеют социальную направленность (за исключением «Экспорта») и непосредственно нацелены на повышение качества жизни людей. В документе по каждому приоритету формируются собственные стратегические цели и задачи, а также набор решений и ключевые показатели, по которым можно судить о достижении цели.

Некорректная контекстуальность

В целом целеполагание в Стратегии имеет внутреннюю логику, за исключением того, что в ней установлен ряд целевых показателей, но конкретные мероприятия по их достижению не приведены (например, по сокращению уровня бедности), имеются сложности в том, чтобы проследить соответствие реализации целей региона по приоритетам установленным целевым показателям, что свидетельствует о наличии деривации «неслаженность» (1 балл).

Некорректное целеполагание

В Стратегии сформулирована публично измеримая цель: вхождение региона к 2030 году в ТОП-7 регионов России по качеству жизни по рейтингу Российского информационного агентства (РИА-рейтингу).¹ На 2018 год регион занимал 11 место, в 2019 году – 8 место, а в 2020–2021 годах – 7 место, то есть поставленная цель была достигнута с опережением. Таким образом, возникает ситуация, когда главная стратегическая цель региона достигнута, что может потенциально «затормаживать» деятельность органов власти в сфере повышения качества жизни населения региона, это позволяет идентифицировать деривацию **«неамбициозность» (2 балла)**.

Необоснованная вариативность

В Стратегии приведен только один вариант развития, что не позволяет должным образом спланировать реакцию на риски, шоковые ситуации или, наоборот, «окна возможностей», которые могут появиться в будущем региона за период действия Стратегии до 2030 года. Данное утверждение свидетельствует о наличии деривации **«гиповариативность» (2 балла)**.

Диагностический вывод

Таким образом, анализ **эндогенных дериваций** позволил выделить следующие аномалии:

- «фрагментарность», обусловленная наличием недостаточного количества целевых показателей;
- «неизмеримость», определенная недостаточностью количественных показателей в разрезе лет;
- «нечеткость», обусловленная наличием неясных моментов по показателям сокращения бедности, налоговых и неналоговых доходов;
- «неслаженность», в связи с разрозненностью приоритетов развития, стратегических целей и целевых показателей;
- «неамбициозность», определенной в связи с наличием заниженного целевого показателя вхождения в ТОП-7 регионов России по качеству жизни уже достигнутого в 2020 году;
- «гиповариативность», появившаяся вследствие разработки только одного варианта развития без планирования управленческой реакции на возникновение рисков, шоковых ситуаций.

---

¹ Рейтинг регионов Российского информационного агентства [Электронный ресурс]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html>

Общая оценка деривативности в рамках эндогенных дериваций показала значение 10 баллов, из которых 4 баллов относится к деривациям хаоса, и 6 балла к деривациям застоя (табл. 2.1).

Заключение по главе

Обобщенные данные по оценке деривативности Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области приведены в табл. 2.1.

Таблица 2.1

Оценка дериваций в Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2030 года на основе универсальной диагностической карты

N	Полюс А – хаос	2	1	0	1	2	Полюс Б – застой
Институциональные деривации							
1	Субъективность		1				Императивность
2	Континуальность				1		Прерывистость
3	Гиперадаптивность			0			Исключительность
4	Убыточность					2	Плеонексия
5	Безотчетность			0			Непомерность
6	Недобросовестность			0			Перфекционизм
7	Беспредметность		1				Чрезмерность
	Итого дериваций в группе	2			3		
Экзогенные деривации							
1	Избыточность					2	Резистентность
2	Алогичность		1				Дублирование
3	Лабильность	2					Ригидность
4	Фрустрация			0			Гипертрофия
5	Гипертранспарентность			0			Изолированность
6	Адакция			0			Депривация
7	Несвязность	2					Залимитированность
	Итого дериваций в группе	5			2		
Эндогенные деривации							
1	Редундантность					2	Фрагментарность
2	Неизмеримость	2					Гиперформализация
3	Нечеткость		1				Зарегламентированность
4	Неслаженность		1				Ригористичность
5	Непрактичность			0			Несистематичность
6	Нереалистичность					2	Неамбициозность
7	Гипервариативность					2	Гиповариативность
	Итого дериваций в группе	4				6	
	Итого Полюс А – хаос	11				11	Итого Полюс Б – застой
Общее количество баллов							22 (max 42)

Таким образом, оценка деривативности Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года составила 22 балла, что позволяет оценить ее на среднем уровне, когда деривации оказывают заметное воздействие на функционирование прогнозно-плановой системы. В стратегическом планировании региона обнаружено равное количество дериваций хаоса и застоя (по 11 баллов), что говорит о равном объеме неупорядоченности и застойных явлений. Наибольшее количество дериваций имеется в группе эндогенных дериваций (10).

В качестве неоспоримых достоинств Стратегии Ленинградской области и образцовой практики для иных субъектов России следует привести следующие:

- активный учет мнения населения региона и предоставление отчетности по результатам реализации Стратегии через общедоступные информационные ресурсы сети Интернет;
- информативный и своевременно наполненный сайт «Мониторинг Ленинградской области», позволяющий оценивать степень достижения запланированных показателей.

Для преодоления выявленных на основе диагностической карты дериваций следует внести ряд изменений, так **необходимо:**

- 1) внести изменения в Стратегию согласно положениям Указа Президента Российской Федерации 8 ноября 2021 года № 633;
- 2) провести гармонизацию положений Стратегии и Прогноза социально-экономического развития региона на долгосрочный период;
- 3) включить в Порядок разработки Стратегии следующие пункты: порядок и периоды ее актуализации (в конце очередного этапа реализации или ежегодно при существенном изменении параметров внешней среды или поставленных целей), подробное описание разделов Стратегии, перечень рекомендуемых методов прогнозирования и планирования;
- 4) увеличить объем финансирования мероприятий по формированию и изменению документов стратегического планирования в 2024 году до уровня, установленного в государственной программе «Стимулирование экономической активности Ленинградской области» (12 848,8 тысяч рублей);

- 5) критически анализировать процессы и результаты планирования при актуализации Стратегии: по итогам второго этапа провести системный анализ рисков, ошибок, недостатков развития, имевших место в ходе реализации, например, на основании методики SWOT-анализа и представить результаты в актуализированной версии документа;
- 6) сформулировать более амбициозную стратегическую цель региона с возможностью измерения ее достижения через индикаторы качества жизни;
- 7) сформировать набор базовых показателей, четко соотнесенных с приоритетами и стратегическими целями, которые будут являться «сквозными» для всех лет реализации Стратегии, предусмотрев при этом возможность добавления или сокращения иных показателей;
- 8) включить в «сквозной базовый» набор показателей те, которые перечислены в Указе Президента Российской Федерации № 68, и иные, в частности, ВРП, количество организаций малого бизнеса, суммарный коэффициент рождаемости и др., позволяющие создать полноценную картину будущего развития региона, предусмотрев наборы решений для их достижения;
- 9) спланировать количественные значения по каждому показателю из базовой группы по каждому году реализации Стратегии;
- 10) предусмотреть несколько вариантов изменения базовых показателей региона (оптимистичный, пессимистичный, базовый), в которых предусмотреть риски, шоковые ситуации или, наоборот, «окна возможностей» будущего области;
- 11) уточнить в тексте Стратегии неясные положения по отдельным показателям, в частности о сокращении бедности, налоговых и неналоговых доходах;
- 12) прописать конкретные объемы финансирования реализации Стратегии, распределение сумм денежных средств по годам, проектам и источникам.

Глава 3. Диагностика деривативности Стратегии социально-экономического развития Республики Коми до 2035 года

Оценка институциональных дериваций Стратегии Республики Коми

Общая характеристика Стратегии

Стратегическое планирование Республики Коми начало свой отсчет с 2006 года, когда была принята Стратегия развития региона до 2015 года.¹ В 2009 году было проведено обновление Стратегии, введены новые разделы, период планирования был продлен до 2020 года.² В 2019 году принимается Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года,³ получившая корректировку в 2021 году,⁴ которая и является предметом рассмотрения в настоящем разделе. В плане предусмотрено четыре этапа реализации: I этап (2019–2021 годы), II этап (2022–2025 годы), III этап (2026–2030 годы), VI этап (2031–2035 годы).

Разработанная Стратегия базируется на федеральных нормах, а также требованиях Закона Республики Коми от 23 июня 2015 г. № 55-РЗ «О стратегическом планировании в Республике Коми» (далее – Республиканский закон № 55-РЗ).⁵ В статье 8 указанного правового акта приведены пункты, характеризующие содержание Стратегии: оценка достигнутых целей, приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономического развития, ожидаемые результаты и др. В регионе принят Порядок разработки, корректировки, а также осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии (далее в разделе – Порядок разработки Стратегии).⁶ В Стратегии применены результаты научно-

---

¹ Постановление Правительства Республики Коми от 27 марта 2006 года N 45 «О Стратегии экономического и социального развития Республики Коми на 2006-2010 годы и на период до 2015 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/27403451/>

² Постановление от 27 марта 2006 года N 45 (в редакции от 26 декабря 2018 года) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/424055636>

³ Постановление Правительства Республики Коми от 11 апреля 2019 г. № 185 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. – URL: https://econom.rkomi.ru/uploads/documents/185_pdf_2019-12-13_12-38-03.pdf

⁴ Постановление Правительства Республики Коми от 29 декабря 2021 года N 671 «О внесении изменения в постановление Правительства Республики Коми от 11 апреля 2019 года N 185 "О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года» и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Коми» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/578091745?marker>

⁵ Закона Республики Коми от 23 июня 2015 года N 55-РЗ «О стратегическом планировании в Республике Коми» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/428599313>

⁶ Постановление Правительства Республики Коми от 9 декабря 2015 года N 511 «О Порядке разработки, корректировки, а также осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Республики Коми и плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Республики Коми» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/428698179>

исследовательской работы «Методология разработки стратегии социально-экономического развития Республики Коми в современных условиях».

Необоснованная дискретность

Перерывов в стратегическом планировании региона не возникало, даже наоборот, в составлении стратегии следует отметить наличие деривации **континуальности (1 балл)**. Такой вывод связан с ситуацией «нахлеста» горизонта планирования Стратегии, принятой в апреле 2019 года, на срок действия предыдущей Стратегии, действующей до 2020 года. В итоге, практически полтора года функционирования прежней Стратегии были «упущены» и заменены новым планом. В самой Стратегии указано, что следствием такого «упущения» стало отсутствие возможности оценить результаты достижения целевых показателей Стратегии в 2020 году «в результате возникшего хронологического фактора». В то же время следует отметить наличие четких институциональных (правовых) норм, устанавливающих сроки изменения Стратегии. Так, в Порядке разработки Стратегии указано, что «корректировка Стратегии осуществляется по решению Правительства Республики Коми не реже одного раза в три года».

Неоптимальность учета интересов заинтересованных сторон

В процессе стратегического планирования в Республике Коми созданы институциональные условия, способствующие корректности учета интересов заинтересованных сторон. Стратегия предусматривает «построение эффективной архитектуры взаимоотношений между всеми участниками социально-экономических процессов, протекающих в Республике». Формирование данной архитектуры базируется на федеральных нормах (об общественном обсуждении Стратегии), региональных нормах, в том числе Порядке разработки Стратегии. В процессы разработки и реализации Стратегии включены представители не только органов государственной власти и местного самоуправления, но и институтов гражданского общества, бизнес-сообщества, населения республики. К разработке Стратегии привлекаются общественные, научные и иные организации, в частности, ФГБОУ «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина». Данные факты свидетельствуют об отсутствии деривации по параметру **«неоптимальность учета интересов заинтересованных сторон» (0 баллов)**.

Нерациональная рентабельность

Для разработки Стратегии Правительством региона были привлечены внешние подрядчики. Так, в 2015 году ФГБОУ «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина» выполнил научно-исследовательскую работу по теме «Методология разработки Стратегии социально-экономического

развития Республики Коми в современных условиях» (цена государственного контракта 500 тысяч рублей).¹ В рамках этой работы было определено техническое задание по обоснованию методологических подходов и выработке практических рекомендаций.

Расходы на развитие стратегического планирования в регионе предусмотрены в рамках государственной программы «Развитие экономики и промышленности» на 2020–2025 годы. В соответствии с подпрограммой «Стратегическое управление в Республике Коми» на период 2021–2023 годов из республиканского и местного бюджетов на совершенствование стратегического управления планируется потратить 49 227,9 тысяч рублей. В результате чего, к 2025 году ожидается 100% «уровень выполнения плана подготовки документов стратегического планирования в Республике Коми».² Подробного распределения средств в государственной программе или бюджете региона³ не предусмотрено. В государственной программе, и в бюджете региона предусмотрены достаточные суммы на развитие стратегического управления, позволяющие достаточным образом финансировать привлечение внешних подрядчиков (отсутствие деривации **«нерациональная рентабельность», 0 баллов**).

Несоразмерность отчетности

В соответствии со ст. 15 Республиканского закона № 55-РЗ документами, в которых отражаются результаты мониторинга реализации документов стратегического планирования, являются ежегодный отчет Главы Республики Коми Государственному Совету региона о результатах деятельности Правительства Республики Коми и сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Республики Коми. Внедрение в жизнь положений документа осуществляется через выполнение Плана мероприятий по реализации Стратегии.⁴ Но в регионе отсутствует единая интернет-платформа, которая позволяет открыто и адекватно представить информацию о ре-

---

¹ Сведения об объекте закупки «Выполнение научно-исследовательской работы по теме «Методология разработки Стратегии социально-экономического развития Республики Коми в современных условиях» (ОК-035)». Официальный сайт Госзакупок [Электронный ресурс]. – URL: <https://zakupki.gov.ru/>

² Постановление Правительства Республики Коми от 31 октября 2019 года N 521 «О государственной программе Республики Коми «Развитие экономики и промышленности» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561611683>

³ Закон Республики Коми от 21 декабря 2020 года N 93-РЗ «О республиканском бюджете Республики Коми на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/571044757>

⁴ Распоряжение Правительства Республики Коми от 4 июля 2019 года N 247-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561422044>

зультатах мониторинга выполнения стратегических планов региона, что затрудняет возможность целостного охвата результатов достижения целей (**деривация «безотчетности», 1 балл**).

Несостоятельное качество проектирования

В регионе следует отметить незначительную деривацию **«недобросовестность» (1 балл)**. Такой вывод связан с тем, что в отношении составления Стратегии региона имеется слабая институциональная регламентация разработки, поскольку ни подробных технических заданий, ни конкретных нормативов разработки в достаточном объеме не задокументировано, что потенциально может привести к небрежному, невнимательному контролю за реализацией Стратегии.

Нефункциональный анализ полученных ранее результатов и корректировка предыдущих этапов работы

Разработка Стратегии основывалась на промежуточной качественной оценке достижения ранее поставленных целей в 2018 году, когда производилась оценка инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности региона, темпов роста ВРП, роста номинальной начисленной заработной платы, демографической нагрузки на трудоспособное население. При этом отмечаются как положительные, так и негативные тенденции в изменении показателей, что не позволяет выделить деривацию **«нефункциональный анализ полученных ранее результатов и корректировка предыдущих этапов работы» (0 баллов)**.

Диагностический вывод

Таким образом, анализ наличия **институциональных дериваций** в Стратегии Республики Коми показал, в документе имеются ряд аномалий, в частности:

- «субъективность», обусловленная наличием отдельных пробелов в утвержденном Порядке разработки Стратегии;
- «континуальность», связанный с ситуацией «нахлеста» горизонта планирования Стратегии, принятой в апреле 2019 года, на срок действия предыдущей Стратегии, действующей до 2020 года;
- «безотчетность», в связи с отсутствием единой Интернет-платформы, которая позволяет открыто и адекватно представить информацию о результатах мониторинга выполнения стратегических планов региона;
- «недобросовестность», основанную на слабой институциональной регламентации разработки Стратегии, недостатке подробных технических заданий, конкретных нормативов разработки.

Общая сумма оценки институциональных дериваций составила 4 балла, все из них относятся к деривациям хаоса (таблица 3.1).

Оценка экзогенных дериваций Стратегии Республики Коми

Нерелевантность количества факторов внешней среды, учитываемых в прогнозах и планах

При составлении Стратегии проведен анализ внутренних и внешних факторов социально-экономического развития Республики Коми, выделены основные сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, а также влияние основных политических, экономических, социальных и технологических факторов на развитие региона.

В тексте Стратегии учтены изменения федеральных требований и ориентиров, в частности нормы Указа Президента Российской Федерации № 474, Указа Президента Российской Федерации № 68. Но в тоже время не произведен пересмотр текста Стратегии в связи с принятием Указа Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 года № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации», что позволяет отметить наличие деривации **«резистентность» (1 балл).**

Отсутствие гармонизированности

Прогноз социально-экономического развития Республики Коми был принят в мае 2019 года на период до 2036 года.¹ Рассматриваемая же Стратегия была принята в апреле 2019 года и формально на этот период действовал Прогноз только до 2030 года, что является нарушением законодательно установленной идеи стратегического планирования о том, что Стратегия социально-экономического развития Республики Коми разрабатывается на период, не превышающий периода, на который разрабатывается прогноз (статья 8 Республиканского закона № 55-РЗ), что свидетельствует о наличии деривации **«алогичности» (2 балла).**

Аномальность устойчивости положений прогнозов и планов

В декабре 2021 года была произведена корректировка текста Стратегии, так были внесены изменения в соответствии обновленными федеральными нормами² и новыми планами региона. В варианте Стратегии, принятой в 2019 году было предусмотрено 59 целевых показателей, а в Стратегии, обновленной в

---

¹ Постановление Правительства Республики Коми от 29 мая 2019 года №184-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Республики Коми от 13.10.2015 N 388-р «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Республики Коми на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561404796>

² В частности, речь идет об Указе Президента РФ от 4 февраля 2021 года N 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400181504/>

2021 году, – 41. Подсчеты автора показали, что только 40,7% показателей остались сохраненными или изменились незначительно, оставшаяся доля была существенно изменена немногим более, чем через 2,5 года после принятия Стратегии в первоначальной версии. Практически полностью сохранились пять главных целевых ориентиров Стратегии, но показатели других разделов претерпели существенную трансформацию. В итоге, стоит поставить под сомнение возможность концентрации усилий на достижении показателей Стратегии в долгосрочном периоде, что указывает на наличие деривации «**лабильности**» (2 балла), связанной с повышенной неустойчивостью плановых показателей во времени.

Неадекватность прогнозов и планов потребностям общества, заинтересованных сторон

В качестве каналов учета интереса заинтересованных сторон в Республике используется интернет-портале «Активный регион» (<https://signal.rkomi.ru/>),¹ привлечение научных организаций в качестве исполнителей государственных контрактов для разработки планового документа, опросы, проведенные через многофункциональные центры.

В результате применения различных каналов и механизмов учета потребностей заинтересованных сторон при составлении Стратегии были получены сведения от 1804 физических и 175 юридических лиц, 17 крупнейших предприятий. Было учтено более 80 предложений о направлениях стратегического развития. В этой связи отметим отсутствие деривации «**неадекватность прогнозов и планов потребностям общества, заинтересованных сторон**» (0 баллов).

Несообразность степени взаимодействия с внешней средой

Создание Стратегии происходило в условиях соблюдения законодательства об охране государственной тайны. Публикация Стратегии и сопутствующих документов происходила своевременно. Доведение информации до населения заинтересованных сторон осуществляется через порталы органов государственной власти, в том числе Министерства экономического развития и промышленности Республики Коми. Но в регионе нет специального интернет-ресурса для информирования заинтересованных лиц, поиска и оглашения необходимой информации (деривация «**изолированности**», 1 балл).

---

¹ Активный регион. Республика Коми [Электронный ресурс]. – URL: <https://signal.rkomi.ru/>

Ресурсная несоразмерность

В документе констатируется, что для его реализации будут необходимы значительные финансовые ресурсы как бюджетные (из федерального, регионального, местного бюджетов, территориального фонда обязательного медицинского страхования), так и внебюджетные, в частности, за счет «Регионального фонда развития промышленности Республики Коми», инвестиций. Но при этом сам объем расходов описывается весьма примерно: «для реализации Стратегии потребуется не менее 3,8 триллиона рублей, в том числе внебюджетные средства составят порядка 2,8 триллиона рублей», «расходы республиканского бюджета составят не менее 1 триллиона рублей», «объем инвестиций в основной капитал составит не менее 2,6 трлн. рублей». Указанные примерные цифры не разнесены по годам, проектам, источникам финансирования (**деривация «несвязности, 2 балла**).

Диагностический вывод

Таким образом, анализ наличия **экзогенных дериваций** в Стратегии Республики Коми показал, в документе имеются ряд аномалий, в частности:

- «резистентность», обусловленная тем, что Стратегия не учитывает достаточное количество внешних факторов, в частности, положения Указа Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 года N 633;
- «алогичность», в связи с недостаточной взаимосвязью Стратегии и долгосрочного Прогноза развития региона;
- «лабильность», которая отмечена в связи с тем, что целевые показатели региона претерпели существенную трансформацию спустя всего 2,5 года реализации;
- «изолированность», в связи с отсутствием специального Интернет-ресурса, благодаря которому можно проводить отслеживание изменений в стратегическом планировании;
- «несвязанность», отмеченная в связи с отсутствием строгой увязки с финансовыми ресурсами).

Таким образом, сумма баллов по группе экзогенных дериваций равна 8, из которых 6 баллов приходится на деривации хаоса, 2 балла на деривацию застоя (табл. 3.1).

Оценка эндогенных дериваций Стратегии Республики Коми

Индетерминизм системы прогнозов и планов

Как уже отмечалось, в Стратегии, обновленной в 2021 году содержится 41 целевой показатель, которые поделены на четыре группы: главные целевые показатели (валовой региональный продукт, ожидаемая продолжительность жизни, численность населения, суммарный коэффициент рождаемости, темп роста реального среднедушевого денежного дохода населения), а также показатели приоритетов социально-экономического развития: «Человеческий капитал» (19 показателей), «Экономика» (8 показателей), «Территория проживания» (7 показателей), «Управление» (2 показателя). Приведенные показатели в полной мере способны охарактеризовать ключевые параметры развития такой сложной социально-экономической системы как субъект Российской Федерации, учитывая при этом как федеральные ориентиры, так и региональные особенности, в связи с этим отметим отсутствие деривации **«индетерминизм системы прогнозов и планов» (0 баллов)**.

Квалиметрический диссонанс

В рассматриваемой стратегии приведено достаточно подробное описание целевых показателей, которые ожидаются к выполнению в ходе ее реализации, практически на каждый год по целевому сценарию (за исключением периода 2026–2029 гг., 2031–2034 гг., а также по некоторым показателям в отдельные годы). «Пропуск» плановых значений в отдельные годы дает возможность отметить наличие незначительной деривации **«неизмеримость» (1 балл)**.

Некорректная детерминация

В целом положения текста Стратегии обладают достаточной четкостью, ясностью, точностью, что обуславливает достаточно четкое восприятие плана и отсутствие деривации **«некорректная детерминация» (0 баллов)**.

Некорректная контекстуальность

В Стратегии развития региона достаточно четко прописана иерархия целей и достижения результата. Так, указана миссия Республики Коми, ее главная стратегическая цель, определены 4 стратегические цели по приоритетам развития с указанием целевых показателей. При этом стратегическая цель первого уровня раскрывается через декомпозицию на подцели, задачи и меры. Такое формирование «дерева целей» и его удобное табличное изложение в тексте стратегии дает возможность сформировать полную картину о тех результатах развития, к которым стремиться Республика, рисунок 3.1, отсутствие деривации **«некорректная контекстуальность», 0 баллов**.

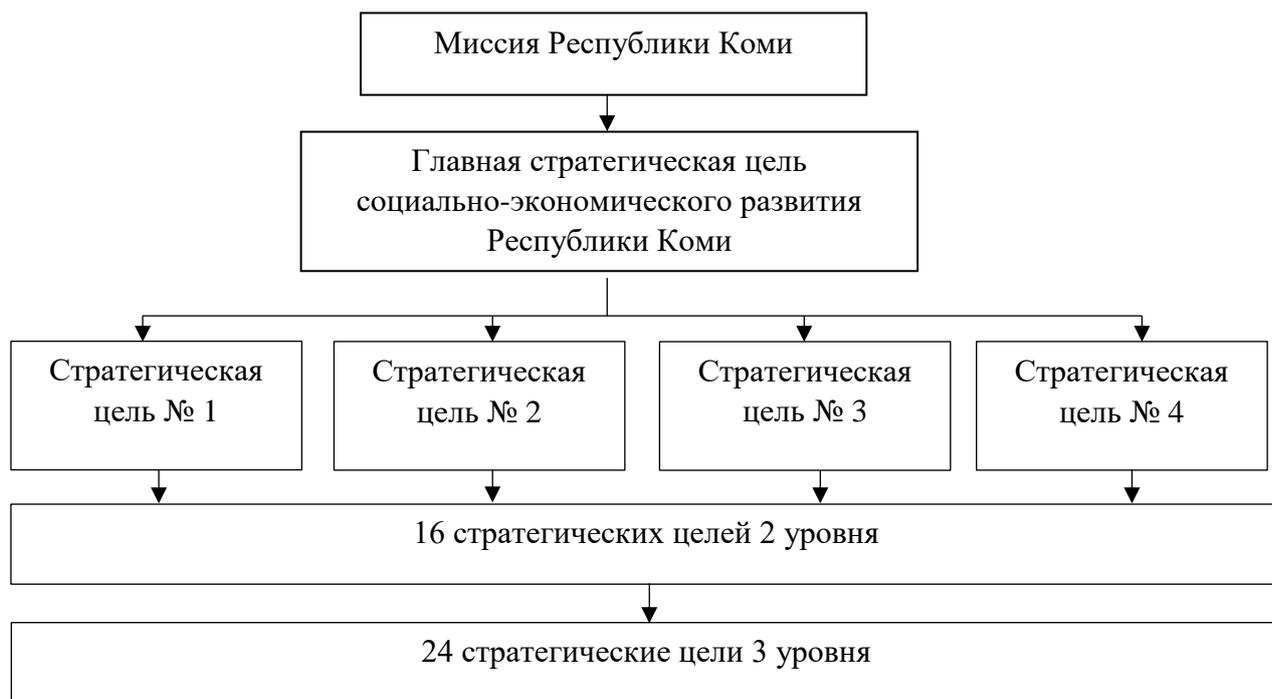

Рисунок 3.1 – Декомпозиция стратегических целей в Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года

Некорректное целеполагание

В Стратегии Республики Коми ряд запланированных показателей является вполне реалистичными, достижимыми и амбициозными, например, ВРП на 1 жителя региона в 2035 году запланирован на 37% выше, чем в 2017 году. Тогда как динамика изменения других показателей, именуемых целевыми, не всегда ясна, в частности в Стратегии запланировано сокращение численности населения на 113,2 тысячи человек в 2030 году в сравнении с 2017 годом. Или, например, наличие 100-процентного показателя «Доля граждан, имеющих возможность вызова экстренных оперативных служб через единый номер «112», как в 2017 году, так и в 2035 году. Наличие этих и иных особенностей дает возможность выявить деривацию «неамбициозности» (1 балл) в Стратегии Республики.

Необоснованная вариативность

Действующая Стратегия Республики Коми предусматривает один вариант развития, что не позволяет должным образом спланировать реакцию на риски, шоковые ситуации или, наоборот, «окна возможностей», которые могут появиться в будущем региона до 2035 года (наличие деривации т о наличии деривации «гиповариативность» (2 балла).

Диагностический вывод

Таким образом, анализ **эндогенных дериваций** позволил выделить следующие аномалии:

- «неизмеримость», связанная с «пропуском» плановых значений в отдельные годы;
- «неамбициозность», выделенная в связи с наличием ряда излишне заниженных показателей;
- «гиповариативность», обнаруженная в связи с наличием только одного спланированного варианта будущего (целевого сценария).

Общая оценка деривативности в рамках эндогенных дериваций показала значение 4 балла, из которых 1 балл относится к деривациям хаоса, и 3 балла к деривациям застоя (см. таблица 2).

Заключение по главе

Обобщенные данные по оценке деривативности Стратегии социально-экономического развития Республики Коми приведены в табл. 3.1.

Таблица 3.1

Оценка дериваций в Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года на основе универсальной диагностической карты

N	Полюс А – хаос	2	1	0	1	2	Полюс Б – застой
Институциональные деривации							
1	Субъективность		1				Императивность
2	Континуальность		1				Прерывистость
3	Гиперадаптивность			0			Исключительность
4	Убыточность			0			Плеонексия
5	Безотчетность		1				Непомерность
6	Недобросовестность		1				Перфекционизм
7	Беспредметность			0			Чрезмерность
	Итого дериваций в группе	4			0		

Продолжение табл. 3.1

Экзогенные деривации							
1	Избыточность				1	Резистентность	
2	Алогичность	2				Дублирование	
3	Лабильность	2				Ригидность	
4	Фрустрация			0		Гипертрофия	
5	Гипертранспарентность				1	Изолированность	
6	Адакция			0		Депривация	
7	Несвязность	2				Залимитированность	
	Итого дериваций в группе	6			2		
Эндогенные деривации							
1	Редундантность			0		Фрагментарность	
2	Неизмеримость		1			Гиперформализация	
3	Нечеткость			0		Зарегламентированность	
4	Неслаженность			0		Ригористичность	
5	Непрактичность			0		Несистематичность	
6	Нереалистичность				1	Неамбициозность	
7	Гипервариативность					2	Гиповариативность
	Итого дериваций в группе	1			3		
	Итого Полюс А – хаос	11			5	Итого Полюс Б – застой	
Общее количество баллов						16 (max 42)	

Таким образом, оценка деривативности Стратегии Республики Коми составила 16 баллов, что позволяет оценить ее на среднем уровне, когда деривации оказывают заметное воздействие на функционирование прогнозно-плановой системы. В Стратегии Республики Коми обнаружено практически большее количество дериваций хаоса (11 баллов), чем застоя (5 баллов), что свидетельствует о большем наличии неупорядоченности в стратегическом планировании Республики Коми, чем застойных явлений. Наибольшее количество дериваций имеется в группе экзогенных дериваций (8).

В качестве неоспоримых достоинств Стратегии Республики Коми и образцовой практики для иных субъектов России следует привести следующие:

- результативная организация процедур учета мнения заинтересованных сторон, жителей, представителей бизнеса, органов местного самоуправления и региональных органов власти по вопросам принятия Стратегии на основе использования интернет-ресурсов и деятельности многофункциональных центров;
- четко выстроенная иерархия целей с выделением миссии Республики Коми, главной стратегической цели, определением стратегических целей по приоритетам развития с разбиением на стратегические устремления (задачи) с указанием целевых показателей.

На основе проведенного анализа дадим ряд кратких рекомендаций по совершенствованию стратегического планирования, так, в регионе **следует**:

- 1) учесть положения Указа Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 года № 633;
- 2) провести гармонизацию положений Стратегии и Прогноза социально-экономического развития на долгосрочный период;
- 3) в Порядке разработки Стратегии более подробно описать содержание разделов Стратегии, перечень рекомендуемых методов прогнозирования и планирования, нормативов разработки;
- 4) производить обновление Стратегии с минимальным «нахлестом» горизонтов планирования для избегания дублирования производства плановой работы за один период дважды;
- 5) создать интернет-портал, позволяющий открыто и адекватно представить информацию о результатах мониторинга выполнения стратегических планов региона и отслеживания изменений;
- 6) сформировать набор базовых показателей, четко соотнесенных с приоритетами и стратегическими целями, которые будут являться «сквозными» для всех лет реализации Стратегии, предусмотрев при этом возможность добавления или сокращения, иных показателей;
- 7) произвести расчет целевых показателей для всех лет реализации Стратегии;
- 8) спланировать по ряду показателей более амбициозные значения, а при наличии уже достигнутых значений исключить их из списка целевых;
- 9) предусмотреть несколько вариантов изменения базовых показателей региона (оптимистичный, пессимистичный, базовый), в которых предусмотреть риски, шоковые ситуации или, наоборот, «окна возможностей» будущего региона;
- 10) рассчитать конкретный объем финансирования мероприятий стратегии и распределить его по годам, проектам, источникам финансирования.

Глава 4. Диагностика деривативности Стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2035 года

Оценка институциональных дериваций Стратегии Псковской области

Общая характеристика Стратегии

Стратегия социально-экономического развития Псковской области до 2020 года была принята еще в 2010 году¹ с последующими изменениями в 2012 году.² Действующая в настоящее время Стратегия региона начинает отсчет с декабря 2020 года,³ она подвергалась изменениям в 2021⁴ и 2022 году⁵. Последняя редакция Стратегии является основным предметом рассмотрения в настоящем разделе. В стратегическом плане предусмотрено три этапа: I этап (2021–2024 годы), II этап (2025–2030 годы), III этап (2031–2035 годы).

Методология и процедуры разработки Стратегии базируются на федеральных нормах, а также нормах Закона Псковской области от 6 октября 2015 г. № 1570-ОЗ «О стратегическом планировании на уровне Псковской области» (далее – Областной закон № 1570-ОЗ).⁶ В статье 6 документа приводятся требования к содержанию Стратегии, среди которых: оценка достигнутых целей, приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономической политики, ожидаемые результаты реализации и др. Разработка документа основывается на установленном в области Порядке о порядке разработки, корректировки, утверждения, осуществления мониторинга и контроля реализации Стратегии (далее в разделе – Порядок разработки Стратегии).⁷

Необоснованная дискретность

---

¹ Распоряжение Администрации Псковской области от 16 июля 2010 года N 193-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/924021554>

² Распоряжение Администрации Псковской области от 24 декабря 2012 года N 282-р «О внесении изменений в Стратегию социально-экономического развития Псковской области до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/462700276?marker>

³ Распоряжение Администрации Псковской области от 10 декабря 2020 года N 670-р «О Стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2035 года» [Электронный ресурс]. – URL: СПС Консультант Плюс;

⁴ Распоряжение Администрации Псковской области от 15 ноября 2021 года N 1149-р «О внесении изменений в Стратегию социально-экономического развития Псковской области до 2035 года» [Электронный ресурс]. – URL: СПС Консультант Плюс

⁵ Распоряжение Администрации Псковской области от 11 февраля 2022 года N 72-р «О внесении изменений в Стратегию социально-экономического развития Псковской области до 2035 года» [Электронный ресурс]. – URL: СПС Консультант Плюс

⁶ Закон Псковской области от 6 октября 2015 года N 1570-ОЗ (в ред. от 09.12.2019) «О стратегическом планировании на уровне Псковской области» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/462710691>

⁷ Постановление Администрации Псковской области от 29 декабря 2015 года N 600 «О порядке разработки, корректировки, утверждения, осуществления мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования Псковской области» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/462712107>

Существенных перерывов в составлении стратегических планов в регионе не возникало, здесь следует отметить положительный опыт: предыдущая Стратегия имела срок действия до 2020 года, а новая принята в декабре 2020 года, то есть не возникало ни существенных перерывов в разработке, ни существенного «нахлеста» горизонтов планирования. Но тем не менее, в институциональных правилах разработки Стратегии содержится элемент **деривации «континуальности» (1 балл)**. Так, в пункте 8 Порядка разработки документа указано, что разработка Стратегии осуществляется каждые 6 лет без указания на наличие потребности в этом обновлении. Так, согласно этой норме вместо действующей Стратегии, рассчитанной до 2035 года, в 2026 году должен быть принят новый документ.

Неоптимальность учета интересов заинтересованных сторон

В созданных институциональных условиях принятия Стратегии учтены интересы многих заинтересованных сторон: власти, бизнеса, населения. Важную роль здесь играют федеральные нормы, в том числе в отношении общественного обсуждения Стратегии, региональное законодательство и подзаконные акты, в том числе Порядок разработки Стратегии. К разработке документа были подключены представители региональных органов исполнительной власти, местного самоуправления, Агентства инвестиционного развития Псковской области представители бизнес-сообщества, в том числе входящие в Региональный союз промышленников и предпринимателей региона, представители Псковского государственного университета, Великолукской сельхозакадемии. При разработке документа принимали участие эксперты Института государственного и муниципального управления, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», которые и являлись основными партнерами органов власти региона в разработке документа.¹ Таким образом, можно констатировать отсутствие деривации **«неоптимальность учета интересов заинтересованных сторон» (0 баллов)**.

Нерациональная рентабельность

Разработка Стратегии Псковской области осуществлялась с привлечением внешнего подрядчика через механизм государственных закупок. В 2019 году заказчиком разработки документа выступило Агентство инвестиционного развития Псковской области разместив государственный контракт по разработке

---

¹ В Псковской области начали разработку стратегии развития до 2035 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2744070.html>

документа на сумму 3 750 тысяч рублей.¹ Исполнителем в рамках государственной закупки стал ФГАОУ «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

В 2020 году была проведена государственная закупка по доработке сценариев Стратегии социально-экономического развития Псковской области на основе оценки последствий пандемии коронавирусной инфекции с начальной ценой контракта 250 тысяч рублей. В бюджете и государственных программах региона отдельных подпрограмм и финансируемых мероприятий по развитию системы стратегического планирования не обнаружено. Суммы, выделенные на государственные закупки, ниже, чем иных регионах, и в этой связи отметим наличие деривации «плеонексия» (2 балла).

Несоразмерность отчетности

Согласно ст.15 Областного закона N 1570-ОЗ документами, в которых отражаются результаты мониторинга реализации документов стратегического планирования, являются ежегодный отчет Губернатора области о результатах деятельности Администрации и сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ. Внедрение в жизнь положений Стратегии осуществляется через выполнение Плана мероприятий по реализации Стратегии.² Но в регионе отсутствует единая интернет-платформа, дающая возможность системным и адекватным образом получить информацию о результатах мониторинга выполнения стратегических планов региона (деривация «безотчетности», 1 балл).

Несостоятельное качество проектирования

Следует отметить незначительную деривацию «недобросовестность» (1 балл) в связи с недостаточной институциональной регламентацией разработки, недостатком подробных технических заданий, конкретных нормативов, что может стать причиной небрежного, невнимательного отношения к составлению и контролю за реализацией Стратегии. *Нефункциональный анализ полученных ранее результатов и корректировка предыдущих этапов работы*

Действующая Стратегия в своем тексте не содержит отсылок к достижению или недостижению стратегических целей в Стратегии, закончившей свою реализацию в 2020 году. В связи с этим отметим наличие незначительной деривации «беспредметности» (1 балл).

---

¹ Официальный сайт Госзакупок [Электронный ресурс]. – URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/notice223/common-info.html?noticeInfoId=10100163>

² Распоряжение Администрации Псковской области от 27 апреля 2021 года №644-р (в ред. 31.03.2022) «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2035 года» [Электронный ресурс]. – URL: https://economics.pskov.ru/sites/default/files/plan_meropriyatiy_178-r.pdf

Диагностический вывод

Таким образом, анализ наличия **институциональных дериваций** в Стратегии Псковской области показал, в документе имеются ряд аномалий, в частности:

- «субъективность», обусловленная наличием отдельных пробелов в утвержденном Порядке разработки Стратегии;
- «континуальность», связанная с тем, что имеются институционально установленные сроки разработки новой Стратегии без указания на наличие потребности в этом обновлении;
- «плеонексия», выявленная в связи тем, что нормативно установленные затраты не обеспечивают возможность разработки качественных прогнозов и планов;
- «безотчетность», связанная с отсутствием отдельного Интернет-портала или специального раздела на иных сайтах, позволяющего получить сведения о результатах стратегического планирования региона;
- «недобросовестность», в связи с недостаточной институциональной регламентацией разработки, недостатком подробных технических заданий, конкретных нормативов;
- «беспредметность», отмеченная как результат отсутствия анализа предыдущих этапов работы, в частности, оценки достижения стратегических целей по итогам реализации Стратегии до 2020 года.

Общая сумма оценки институциональных дериваций составила 7 баллов, 5 из них относятся к деривациям хаоса, 2 – к деривациям застоя (таблица 4.1).

Оценка экзогенных дериваций Стратегии Псковской области

Нерелевантность количества факторов внешней среды, учитываемых в прогнозах и планах

При составлении Стратегии проведен комплексный анализ социально-экономического развития Псковской области, осуществлена оценка места региона в федеральных рейтингах, выделены основные сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, определены ключевые конкурентные преимущества региона, влияние внутренних и внешних факторов на развитие области. В тексте Стратегии учтены изменения федеральных требований и ориентиров, в частности нормы Указа Президента Российской Федерации № 474, Указа Президента Российской Федерации № 68. Но в то же время в тексте Стратегии не упоминается учет норм Указа Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 года

№ 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»,¹ что позволяет отметить наличие деривации «**резистентность**» (1 балл).

Отсутствие гармонизированности

Долгосрочный Прогноз социально-экономического развития Псковской области был принят в июле 2019 года на период до 2036 года, что включает в себя горизонт планирования Стратегии и соответствует нормам статьи 6 Областного закона № 1570-ОЗ о том, что Стратегия разрабатывается на период, не превышающий периода, на который разрабатывается Прогноз (деривация «**отсутствие гармонизированности**» не обнаружена, 0 баллов).

Аномальность устойчивости положений прогнозов и планов

Первоначальная версия Стратегии от 2020 года, так же как и версия 2022 года, содержала показатели реализации Стратегии в двух форматах. Первый формат представляет результаты сценарного моделирования по 22 показателям, которые полностью преемственны из одной версии в другую.

Второй формат показателей представляет собой планируемые значения показателей социально-экономического развития Псковской области, и здесь имеются существенные отличия. В варианте Стратегии, принятом в 2020 году, было предусмотрено 94 целевых показателя, а в Стратегии, обновленной в 2022 году, – 123. Расчет показал, что 86,2% показателей остались сохраненными или изменились незначительно (например, индекс промышленного производства и др.), оставшаяся доля была полностью изменена, в том числе вслед за изменениями федеральных ориентиров и новыми планами региона. При этом количество показателей увеличилось на 44,7% за период менее, чем полтора года. Таким образом, можно увидеть существенную трансформацию показателей Стратегии за короткий промежуток времени, что затрудняет концентрацию усилий на достижении показателей Стратегии в долгосрочном периоде (деривация «**лабильности**», 2 балла).

Неадекватность прогнозов и планов потребностям общества, заинтересованных сторон

Перед принятием обсуждения Стратегия региона прошла общественное обсуждение через размещения проекта Стратегии на сайте Комитета по экономическому развитию и инвестиционной политике Псковской области в разделе Стратегическое планирование, на также на сайте ГАС «Управление». Граждане,

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 08 ноября 2021 года № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47244>

заинтересованные лица могли направить свои замечания и предложения по доработке Стратегии путем направления письма на электронную почту. В частности, в ходе обсуждения было внесено предложение об учете в инерционном варианте Стратегии влияния на экономику региона пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Для получения информации от научных организаций, экспертов в ходе разработки стратегии использовался механизм проведения стратегических сессий, например, сессии «Перспективы социально-экономического развития Псковской области до 2035 года».¹

Принятие Стратегии вызвало ряд критических замечаний в ее адрес, в том числе связанных с вероятным несоответствием стратегических планов, например, планам развития предприятий региона.² В этой связи отметим наличие деривации «**фрустрации**» (1 балл).

Несообразность степени взаимодействия с внешней средой

Стратегия формировалась при соблюдении законодательства об охране государственной тайны. Информация о стратегических планах региона доводилась до заинтересованных сторон своевременно через разделы о стратегическом планировании на сайтах региональных органов государственной власти, включая Комитет по экономическому развитию и инвестиционной политике Псковской области. Но в то же время необходимо отметить отсутствие интернет-ресурса, на котором в региональном масштабе собраны изменения в сфере стратегического планирования, результаты мониторинга документов, а также отчеты о достижении целевых показателей, в этой связи необходимо указать на наличие деривации «**изолированности**» (1 балл).

Ресурсная несоразмерность

В Стратегии следует указать на наличие существенной деривации «**несвязанности**» (2 балла), поскольку прогнозы и планы рационально не увязаны с финансовыми ресурсами. В документе нет упоминания о необходимом объеме финансирования стратегических планов, лишь перечисление источников финансирования: бюджетные средства (федеральный, областной, местные бюджеты), внебюджетные средства (средства инвесторов и др.). В Стратегии указывается, что объем бюджетных средств на реализацию будет уточняться ежегодно: по итогам оценки эффективности реализации государственных программ с учетом бюджетных возможностей.

---

¹ Отчет о деятельности Агентства инвестиционного развития Псковской области за 2019 год [Электронный ресурс]. – URL: https://invest.pskov.ru/storage/responsivefiles/source/Документы/Отчеты_АИР/_2019_год.pdf

² Лев Шлосберг: Стратегия развития Псковской области будет забыта до 2035 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.yabloko.ru/regnews/Pskov/2020/12/04>

Диагностический вывод

Таким образом, анализ наличия **экзогенных дериваций** в Стратегии Псковской области показал, в документе имеются ряд аномалий, в частности:

- «резистентность», указанная в связи с тем, что в документе не упоминается учет норм Указа Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 года № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»;
- «лабильность», которая отмечена в связи с тем, что целевые показатели региона претерпели существенную трансформацию менее, чем за 1,5 года его реализации;
- «фрустрация», связанная с критическими заявлениями в адрес Стратегии об отсутствии учета мнений руководителей предприятий региона;
- «изолированность», указанная в связи с отсутствием Интернет-ресурса, на котором собраны сведения о направлениях и результатах стратегического планирования в регионе;
- «несвязанность», выявленная в связи с отсутствием увязки с финансовыми ресурсами.

Итого, сумма баллов по группе экзогенных дериваций равна 7, из которых 5 баллов приходится на деривации хаоса, 2 балла на деривацию застоя (табл. 4.1).

Оценка эндогенных дериваций Стратегии Псковской области

Индетерминизм системы прогнозов и планов

Как ранее было отмечено, в стратегии имеются показатели, касающиеся сценарного моделирования, они объединены по трем сценариям развития по экономическому развитию (10 показателей, например, валовой региональный продукт, доходы консолидированного бюджета региона) и развитию человеческого капитала (12 показателей, денежные доходы населения, изменение среднегодовой численности занятых).

Также имеются планируемые значения показателей социально-экономического развития Псковской области (123 показателя), объединенные в 18 групп, например, стабилизация численности населения Псковской области, снижение пространственной дифференциации и др.). Приведенные показатели достаточным образом дают возможность описать развитие такой сложной социально-экономической системы как регион. Но в то же время возникает вопрос, по какому принципу составители Стратегии включили часть показателей в сценарное моделирование, а часть в показатели социально-экономического развития такое деление без должного объяснения затрудняет координацию управления реализацией Стратегии (деривация «**редундантности**», **1 балл**).

Квалиметрический диссонанс

Результаты сценарного моделирования в Стратегии расписаны ежегодно, по всем годам реализации документа (с 2020 по 2035 годы), в то время как значения показателей социально-экономического развития Псковской области приведены только на конец этапов реализации документа (2024, 2030, 2035 годы). Это дает возможность указать на наличие незначительной деривации «неизмеримость» (1 балл), которая связана с «пропуском» плановых значений в отдельные годы.

Некорректная детерминация

В целом положения текста Стратегии имеют достаточную точность, что дает возможность достаточно четко воспринимать планы и указывает на отсутствие деривации «некорректная детерминация» (0 баллов).

Некорректная контекстуальность

В Стратегии сформулирована миссия региона, которая заключается в том, что «Псковская область – надежная опора промышленного роста и внедрения инноваций, место в европейской части России, в котором приятно жить и творить». Также сформулированы стратегические ориентиры региона, направления развития, определены цели и задачи развития, рисунок 4.1.

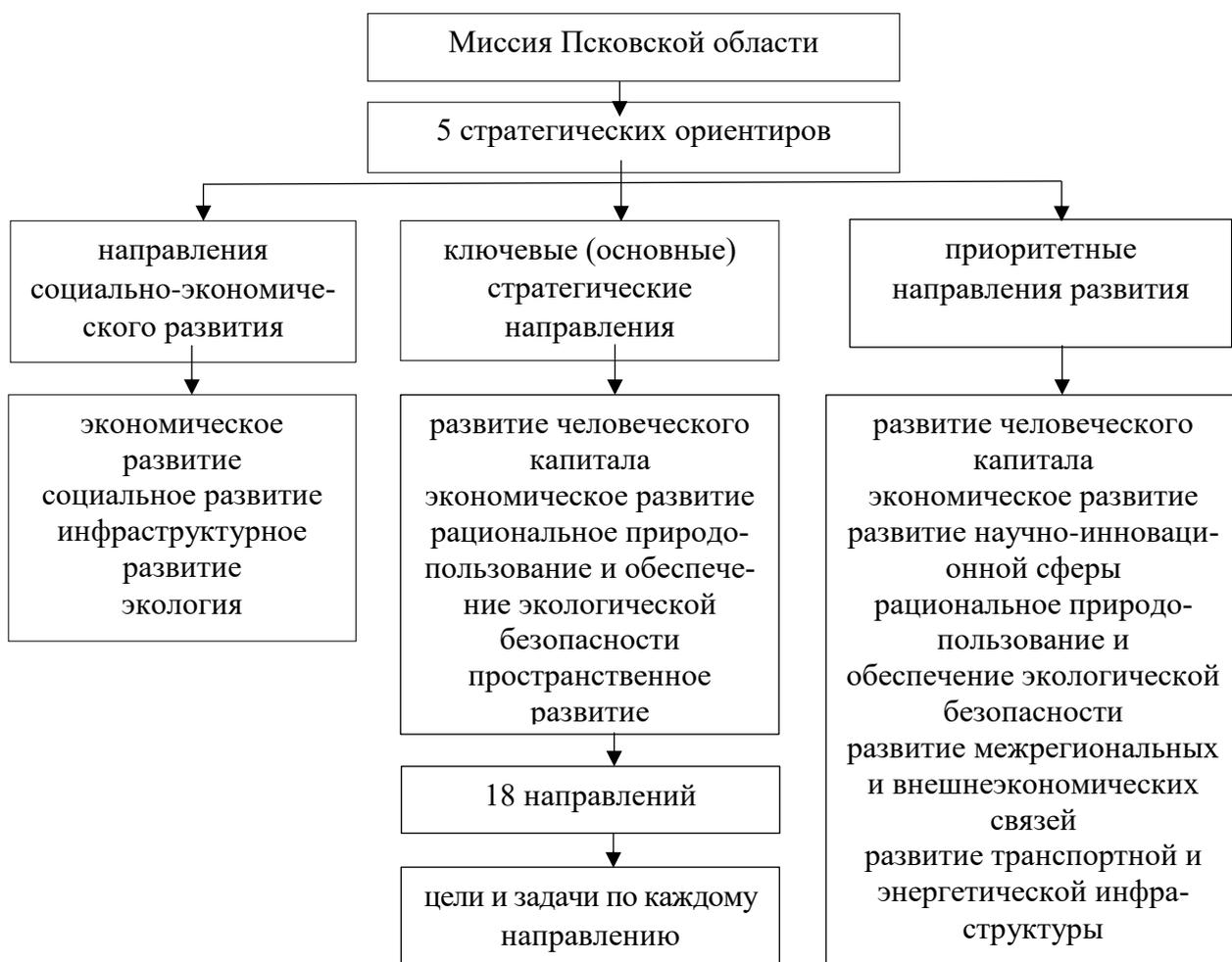

Рисунок 4.1 – Декомпозиция стратегических целей в Стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2035 года

Таким образом, в тексте Стратегии декомпозиция направлений развития встречается в трех вариантах, что затрудняет возможность достижения поставленных целей в едином русле. Кроме того, ключевые направления с их целями и результатами находятся в диссонансе с показателями, значения которых необходимо достичь в результате реализации Стратегии. Так, например, это касается достижения целевых показателей увеличения экспорта (более, чем в 2,6 раза к 2035 году по сравнению с 2018 годом) при недостатке стратегических планов по трансформации транспортно-логистических потоков в условиях ограничения поставки грузов в страны Европейского союза вследствие санкционного давления. Это осложняется тем, что неясна разница между показателями сценарного моделирования и запланированными показателями и изменением плановых показателей в зависимости от изменения сценария, что позволяет оценить на **2 балла деривацию «неслаженности»**.

Некорректное целеполагание

Показатели Стратегии в целом являются вполне достижимыми и в достаточной мере амбициозными. Например, охват профилактическими медицинскими осмотрами детей должен вырасти с 62% в 2019 году до 90% в 2035 году. Но ряд показателей вызывает вопросы. Так, в частности, в регионе «запланировано» сокращение численности населения региона с 626,1 тысяч человек до 542,1 тысячи человек в 2035 году. А, например, такой показатель как уровень безработицы по целевым значениям стратегии останется на одном и том же уровне и в 2024, 2030, 2035 года (5,3%). В связи с этим отметим деривации «неамбициозности», **1 балл**.

Необоснованная вариативность

В Стратегии приведено три сценария развития региона до 2035 года: оптимистический, базовый, пессимистический, второй вариант названия: траектории развития – инновационного, индустриального, инерционного. При этом указывается, что реализация одного из сценариев в чистом виде представляется маловероятной. Наиболее ожидаемо, что все траектории начинаются с показателей инерционного сценария, затем перейти на усредненный вариант, а затем экономика может выйти либо на инновационную, либо на индустриальную траекторию. Такой подход к сценированию будущего не дает возможность выделить деривацию «необоснованной вариативности» (**0 баллов**).

Диагностический вывод

Таким образом, анализ **эндогенных дериваций** позволил выделить следующие аномалии:

- «редундантности», в связи с формированием излишнего количества прогнозов, планов, показателей, что затрудняет координацию управления их реализацией;
- «неизмеримость», которая связана с «пропуском» плановых значений в отдельные годы;
- «неслаженность», в связи с некорректной декомпозицией направлений развития региона между собой и целевых показателей, в документе не прослеживается четкая логическая связь и гармонизация между разделами Стратегии;
- «неамбициозность», выделенная в связи с наличием отдельных излишне заниженных показателей.

Общая оценка деривативности в рамках эндогенных дериваций показала значение 5 баллов, из которых 4 балла относится к деривациям хаоса, и 1 балл к деривациям застоя (см. таблица 4.1).

Заключение по главе

Обобщенные данные по оценке деривативности Стратегии социально-экономического развития Псковской области приведены в табл. 4.1.

Таблица 4.1

Оценка дериваций в Стратегии социально-экономического развития Псковской области на период до 2035 года на основе универсальной диагностической карты

N	Полюс А – хаос	2	1	0	1	2	Полюс Б – застой
Институциональные деривации							
1	Субъективность		1				Императивность
2	Континуальность		1				Прерывистость
3	Гиперадаптивность			0			Исключительность
4	Убыточность					2	Плеонексия
5	Безотчетность		1				Непомерность
6	Недобросовестность		1				Перфекционизм
7	Беспредметность		1				Чрезмерность
	Итого дериваций в группе		5			2	
Экзогенные деривации							
1	Избыточность				1		Резистентность
2	Алогичность			0			Дублирование
3	Лабильность	2					Ригидность
4	Фрустрация		1				Гипертрофия
5	Гипертранспарентность				1		Изолированность

Продолжение табл. 4.1

6	Адакция			0			Депривация
7	Несвязность	2					Залимитированность
	Итого дериваций в группе	5			2		
Эндогенные деривации							
1	Редундантность		1				Фрагментарность
2	Неизмеримость		1				Гиперформализация
3	Нечеткость			0			Зарегламентированность
4	Неслаженность	2					Ригористичность
5	Непрактичность			0			Несистематичность
6	Нереалистичность				1		Неамбициозность
7	Гипервариативность			0			Гиповариативность
	Итого дериваций в группе	4			1		
	Итого Полюс А – хаос	14			5		Итого Полюс Б – застой
Общее количество баллов							19 (max 42)

Таким образом, оценка деривативности Стратегии Псковской области составила 19 баллов, что позволяет оценить ее на среднем уровне, когда деривации оказывают заметное воздействие на функционирование прогнозно-плановой системы. В Стратегии Псковской области обнаружено подавляющее большинство дериваций хаоса (14 баллов), чем дериваций застоя (5 баллов), что свидетельствует о наличии большей неупорядоченности в стратегическом планировании региона, чем застойных явлений. Наибольшее количество дериваций имеется в группе институциональных и экзогенных дериваций (по 7).

В качестве неоспоримых достоинств Стратегии Псковской области и образцовой практики для иных субъектов России приведем следующие:

- наличие сценарного моделирования перспектив развития региона по трем вариантам: оптимистическому, базовому, пессимистическому;
- наличие более длительного горизонта долгосрочного Прогноза социально-экономического развития региона по сравнению с горизонтом Стратегии.

На основе проведенного анализа дадим ряд кратких рекомендаций по совершенствованию стратегического планирования, так, в регионе следует:

- 1) учесть положения Указа Президента Российской Федерации № 633;
- 2) в Порядке разработки Стратегии более подробно описать содержание разделов Стратегии, перечень рекомендуемых методов прогнозирования и планирования, нормативов разработки, а также указать на необходимость разработки новой Стратегии исходя из обоснованной потребности в этом;
- 3) создать Интернет-портал, позволяющий открыто и адекватно представить информацию о результатах мониторинга выполнения стратегических планов региона и отслеживания изменений в стратегическом планировании;

- 4) увеличить планируемый объем расходов региона по направлению совершенствования документов стратегического планирования;
  - 5) при актуализации действующей Стратегии или разработке новой необходимо подробно анализировать предыдущие этапы плановой работы, учитывать достижения и недостатки стратегической работы;
  - 6) однозначно указать приоритетные стратегические направления развития региона и учитывать выделение данных приоритетов во всем тексте Стратегии; сформировать единый декомпозиционный каркас направлений стратегического развития региона и целевых показателей, установить более жесткую логическую связь между разделами;
  - 7) сформировать набор базовых показателей, четко соотнесенных с приоритетами и стратегическими целями, которые будут являться «сквозными» для всех лет реализации Стратегии, предусмотрев при этом возможность добавления или сокращения, иных показателей;
  - 8) произвести оценку положений Стратегии на соответствие потребностям заинтересованных лиц региона, в частности, предприятий;
  - 9) соотнести между собой показатели сценарного моделирования и плановые показатели Стратегии или обосновать разницу их применения;
  - 10) произвести расчет целевых показателей для всех лет реализации стратегии;
  - 11) провести оценку Стратегии на предмет наличия «неамбициозных» показателей с последующим принятием решения об удалении этих показателей, если они достигнуты, или об улучшении целевых значений;
- увязать положения Стратегии с финансовыми ресурсами.

Выводы по разделу

Таким образом, анализ приведенных Стратегий регионов Северо-Западного федерального округа (Ленинградской области, Республики Коми и Псковской области) показал, что они все имеют средний уровень деривативности, когда аномалии оказывают заметное воздействие на функционирование прогнозно-плановой системы, имеющиеся деривации могут быть устранены без коренного изменения стратегических положений. Наибольшее число дериваций обнаружено в Стратегии Ленинградской области (22), далее следует Псковская область (19) и Республика Коми (16).

Оценка показала, что во всех трех стратегиях встречается такие деривации как «субъективность», «резистентность», «лабильность», «неизмеримость», «неамбициозность», «несвязанность». Большинство дериваций Стратегий сконцентрировалось в группе «деривации хаоса», что свидетельствует о больших процессах неупорядоченности, чем застойных явлениях. Большинство выявленных нарушений относятся к группе экзогенных дериваций, в основном аномалии сосредоточены в содержании плана. Ни в одной стратегии не встречаются деривации «неоптимальность учета интересов заинтересованных сторон», «противоестественность планируемой степени воздействия на внешнюю среду», «некорректная практико-ориентированность». Таким образом, проведенное исследование показало необходимость системной работы по повышению качества регионального стратегического планирования в регионах Северо-Западного федерального округа.

Материалы, приведенные в данном разделе монографии, демонстрируют, что представленная методология может быть использована для оценки аномалий в региональных стратегиях. Более полноценная характеристика стратегических документов, в том числе и других регионов, в перспективе будет возможна при условии разработки конкретных методик оценки по каждой деривации на основе единообразных требований и исходной информации. В дальнейшем полученные результаты могут послужить информационной опорой для лиц, принимающих решение, о мерах по совершенствованию регионального стратегического планирования.

Список литературы к разделу

1. Атаева А.Г. Проблемы разработки методологии стратегического планирования для региональных социально-экономических систем // Управление. – 2019. – Т.7. – № 4. – С. 90–99.
2. Бушенева Ю.И. Диагностическая карта как инструмент оценки патологий государственных прогнозов и планов // Вестник Удмуртского университета. – 2022. – Т.32. – Вып. 1 – С. 7–16.
3. Балакина Г.Ф. Направления совершенствования стратегического управления развитием региона // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции. – Кызыл, 2017. – С. 13–20.
4. Патракеева О.Ю., Скороходов В.А. Модельный аудит региональной стратегии: анализ согласованности целевых показателей // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т.8. – №1. – С. 101–116.

РАЗДЕЛ 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Глава 5. Общие тенденции социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа

Введение в исследование

При анализе социально-экономического развития территорий нашей страны важен комплексный взгляд на проблемы и перспективы, характерные для конкретной территории, в контексте изменения политической и хозяйственной ситуации в России и в мире. Без такого системного видения могут быть «потеряны» или неверно истолкованы истинные причины и следствия тех или иных процессов в регионах, сделаны неточные научные выводы, приняты неверные государственные и управленческие решения.

В этой связи в настоящей главе предложен подход к рассмотрению социально-экономического развития территории Северо-Западного федерального округа (далее – СЗФО) на базе оценки взаимосвязи и взаимообусловленности экономической, институциональной, социальной, инфраструктурной составляющих, рассмотрение СЗФО как единой и взаимосвязанной территории.

Важным моментом в исследовании СЗФО как комплексной системы является выявление социально-экономической дифференциации в регионе и поиск путей ее сглаживания за счет сбалансированного развития. В силу значительной неоднородности в обеспечении регионов округа ресурсами (полезными ископаемыми, близостью к границам, технологическими, финансовыми, трудовыми резервами и др.) на исследуемой территории можно отметить целый ряд диспропорций экономического развития, которые затормаживают развитие округа в целом.

Сегодня ключевыми задачами социально-экономического развития СЗФО выступает в первую очередь, модернизация традиционных секторов экономики, в том числе за счет структурной диверсификации экономики на основе инновационного технологического развития. Также важным направлением для региона должно стать формирование новой модели пространственного развития, основанной на кооперативных связях и встраиванием отдельных регионов в эту модель в соответствии с имеющимися национальными и доступными иностранными ресурсами (финансовыми, трудовыми и логистическими), которые должны выступить ключевой хозяйственной основой для проведения трансформационных изменений.

Изучение федерального округа как сложного системного образования – не простая и многофакторная задача, требующая не одного монографического исследования. В этой связи в настоящей главе сделана попытка первого приближения к проведению подобного исследования, в рамках которой рассмотрены ключевые тренды развития, ресурсные «драйверы», которые способны оказать воздействие на развитие территории округа в целом.

В рамках настоящей главы дана общая характеристика социально-экономического развития СЗФО, а также проанализированы экономические показатели в контексте политико-экономических изменений трех последних лет, также представлен авторский взгляд на возможности использования ресурсов и нахождения путей, которые способны обеспечить комплексное и устойчивое развитие СЗФО на основе сбалансированности развития отдельных регионов и преодоления дисбалансов в их развитии.

Общая характеристика социально-экономического развития СЗФО

СЗФО – один из самых развитых в экономическом отношении федеральных округов России, на территории которого располагается 11 субъектов России. Площадь территории округа составляет 1687,0 тыс. кв. км.

Регионы округа характеризуются существенной дифференциацией по параметрам ресурсной обеспеченности, в том числе и по наличию земельных площадей. Так, самыми значительными по территории регионами являются Республика Коми (416,8 тыс. кв. км.), а также Архангельская область (413,1 тыс. кв. км). Наименьшую площадь занимает город федерального значения Санкт-Петербург (1,4 тыс. кв. км), см. рисунок 5.1.

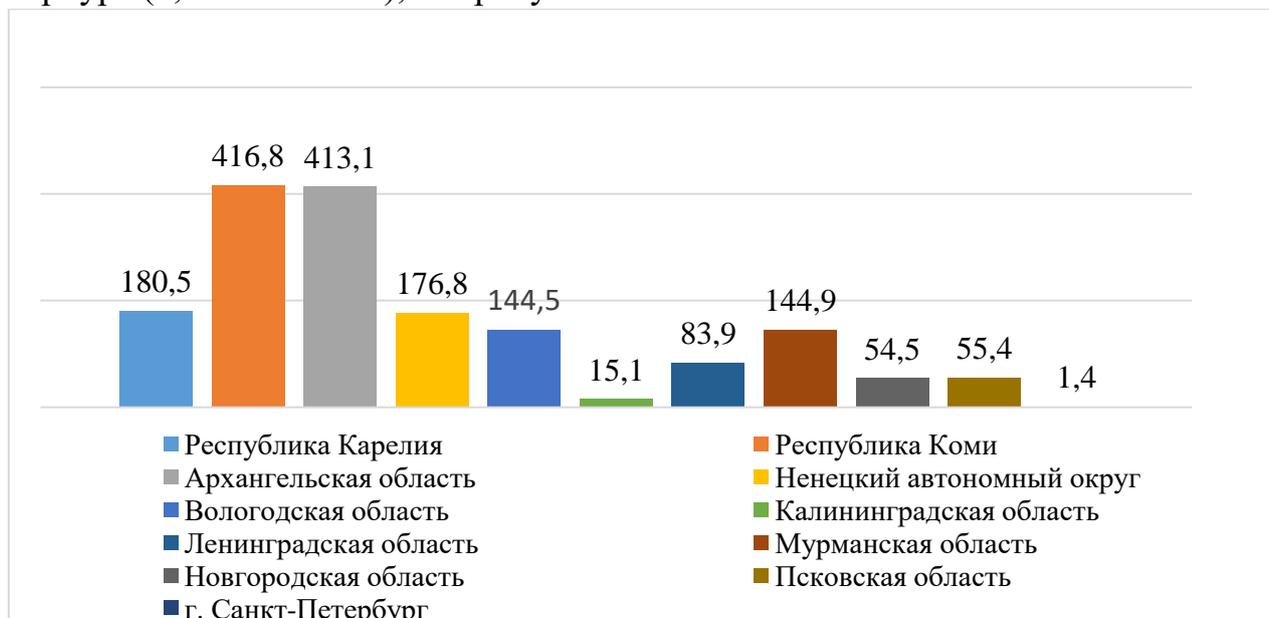

Рисунок 5.1 – Площадь территории регионов СЗФО, тыс. кв. км¹

¹ Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сб. / под ред. С.Н. Егоренко. – М.: Росстат, 2022. – 1122 с.

Несмотря на относительно небольшую долю СЗФО по площади (9,9% от общей площади территории России в 17 125,2 тыс. кв. км), округ создает ощутимый вклад в ВВП государства. В 2020 году по данным Росстата¹ ВРП округа составил 10742,7 млрд. руб. или 11,4% от общероссийского (ВРП в целом по стране составил 94410,2 млрд. руб.), в 2021 году 16 612,0 млрд. руб. или 13,7% от общероссийского (по стране 121 183,0 млрд. руб.), см. рисунок 5.2. Таким образом, в 2021 году в регионе наблюдался значительный прирост ВРП.

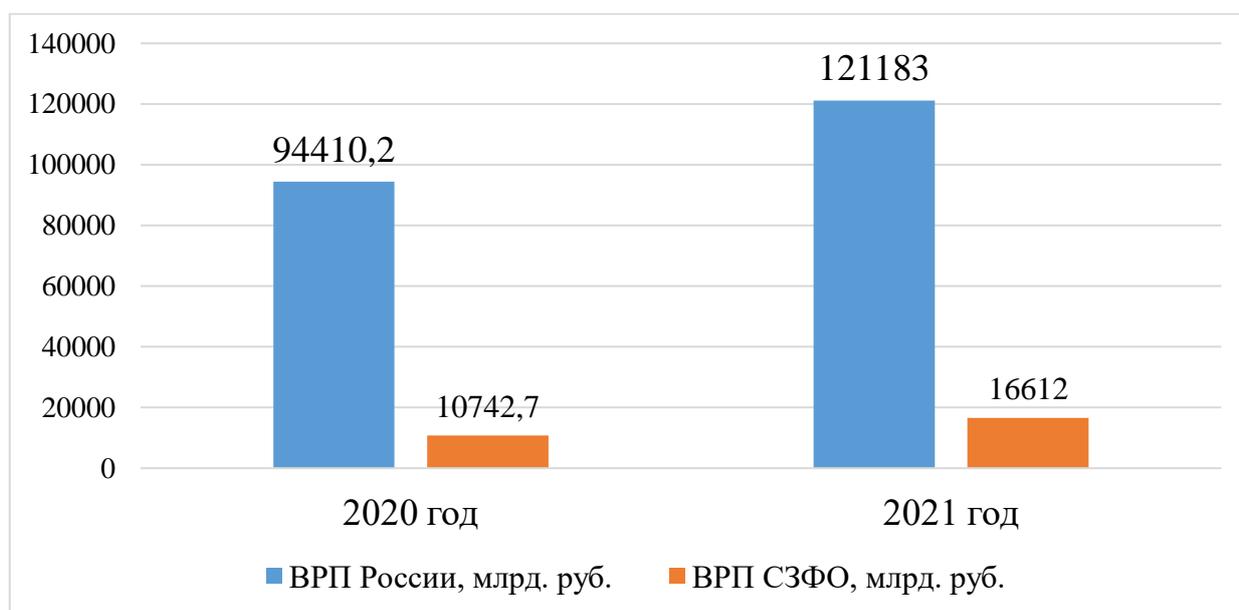

Рисунок 5.2 – ВРП России и СЗФО в 2020 и 2021 году, млрд. руб.

Вклад регионов СЗФО в ВРП округа существенно неоднороден. Так, лидером по объему ВРП среди регионов является Санкт-Петербург, сформировав в 2021 году 9440 млрд. руб. от общего ВРП региона (56,8%). Второе место по праву занимает Ленинградская область с объемом ВРП 1481 млрд. руб. за 2021 год (8,9%). Наименьший вклад в ВРП региона генерирует Псковская область – 220 млрд. руб. (1,3%), см. рисунок 5.3.

¹Здесь и далее – официальная статистика портала Росстата [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Рисунок 5.3 – ВРП регионов СЗФО в 2021 году, млрд. руб.

Вклад Санкт-Петербурга в ВРП СЗФО в 2021 году по сравнению с 2020 годов вырос на 4107,4 млрд. руб., Ленинградской области на 242,6 млрд. руб., Псковской области на 18,2 млрд. руб. В 2021 году все регионы СЗФО продемонстрировали рост показателя ВРП по сравнению с 2020 годом (за исключением Ненецкого автономного округа, чей вклад в ВРП округа не изменился, сохранившись на цифре 230,7 млрд. руб.).

Численность населения в СЗФО в 2021 году составила 13 901,1 тыс. чел., что на 40,9 тыс. чел. меньше показателя 2020 года. В 2021 году доля населения СЗФО в общероссийской численности составляла 9,5%, в 2020 году – 9,6%. Среднегодовая численность занятых в СЗФО в 2021 году составляла 7 047,9 тыс. чел., в 2020 году – 6954,2 тыс. чел. (по обоим годам порядка 10% от общего количества занятых в России), см. рисунок 5.4.

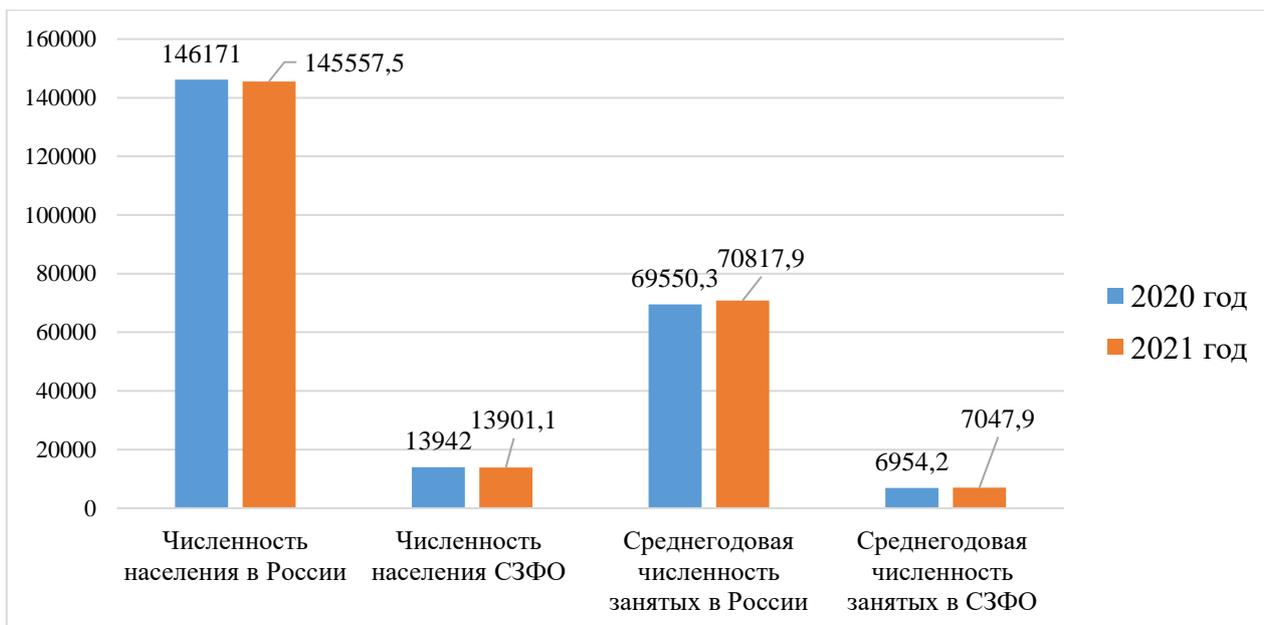

Рисунок 5.4 – Численность населения и занятых в России и СЗФО, тыс. чел.¹

Рекордсменом по численности населения среди регионов СЗФО является Санкт-Петербург, с численность населения 5377,5 тыс. чел в 2021 году, вторым по численности регионом округа является Ленинградская область с численностью населения 1911,6 тыс. чел. Наименьшая численность жителей отмечена в Ненецком автономном округе – 44,5 тыс. чел., см. рисунок 5.5.

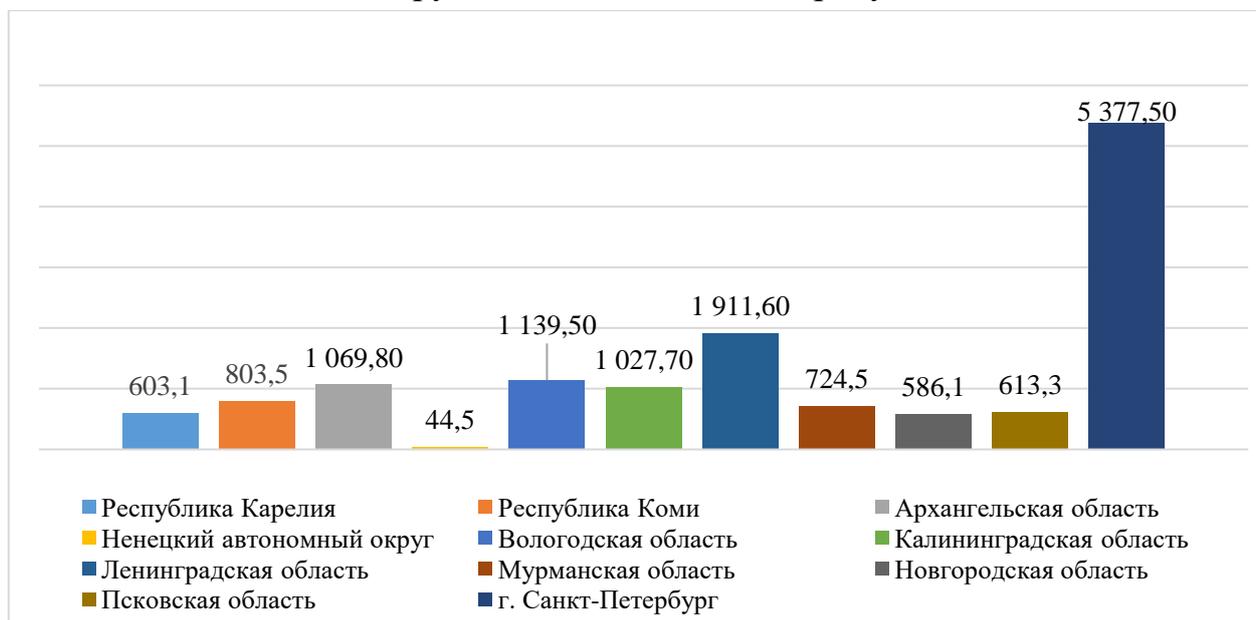

Рисунок 5.5 – Численность населения по регионам СЗФО в 2021 году, тыс. чел.²

¹ Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сб. / под ред. С.Н. Егоренко. – М.: Росстат, 2022. – 1122 с.; Федеральная служба государственной статистики Регионы России. Социально-экономические показатели - 2021г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. Стат. сб. / Статистический сборник. – М., Росстат, 2021, 1114 с.

² Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сб. / под ред. С.Н. Егоренко. – М.: Росстат, 2022. – 1122 с.

Похожая ситуация отмечается и в отношении количества занятых: в Санкт-Петербурге в 2021 году их численность составляла 3195,6 тыс. человек, в Ленинградской области – 800,7 тыс. человек, в Ненецком автономном округе – 30 тыс. человек, см. рисунок 5.6.

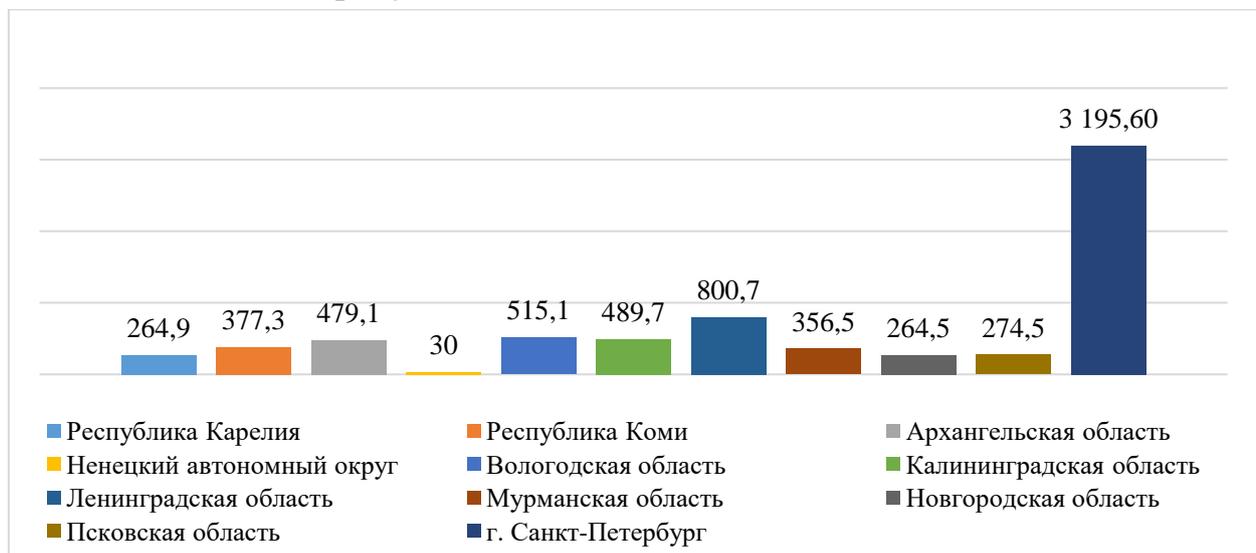

Рисунок 5.6 – Среднегодовая численность занятых в регионах СЗФО в 2021 году, тыс. чел.¹

Таким образом, общая характеристика СЗФО в сравнении с общероссийскими показателями позволяет сделать следующие выводы. СЗФО – достаточно развитый экономический регион России, имеющий существенные территориальные, трудовые ресурсы для развития. Но при этом сам регион является крайне неоднородным и по площади регионов, и по численности трудовых ресурсов в них, и по вкладу в ВРП.

Характеристика отдельных показателей социально-экономического развития СЗФО в сравнении с общероссийскими показателями

Дадим общую характеристику показателям развития СЗФО в сравнении с общероссийскими показателями за период 2020–2022 годов. В 2022 году как темпы прироста промышленного производства, так и темпы прироста инвестиций замедлились. Так, в России темпы промышленного прироста в 2021 году составляли 6,3%, тогда как в 2022 сократились на 0,6%. В СЗФО спад оказался более значительным: в 2021 году темпы промышленного прироста составили

¹ Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сб. / под ред. С.Н. Егоренко. – М.: Росстат, 2022. – 1122 с.

5,2%, а в 2022 году сократились на 0,9%. Более существенными оказались потери СЗФО в темпах привлечения инвестиций: их приток в экономику региона сократился на 5%, см. рисунок 5.7, 5.8.

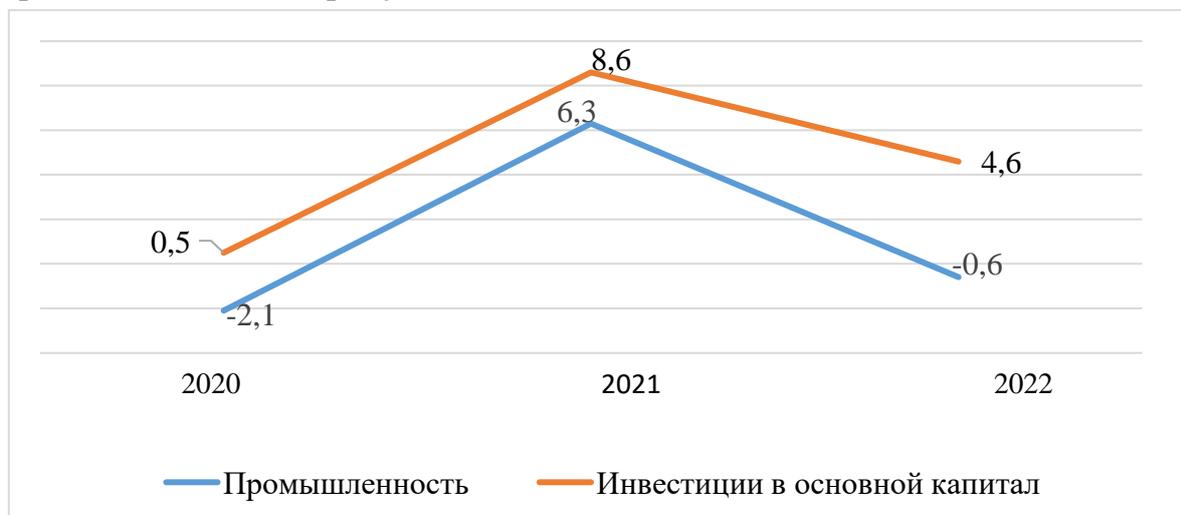

Рисунок 5.7 – Динамика общероссийских индикаторов темпов промышленного производства и инвестиций за 2020–2022 гг. (по отношению к предыдущему году, в %)¹

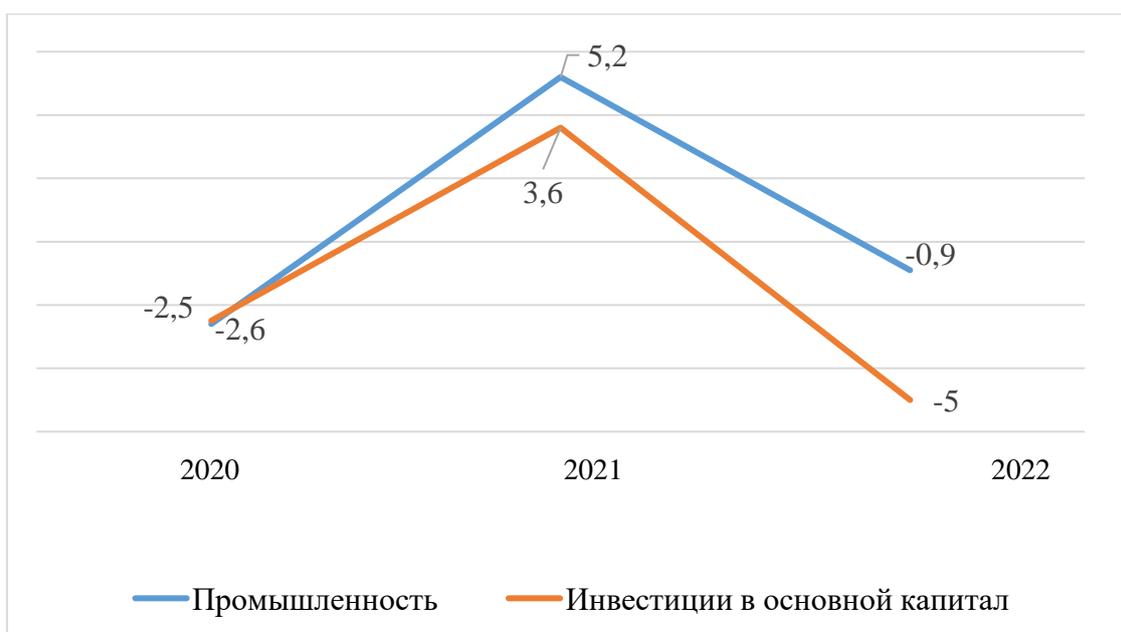

Рисунок 5.8 – Динамика индикаторов СЗФО по темпам промышленного производства и инвестиций за 2020–2022 гг. (по отношению к предыдущему году, в %)²

Наибольшие темпы сокращения инвестиций были отмечены в 2022 году в Вологодской области (-29,6% по сравнению с 2021 годом), Псковской области (-29,1%), Республике Коми (-17,4%), Мурманской области (-15,6%), рисунок 5.9.³

¹ Составлено по: Региональная экономика // Комментарии ГУ Банка России. – М.: июнь 2021 года. № 5; декабрь 2022 года. №16; апрель 2023 года. № 19.

² Там же.

³ Как изменилась инвестиционная активность в регионах России за год санкций [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2023/6410482c9a79477af92e9486>

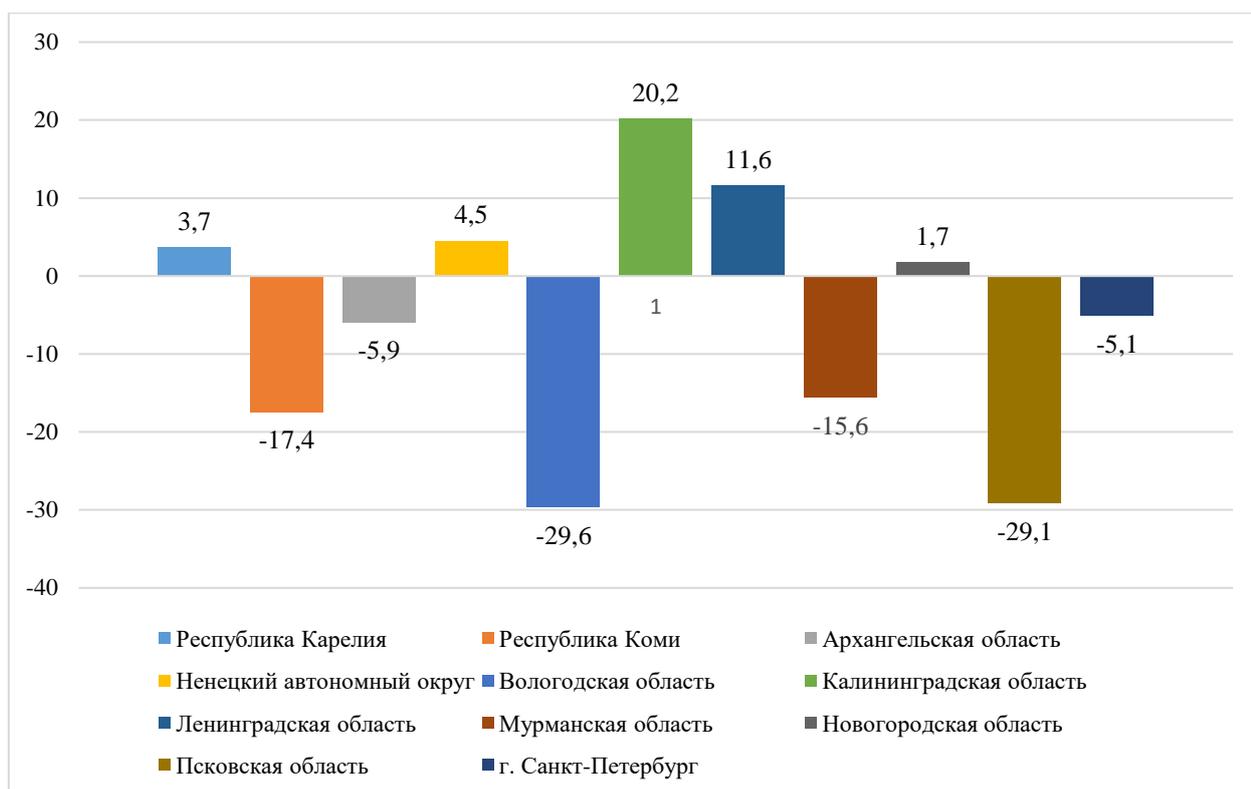

Рисунок 5.9 – Темпы прироста привлечения инвестиций в экономику регионов СЗФО в 2022 году, %¹

Столь существенное сокращение инвестиций в экономику СЗФО объясняется тем, что в настоящее время на инвестиционное развитие округа оказывает влияние ряд ограничительных факторов. К числу внешних ограничений необходимо отнести усиление экономических санкций в связи с проведением Россией специальной военной операции (СВО).

СВО вызвала уход зарубежных компаний с рынков СЗФО (Ikea, Toyota, YIT, Bonava, Nokian Tyres, Valio, Smurfit Kappa, Kellogg, Tannpapier GmbH и другие), изменение структуры привлеченного иностранного капитала, разрушение или удлинение ряда сложившихся логистических цепочек поставок товаров, зарубежные санкции в отношении российских компаний. Например, существенное сокращение инвестиционных поступлений в экономику Вологодской области во многом обусловлено закрытием отдельных рынков экспорта, так, в области находится крупный экспортер металлопродукции – «Северсталь», одним из первых попавший под западные санкции).²

На регионы СЗФО этот фактор оказал наиболее существенное влияние в связи с близостью округа к странам Западной Европы. Потенциалом роста для

¹ Составлено по: Инвестиции в основной капитал в январе-декабре 2022 года // Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://78.rosstat.gov.ru>

² Как изменилась инвестиционная активность в регионах России за год санкций // РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2023/6410482c9a79477af92e9486>

региона при преодолении данного ограничения выступает переориентация поставок товаров в дружественные страны, равно как и поставка через них необходимых товаров.

Вторым ограничением выступает высокая зависимость инфраструктурных отраслей отдельных регионов СЗФО от внешних инвесторов, существенно сокративших инвестиционную деятельность в России после объявления специальной военной операции. СЗФО занимал 2 место среди округов России по объемам иностранных инвестиций в 2021 году (см. рисунок 5.10), так, в целом в округ было привлечено инвестиций на сумму 31 370 млн долларов США.

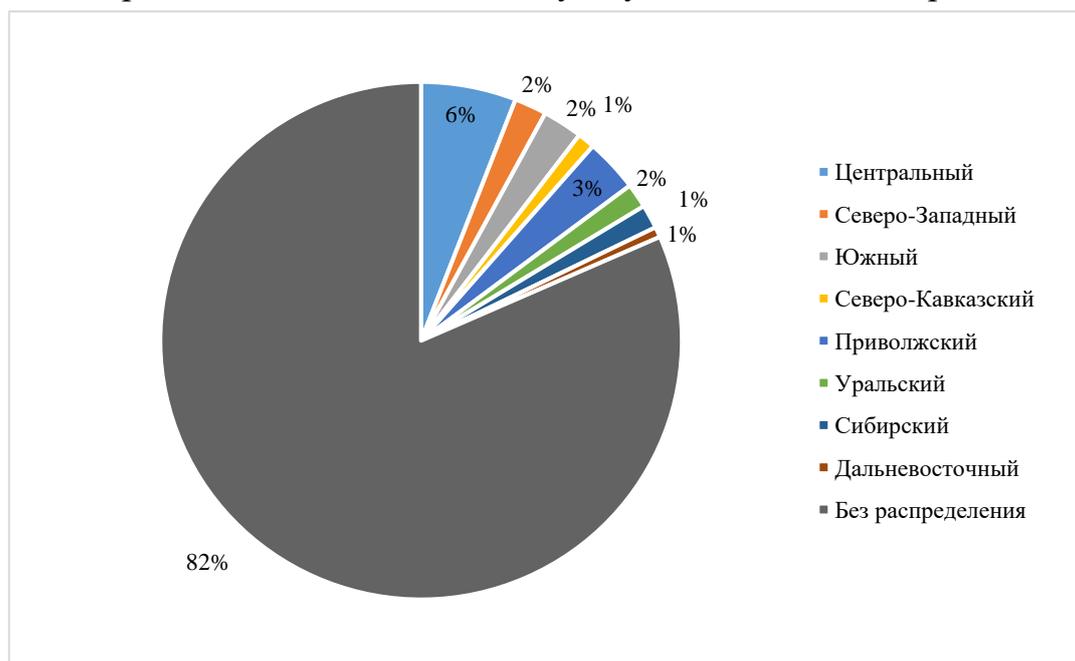

Рисунок 5.10 – Поступление прямых иностранных инвестиций в 2021 году по федеральным округам Российской Федерации, %¹

Наиболее привлекательными для иностранного капитала были вложения в экономику Санкт-Петербурга (23 189 млн долларов США), Вологодской области (4268 млн долларов США), Ленинградской области (2301 млн долларов США).

Третье ограничение связано с сокращением возможности регионов на получение финансовой помощи из федерального бюджета, включая расходы на инфраструктурные проекты со стороны Фонда национального благосостояния в связи с возросшими затратами федерального центра на ведение специальной военной операции. Особенно такое сокращение поддержки будет касаться тех регионов, которые имеют статус регионов-доноров. Потенциалом роста для ре-

¹ Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сб. / под ред. С.Н. Егоренко. – М.: Росстат, 2022. – 1122 с.

гионов СЗФО выступает дополнительное финансирование предприятий военно-промышленного комплекса, который меньше всего пострадал от западных санкций, и чья продукция в настоящее время пользуется особым спросом (в частности, Концерн ВКО «Алмаз-Антей» в Санкт-Петербурге, Завода имени М. И. Калинина в Ленинградской области и других).

В настоящее время происходят процессы переориентации поступлений инвестиционных источников, в частности за счет активизации внутренних инвестиций, в том числе и в рамках функционирования индустриальных парков с предоставлением резидентам активных меры государственной поддержки (в округе действует 67 индустриальных парков, наибольшее количество – 24 в Ленинградской области).¹ Такие объекты помогают снизить административное давление на бизнес, а кластерный механизм развития производств может помочь заполнить свободные после ухода зарубежных поставщиков экономические ниши.

Сравнение общероссийских экономических показателей с индикаторами СЗФО (см. рисунок 5.11 и 5.12) позволяет сделать вывод о том, что показатели инфляции на территории были практически идентичны значениям по всей России, демонстрируя незначительную разницу в 0,1% в 2020 и 2021 годах. В целом за рассмотренный период темпы инфляции выросли в России на 7%, в СЗФО на 7,1%.

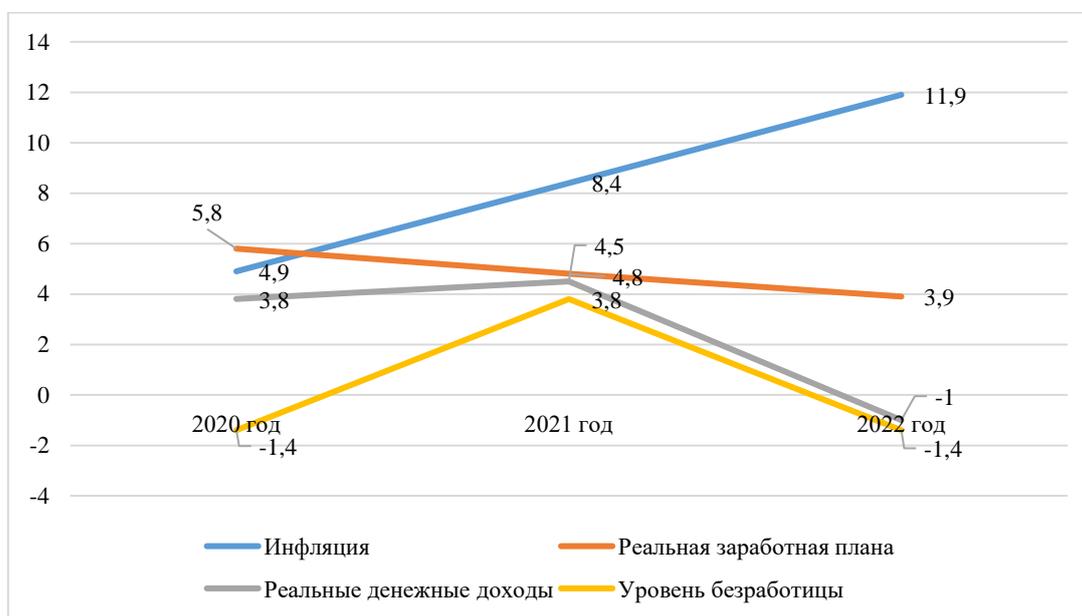

Рисунок 5.11 – Динамика общероссийских индикаторов инфляции, безработицы и доходов населения за 2020–2022 гг. (по отношению к предыдущему году, в %)²

¹ Как развиваются индустриальные парки в регионах СЗФО [Электронный ресурс]. – URL: <https://indparks.ru/press/publications/kak-razvivayutsya-industrialnye-parki-v-regionakh-szfo-rg-sentyabr-2022/>

² Составлено по: Региональная экономика // Комментарии ГУ Банка России. – М.: июнь 2021 года. № 5; декабрь 2022 года. № 16; февраль 2023 года. № 17.

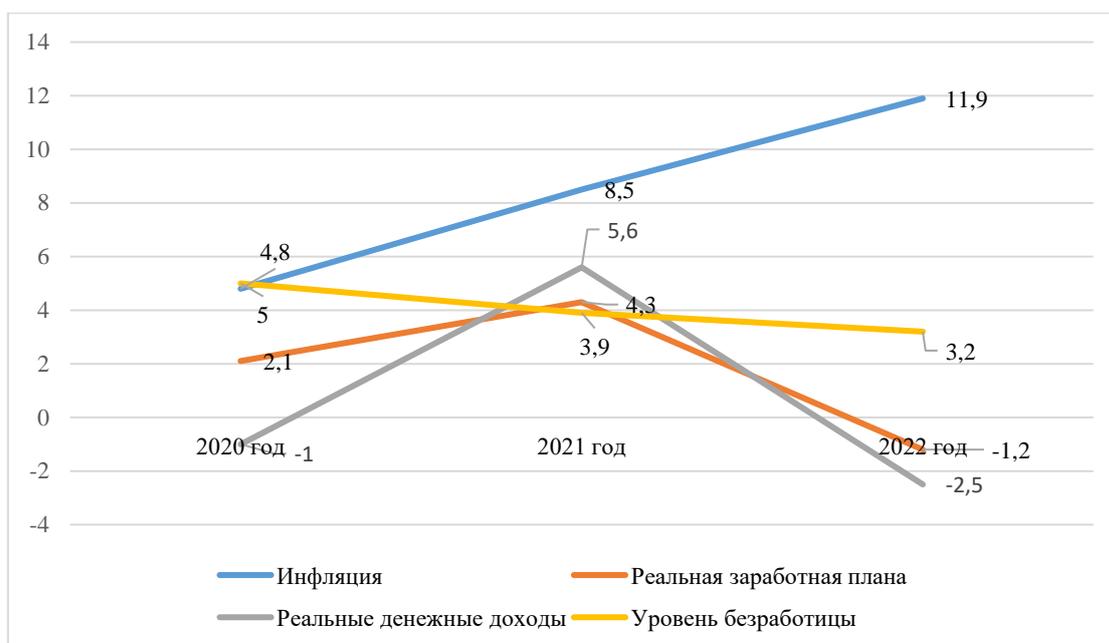

Рисунок 5.12 – Динамика отдельных индикаторов инфляции, безработицы и доходов населения СЗФО за 2020–2022 гг. (по отношению к предыдущему году, в %)¹

Изменение показателей реальной заработной платы и реальных денежных доходов не имело очевидного тренда ни в России, и на территории округа. Так, в 2022 году темпы прироста обоих показателей снизились по сравнению с 2021 годом как в России, так и в округе. Темпы прироста реальной заработной платы в России сократились на 1%, в СЗФО на 1,2% по сравнению с 2021 годом. Темпы прироста реальных денежных доходов имели более существенную динамику к снижению: в России на 1,4%, в СЗФО на 2,5%. Таким образом, как в целом по стране, так и по СЗФО отмечается сокращение доходной части бюджетов домохозяйств, что обусловлено в целом замедлением темпов экономического развития в 2022 году в связи с политико-экономическим влиянием ведения Россией специальной военной операции.

Более высокие темпы уменьшения доходов населения в СЗФО по сравнению с общероссийскими показателями, связаны, вероятнее всего с более существенным сокращением промышленного и логистического развития, что обуславливается рядом факторов:

- регион в значительной мере понес урон в связи с уходом с территории страны зарубежных компаний, в том числе, например, с территории Санкт-Петербурга, Ленинградской области;

¹ Составлено по: Региональная экономика // Комментарии ГУ Банка России. – М.: июнь 2021 года. № 5; декабрь 2022 года. № 16; февраль 2023 года. № 17.

– произошло существенное сокращение использования транзитного потенциала территории как приграничной, в том числе, за счет сокращения работы портовых терминалов региона, ориентированных, прежде всего, на поставку грузов в европейские страны.

В отношении уровня безработицы в СЗФО следует отметить, что здесь ситуация более благоприятная чем в целом по России (уровень безработицы в СЗФО составил 3,2%, в России – 3,9%). При этом также как и в стране в регионе отмечается тенденция к снижению уровня безработицы. В целом необходимо отметить, что уровень безработицы в 2022 году имеет рекордно низкие значения, по сути находясь на уровне естественной безработицы¹, что положительно характеризует ситуацию с занятостью как в России, так и в округе.

Следуя общероссийской тенденции, СЗФО повторяет тренд на достаточно высокие темпы ввода жилья на территории округа. Если в России в целом данный показатель вырос в 2022 году на 11%, увеличившись с 0,2% в 2020 году, то на территории СЗФО темп прироста ввода жилья составил 8,4%, по сравнению с отрицательным показателем 2020 года в -2,9%. В настоящее время в стране происходит достаточно активная поддержка строительной индустрии, в том числе и за счет субсидирования льготных ипотечных программ для населения. В СЗФО в 2022 году было построено 11,2 млн кв. м жилья, что составило порядка 11% от общероссийского объема строительства. В СЗФО лидерами по темпам построенного жилья являются Ленинградская область (4,0 млн кв. м), Санкт-Петербург (3,5 млн кв. м), Калининградская область (1,3 млн кв. м).

Сокращение темпов прироста розничной торговли практически идентично общероссийским трендам: в 2022 году отмечается сокращение темпов розничной торговли по сравнению с 2021 годом, как в России в целом (на 6,5%), так и в СЗФО (на 6,3%). В первую очередь такая ситуация коррелирует с сокращением реальных заработных плат и доходов населения как страны, так и региона.

Темпы прироста объема оказанных платных услуг в 2021 году продемонстрировали рост как в целом по стране, так и в СЗФО. Так, в 2021 году российский темп прироста оказания платных услуг составил 17,2%, в СЗФО – 19,2%. В то время как в 2022 году темп прироста хоть и остался положительным, но стал значительно меньше как по стране (3,6%), так и по СЗФО (3,2%), см. рисунок 5.13, 5.14.

---

¹ Игнатова О., Манукиян Е. МОТ: Несмотря на уход иностранных компаний, в России рекордно низкая безработица // Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2022/07/28/izvinite-ia-zaniat.html>

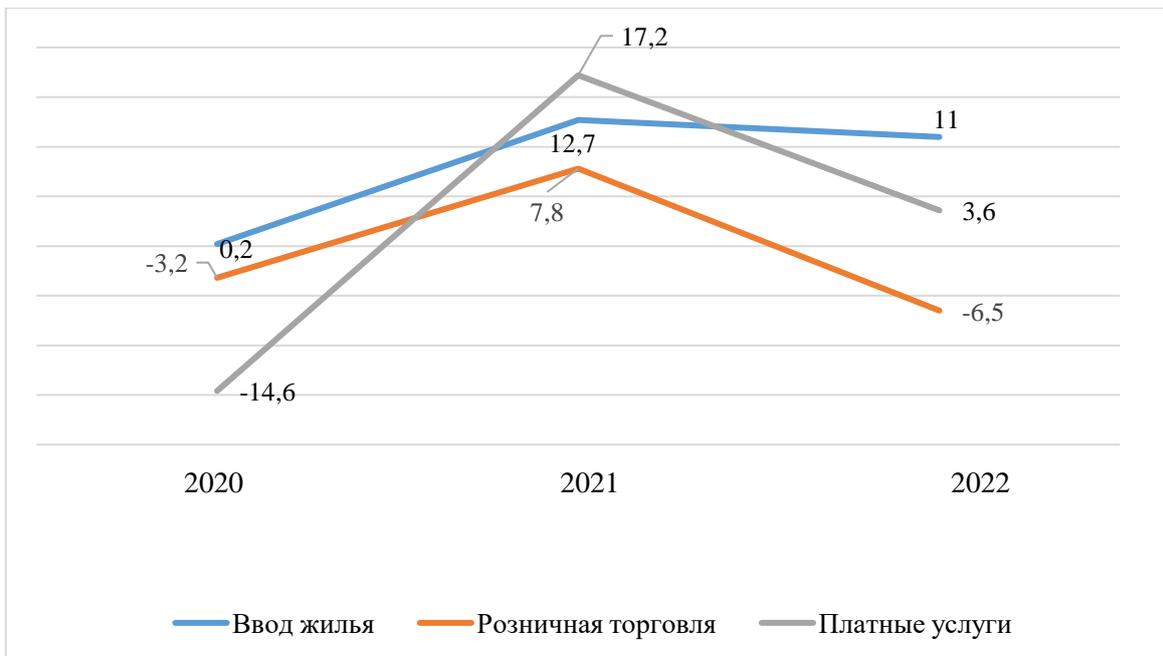

Рисунок 5.13 – Динамика общероссийских индикаторов ввода жилья, розничной торговли, оказания платных услуг за 2020–2022 гг. (по отношению к предыдущему году, в %)¹

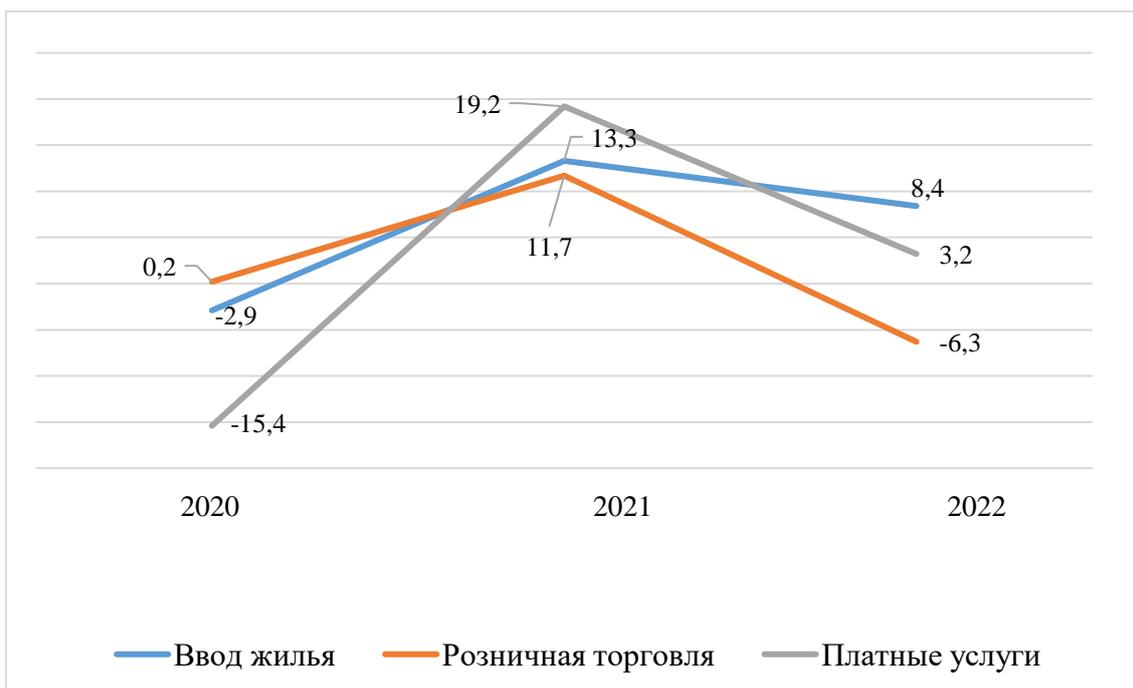

Рисунок 5.14 – Динамика индикаторов ввода жилья, розничной торговли, оказания платных услуг в СЗФО за 2020–2022 гг. (по отношению к предыдущему году, в %)²

¹ Составлено по: Региональная экономика // Комментарии ГУ Банка России. – М.: июнь 2021 года. № 5; декабрь 2022 года. № 16; февраль 2023 года. № 17.

² Там же.

Общий спад деловой активности в стране и регионе, продемонстрированный на предыдущих показателях, коррелирует и с сокращением задолженности населения по потребительским кредитам и ипотеке. Темпы кредитования замедлились в связи с сокращением реальных доходов населения, сложностями в планировании крупных покупок и расходом денежных средств в ситуации экономической неопределенности. В целом по России темпы прироста задолженности по потребительским кредитам составили в 2021 году 19,5%, в 2022 году – 2,5%. В СЗФО аналогичный показатель в 2021 году составил 18,7%, в 2022 году – 1,8%. Из данных видно, что темп прироста задолженности по потребительским кредитам на территории округа меньше, чем по России.

Сокращение задолженности отмечается и по отношению к ипотечным кредитам. Так, в России в 2021 году темп прироста задолженности по ипотечным кредитам составлял 26,7%, а в 2022 году – 17,6%. В СЗФО – в 2021 году – 22%, в 2022 году – 15,2% (см. рисунок 5.15, 5.16).

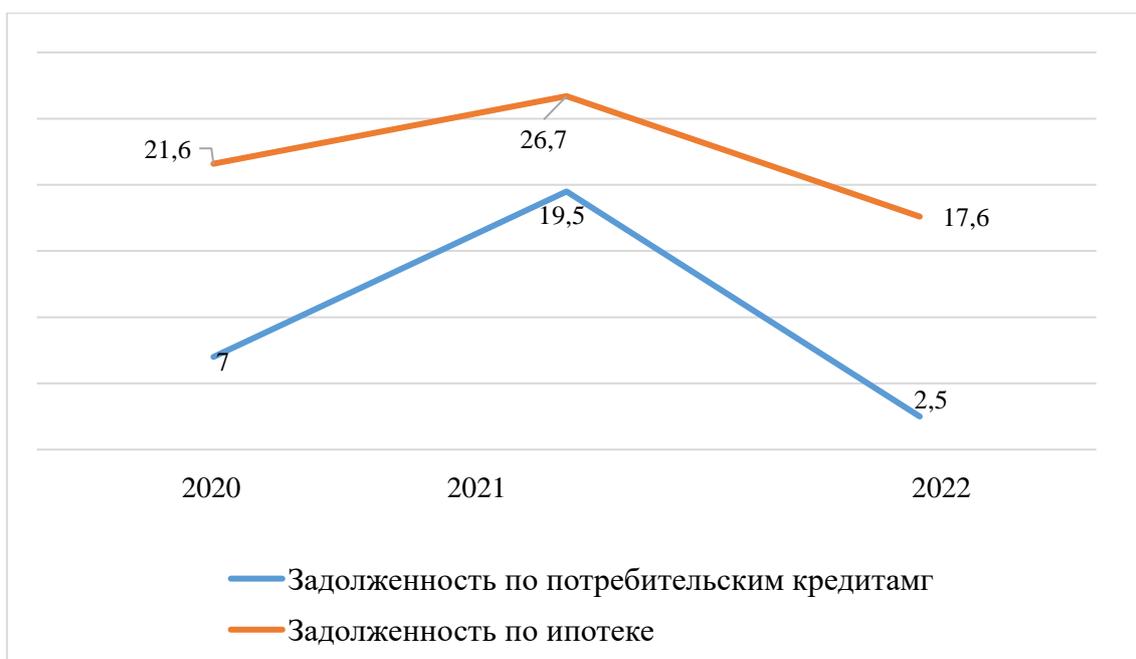

Рисунок 5.15 – Динамика общероссийских индикаторов задолженности по потребительским кредитам и ипотеке за 2020–2022 гг. (по отношению к предыдущему году, в %)¹

¹ Составлено по: Региональная экономика // Комментарии ГУ Банка России. – М.: июнь 2021 года. № 5; декабрь 2022 года. № 16; февраль 2023 года. № 17.

Рисунок 5.16 – Динамика индикаторов задолженности по потребительским кредитам и ипотеке в СЗФО за 2020–2022 гг. (по отношению к предыдущему году, в %)¹

Таким образом, представленные данные свидетельствуют о том, что на территории СЗФО, как и в целом территории России в 2022 году произошел спад деловой активности, обусловленный рядом факторов, спровоцированных ведением России специальной военной операции (введение санкционных ограничений, уход зарубежных компаний с рынков России и округа, перераспределением бюджетных средств на военные нужды, а не на расходы гражданского назначения и др.).

Краеугольным вопросом, который решается в рамках рассмотрения экономического развития территории является вопрос наличия ресурсов, их полноценного воспроизводства или получения для конкурентоспособного развития регионов. При этом эффективность территориального развития определяется степенью обеспечения «полного комплекта» необходимых для развития ресурсов (материальных, трудовых, институциональных, информационных, технологических, образовательных, финансовых).

Вопрос о формировании «полного комплекта» необходимых ресурсов решается в каждом регионе индивидуально и зависит от целого ряда факторов:

- объема и степени доступности имеющихся ресурсов как в самом регионе, так и регионах-партнерах;
- межрегиональной доступности финансовых ресурсов;
- эффективной системы кооперации;

¹ Составлено по: Региональная экономика // Комментарии ГУ Банка России. М.: июнь 2021 года. № 5; декабрь 2022 года. № 16; февраль 2023 года. № 17.

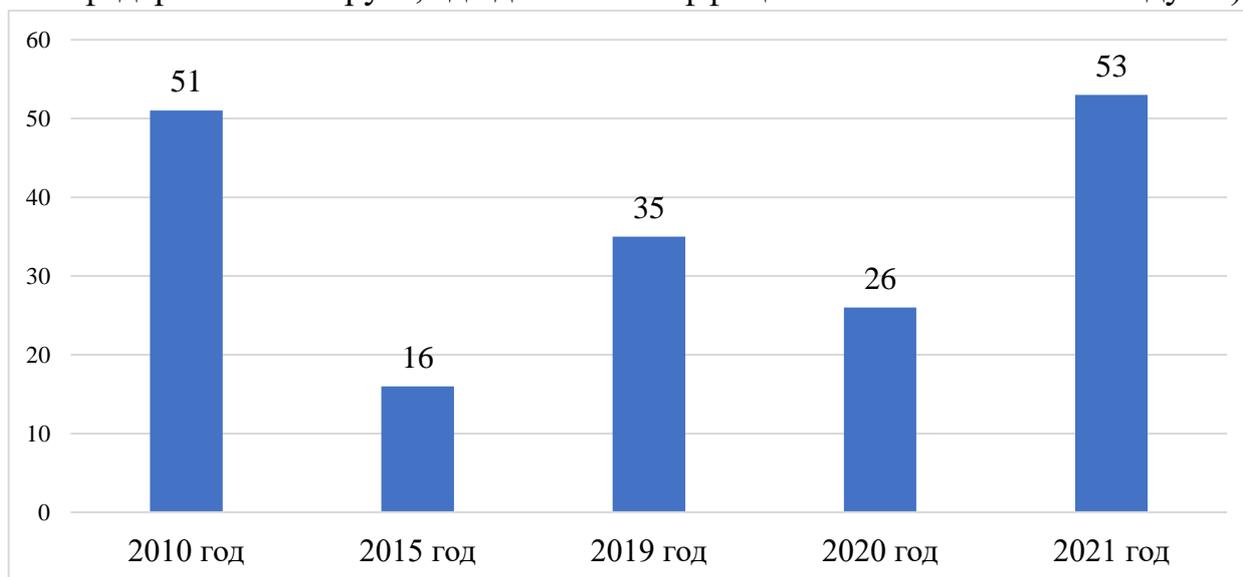
- корректно выстроенной логистической системы;
- доступности образовательной среды, включая наличие программ и стимулов для привлечения профессиональных кадров и противодействия вымыванию молодых образованных кадров;
- наличия конкурентных преимуществ.

Не претендуя на полноту рассмотрения темы использования эффективного использования различного рода ресурсов, в настоящей главе обрисуем перспективы использования отдельных видов финансовых, трудовых и транспортно-логистических ресурсов.

Перспективы использования трудовых ресурсов для социально-экономического развития СЗФО

Для сбалансированного развития региона необходимо обеспечение его экономики необходимыми трудовыми ресурсами. Численность занятых в регионах СЗФО существенно отличается, что было продемонстрировано в первой части главы. Для обеспечения поступательного и стабильного экономического роста регионы округа должны обладать достаточным уровнем воспроизводства трудовых ресурсов, в том числе и за счет миграционного прироста.

За период 2010–2021 годов регион в целом характеризовался положительным миграционным приростом (см. рисунок 5.17). СЗФО занимал второе место среди округов России по коэффициенту миграционного прироста (после Южного федерального округа, где данный коэффициент составил в 2021 году 54).

Рисунок 5.17 – Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения в целом по СЗФО за период 2010–2021 годов¹

¹ Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сб. / под ред. С.Н. Егоренко. – М.: Росстат, 2022. – 1122 с.

Одни регионы СЗФО характеризуются существенным притоком населения, другие, наоборот, оттоком, см. рисунок 5.18.

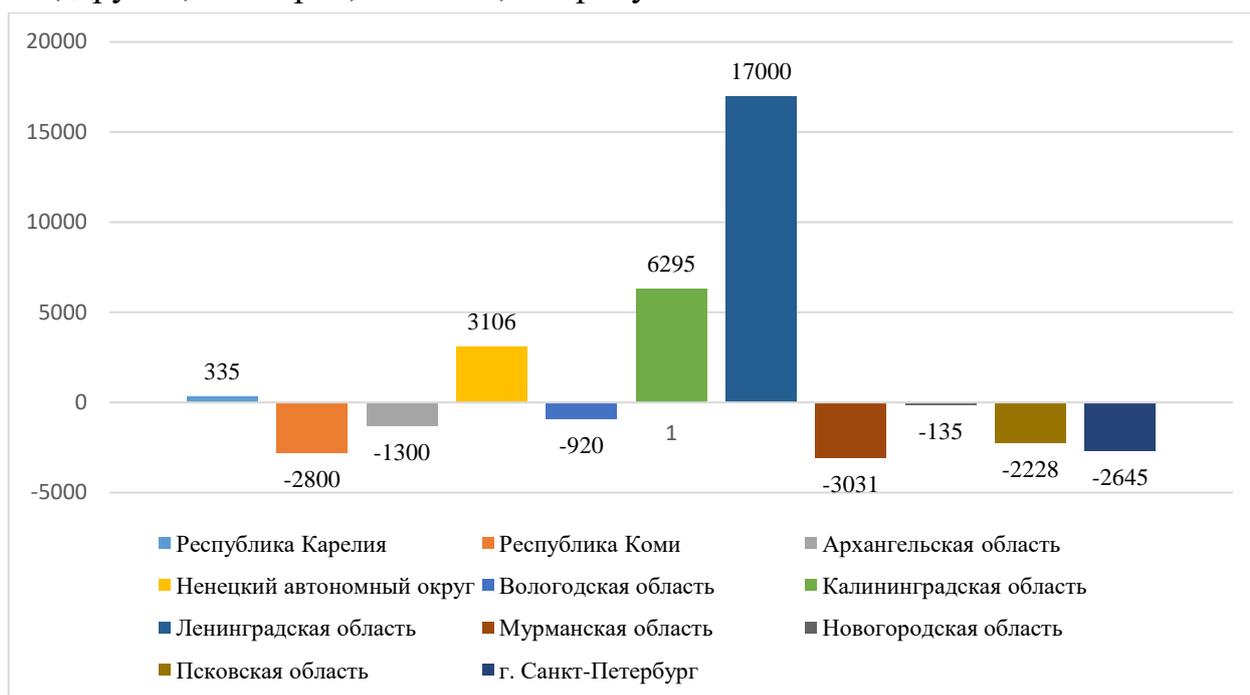

Рисунок 5.18 – Миграционный отток и прирост населения в 2022 году по регионам СЗФО, человек¹

В 2021 году миграционная убыль была зафиксирована в 4 регионах СЗФО, в 2022 году – в 7 регионах. По мнению аналитиков, основными причинами оттока людей из отдельных регионов СЗФО являются социально-экономические. В частности, недостаточно высокий уровень оплаты труда и прибыли в бизнесе, сложности с приобретением жилья, недостаточно развитая городская и социальная инфраструктура (школы, детские сады, больницы), недостаточный уровень социальных благ, невозможность получить хорошее образование в целом ряде регионов [5, с. 33].

Регионами, традиционно привлекающими миграционные потоки в округе, являются Ленинградская область, Калининградская область, Ненецкий автономный округ, Республика Карелия. В 2022 году миграционную убыль на 2645 человек продемонстрировал Санкт-Петербург.

Существенный миграционный прирост в Ленинградской области можно объяснить территориальной близостью к Санкт-Петербургу с его развитым спросом на рынке труда и возможностью осуществлять трудовую ежедневную маятниковую миграцию. При этом Ленинградская область привлекает существенно более низкой стоимостью жилья, достаточно комфортными условиями

¹ Составлено по: Николаев М. Таков путь: из каких регионов Северо-Запада уезжают больше всего и как это остановить // Федпресс [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedpress.ru/article/3146956>

проживания и качества жизни на прилегающих к Санкт-Петербургу территориях (города Кудрово, Мурино, Всеволожск, Гатчина), которые активно развиваются. В силу данных обстоятельств к развитию территорий Санкт-Петербурга и прилегающих к нему активно застраиваемых территориях Ленинградской области выдвигаются более высокие требования развития социальной, транспортной инфраструктур.

Миграционный прирост в Калининградской области объясняется наличием значительного числа рабочих мест на предприятиях, развивающихся в связи с существенным привлечением инвестиций, а также привлекательностью территории для проживания с более благоприятным климатом, чем в остальной части СЗФО.¹

Миграционный прирост в Республику Карелия сформировался в связи с возвращением многих россиян, которые до февраля 2022 года проживали в Финляндии.

Республика Коми, Мурманская и Архангельская области являются территориями, из которых наблюдается отток квалифицированных кадров, прежде всего молодого возраста.

Для выравнивания ресурсных возможностей регионов СЗФО в отношении трудовых ресурсов необходима обеспеченность региона стабильным населением, высокопрофессиональными кадрами, обеспечение миграционного притока и сокращением миграционного оттока. В этой связи могут помочь следующие меры:

- государственные меры поддержки по предоставлению жилья;
- развитие федеральных и региональных программ («Земский доктор», «Земский учитель» и других);
- создание условий для подготовки кадров на территории региона, в том числе и в рамках обучения в региональных вузах;
- поддержка перспективных для обеспечения массовой постоянной занятости отраслей и предприятий.

---

¹ Николаев М. Таков путь: из каких регионов Северо-Запада уезжают больше всего и как это остановить // Федпресс [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedpress.ru/article/3146956>

Перспективы использования дорожно-логистических ресурсов для социально-экономического развития СЗФО

В отношении логистических ресурсов следует отметить, что СЗФО – регион, хорошо обеспеченный по большей своей территории транспортными магистралями (автомобильными, железнодорожными, трубопроводными), речными, морскими путями.

Но потенциал СЗФО в отношении развития транспортных артерий в полной мере ещё не раскрыт, в частности речь может идти о развитии железнодорожных проектов, которые способны увеличить плотность железнодорожных путей сообщения в регионе. В настоящее время плотность железнодорожных путей на территории округа составляет 78 км путей на 10 000 кв. км территории (для сравнения среднероссийская плотность – 51 км путей на 10 000 кв. км территории на 2021 год). Но распределение путей по территории округа имеет крайнюю неравномерность (см. рисунок 5.19).

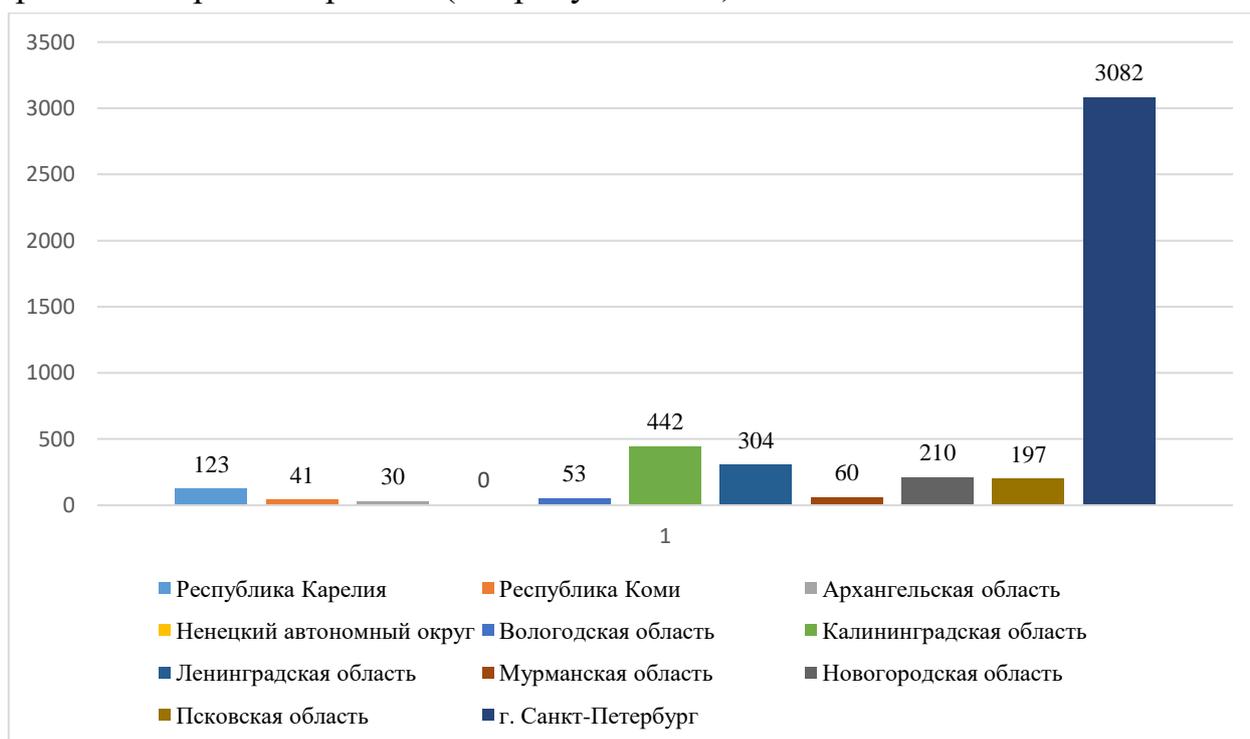

Рисунок 5.19 – Плотность железнодорожных путей на конец 2021 года, км путей на 10 000 кв. км территории¹

Так, в частности, в настоящее время на уровне проектов остается развитие Барнцкомур (Баренцево море – Республика Коми – Урал) и Белкомур (Архан-

¹ Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сб. / под ред. С.Н. Егоренко. – М.: Росстат, 2022. – 1122 с.

гельск – Сыктывкар – Пермь), двух железнодорожных путей, связывающих прибрежные территории северных морей России с Уралом. Данные магистрали в проекте должны проходить по территории таких субъектов СЗФО как Архангельская область, Республика Коми, Ненецкий автономный округ. Развитие этих путей может стать хорошим шагом на пути освоения северных территорий, обеспечивая раскрытие потенциальных возможностей по освоению минерально-сырьевой базы субъектов и обеспечению жителей труднодоступных территорий Арктики нужными товарами.

Указанные пути дадут возможность формирования «качественных связей Северного морского пути с распределительными центрами, железнодорожными путями, внутренними водными путями, аэродромами и автомобильными дорогами, что позволит сбалансировано перемещать грузы и повышать эффективность функционирования арктических промышленных комплексов» [2, с. 330].

СЗФО имеет особое географическое положение и за счет выхода к морям сразу двух океанов: Атлантического и Северного-Ледовитого. На территории СЗФО в границах Северо-Западного бассейнового филиала находится 7 морских портов (в том числе, Большой порт Санкт-Петербург и Пассажирский порт Санкт-Петербург, Выборг, Высоцк, Калининград, Приморск, Усть-Луга).

В 2022 году отмечено сокращение грузопотоков морских портов Балтийского региона (грузооборот в 2022 году составил 245,5 млн тонн, что на 2,9% меньше 2021 года¹), тогда как арктические порты в целом увеличили свой грузооборот. Сокращению грузооборота портов Балтийского бассейна способствовало главным образом уменьшение перевалки сухих грузов (на 18,1%). В основном речь идет о сокращении погрузок угля, от поставок которого отказываются европейские страны, а отгрузка угля из балтийских портов для азиатских потребителей по оценке экспертов является нерентабельной.² Перспективой развития портов СЗФО на Балтийском море является переориентация на новых потребителей и поставщиков грузов из дружественных стран.

Особое значение для регионов СЗФО может иметь развитие Северного морского пути и выбор его, например, китайскими компаниями для транспортировки грузов в страны Европы вместо пусть и более тёплого, но перегруженного транспортом пути через Суэцкий канал. Являясь страной-транзитером для иностранных судов, Россия может обеспечить развитие своих конкурентных преимуществ как страны, связывающей Азию и Европу.

---

¹ Грузооборот морских портов России за 12 месяцев 2022 г. Ассоциация морских торговых портов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-12-mesyacev-2022-g>

² Годованник Л. Уголь в минусе, но нефть – в прорыве [Электронный ресурс]. – URL: <https://47news.ru/articles/225152/>

Объем перевезенных грузов по Северному морскому пути в 2022 году составил 34,1 млн тонн,¹ согласно сведениям корпорации Росатом, превысило целевой показатель федерального проекта «Развитие Северного морского пути». Безусловно, в настоящее время о более не менее равной конкуренции поставок товаров через Северный морской путь и Суэцкий канал говорить нельзя. Так в 2022 году через указанный канал было перевезено 1,4 млрд тонн грузов.² В качестве ключевых ограничений, препятствующих эффективному развитию Северного морского пути, выступают: ограниченность времени года для перемещения судов без ледокольного сопровождения (с июня по ноябрь); неразвитость навигации в Арктическом бассейне; недостаточно высокий уровень работы арктических портов.

Но наличие неоспоримых преимуществ Северного морского пути дает возможность раскрывать его потенциал в перспективе. В частности, речь идет о сокращении расстояния и времени осуществления перевозки при перемещении товаров из Азии в Европу и обратно.

В связи с развитием Северного морского пути могут получить дополнительное развитие и инвестиционные вливания средств такие приморские регионы СЗФО как Мурманская, Архангельская области, Ненецкий автономный округ.

В целом в настоящее время на территории СЗФО работает 15 морских портов (всего в России 67 портов³), из которых 8 принадлежат к Арктическому бассейну и являются (или могут являться) перевалочными базами находятся на пути следования транспорта Северного морского пути (порты Архангельск, Нарьян-Мар, Мурманск, Варандей и др.).

В проекте остаётся строительство морского порта Индига, который потенциально способен привлечь инвестиции и трудовые ресурсы на территорию Ненецкого автономного округа. Достоинствами проектирования данного порта являются большие глубины, практически незамерзающая акватория порта и защищенная от волн бухта [4, с. 80]. Но проектирование и строительство данного порта потребует привлечения существенных ресурсов как трудовых, так и развития инфраструктуры (в настоящее время в районе проектируемого порта отсутствует крупный источник тепло- и электроснабжения), что потребует привлечения существенных инвестиций, в том числе и за счет государственно-частного партнёрства.

---

¹ Объем перевезенных грузов по Северному морскому пути в 2022 году составил 34,117 млн тонн. Официальный сайт корпорации «Росатом» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/obem-perevezennykh-gruzov-po-severnomu-morskomu-puti-v-2022-godu-sostavil-34-034-mln-tonn/>

² Суэцкий канал получил рекордный доход в 2022 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://az.sputniknews.ru/20221221/suetskiy-kanal-poluchil-rekordnyy-dokhod-v-2022-godu-449867148.html>

³ Реестр морских портов [Электронный ресурс]. – URL: https://morflot.gov.ru/deyatelnost/napravleniya_deyatelnosti/portyi_rf/reestr_mp/

*Перспективы использования финансовых ресурсов
для социально-экономического развития СЗФО*

В настоящее время и в России, и в мире происходят процессы активной трансформации экономических и прежде всего финансовых отношений. Сосредоточение финансовых ресурсов в банковском секторе и финансовых структурах, активное кредитование экономики является важным толчком на пути повышения деловой активности в государстве, на определенной территории. Но со временем данный процесс приводит к замедлению деловой активности, что, в частности, связано с концентрацией капитала в определенных финансовых кругах, не позволяющих капиталу быть направленным на развитие реального сектора экономики, где доходность по вложенным инвестициям может быть ниже. В этой связи возникает ситуация концентрации капитала в финансовом секторе и его уменьшения в секторе реальном. Такое распределение может привести в конечном итоге, к сокращению ресурсов для необходимого экономического роста.

В России в целом и в СЗФО данная ситуация проявляется прежде всего в концентрации капитала в банковском секторе, в частности, проследим ситуацию с наличием депозитов по регионам СЗФО, см. табл. 5.1.

Таблица 5.1

Динамика объема депозитов по регионам СЗФО за 2021–2022 годы¹

	Объем вкладов на душу населения на тыс. руб.		Прирост вкладов за 12 месяцев, %	
	2021 год	2022 год	2021 год	2022 год
Санкт-Петербург	538,8	552,9	14,2	2,6
Ненецкий автономный округ	318,4	506,0	42,3	59,2
Мурманская область	274,1	303,4	9,0	10,1
Калининградская область	237,5	238,4	14,6	0,8
Республика Коми	191,2	205,3	8,3	6,7
Архангельская область	191,1	210,1	10,4	9,2
Республика Карелия	172,5	186,7	10,2	7,7
Вологодская область	168,6	181,5	9,4	7,1
Новгородская область	134,0	145,0	8,1	7,6
Псковская область	122,3	136,2	10,1	10,7
Ленинградская область	111,2	121,1	12,1	9,4
В среднем по СЗФО	223,6	253,3	13,5	11,9

¹ Составлено по: Рейтинг регионов по вкладам населения – 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20220207/630216365.html>; Рейтинг регионов по вкладам населения – 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20230206/630236057.html>

Согласно данным таблицы 5.2 видно, что объем депозитов в среднем по СЗФО возрос на 13,5% в 2021 году, и на 11,9% в 2022 году. Особая тенденция к росту в 2022 году отмечалась в Ненецком автономном округе (на 59,2%), Псковской области (на 10,7%).

В подавляющем большинстве данные депозиты сосредоточены в федеральных системообразующих банках, которые с незначительной долей вероятности будут направлять денежные средства для финансирования региональных проектов. Такую роль могли бы взять на себя региональные банки, но в нашей СЗФО таких незначительное количество. Кроме того, в настоящее время банки предпочитают направлять инвестиционные ресурсы не в реальный сектор, и даже не в ценные бумаги, а направлять для сохранности в резервную систему Центрального банка РФ, откуда по сути положительного влияния на экономику, а уж тем более экономику региональную, не оказывается.

Банковские депозиты – это один из ресурсов, который потенциально может быть привлечен для поступательного развития СЗФО. Вопрос о возможностях перетока данного вида ресурсов в реальный сектор может быть решен за счет трансформации банковских вкладов в долгосрочные инвестиции через накопительные пенсионные программы, программы страхования. Долгосрочные сбережения граждан могут стать дополнительными источниками финансирования для регионального развития, например, для финансирования региональных инфраструктурных объектов.

Заключение по главе

Рассмотренные в настоящей главе тенденции являются одними из ключевых для развития СЗФО, но для дальнейшего научного осмысления темы регионального развития округа возникает необходимость изучения и переосмысления еще целого ряда тем.

В частности, для любого федерального округа как комплексной территории важно решить вопрос, который по сути является дилеммой: как «не загубить» регионы с богатыми ресурсами, но при этом не позволить «опуститься» депрессивным районам и регионам ниже определенных показателей, особенно в социальном плане. Практика функционирования регионов России демонстрирует, что это происходит либо за счет жесткого регулирования и политики дотирования для депрессивных территорий, либо за счет поощрения центральных «точек роста» в регионах. Для территории СЗФО необходимо найти свой, уни-

кальный путь развития, основанный на использовании конкурентных преимуществ территории в долгосрочном периоде, что может быть основано только на четко выверенном стратегическом плане, определяющей экономические механизмы для достижения стабильного экономического роста.

В настоящее время для СЗФО является насущной необходимостью сбалансированное развитие, основанное на стратегическом плане федерального округа, что позволит в полной мере раскрыть потенциальные возможности округа как единой и взаимосвязанной территории.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствует единая действующая стратегия развития округа как цельного образования, хотя история стратегирования развития округа достаточно давняя. Так, еще в 2003 году были приняты «Основные направления стратегии социально-экономического развития СЗФО Российской Федерации на период до 2015 года».¹ В 2011 году была принята Стратегия социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 года,² которая в настоящее время уже перешагнула свой горизонт планирования и во многом потеряла актуальность в современных реалиях.

В настоящее время федеральный округ нуждается в принятии нового стратегического плана, способно наилучшим образом составить план разрешения сложившихся в округе проблем и диспропорций. Новая стратегия должна продемонстрировать многовариантность подходов к целеобразованию и целедостижению для повышения устойчивости и способности противостоять внешним и внутренним угрозам максимально плодотворному использованию имеющихся драйверов и ресурсов. В Стратегии округа особое внимание должно быть уделено вниманию поддержанию экономической безопасности на территории федерального округа, а также планированию показателей промышленного и инвестиционного развития.

---

¹ Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа Российской Федерации на период до 2015 года / Аппарат полномоч. представителя Президента Рос. Федерации в Сев.-Зап. федер. округе ; [Воронцова С.Д. и др.]. – СПб.: Знание, 2003. – 214 с.

² Распоряжение Правительства РФ от 18 ноября 2011 года N 2074-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902317621>

Глава 6. Позиции регионов Северо-Западного федерального округа в рейтинге по качеству жизни

В 20-х годах XX века в книге А. Пигу «Экономические теории благосостояния» (The Economics of Welfare) появился термин «качество жизни». Существенно позже Дж. Гэлбрейт в своей работе «Общество изобилия» (The Affluent Society, 1958), обосновывая необходимость перехода к «постиндустриальному обществу» выдвинул концепцию качества жизни. В последние десятилетия качество жизни служит основным ориентиром современного мирового сообщества, является объектом многочисленных и социологических исследований. При этом до сих пор данная категория не имеет:

- единого общепринятого определения;
- общепринятых характеристик;
- универсальных общепризнанных методов оценки.

По определению ЮНЕСКО качество жизни представляет собой степень соответствия условий жизни человека его потребностям. В Современном экономическом словаре качество жизни определено как «обобщающая социально-экономическая категория, представляющая обобщение понятия «уровень жизни», включает в себя не только уровень потребления материальных благ, но и удовлетворение духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, условия среды, окружающей человека, морально-психологический климат, душевный комфорт».

Для оценки качества жизни и уровня жизни составляются различные рейтинги, при этом главным недостатком практически любого рейтинга и сравнения является то, что «факты в них смешаны с личным мнением человека, который ответственен за их составление»¹.

На международном портале Internationalwealth.info в январе 2022 года было опубликовано несколько рейтингов стран мира по качеству жизни. Каждый рейтинг использует свои параметры. Так, в рейтинге журнала CEOWORLD при выставлении окончательной оценки учитывались следующие показатели: доступность, стабильность в экономике, семейные ценности, развитость рынка труда, доходы, политическая система, личная безопасность, культура, система здравоохранения, медицина. В данном рейтинге Россия занимает 43-ю позицию.

---

¹ Оконецкий В. Где на свете жить хорошо – ТОП стран мира по качеству жизни [Электронный ресурс]. – URL: <https://internationalwealth.info/vip-lifestyle/gde-na-svete-zhit-horoshho-top-stran-mira-po-kachestvu-zhizni/>

Портал World Population Review представил рейтинг 83 стран, при составлении которого принимались во внимание покупательская способность населения, экология, уровень загрязнения окружающей среды, климат, стоимость жизни, уровень безопасности, система здравоохранения, соотношение расходов на жилье с зарплатами, время в пути на работу, заработные платы, стоимость продуктов. В этом рейтинге по качеству жизни Россия разместилась на 70-м месте¹.

В последние годы в нашей стране составляется Рейтинг регионов РФ по качеству жизни, при составлении которого учитывается 67 показателей, формирующих 11 групп: уровень доходов населения; занятость населения и рынок труда; жилищные условия населения; безопасность проживания; демографическая ситуация; экологические и климатические условия; здоровье населения и уровень образования; обеспеченность объектами социальной инфраструктуры; уровень экономического развития; уровень развития малого бизнеса; освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

На основе данных показателей рассчитывается рейтинговый балл (от 1 до 100), выступающий в качестве оценки межрегиональных различий и критерия ранжирования регионов. При составлении рейтинга используются данные Росстата, Минздрава и Минфина России, ЦБ и других открытых источников.

Результаты анализа зависимости показателей качества жизни регионов России с демографическими показателями позволяют распределить регионы на группы с положительной, отрицательной и смешанной зависимостью. Положительная зависимость характерна для регионов с низкими доходами, низкой рождаемостью и высокой смертностью, а также для регионов с высокой доходностью, высокой рождаемостью и низкой смертностью. Отрицательная зависимость характерна для регионов с высокими доходами, высокой рождаемостью и низкой смертностью. Смешанная зависимость характерна для регионов со средними показателями доходов, рождаемости и смертности [1].

По мнению исследователей, российские регионы с низким качеством жизни характеризуются самыми высокими объемами продаж водки и количеством смертей от случайных отравлений некачественным алкоголем, максимальным уровнем диагностированного алкоголизма и психических заболеваний, вызванных алкоголизмом, распространенностью самоубийств. При этом наблюдается зависимость: по мере повышения качества жизни регионов значения данных негативных показателей уменьшаются [6].

---

¹ Рейтинг стран мира по качеству жизни в 2021 году. Россия заняла 70 место [Электронный ресурс]. – URL: <https://ultramodern-home.ru/2021/07/rejting-stran-mira-po-kachestvu-zhizni-v-2021-godu-rossiya-zanyala-70-mesto/>

Последний рейтинг регионов России был опубликован РИА Новости в начале 2022 года. Первая десятка регионов характеризуются высоким уровнем экономического развития. На них в целом приходится около 40% суммарного ВРП субъектов Федерации, оборота розничной торговли, инвестиций в основной капитал. В период 2019–2020 гг. первые семь позиций в рейтинге занимают одни и те же субъекты РФ (табл. 6.1).

Таблица 6.1

Позиции лидеров в Рейтинге регионов РФ по качеству жизни¹

Субъект РФ	2019 г.		2020 г.		2021 г.		Абс. откл. рейтингового балла 2021/2019 г.
	рейтинговый балл	место в рейтинге	рейтинговый балл	место в рейтинге	рейтинговый балл	место в рейтинге	
Москва	79,3	1	82,2	1	81,4	1	2,1
Санкт-Петербург	77,3	2	80,6	2	80,2	2	2,9
Московская область	74,5	3	76,1	3	75,9	3	1,4
Республика Татарстан	66,8	4	66,6	4	69,4	4	2,6
Краснодарский край	63,1	6	63,7	6	67,4	5	4,3
Белгородская область	64,0	5	64,8	5	64,1	6	0,1
Ленинградская область	60,7	8	61,6	7	62,7	7	2,0
Ханты-Мансийский округ	58,8	10	60,5	9	62,0	8	3,2

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) включает 11 регионов. Численность населения СЗФО в 2015 году составляла 13 843 556 человек, а к 1 января 2022 года достигла 13 901 069 человек (9,55 % от населения России) [3]. Данные, представленные в таблице 1 свидетельствуют о том, что в первую десятку рейтинга по качеству жизни вошли два региона Северо-Западного ФО. При этом если Санкт-Петербург с начала составления данного рейтинга стабильно является лидером, то Ленинградская область входит в состав лидеров только в последние три года, а ее рейтинговые баллы стабильно растут из года в год. Примечательным является то, что она демонстрирует динамику развития на фоне повышения качества жизни России в целом. Еще 10 лет тому назад в первом рейтинге область занимала 18 место (с рейтинговым баллом – 46,7), а в 2015 году – 14 место (с рейтинговым баллом – 53,78).

¹ Составлено по: Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2021 [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2021.pdf; Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2020 [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2020.pdf; Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2019 [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2019.pdf

В 2021 году в десятке аутсайдеров не оказалось ни одного региона СЗФО. В данном рейтинге Калининградская область заняла 11 место, Мурманская область – 38 место, Новгородская область – 53 место, Псковская область – 54 место, Вологодская область – 56 место, Республика Коми – 65 место, Республика Карелия – 71 место, Архангельская область – 72 место, Ненецкий автономный округ – 73 место. Несмотря на то, что рейтинговый балл вырос почти у всех регионов округа, а в некоторых довольно существенно, семь регионов СЗФО занимают места ниже 50, из которых три расположились ниже семидесятой строчки рейтинга со значением рейтингового балла ниже 40.

По сравнению с предыдущим годом положение большинства регионов в рейтинге улучшилось, только место Калининградской области снизилось на одну позицию и Ненецкий автономный округ не изменил своего положения. При этом в состав лидеров по росту позиций в Рейтинге регионов по качеству жизни – 2021 вошли два региона СЗФО: Республика Коми и Новгородская область, улучшившие свои показатели. Новгородская область стала лидером по росту рейтингового балла и заняла первое место по данному показателю среди всех субъектов РФ.

Вместе с тем, в целом СЗФО в рейтинге федеральных округов по качеству жизни занимал в 2021 году пятое место со средним значением рейтингового балла 49,194 (мах. значение УФО – 58,11) и медианным значением 44,637 (мах. значение УФО – 54,03).

Рейтинг качества жизни населения в российских регионах составляет Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» начиная с 2012 года. За прошедшие годы несколько расширился состав оцениваемых показателей (с 64 до 67) и изменился состав публикуемых данных. Поэтому не всегда можно проанализировать их динамику.

Первую группу показателей качества жизни представляет уровень доходов населения, характеризующий благосостояние страны в целом. При этом доходы могут быть как в денежной, так и в натуральной форме. В 2021 году по денежным доходам населения в среднем в месяц в расчете на 1 душу населения СЗФО занимал второе место среди федеральных округов [9].

Большая часть доходов трудоспособного населения – заработная плата. Рост начисленной заработной платы в целом по стране за период 2016–2020 годы составил 15,1%, а в СЗФО меньше на 1,6%. При этом в регионах СЗФО он колеблется от 7,9% в Новгородской области до 19,4% в Псковской области. Предпосылкой увеличения начисленной заработной платы в регионах послужили указы Президента и региональные указы о повышении уровня заработной платы работникам бюджетной сферы.

Темпы роста реальных доходов существенно ниже темпов роста заработной платы. За 2016–2020 годы реальные доходы населения РФ выросли на 5,5%, а в СЗФО всего на 4,1%. При этом рост реальных доходов в регионах округа колеблется от 1,1% в Вологодской области до 9,3% в Псковской области (но в абсолютном выражении зарплаты в Псковской области остаются на низком уровне). По данным официальной статистики в среднем за месяц, в расчете на душу населения в 2021 году денежные доходы составили по РФ в целом 39854 руб., в СЗФО – 43619 руб. (более высокий размер денежных доходов только в Центральном ФО – 54440 руб.). В регионах СЗФО данный показатель колеблется от 84458 руб. в Ненецком АО до 29141 руб. в Псковской области и 28780 руб. в Новгородской области¹.

В ходе оценки качества жизни в нашей стране уровень доходов населения оценивается по четырем показателям (табл. 6.2).

Таблица 6.2

Позиции регионов СЗФО РФ в рейтинге – 2021 по показателям, входящим в группу «Уровень доходов населения»²

Субъект СЗФО РФ	Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	Объем вкладов (депозитов) физических лиц в банках на одного жителя	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	Отношение денежных доходов 20% группы населения с наименьшими доходами к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг
Республика Карелия	43	27	60	19
Республика Коми	28	19	62	26
Архангельская область	33	22	30	19
Вологодская область	52	30	37	42
Калининградская область	54	12	44	45
Ленинградская область	24	64	12	19
Мурманская область	11	10	21	6
Новгородская область	52	49	46	26
Псковская область	54	58	65	57
Санкт-Петербург	7	2	2	10
Ненецкий АО	2	9	15	2

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>

² 4Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2021.pdf

Данные, представленные в табл. 6.2 свидетельствуют о том, что в рейтинге регионов РФ по уровню доходов населения в первую десятку вошли Мурманская область – по 2 показателям, Ненецкий АО – по 3 показателям, г. Санкт-Петербург – по всем 4 показателям. При этом регионы-аутсайдеры в СЗФО отсутствуют.

К числу общероссийских проблем в сфере оплаты труда относятся отставание МРОТа от прожиточного минимума, низкий уровень зарплаты, высокая дифференциация в оплате. Значительное влияние на оплату труда оказали экономические санкции, сдерживающие развитие экономики страны.

Начиная с 2020 года МРОТ и прожиточный минимум определяются как соотношение с медианной заработной платой и медианным среднедушевым доходом, и составляют в настоящее время несколько больше 40% от медианного среднедушевого дохода, рассчитываемого Росстатом. С 1 июня 2022 года на федеральном уровне МРОТ установлен в размере 15279 руб. Субъекты РФ региональными соглашениями могут устанавливать свой размер МРОТ, который не может быть ниже федерального. Так, в г. Санкт-Петербурге МРОТ равен 21500 руб., а в Ленинградской области – 15950 руб., но большинство регионов оставили размер МРОТ на уровне федерального.

Для определенных групп населения значимым является размер прожиточного минимума, поскольку от этого зависит размер ряда социальных выплат. Прожиточный минимум на душу населения РФ с 1 января 2022 года составляет 11950 руб. При этом для трудоспособного населения – 13 026 руб., для детей – 11 592 руб., а для пенсионеров – 10 277 руб. Таким образом, в настоящее время МРОТ превышает прожиточный минимум, но все равно, несмотря на ежегодный рост данных показателей, не обеспечивает работающему населению достойный уровень жизни. Отношение к росту МРОТ в научной среде не однозначное: одни считают, что государственное повышение МРОТ способствует повышению уровня жизни и сокращению разрыва между богатыми и бедными, а по мнению других – повышение МРОТ в ряде случаев приводит к сокращению занятости и росту безработицы.

Вторая группа показателей качества жизни характеризует занятость населения и рынок труда. Еще в 2021 году рынок труда находился в условиях достаточно стабильной политико-экономической ситуации. При этом СЗФО по числу незанятых граждан, состоящих на учете в органах службы занятости, на конец

декабря 2021 года среди округов занимал пятое место, с численностью незанятых 91,2 тыс. человек, что менее 10% от общего числа незанятого населения в стране. При этом численность безработных в возрасте от 15 лет и старше – 289 тыс. человек. Вместе с тем, потребность в работниках, заявленная работодателем 206,7 тыс. человек.

В связи с началом специальной военной операции к апрелю 2022 года рост численности работников под риском увольнения составил по сравнению с мартом порядка 40%. Динамика изменения численности работников с апреля 2022 года показывает снижение ежемесячного прироста масштабов неполной занятости. Минтруд с учетом «динамики изменения ситуации с занятостью населения» прогнозирует пик роста напряженности на рынке труда на конец 2022 – начало 2023 года, что непременно негативно скажется на качестве жизни населения.

В методике оценки качества жизни группа «Занятость и рынок труда» состоит из трех показателей (табл. 6.3).

Таблица 6.3

Позиции регионов СЗФО РФ в рейтинге – 2021 по показателям, входящим в группу «Занятость и рынок труда»¹

Субъект СЗФО РФ	Уровень безработицы	Среднее время поиска работы	Доля населения, ищущего работу более 3-х месяцев, в численности рабочей силы
Республика Карелия	66	55	49
Республика Коми	70	72	68
Архангельская область	66	5	57
Вологодская область	40	51	51
Калининградская область	49	55	50
Ленинградская область	13	4	6
Мурманская область	60	14	57
Новгородская область	23	51	35
Псковская область	44	40	51
Санкт-Петербург	1	2	1
Ненецкий АО	71	16	72

¹ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2021[Электронный ресурс]. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2021.pdf

Данные, представленные в табл. 3 свидетельствуют о том, что в рейтинге регионов РФ по занятости и рынку труда регионами-лидерами оказались Архангельская область – по 1 показателю, Ленинградская область – по 2 показателям и г. Санкт-Петербург – по всем 3 показателям. При этом регионы-аутсайдеры в СЗФО отсутствуют.

Третья группа показателей качества жизни характеризует жилищные условия населения. В этой сфере деятельность государства заключается в обеспечении населения достойными жилищными условиями, то есть государство должно обеспечивать социально незащищенные группы населения жильем, а также выполнять обязательства по реализации права на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в жилых домах, которые не соответствуют установленным санитарным и техническим нормам. Согласно статистическим данным, в РФ общая площадь жилых помещений в среднем на 1 человека в 2016 году составляла 24,4 кв. м., а в 2020 г. – 26,3 кв. м. Соответственно рост составил 7,7%. Аналогичные показатели по СЗФО: 25,7 кв. м, 28,1 кв. м и 9,3%. При этом в регионах СЗФО в 2020 году обеспеченность жилой площадью в расчете на 1 человека колебалась от 32,6 кв. м в Новгородской области до 25,5 кв.м. в Мурманской области.

Негативным является то, что не все жилые площади благоустроены. Так, по данным за 2020 год в СЗФО с водопроводами были только 84,1% жилых площадей, с горячим водоснабжением – 76,1%, водоотведением (канализацией) – 81,6%, с отоплением – 76,2%, с ваннами/душем – 76,2% с газом – 59,8%.

Жилищные условия оказывают непосредственное влияние на качество жизни, при этом уровень доступности и комфортности жилищных условий отражает экономические возможности и социальные приоритеты общества. В нашей стране в 2021 году 32690 человек получило социальную поддержку по оплате коммунальных услуг, из них 9,9% в СЗФО. Данная ежемесячная поддержка в расчете на одного пользователя в РФ составила 776,8 руб., а ее самый высокий размер в стране был в СЗФО – 1024,5 руб.

В методике оценки качества жизни группа «Жилищные условия населения» состоит из четырех показателей (табл. 6.4).

Таблица 6.4

Позиции регионов СЗФО РФ в рейтинге – 2021 по показателям, входящим в группу «Жилищные условия населения»¹

Субъект СЗФО РФ	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	Доля аварийного жилищного фонда в общей площади жилищного фонда	Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда	Доля коммунальных сетей (водопроводной, канализационной сети и тепловых и паровых сетей), нуждающихся в замене, в общей протяженности
Республика Карелия	38	82	66	43
Республика Коми	30	72	55	4
Архангельская область	29	78	67	73
Вологодская область	11	63	64	25
Калининградская область	13	28	7	55
Ленинградская область	17	49	37	31
Мурманская область	55	67	3	31
Новгородская область	5	49	79	80
Псковская область	7	38	78	22
Санкт-Петербург	46	1	1	17
Ненецкий АО	59	84	60	31

Данные, представленные в табл. 6.4, свидетельствуют о том, что в рейтинге регионов РФ по жилищным условиям населения в первую десятку вошли Республика Коми, Калининградская область, Мурманская область, Псковская область и Новгородская область – по 1 показателю, а г. Санкт-Петербург – по 2 показателям. При этом по 1 показателю в состав регионов-аутсайдеров в СЗФО попали Республика Карелия, Архангельская область, Псковская область и Ненецкий АО, а Новгородская область – по 2 показателям.

¹ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2021.pdf

В СЗФО предпринимаются все возможные меры по увеличению объемов строительства нового жилья, проведению капремонта и переселению нуждающихся из ветхого жилья в благоустроенные квартиры. Реализация программ льготной и семейной ипотеки в 2021 году позволила улучшить жилищные условия 153 тысячи семей, проживающих в СЗФО. При этом основная часть всех кредитов с государственной поддержкой (76%) была выдана в г. Санкт-Петербург и Ленинградской области.

Четвертая группа показателей качества жизни характеризует безопасность проживания. Как известно, безопасность относится к числу базовых потребностей человека. В современных условиях любой человек может пострадать от противоправных действий.

Безопасность проживания, прежде всего, зависит от уровня преступности. Несмотря на принимаемые меры в СЗФО сохраняется достаточно высокий уровень преступности. В 2021 году в округе зарегистрировано около 198,5 тыс. преступлений (что немного меньше 10% от общего числа преступлений в России) и что на 2% меньше, чем в 2020 году. Наибольшее число уголовно наказуемых деяний зафиксировали в Санкт-Петербурге (около 63 тыс.), Ленинградской (свыше 27 тыс.), Вологодской (свыше 17,7 тыс.) и Архангельской (около 17 тыс.) областях. Наименьшее – в Ненецком АО (852) и Псковской области (около 8,4 тыс.).

Согласно статистическим данным за 2021 год на фоне общего снижения количества ДТП в России в ряде регионов наблюдается положительная динамика. Так, Ненецкий АО вошел в состав регионов, в которых произошло наименьшее количество ДТП, а г. Санкт-Петербург занял третье место среди регионов, где произошло наибольшее количество ДТП.

В методике оценки качества жизни группа «Безопасность проживания» состоит из пяти показателей (табл. 6.5).

Таблица 6.5

Позиции регионов СЗФО РФ в рейтинге – 2021 по показателям, входящим в группу «Безопасность проживания»¹

Субъект СЗФО РФ	Число преступлений на 10000 человек населения	Количество потерпевших – физических лиц, человек на 10000 человек населения	Количество ДТП с пострадавшими на 100000 единиц автомобильного транспорта	Смертность населения от внешних причин на 100000 населения	Число травм, отравлений и некоторых других последствий воздействия внешних причин на 1000 человек населения
Республика Карелия	83	81	17	54	71
Республика Коми	72	79	59	75	81
Архангельская область	54	69	24	68	80
Вологодская область	53	55	57	27	47
Калининградская область	38	47	22	12	14
Ленинградская область	49	49	77	69	5
Мурманская область	60	64	43	50	19
Новгородская область	68	70	67	45	52
Псковская область	42	27	30	56	27
Санкт-Петербург	21	20	42	7	83
Ненецкий АО	76	64	6	74	22

Данные, представленные в табл. 6.5, свидетельствуют о том, что в рейтинге регионов РФ по безопасности проживания в первую десятку РФ вошли г. Санкт-Петербург, Ленинградская область и Ненецкий АО – по 1 показателю. При этом в последнюю десятку попали Архангельская область, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург и Ненецкий АО – по 1 показателю, а Республика Карелия и Республика Коми – по 2 показателям.

Пятая группа показателей качества жизни характеризует демографическую ситуацию. В нашей стране демографическая ситуация является одной из острых проблем. Для ее решения государство принимает многочисленные меры, поскольку от демографического развития зависит само существование государ-

¹ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2021.pdf

ства, его национальная безопасность, социально-экономическое развитие и статус России как мировой державы. Результаты последней переписи населения (на 1 октября 2021 года) выявили расхождения данных переписи с текущей оценкой по ряду регионов, в число которых вошла и регионы СЗФО.

По численности населения среди федеральных округов СЗФО в стране занимает пятое место. За последний год численность населения по данному округу сократилась на 40890 человек или на 0,29% (в целом по стране сокращение составило 0,42%)¹.

В методике оценки качества жизни группа «Демографическая ситуация» состоит из трех показателей (табл. 6.6).

Таблица 6.6

Позиции регионов СЗФО РФ в рейтинге – 2021 по показателям, входящим в группу «Демографическая ситуация»²

Субъект СЗФО РФ	Естественный прирост (убыль) населения	Миграционный прирост (убыль) населения	Изменение численности населения за три года
Республика Карелия	68	36	59
Республика Коми	39	81	80
Архангельская область	54	69	67
Вологодская область	50	61	59
Калининградская область	37	7	8
Ленинградская область	56	3	3
Мурманская область	41	77	77
Новгородская область	84	27	61
Псковская область	78	28	67
Санкт-Петербург	24	5	18
Ненецкий АО	9	37	17

Данные, представленные в табл. 6 свидетельствуют о том, что в рейтинге регионов РФ по демографической ситуации в первую десятку РФ вошли г. Санкт-Петербург и Ненецкий АО – по 1 показателю, а Калининградская область и Ленинградская область – по 2 показателям. При этом в последнюю десятку попали Новгородская область и Псковская область – по 1 показателю, а Республика Коми и Мурманская область – по 2 показателям.

¹ Социально-экономическое положение Северо-Западного федерального округа в 2021 году// Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.

² Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2021 [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2021.pdf

Шестая группа показателей качества жизни характеризует экологические и климатические условия. Климат для многих людей является препятствием для переселения на постоянное жительство.

Экологические проблемы любой территории во многом определяют природные условия и степень освоенности природных ресурсов. Зонами повышенного экологического риска являются прибрежные территории, оказывающие максимальное влияние на состояние водной среды в результате хозяйственной деятельности, строительства и рекреационных нагрузок

В СЗФО относительно благоприятная экологическая ситуация по сравнению с другими федеральными округами, но имеется ряд зон с экологической опасностью. Это зоны, в которых расположены промышленные предприятия, в частности это:

- нефтегазопромысловые районы в Республике Коми, Ненецком АО и Мурманской области;
- угледобывающие районы в Республике Коми;
- районы в Ленинградской, Мурманской и Вологодской областях, Республике Карелия, где расположены предприятия черной и цветной металлургической промышленности, а также предприятия химической промышленности;
- районы машиностроения и судостроения в Ленинградской и Архангельской областях и г. Санкт-Петербург;
- районы в Ленинградской, Архангельской областях, Калининградской и Вологодской областях, а также в Республике Карелия и Республике Коми, где расположены целлюлозно-бумажное и другие производства.

Кроме того, экологическую ситуацию осложняют полигоны для испытания ядерного оружия, а также значительное количество действующих и выведенных из эксплуатации ядерных объектов.

В СЗФО достаточно большое количество источников чистой воды, но проблемой является прямой сброс промышленных и хозяйственно-бытовых сточных вод в водосборный бассейн Балтийского моря недостаточно очищенных и неочищенных сточных вод от предприятий ЖКХ и промышленности, либо с водами рек Невы и Луги.

К числу актуальных экологических проблем СЗФО относится также проблема разного рода твердых и жидких отходов и выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от промышленных предприятий Санкт-Петербурга, Ленинградской, Новгородской, Псковской и Калининградской областей.

В 2021 году в округе было много экологических проблем, в том числе:

1) пожары:

- лесные пожары в Карелии, Ленинградской, Вологодской и Архангельской областях;
- пожары на полигоне Новоселки в Ленинградской области;

- пожар на незаконной свалке в пос. Новый Свет в Ленинградской области;
- 2) выбросы вредных веществ:
  - был объявлен режим повышенной готовности из-за радиационной угрозы в пос. Кузьмолowo Ленинградской области;
  - произошел выброс аммиака на заводе АО «Апатит» в г. Череповце Вологодской области;
  - разлив нефтепродуктов в Ненецком АО и Республике Коми.

Некоторые экологические проблемы вызывают и создают конфликтные ситуации, например, экологические конфликты обусловили в 2021 году свалка в водоохраной зоне Кольского залива Баренцева моря и свалка в пос. Свердловa в Ленинградской области.

В методике оценки качества жизни группа «Экологические и климатические условия» состоит из четырех показателей (табл. 6.7).

Таблица 6.7

Позиции регионов СЗФО РФ в рейтинге – 2021 по показателям, входящим в группу «Экологические и климатические условия»¹

Субъект СЗФО РФ	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников на единицу площади населенных пунктов	Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения, в общей численности населения	Оценка климата	Затраты на охрану атмосферного воздуха на единицу выбросов
Республика Карелия	78	75	58	75
Республика Коми	77	24	71	21
Архангельская область	55	76	58	2
Вологодская область	79	81	49	34
Калининградская область	20	26	18	60
Ленинградская область	61	51	51	5
Мурманская область	81	5	67	1
Новгородская область	27	67	18	47
Псковская область	7	54	18	71
Санкт-Петербург	70	1	49	11
Ненецкий АО	84	79	79	70

¹ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2021.pdf

Данные, представленные в табл. 7 свидетельствуют о том, что в рейтинге регионов РФ по экологическим и климатическим условиям в первую десятку РФ вошли Архангельская область, Ленинградская область, Псковская область и г. Санкт-Петербург – по 1 показателю, а Мурманская область – по 2 показателям. При этом в последнюю десятку попали Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область и Мурманская область – по 1 показателю, Вологодская область – по 2 показателям, а Ненецкий АО – по 3 показателям.

Седьмая группа показателей качества жизни характеризует уровень образования и здоровье населения. В современных условиях здоровье, с одной стороны, рассматривается как базовая ценность, а с другой стороны – это один из ключевых индикаторов при оценке качества жизни. Для сохранения здоровья многие люди ведут здоровый образ жизни, что оказывает влияние на продолжительность жизни.

По расчетным данным средняя продолжительность жизни граждан СЗФО в возрасте 55 лет составит – 79,08 лет (для сравнения: по РФ в целом – 78,75). При этом по регионам данный показатель различается. Так, для граждан Новгородской области он немного больше 77 лет, а для Санкт-Петербурга почти 81 год.

Вместе с тем, по расчетам ожидаемая продолжительность жизни детей, родившихся в СЗФО в 2020 году значительно ниже – и равна 73,72 года. Вероятно, с годами влияние негативных факторов снижается, а увеличивается влияние позитивных факторов, поскольку ожидаемая продолжительность жизни возрастает. По прогнозам, ожидаемая продолжительность жизни детей, родившихся в СЗФО в 2020 году на 2,8% больше по сравнению с аналогичным показателем детей, родившихся в 2016 году (для сравнения: рост аналогичного показателя в целом по РФ составляет 2,7%).

Основными факторами, оказывающими влияние на данный показатель, являются экологическая ситуация, уровень медицинского обслуживания, образ жизни и др. Согласно статистическим данным в СЗФО в 2020 году здоровый образ жизни вели 10,7% населения (для сравнения: в целом по РФ данный показатель составляет 9,1%). При этом наибольшая доля граждан, ведущих здоровый образ жизни в Республике Коми – 14,8%, а меньше всего таких граждан в г. Санкт-Петербург – 8,1%.

Кроме того, статистика свидетельствует о снижении общих коэффициентов смертности в расчете на 1000 человек. В целом по нашей стране общий коэффициент смертности в 2020 году составил 12,3% (по сравнению с 2016 годом снизился на 5,4%). В тоже время по СЗФО (несмотря на более значительное снижение данного коэффициента – на 7,5%) его значение оказалось несколько

выше – 12,4%. Среди регионов СЗФО самый высокий коэффициент смертности в 2020 году отмечался в Псковской области – 16,8%, а самый низкий в Ненецком автономном округе – 8,6%. При этом за период 2016-2020 годы снижение значения данного коэффициента наблюдалось во всех регионах СЗФО, но наибольшее снижение произошло в Ленинградской области – на 10,7%, а меньше всего в Архангельской области – на 3%.

В основном снижение смертности произошло за счет изменения данного показателя в отношении лиц трудоспособного возраста и за счет младенческой смертности.

В СЗФО в 2020 году коэффициент смертности в расчете на 100 тыс. человек трудоспособного населения составил 476,5 человек, снизившись по сравнению с 2016 годом на 14,7%, в то же время аналогичные показатели в целом по РФ составили 470 человек и 14% соответственно. При этом наименьшая смертность (358,3 человек на 100 тыс.) наблюдалась в г. Санкт-Петербург, а наибольшее снижение коэффициента смертности лиц в трудоспособном возрасте (24,8%) в Калининградской области. Самая высокая смертность трудоспособного населения в 2020 году была зафиксирована в Новгородской области (659,5 человек на 100 тыс.).

Коэффициент младенческой смертности в расчете на 1000 человек в СЗФО в 2020 году составил 4,4, снизившись по сравнению с 2016 годом на 17%, в то же время аналогичные показатели в целом по РФ составили 4,9 человек и 24,6% соответственно. При этом наибольшая смертность наблюдалась в Архангельской и Вологодской областях (5,9 на 1000 человек) [5].

В нашей стране традиционно достаточно высокий уровень образования населения. Среди федеральных округов РФ на начало 2021/2022 учебного года СЗФО занимал:

- по численности обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования по – 6 место;
- по численности студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена – 6 место;
- по численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования, программам бакалавриата, специалитета, магистратуры – 4 место.

В методике оценки качества жизни группа «Здоровье населения и уровень образования» состоит из восьми показателей (табл. 6.8).

Таблица 6.8

Позиции регионов СЗФО РФ в рейтинге – 2021 по показателям, входящим в группу «Здоровье населения и уровень образования»¹

Субъект СЗФО РФ	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Смертность населения в трудоспособном возрасте	Младенческая смертность	Коэффициент перинатальной смертности	Заболелость на 1000 населения	Доля населения в возрасте 15 лет и старше		Рейтинг регионов по приверженности населения ЗОЖ
						имеющего высшее профессиональное образование	не имеющего основного общего образования	
Республика Карелия	47	82	7	15	82	66	51	56
Республика Коми	47	65	66	20	75	62	51	74
Архангельская область	27	51	6	34	77	81	77	69
Вологодская область	27	54	57	70	78	73	62	58
Калининградская область	9	15	19	25	27	22	39	62
Ленинградская область	15	38	7	59	25	34	14	66
Мурманская область	47	70	72	64	51	17	45	78
Новгородская область	47	78	43	82	50	70	55	40
Псковская область	74	80	57	72	20	77	64	44
Санкт-Петербург	5	11	13	31	80	2	1	26
Ненецкий АО	47	70	72	78	83	46	70	72

Данные, представленные в табл. 8 свидетельствуют о том, что в рейтинге регионов РФ по здоровью населения и уровню образования в первую десятку РФ вошли Республика Карелия, Архангельская область, Калининградская область и Ленинградская область – по 1 показателю, а г. Санкт-Петербург – по 3 показателям. При этом в последнюю десятку попали Вологодская область, Мурманская область и г. Санкт-Петербург – по 1 показателю, а Республика Карелия, Новгородская область, Псковская область и Ненецкий АО – по 2 показателям, Архангельская область – по 3 показателям.

¹ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: http://vid1.rian.ru/jg/ratings/life_2021.pdf

Восьмая группа показателей качества жизни характеризует уровень обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, которые обеспечивают население образовательными услугами и способствуют сохранению и восстановлению здоровья.

В методике оценки качества жизни группа «Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры» состоит из десяти показателей, характеризующих обеспеченность объектами инфраструктуры в сфере образования и сфере здравоохранения.

Развитая инфраструктура образования способствует обеспечению высокого уровня образования в стране, и ее социально-экономическому развитию. Первой ступенью системы образования является дошкольное. В СЗФО в 2020 году валовой коэффициент охвата дошкольным образованием, в процентах от численности детей в возрасте 1 – 6 лет был равен 79,7%, а обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми в расчете на 1000 детей составляла 795 человек (для сравнения: в 2015 году – 757 человек). По этим показателям СЗФО среди федеральных округов занимал соответственно второе и первое места¹.

Вторая ступень системы образования – это обучение в школе. Обеспеченность СЗФО общеобразовательными организациями самая высокая в стране. Так, по данным на начало учебного года в 2020 году удельный вес обучающихся по программам начального, основного и среднего общего образования во вторую и третью смены составил 6,3% от общей численности обучающихся, и обеспечил округу первое место в рейтинге среди федеральных округов по данному показателю.

В СЗФО развитию социальной инфраструктуры придается большое значение. В 2021 году планами в рамках государственной программы «Стимул» было запланировано строительство 11 объектов особой социальной значимости: шесть школ, два детских сада, две дороги и один объект инженерной инфраструктуры. При этом в Ленинградской области предусматривался ввод в эксплуатацию пяти школ и двух детских садов. Строительство школ в области обеспечит учебные места более чем для 4465 учеников, а два современных дошкольных учреждения смогут принять до 550 дошкольников.

В Калининградской области по программе «Стимул» планируется строительство школы на 1725 мест.

---

¹ Социально-экономическое положение Северо-Западного федерального округа в 2021 году // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>

Показатели, характеризующие качество жизни в части обеспеченности объектами инфраструктуры в сфере образования, представлены в табл. 6.9.

Таблица 6.9

Позиции регионов СЗФО РФ в рейтинге – 2021 по показателям, входящим в группу «Обеспеченность объектами инфраструктуры» в сфере образования¹

Субъект СЗФО РФ	Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в ДОУ	Численность детей в дошкольных образовательных организациях на 100 педагогических работников	Численность обучающихся в общеобразовательных организациях на 100 учителей	Доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену
Республика Карелия	13	14	19	13
Республика Коми	2	19	29	31
Архангельская область	4	10	31	25
Вологодская область	7	24	64	57
Калининградская область	39	81	83	49
Ленинградская область	33	23	60	3
Мурманская область	5	2	65	7
Новгородская область	6	48	59	9
Псковская область	34	28	28	39
Санкт-Петербург	67	22	58	1
Ненецкий АО	9	1	12	7

Данные, представленные в табл. 9 свидетельствуют о том, что в рейтинге регионов РФ по обеспеченности объектами инфраструктуры в сфере образования в первую десятку РФ вошли Республика Коми, Вологодская область, Ленинградская область и г. Санкт-Петербург – по 1 показателю, Архангельская область – по 2 показателям, а Мурманская область и Ненецкий АО – по 3 показателям. При этом в последнюю десятку попала только Калининградская область по 2 показателям.

Показатели, характеризующие образование и здравоохранение объединяются в одну группу потому, что и образование и здравоохранение относятся к числу социальных отраслей. Роль медицинской помощи оценивается по-разному. Так, по мнению Д.Д. Венедиктова, здоровье населения на 55% зависит от качества и образа

¹ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2021.pdf

жизни, на 25% от окружающей среды и экологических факторов, на 8–10% от генетических факторов и случайностей, на 8–12% от уровня медицинской помощи. По мнению других, от уровня медицинской помощи зависит уровень заболеваемости, продление периода трудоспособности и продолжительности жизни.

Базовыми показателями инфраструктуры здравоохранения являются обеспеченность медицинским персоналом, поликлиническими площадями и больничными койками. В 2020 году СЗФО на 10000 человек населения приходилось 80,8 больничных коек и 61,6 врачей. По данным показателям округ занимал соответственно третье и первое места в стране. При этом нагрузка на 1 врача составляла 162,4 человека, а на 1 работника среднего медицинского персонала – 94,1 человека¹.

Показатели, характеризующие обеспеченность объектами инфраструктуры в сфере здравоохранения, представлены в табл. 6.10.

Таблица 6.10

Позиции регионов СЗФО РФ в рейтинге – 2021 по показателям, входящим в группу «Обеспеченность объектами инфраструктуры» в сфере здравоохранения²

Субъект СЗФО РФ	Численность врачей на 100 тыс. человек населения	Численность среднего медицинского персонала на 100 тыс. человек населения	Нагрузка на врачей, количество посещений на одного врача	Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 100 тыс. человек населения	Обеспеченность больничными койками	Средняя занятость койки в году
Республика Карелия	20	31	42	26	57	25
Республика Коми	31	4	52	3	13	73
Архангельская область	16	11	43	4	48	66
Вологодская область	82	42	77	18	65	8
Калининградская область	43	81	27	61	63	82
Ленинградская область	78	85	40	67	84	36
Мурманская область	28	9	54	22	7	60
Новгородская область	65	63	41	5	50	77
Псковская область	83	66	83	19	15	21
Санкт-Петербург	1	28	9	8	43	46
Ненецкий АО	28	10	78	33	80	34

¹ Росстат: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>

² Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2021.pdf

Данные, представленные в табл. 6.10 свидетельствуют о том, что в рейтинге регионов РФ по обеспеченности объектами инфраструктуры в сфере здравоохранения в первую десятку РФ вошли Архангельская область, Вологодская область, Новгородская область и Ненецкий АО – по 1 показателю, Республика Коми и Мурманская область – по 2 показателям, г. Санкт-Петербург – по 3 показателям. При этом в последнюю десятку попали Новгородская область – по 1 показателю, Вологодская область, Калининградская область, Псковская область, Ненецкий АО – по 2 показателям, а Ленинградская область – по 3 показателям.

Девятая группа показателей качества жизни характеризует уровень экономического развития. При этом понятие «экономическое развитие» предполагает расширенное воспроизводство и качественные преобразования во всех отраслях экономики.

По объемам инвестиций в основной капитал в 2021 году СЗФО среди федеральных округов занимал четвертое место, увеличив данный показатель по сравнению с предыдущим годом на 0,9%. При этом по объемам поступлений налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет РФ округ занимал третье место, где его доля составила 10,6%. Наибольший объем поступлений обеспечили два региона: г. Санкт-Петербург (5,0%) и Ленинградская область (1,5%), а меньше всех других регионов СЗФО был вклад Псковской области – 0,1%¹.

В методике оценки качества жизни группа «Уровень экономического развития» состоит из шести показателей (табл. 6.11).

---

¹ Росстат: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Таблица 6.11

Позиции регионов СЗФО РФ в рейтинге – 2021 по показателям, входящим в группу «Уровень экономического развития»¹

Субъект СЗФО РФ	Объем производства товаров и услуг на душу населения	Абсолютный объем производства товаров и услуг	Объем инвестиций в основной капитал на одного жителя	Абсолютный объем инвестиций в основной капитал	Доля прибыльных предприятий	Доля собственных доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов
Республика Карелия	34	60	30	62	72	58
Республика Коми	19	41	18	41	65	13
Архангельская область	60	56	34	43	31	45
Вологодская область	10	23	15	30	6	16
Калининградская область	21	35	52	53	70	68
Ленинградская область	16	16	11	9	25	8
Мурманская область	7	25	10	26	68	9
Новгородская область	36	62	66	74	59	37
Псковская область	63	72	58	70	76	60
Санкт-Петербург	27	6	21	5	6	1
Ненецкий АО	1	55	2	55	82	37

Данные, представленные в табл. 6.11 свидетельствуют о том, что в рейтинге регионов РФ по уровню экономического развития в первую десятку РФ вошли Вологодская область, Ленинградская область, Ненецкий АО – по 2 показателям, Мурманская область – по 3 показателям и г. Санкт-Петербург – по 4 показателям. При этом в последнюю десятку попали Псковская область и Ненецкий АО – по 1 показателю.

Десятая группа показателей качества жизни характеризует уровень развития малого бизнеса. В январе-сентябре 2021 года в нашей стране в сфере малого бизнеса было занято 5379,6 тыс. человек, из них почти 12,6% (или 675,3 тыс. человек) - в СЗФО. По численности работников на малых предприятиях (без

¹ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2021. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2021.pdf

микропредприятий) в данном периоде округ занимал среди федеральных округов третье место. В Санкт-Петербурге было занято в малом бизнесе более половины – 58,1%, в Ленинградской области – 8,5% от общего числа занятых в СЗФО. Меньше всего занятых в сфере малого предпринимательства в Ненецком АО только 0,2%¹.

В методике оценки качества жизни группа «Уровень развития малого бизнеса» состоит из трех показателей (табл. 6.12).

Таблица 6.12

Позиции регионов СЗФО РФ в рейтинге – 2021 по показателям, входящим в группу «Уровень развития малого бизнеса»²

Субъект СЗФО РФ	Оборот малых предприятий в расчете на одного жителя	Суммарный оборот малых предприятий	Доля занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей в общей численности рабочей силы
Республика Карелия	49	61	33
Республика Коми	68	63	62
Архангельская область	56	51	53
Вологодская область	32	39	19
Калининградская область	13	33	4
Ленинградская область	35	22	48
Мурманская область	57	57	73
Новгородская область	44	61	39
Псковская область	57	64	40
Санкт-Петербург	2	2	1
Ненецкий АО	68	84	28

Данные, представленные в табл. 6.12 свидетельствуют о том, что в рейтинге регионов РФ по уровню экономического развития в первую десятку РФ вошли Калининградская область – по 1 показателю и г. Санкт-Петербург – по 3 показателям. При этом в последнюю десятку попал Ненецкий АО – по 1 показателю.

¹ Социально-экономическое положение Северо-Западного федерального округа в 2021 году// Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>

² Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2021.pdf

Одиннадцатая группа показателей качества жизни характеризует освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры. Традиционно уровень освоенности территории оценивается густотой транспортной сети. В свою очередь густота транспортной сети во многом зависит от заселенности.

В методике оценки качества жизни группа «Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры» состоит из пяти показателей (табл. 6.13).

Таблица 6.13

Позиции регионов СЗФО РФ в рейтинге – 2021 по показателям, входящим в группу «Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры»¹

Субъект СЗФО РФ	Плотность автомобильных дорог общего пользования	Доля автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального и местного значения, отвечающих нормативным требованиям	Удельный вес автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности	Плотность железнодорожных путей общего пользования	Количество АЗС на 1000 км автомобильных дорог
Республика Карелия	66	56	35	46	62
Республика Коми	76	41	15	67	62
Архангельская область	70	85	66	71	77
Вологодская область	55	75	71	65	84
Калининградская область	15	47	16	5	30
Ленинградская область	47	26	28	10	43
Мурманская область	75	37	4	63	17
Новгородская область	46	48	44	25	67
Псковская область	33	45	46	29	77
Санкт-Петербург	2	13	2	1	2
Ненецкий АО	85	81	42	80	73

¹ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2021.pdf

Данные, представленные в табл. 6.13, свидетельствуют о том, что в рейтинге регионов РФ по освоенности территории и развитию транспортной инфраструктуры в первую десятку РФ вошли Калининградская область, Ленинградская область и Мурманская область – по 1 показателю, а г. Санкт-Петербург – по 4 показателям. При этом в последнюю десятку попали Республика Коми, Вологодская область и Псковская область – по 1 показателю, Архангельская область – по 2 показателям и Ненецкий АО – по 3 показателям.

Ниже в табл. 6.14 представлены результаты оценок позиций в рейтинге регионов России по качеству жизни по итогам 2021 года.

Таблица 6.14

Количество и удельный вес лучших и худших показателей регионов СЗФО в рейтинге – 2021¹

Субъект СЗФО РФ	Позиции регионов		Показатели первой десятки рейтинга – 21		Показатели последней десятки рейтинга – 21	
	рейтинг – 2020	рейтинг – 2021	количество	доля от общего количества, %	количество	доля от общего количества, %
Республика Карелия	72	71	1	1,8	6	10,9
Республика Коми	71	65	4	7,3	6	10,9
Архангельская область	75	72	6	10,9	8	14,5
Вологодская область	59	56	4	7,3	6	10,9
Калининградская область	10	11	6	10,9	4	7,3
Ленинградская область	7	7	10	18,2	4	7,3
Мурманская область	43	38	12	21,8	4	7,3
Новгородская область	66	53	2	3,6	6	10,9
Псковская область	57	54	2	3,6	8	14,5
Санкт-Петербург	2	2	30	54,5	2	3,6
Ненецкий АО	73	73	14	25,5	12	21,8
Итого по СЗФО	-	-	91	15,0	66	10,9

Данные представленные в табл. 6.14 свидетельствуют о том, что в 2021 году в СЗФО сохранялся значительный разрыв между относительно благополучным по качеству жизни г. Санкт-Петербургом и другими регионами. Исследования, проведенные в 2012 году, выявили что, например, высокий уровень удовлетворенности качеством жизни, несмотря на различия, может быть как в Санкт-Петербурге, так и в Ненецком АО. А жители Калининградской области,

¹ 4=Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2021.pdf

которая занимает достаточно высокое место в рейтинге – 2021, крайне недовольны качеством жизни¹. Более того в разных регионал люди могут быть удовлетворены или не удовлетворены и теми же службами.

В рейтинге – 2021 в СЗФО высокие оценки в различных сферах жизни населения регионов получили всего 15% показателей, а 10,9% показателей – низкие оценки.

Таблица 6.15

Удельный вес лучших и худших значений показателей СЗФО в рейтинге – 2021²

Показатель	Уровень доходов населения	Занятость и рынок труда	Жилищные условия населения	Безопасность проживания	Демографическая ситуация	Экологические и климатические условия	Здоровье населения и уровень образования	Обеспеченность объектами инфраструктуры	Уровень экономического развития	Уровень развития малого бизнеса	Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры	Итого
Всего оцениваемых показателей по 1 региону	4	3	4	5	3	4	8	10	6	3	5	55
Доля лучших показателей СЗФО от общего их числа, %	20,5	18,2	13,6	3,6	18,2	18,2	8,0	20,9	19,7	12,1	12,7	15,0
Доля худших показателей СЗФО от общего их числа, %	0	0	13,6	14,5	18,2	20,5	13,6	12,7	3,0	3,0	14,5	10,9

¹ По качеству жизни регионы СЗФО отстают от Петербурга // РИА Рейтинг. Сетевое издание РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/>

² Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: http://vid1.rian.ru/jg/ratings/life_2021.pdf

Заключение по главе

Улучшение позиций регионов в рейтинге – 2021 по сравнению с предыдущим и показатели регионов, вошедшие в первую десятку свидетельствуют о том, что в СЗФО ведется работа по улучшению качества жизни, но по-прежнему наиболее проблемными по итогам 2021 года остаются: экологические и климатические условия; демографическая ситуация; безопасность проживания; освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры; жилищные условия населения; здоровье населения и уровень образования. При этом важно сократить разрыв в качестве жизни в регионах СЗФО, стремясь поднять его до уровня регионов-лидеров.

В 2022 с изменением политической ситуации в мире изменилась социально-экономическая ситуация в нашей стране. Публикуются данные о снижении уровня доходов населения, росте безработицы, сокращении числа малых и средних предприятий и др. Насколько это повлияет на качество жизни в СЗФО покажет рейтинг – 2022. В любом случае, несмотря на достижения, у СЗФО остается широкое поле деятельности по улучшению качества жизни в регионах, поскольку, как отмечалось выше, округ по результатам 2021 года среди восьми федеральных округов в России занимал лишь пятое место.

Выводы по разделу

Рассмотренные в настоящей главе тенденции являются одними из ключевых для развития СЗФО, но для дальнейшего научного осмысления темы регионального развития округа возникает необходимость изучения и переосмысления еще целого ряда тем.

В частности, для любого федерального округа как комплексной территории важно решить вопрос, который по сути является дилеммой: как «не загубить» регионы с богатыми ресурсами, но при этом не позволить «опуститься» депрессивным районам и регионам ниже определенных показателей, особенно в социальном плане. Практика функционирования регионов России демонстрирует, что это происходит либо за счет жесткого регулирования и политики дотирования для депрессивных территорий, либо за счет поощрения центральных «точек роста» в регионах. Для территории СЗФО необходимо найти свой, уникальный путь развития, основанный на использовании конкурентных преимуществ территории в долгосрочном периоде, что может быть основано только на четко выверенном стратегическом плане, определяющей экономические механизмы для достижения стабильного экономического роста.

В настоящее время для СЗФО является насущной необходимостью сбалансированное развитие, основанное на стратегическом плане федерального округа, что позволит в полной мере раскрыть потенциальные возможности округа как единой и взаимосвязанной территории.

Улучшение позиций регионов в рейтинге – 2021 по сравнению с предыдущим и показатели регионов, вошедшие в первую десятку свидетельствуют о том, что в СЗФО ведется работа по улучшению качества жизни, но по-прежнему наиболее проблемными по итогам 2021 года остаются: экологические и климатические условия; демографическая ситуация; безопасность проживания; освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры; жилищные условия населения; здоровье населения и уровень образования. При этом важно сократить разрыв в качестве жизни в регионах СЗФО, стремясь поднять его до уровня регионов-лидеров.

В 2022 году с изменением политической ситуации в мире изменилась социально-экономическая ситуация в нашей стране. Публикуются данные о снижении уровня доходов населения, росте безработицы, сокращении числа малых и средних предприятий и др. Насколько это повлияет на качество жизни в СЗФО покажет рейтинг – 2022. В любом случае, несмотря на достижения, у СЗФО остается широкое поле деятельности по улучшению качества жизни в регионах, поскольку, как отмечалось выше, округ по результатам 2021 года среди восьми федеральных округов в России занимал лишь пятое место.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствует единая действующая стратегия развития округа как цельного образования, хотя история стратегирования развития округа достаточно давняя. Так, еще в 2003 году были приняты «Основные направления стратегии социально-экономического развития СЗФО Российской Федерации на период до 2015 года».¹ В 2011 году была принята Стратегия социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 года,² которая в настоящее время уже перешагнула свой горизонт планирования и во многом потеряла актуальность в современных реалиях.

В настоящее время федеральный округ нуждается в принятии нового стратегического плана, способно наилучшим образом составить план разрешения

---

¹ Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа Российской Федерации на период до 2015 года / Аппарат полномоч. представителя Президента Рос. Федерации в Сев.-Зап. федер. округе ; [Воронцова С.Д. и др.]. – СПб.: Знание, 2003. – 214 с.

² Распоряжение Правительства РФ от 18 ноября 2011 года N 2074-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902317621>

сложившихся в округе проблем и диспропорций. Новая стратегия должна продемонстрировать многовариантность подходов к целеобразованию и целедостижению для повышения устойчивости и способности противостоять внешним и внутренним угрозам максимально плодотворному использованию имеющихся драйверов и ресурсов. В Стратегии округа особое внимание должно быть уделено вниманию поддержанию экономической безопасности на территории федерального округа, а также планированию показателей промышленного и инвестиционного развития.

Список литературы к разделу

1. Аюшева С.Н. Формирование системы индикативного мониторинга качества жизни населения в регионах России: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05. – Улан-Удэ, 2006. – 20 с.
2. Гумарова Д.Р., Покровская Е.Б. Транспортно-транзитный потенциал северных регионов России: проблемы и перспективы // Современные проблемы управления в сфере внешнеэкономической деятельности: III Международная научная конференция студентов и аспирантов: сб. ст. / под общ. ред. В.И. Королева [и др.]. – М., 2021. – С. 326–335.
3. Дядик В.В. Основные тенденции и экономические основания миграционных процессов в северо-западной части российской Арктики // Успехи современного естествознания. – 2023. – №1. – С. 32–37.
4. Киселенко А.Н. Порт Индига на европейском и приуральском севере России // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2020: сб. ст. Седьмой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием): в 2 ч. – Сыктывкар, 2020. – С. 78–81.
5. Соболев Т.С. Анализ состояния качества жизни населения Северо-Западного федерального округа // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – №2. – С. 193–212.
6. Тапилина В.С. Качество жизни населения и потребление алкоголя в современной России // ЭКО. – 2005. – №9. – С. 15–29.

РАЗДЕЛ 3. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

Глава 7. Факторы развития земельных отношений в регионах Северо-Западного федерального округа

Источники развития сельского хозяйства и рынка земель в Российской Федерации

Сложные условия сельскохозяйственного производства и социально-экономические проблемы субъектов СЗФО создают предпосылки для выработки адекватной аграрной политики, способствующей устранению препятствий для развития земельных отношений и конкурентного использования ресурсного потенциала.

Сложившийся механизм развития земельных отношений способствует концентрации производственных факторов и снижению конкуренции на земельном рынке. В итоге наблюдается обострение проблемы малоземелья в отношении 60% хозяйствующих субъектов на фоне роста концентрации капитала, ресурсов относительно небольшого количества хозяйств.

Не смотря на абсолютный рост инвестиций в основной капитал, происходит неуклонное сокращение посевной площади и производительности труда.

Энергетические мощности в 90-е годы способствовали воспроизводству ресурсного потенциала сельского хозяйства регионов, а в 2022 году произошло значительное снижение энергообеспеченности до уровня 198 л.с.¹

Снижение посевных площадей, среднегодовой численности занятых, доли основных фондов в сельском хозяйстве, обезлюдивание сельских населённых пунктов свидетельствуют о пассивности земельных отношений, что сдерживает развитие отрасли [3]. Проблема консолидации земель посредством регулирования земельных отношений многие годы является актуальной и находится в центре исследований аграрных научных школ [8].

---

¹ Обеспеченность тракторами и комбайнами сельскохозяйственных организаций Российской Федерации в 2022 году. Росстат, 2022.

Несмотря на негативные процессы, сложившиеся в современных земельных отношениях, в сельском хозяйстве наметились некоторые позитивные источники экономического роста. Наблюдается незначительная активизация финансовых, трудовых и технологических факторов развития сельского хозяйства и рынка земель.

Так, с августа 2022 года произошло резкое увеличение спроса на землю. Рост инвестиций в земельные активы свидетельствует о наметившейся тенденции развития земельного рынка.

Фрагментация мировой экономики, медленный распад традиционных пропорций обмена в мировой экономике создали условия для возрождения национальных производственных приоритетов, что требует перехода на конкурентно-ориентированные механизмы рентного регулирования земельных отношений.

В связи с введением санкций, с ограничением поставок на мировой рынок, значительным падением рубля по отношению к мировым валютам вопрос выработки национального суверенитета становится вопросом выживания страны¹.

Одними из приоритетных и базовых сфер бизнеса всегда остается сельское хозяйство и производство продуктов питания.

Поэтому земля и земельные отношения определяют стратегию развития экономики страны.

Правительство Российской Федерации выделило около 2,7 триллиона рублей на развитие сельского хозяйства в России на период с 2022 по 2025 гг., что является гарантией роста спрос на землю сельхозназначения.

Банки декларируют готовность кредитовать предпринимателей по низким процентам для подъема сельского хозяйства в России [7].

Главным же источником развития являются собственные ресурсы, но в структуре затрат на производство и продажу продукции организаций, по виду экономической деятельности «растениеводство, животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» неоправданно существенную долю занимают сырьё и материалы, что указывает на необходимость пересмотра тарифной политики (таблица 7.1).

В тарифах находится природная рента, которую вопреки конституционных принципов извлекают природоресурсные компании, нанося непоправимый ущерб развитию аграрной экономики, так как лишают субъектов агробизнеса внутреннего источника роста.

---

¹http://ground-best.ru/rinok_zemli_rezkoe_uelichenie_sprosa_na_zemlyu_s_kontsa_marta_2020_goda._investitsii_v_zemlyu_i_biznes_

Таблица 7.1

Структура затрат на производство и продажу продукции (товаров, работ, услуг) организаций, по виду экономической деятельности «растениеводство, животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»¹⁾ (в процентах к итогу)¹⁾

Годы	Затраты – всего	в том числе							
		матери- альные затраты	из них			затраты на оплату труда	страховые взносы в Пенсионный фонд, ФСС, ФФОМС	амор- тизация основ- ных средств	прочие затраты
сырье и мате- риалы	топ- ливо		энергия						
2010	100	61,9	47,9	6,6	3,5	17,3	2,7 ²⁾	7,9	10,1
2016	100	68,4	57,2	5,5	2,3	13,2	3,9	8,3	6,1
2017	100	66,7	55,0	5,9	2,5	13,7	4,1	9,2	6,2
2018	100	66,4	55,1	6,2	2,4	13,6	4,0	9,7	6,3
2019	100	66,4	55,1	5,6	2,4	13,4	4,0	10,1	6,2
2020	100	66,4	56,7	5,2	2,4	13,4	3,8	10,4	6,0

¹⁾ Без субъектов малого предпринимательства.

²⁾ В 2010 г. страховые взносы в Пенсионный фонд, ФСС, ФФОМС, ТФОМС

Запас прочности сельского хозяйства зависит от масштабов субсидирования. Различие в техническом и органическом строении капитала в сельском хозяйстве является основанием для максимизации субсидирования, без чего невозможно даже простое воспроизводство.

Субсидии позволяют аграрным предприятиям переходить к расширенному воспроизводству.

Наличие этого потенциала развития в сочетании с механизмом рентного регулирования земельных отношений будет способствовать формированию конкурентной среды и земельного рынка (табл. 7.2).

¹ Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 100 с.

Таблица 7.2

*Рентабельность продукции, реализованной
сельскохозяйственными организациями¹⁾ (в процентах)¹⁾*

	Зерно (с учетом риса и кукурузы на зерно) ²⁾	Семена подсол- неч- ника ²⁾	Сахар- ная свёкла ²⁾	Карто- фель ²⁾	Овощи (откры- того грунта)	Молоко и молоч- ные про- дукты	Скот и птица (в живом весе) ³⁾			Шерсть	Яйца
							крупный рогатый скот	свиньи	овцы и козы		
Без учёта субсидий из бюджета											
2016	32,8	70,5	56,2	4,7	7,4	18,5	-28,7	25,0	-5,8	-39,5	13,5
2017	18,5	36,5	13,2	20,1	4,1	25,0	-30,1	32,5	-9,9	-40,3	5,8
2018	25,6	33,1	27,2	23,2	12,6	14,5	-31,5	40,8	-5,0	-37,1	9,2
2019	30,8	39,4	6,9	13,4	16,4	19,6	-30,2	22,6	-8,3	-36,9	9,8
2020	49,9	80,2	43,4	17,8	13,6	20,2	-31,3	24,6	-16,4	-60,5	11,0
С учётом субсидий из бюджета											
2016	37,0	73,1	58,1	5,8	9,0	28,2	...	...	...	-26,7	13,9
2017	21,4	42,2	13,4	22,3	7,5	32,3	...	...	...	-27,8	6,6
2018	29,0	33,3	27,8	26,9	16,6	23,9	...	...	...	-23,7	10,2
2019	33,9	39,6	7,3	15,5	23,1	29,5	...	...	...	-24,3	11,2
2020	52,6	80,5	43,6	20,4	19,4	27,2	...	...	...	-34,1	12,2

¹⁾ По данным Минсельхоза России, на основании отчётов о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса.

²⁾ С 2017 г. данные культуры отражаются без учёта семенников.

³⁾ Субсидии на содержание скота являются компенсацией инвестиционных затрат (непосредственно не связанных с реализацией продукции отчетного года), расчет рентабельности от реализации с субсидиями не осуществляется.

Статистические данные подтверждают наличие производственного потенциала. Например, структура производства продукции растениеводства сохраняет традиционные пропорции (табл. 7.3.).

Таблица 7.3

*Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств¹
(в процентах от объема производства в хозяйствах всех категорий)*

	2010	2016	2017	2018	2019	2020
	Сельскохозяйственные организации					
Зерно (в весе после доработки)	77,0	71,4	70,1	70,2	70,1	69,8
Сахарная свекла	88,7	88,2	88,2	89,1	89,1	92,3
Семена подсолнечника	72,8	68,7	68,1	66,4	64,5	64,7
Бобы соевые	76,2	78,5	75,9	78,4	79,4	79,1
Семена рапса	90,8	83,6	82,3	80,6	80,7	80,9
Картофель	12,0	18,8	19,5	19,3	21,0	20,9
Овощи	18,8	23,3	25,6	26,2	28,1	28,5
	Хозяйства населения					
Зерно (в весе после доработки)	1,1	0,9	0,8	0,8	0,8	0,7
Сахарная свекла	0,4	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1
Семена подсолнечника	0,7	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3
Бобы соевые	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Семена рапса	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Картофель	81,7	69,4	68,9	68,0	65,7	65,2
Овощи	68,3	58,6	55,4	55,1	51,7	50,1
	Крестьянские (фермерские) хозяйства¹⁾					
Зерно (в весе после доработки)	21,9	27,7	29,1	29,0	29,2	29,5
Сахарная свекла	10,9	11,7	11,6	10,7	10,8	7,6
Семена подсолнечника	26,5	30,9	31,5	33,2	35,2	35,0
Бобы соевые	23,7	21,5	24,1	21,6	20,6	20,9
Семена рапса	9,2	16,4	17,7	19,4	19,3	19,1
Картофель	6,3	11,8	11,6	12,7	13,3	13,9
Овощи	12,9	18,1	19,0	18,7	20,2	21,4

¹⁾ Включая индивидуальных предпринимателей.

¹ Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 100 с. – С. 30.

Финансовые результаты организаций, осуществляющих деятельность в сельском хозяйстве, вызывают тревогу, так как сокращается количество прибыльных, что свидетельствует о необходимости увеличения объемов субсидирования (табл. 7.4).

Таблица 7.4

Финансовые результаты организаций, осуществляющих деятельность в растениеводстве и животноводстве, охоте и предоставлении соответствующих услуг в этих областях¹⁾

	2010	2016	2017	2018	2019	2020
Число организаций (за отчетный период), тыс.	7,2	5,0	5,2	5,2	4,5	4,2
в том числе:						
прибыльных организаций	5,2	3,9	4,0	3,8	3,3	3,1
убыточных организаций	2,0	1,1	1,2	1,4	1,2	1,1
удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций, процентов	72,1	77,7	75,6	73,8	72,8	73,6
Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций, процентов	27,9	22,3	24,4	26,2	27,2	26,4
Сумма прибыли, млн руб.	111 031	313 398	245 822	302 606	299 732	492 175
Сумма убытка, млн руб.	44 147	72 584	74 333	96 435	180 821	92 725
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млн руб.	66 884	240 814	171 489	206 171	118 911	399 450
из них:						
в растениеводстве	14 586	140 141	68 532	101 748	104 258	241 028
в животноводстве	50 107	93 574	102 224	102 932	13 012	153 431
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), процентов	10,0	16,4	13,6	15,4	14,0	20,3
в растениеводстве	12,4	30,3	17,2	20,6	20,7	36,7
в животноводстве	8,6	9,8	12,0	12,8	11,0	10,8

¹⁾ По данным бухгалтерской отчетности, без субъектов малого предпринимательства.

Рост рентабельности прибыльных организаций положительно характеризует состояние субъектов агробизнеса, но свидетельствует о доминировании отдельных хозяйствующих субъектов в условиях разрушения конкурентной среды. Поэтому довольствоваться этими достижениями не логично, так как без конкуренции невозможно развитие.

Собственные средства остаются доминирующим источником инвестиций в сельском хозяйстве¹.

Инвестиции в основной капитал – совокупность затрат, направленных на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объек-

¹ Инвестиции в России. 2021: Стат.сб. / Росстат. – М., 2021. – 273 с.

тов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, бухгалтерский учет которых осуществляется в порядке, установленном для учета вложений во внеоборотные активы, инвестиции в объекты интеллектуальной собственности, культивируемые биологические ресурсы.

Информация об инвестициях в основной капитал, направленных на развитие сельского хозяйства, начиная с 2017 года, публикуется на основе данных по видам экономической деятельности с кодами Общероссийского классификатора видов экономической деятельности.

На данном этапе наблюдается снижение инвестиций (табл. 7.5)¹.

Таблица 7.5

Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие сельского хозяйства по источникам финансирования (в фактически действовавших ценах)

	2017	2018	2019	2020
Инвестиции в основной капитал – всего, миллиардов рублей	400,5	431,7	469,7	466,0
в том числе: %				
собственные средства	56,3	52,1	52,9	54,6
привлеченные средства	43,7	47,9	47,1	45,4
из них:				
бюджетные средства	2,8	2,2	2,4	1,7
в том числе из:				
федерального бюджета	1,1	1,0	1,3	0,9
бюджетов субъектов Российской Федерации	1,6	1,0	1,0	0,7
местных бюджетов	0,1	0,2	0,1	0,1

Создание конкурентных условий базируется на оценке земель и перераспределении рентных доходов, что способствует росту инвестиций и возвращению земель в производственный оборот.

По итогам 2020 г. можно констатировать, что площадь заброшенных продуктивных сельскохозяйственных угодий снизилась на 47 тыс. га, пашни – на 75,5 тыс. га, а общая площадь неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения сократилась на 2717 тыс. га.

По мнению Ребяткиной Н.Е. и Шамина А. Е. сложилась неоднозначная параллельная тенденция по возвращению и выбытию земель одновременно.

¹ Инвестиции в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 273 с.

На рис. 7.1 представлена динамика земель, переведенных в состав земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации за 2011–2020 гг. [7].

Рисунок. 7.1 – Динамический ряд земель, переведенных в состав земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации за 2011–2020 гг., тыс. га

Уравнение линии тренда говорит о том, что в динамике за 2011–2020 гг. в среднем ежегодно было переведено 15,865 тыс. га земли в состав земель сельскохозяйственного назначения, причем в среднем ежегодное увеличение составило 0,726 тыс. га.

За 2020 г. было вовлечено в оборот 20,078 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из них 11,217 тыс. га – пахотных земель.

Особенностью этого процесса является наличие одновременно двух явлений, а именно возврата земель в хозяйственное использование в результате осуществляемых в рамках текущей аграрной политики государства мер и выбывания земель из хозяйственного использования как продолжение тенденции двух предыдущих десятилетий, с существенным преобладанием второго [7].

Поэтому основным ценообразующим фактором на рынке недвижимости остаётся местоположение, что свидетельствует о неразвитости земельного рынка (табл. 7.6)

Таблица 7.6

Диапазон цен по России на землю сельскохозяйственного назначения на 31.12.2020 г. из расчёта стоимости 1 гектара¹

Регион	Местоположение (удалённость от центра)	Цена 1 га, тыс. руб.
Ленинградская область, Всеволожский район	27 км	2778
Ленинградская область, Ломоносовский район	53	581
Ленинградская область, Тосненский район	55	6000
Краснодарский край, Славянский район	127	70
Краснодарский край, Темрюкский район	163	55
Московская область Воскресенский район	80	429
Московская область Можайский район	113	565

Для повышения конъюнктуры земельного рынка Росимущество активно развивает арендные отношения (табл. 7.7).

Таблица 7.7

Сведения о земельных участках сельскохозяйственного назначения, предоставленных в аренду в рамках деятельности Росимущества по вовлечению в хозяйственный оборот на 01.01.2022²

Субъект	ЗУ, предоставленные в аренду		в том числе			
	всего		физическим лицам		юридическим лицам	
	количество, ед	площадь, га	количество ед	площадь, га	количество ед	площадь, га
Российская Федерация	1027	136370,203	480	25274,788	567	111095,415

Земельная политика направлена на количественные параметры рынка земель, и включает нормативно-правовые и административные средства воздействия на поведение субъектов земельных отношений.

¹ Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://mcx.gov.ru>

² Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2021 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022. – С. 274.

Проблему неразвитости земельного рынка, в основном, связывают с методами информационно-методического обеспечения земельного рынка [5]. Повсеместно создаются информационно-аналитические и консультационные центры по земельным вопросам.

Многообразие правовых норм, судебной практики, земельно-оценочных проблем приводит к необходимости проведения разъяснительной работы с целью активизации сделок с земельными участками и другими объектами недвижимости (рисунок 7.2).

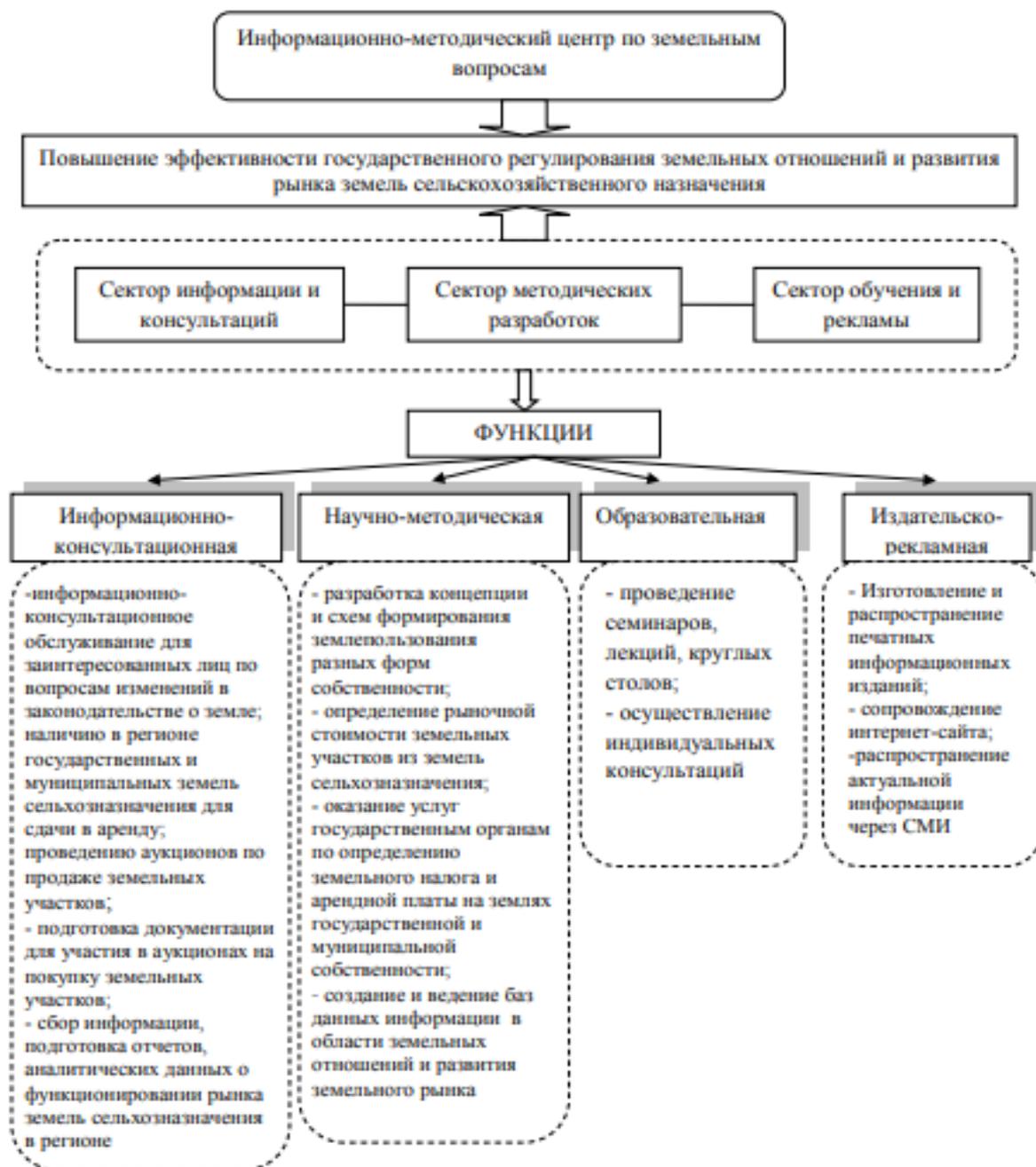

Рисунок 7.2 – Функции информационно-методического центра по земельным вопросам [7]

Исследования земельных отношений подтверждают, что причиной проблем земельного рынка являются стоимостные противоречия.

С целью развития конкуренции необходимо перераспределение рентных доходов от финансовых, трудовых и технологических факторов развития сельского хозяйства и рынка земель.

Региональные факторы динамики земельных отношений

Региональные особенности, включая структуру и качество сельскохозяйственных земель, создают дифференциал развития земельных отношений, что необходимо учитывать в земельной политике.

Структура сельскохозяйственных угодий по федеральным округам Российской Федерации свидетельствует о различном потенциале развития аграрной экономики по регионам (табл. 7.8).

Таблица 7.8

Структура сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения по федеральным округам Российской Федерации на 01.01.2022, тыс. га¹

Федеральный округ	Общая площадь		В том числе				
	земель сельскохозяйственного назначения	сельскохозяйственных угодий	пашня	пастбища	сенокосы	Многолетние насаждения	залежь
Центральный	34344,2	29345,5	21970,3	4637,8	2007,6	353,3	376,5
Северо-Западный	30647,4	5565,2	2976,9	999,1	1275,3	85,1	228,8
Южный	34716	31447	17852,6	12546,3	797	222,6	28,5
Северо-Кавказский	13496,7	11385,5	5389,8	5342	514,9	116,2	22,6
Приволжский	56119,4	51260,1	34697,5	12519,4	3071,4	217,2	754,6
Уральский	48555	13864,3	7743,1	2858,8	2225,2	51,2	964
Сибирский	85310,3	40978,8	21827,8	12298	5991	133	729
Дальневосточный	76489,4	13900,5	3731,4	6009,2	2828,8	60,5	1270,6
Итого по Российской Федерации, тыс.га	379678,4	197746,9	116189,4	57210,6	18711,2	1241,1	4394,6
Итого общая площадь сельскохозяйственных угодий от общей площади земель сельскохозяйственного назначения, %	100	52,1	58,7	29,0	9,5	0,6	2,2

¹ Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2021 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022. – 356 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cctmcx.ru/upload/iblock/95a/dp78ws0hmayqbeg9ufhokdb97ceruhm4.pdf>

Особенным является тот факт, что дифференциал выбытия земель из производственного оборота в разрезе федеральных округов связан с концентрацией деловой и финансовой активности¹.

Наибольший удельный вес сведений о переводе земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земель характерен для Центрального Федерального округа (табл. 7.9).

Таблица 7.9

Сведения о переводе земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земель на основании решений органов государственной власти субъектов Российской Федерации в 2021 г. (по данным, предоставленным субъектами Российской Федерации)²

Федеральный округ	Информация о принятых в 2021 г. уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации решениях о переводе земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земель						
	в том числе, тыс.га						
	площадь переведённых земель, тыс.га	для расширения и строительства населённых пунктов	под строительство и расширение объектов промышленности, транспорт, связи и др.	предприятиям, организациям, учреждениям природоохранного назначения	лесохозяйственным предприятиям, учреждениям	для строительства и эксплуатации водных объектов	Для других нужд
Центральный	32,810	0,000	4,708	0,127	13,143	0,000	14,832
Северо-Западный	2,748	0,004	2,249	0,000	0,000	0,000	0,495
Южный	1,457	0,000	1,362	0,000	0,000	0,004	0,091
Северо-Кавказский	0,989	0,000	0,552	0,000	0,000	0,000	0,437
Приволжский	10,140	0,147	4,527	0,006	2,475	2,029	0,956
Уральский	15,048	0,000	14,942	0,001	0,000	0,000	0,105
Сибирский	9,761	0,000	5,740	0,477	0,117	0,000	3,427
Дальневосточный	14,079	0,000	3,004	1,099	0,305	0,000	9,671
Итого по Российской Федерации, тыс.га	87,032	0,151	37,084	1,710	16,040	2,033	30,014

¹ Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2021 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022. – 356 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cctmcx.ru/upload/iblock/95a/dp78ws0hmayqbeg9ufhokdb97ceruhm4.pdf>

² Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2021 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022. – 356 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cctmcx.ru/upload/iblock/95a/dp78ws0hmayqbeg9ufhokdb97ceruhm4.pdf>

Для преодоления проблемы вывода сельскохозяйственных земель из оборота Комитет Госдумы по аграрным вопросам систематически проводит парламентские слушания и вырабатывает мероприятия по совершенствованию оборота, рационального использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения.

Если концентрация ресурсов перестаёт способствовать развитию сельского хозяйства, необходимо воздействовать на стоимостные элементы земельных отношений с целью формирования производственных мотивов.

С целью финансового стимулирования возвращения земель в производственный оборот действует Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения, и ежегодно выделяются средства. На 2023 год на эти цели выделено более 54 млрд рублей, что способствует возвращению земель в сельское хозяйство (табл. 7.10).

Таблица 7.10

Сведения о принятых органами государственной власти субъектов Российской Федерации решениях о переводе в земли сельскохозяйственного назначения земель из других категорий в 2021 г.

Федеральный округ	Площадь земель, переведённых из других категорий, тыс. га					
	в том числе из земель					
	всего	населённых пунктов	промышленности, транспорт, связи и др.	особо охраняемых территорий	лесного фонда	запаса
Центральный	3,659	0,090	0,021	0,004	0,000	3,544
Северо-Западный	0,428	0,000	0,000	0,000	0,000	0,428
Южный	2,260	0,000	0,020	0,000	0,000	2,240
Северо-Кавказский	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Приволжский	0,869	0,196	0,000	0,000	0,000	0,673
Уральский	1,485	0,153	0,159	0,000	0,580	0,573
Сибирский	0,003	0,000	0,003	0,000	0,000	0,000
Дальневосточный	0,377	0,000	0,300	0,000	0,000	0,077
Итого по Российской Федерации, тыс. га	9,061	0,439	0,503	0,004	0,580	7,535

Финансовые регуляторы подтверждают эффективность их использования в земельной политике регионов.

Для стимулирования земельных отношений в регионах Российской Федерации используется механизм формирования земельных участков, образованных в счет земельных долей (табл. 7.11).

Таблица 7.11

Сведения о площади земельных участков, образованных в счет земельных долей (по данным субъектов Российской Федерации)

Федеральный округ	Выдел земельных долей в 2021 г.				
	общая площадь земельных участков, тыс. га				
	образованных в счёт земельных долей в 2021 г.	образованных в счёт земельных долей по состоянию на 01.01.2022	находящихся в долевой собственности по состоянию на 01.01.2022	из них земельных участков, находящихся в долевой собственности, в отношении которых	
сведения в ЕГРН отсутствуют на 01.01.2022				Подготовлены проекты межевания земельных участков по состоянию на 01.01.2022	
Центральный	158,796	4527,335	6431,292	2160,641	555,096
Северо-Западный	28,545	885,882	1821,689	1173,669	13,993
Южный	529,821	7237,667	6145,545	1789,971	361,909
Северо-Кавказский	0	0	2322,725	н.д.	0
Приволжский	155,292	4560,405	14183,612	1619,015	233,436
Уральский	445,812	1779,995	2639,557	1367,746	380,707
Сибирский	509,513	6387,078	10820,397	6757,850	2476,640
Дальневосточный	59,784	1290,002	2916,972	1610,268	60,798
Итого по Российской Федерации, тыс. га	1887,563	26668,384	47281,789	16479,160	4082,579

В результате проведенных процессов выдела по состоянию на 01.01.2022 было образовано 813 тыс. земельных участков на площади 26,7 млн га, при этом в 2021 г. было создано 33 тысячи земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения общей площадью 1,9 млн га.

Сведения о количестве и площади земельных участков, образованных в счет земельных долей по федеральным округам, свидетельствуют о том, что для всех регионов характерно использование этого инструмента развития земельных отношений.

Наибольшее количество и площади земельных участков, образованных в счет земельных долей, отмечены в Южном (7 709; 529,821 тыс. га), Сибирском (11 112; 509,513 тыс. га) и Уральском (1 154; 445,812 тыс. га) федеральных округах.

Среди субъектов РФ лидирующие позиции по площадям образованных земельных участков занимают Курганская (398,978 тыс. га) и Иркутская (312,964 тыс. га) области, республики Крым (244,042 тыс. га) и Калмыкия (167,965 тыс. га).

При этом значительная часть земельных долей на 2022 год является невосребованной, что сдерживает развитие земельных отношений, и именно поэтому сегодня коллективно-долевая собственность становится тормозом развития сельского хозяйства (табл. 7.12).

Таблица 7.12

*Сведения о земельных долях, признанных не востребованными
(по данным субъектов Российской Федерации)*

Федеральный округ	Признано не востребованными за 2021 г.					
	земельных долей, включённых в списки не востребованных земельных долей по состоянию на 01.01.2022		земельных долей, признанных по решению суда муниципальной собственностью за 2021 г.		земельных участков, образованных в счёт не востребованных земельных долей, признанных муниципальной собственностью за 2021 г.	
	количество, ед	площадь, тыс. га	количество, ед	площадь, тыс. га	количество, ед	площадь, тыс. га
Центральный	259051	1830,204	16696	202,396	3311	158,995
Северо-Западный	185149	907,352	1887	11,805	3870	42,783
Южный	39562	325,327	3794	33,824	887	31,479
Северо-Кавказский	1220	7,487	71	0,757	9	0,420
Приволжский	598194	3407,312	42322	959,055	22750	640,705
Уральский	85929	906,312	10138	204,689	2319	278,365
Сибирский	155490	2097,314	10663	219,571	1688	105,817
Дальневосточный	116779	1837,319	1951	25,604	725	38,663
Итого по Российской Федерации, тыс. га	1441374	11318,626	87522	1657,700	35559	1297,227

В список регионов с наибольшей долей неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в 2021 г. вошла Новгородская область, которая исторически многократно подтверждала опыт эффективного и полного использования земельных ресурсов в условиях эквивалентного обмена (рисунок 7.3).

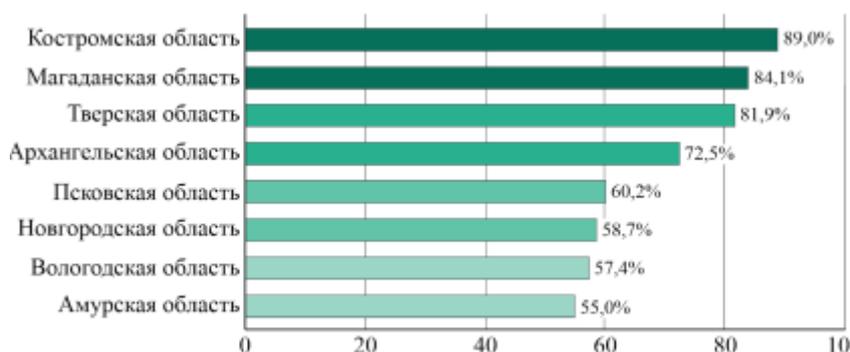

Рисунок 7.3 – Регионы с наибольшей долей неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в 2021 г.

Регулирование земельных отношений посредством перераспределения рентных доходов определяет методологию вовлечения сельскохозяйственных земель в производственный оборот.

Налогообложение земель на основе оценки рентного дифференциала позволит сформировать конкурентную среду посредством создания равных стартовых условий развития сельского хозяйства.

Сельскохозяйственные угодья значительно дифференцированы по регионам Российской Федерации, что определяет рентную особенность методологии земельного рынка.

Содержание и запасы органического вещества (гумуса) в почвах являются определяющими критериями дифференциации уровня почвенного плодородия.

Анализ результатов проведенного в 2021 г. агроэкологического мониторинга содержания органического вещества в почве показал, что на территории Российской Федерации из обследованных территорий выявлены пахотные почвы с содержанием гумуса:

- очень низким – на площади 1 148,83 тыс. га;
- низким – 4 624,76 тыс. га (41,7%);
- средним – 3 244,12 тыс. га (29,2%);
- повышенным – 1 611,61 тыс. га (14,5%);
- высоким – 358,06 тыс. га (3,2%);
- очень высоким – 118,20 тыс. га (1,1%).

Распределение площадей почв с различным содержанием органического вещества (гумуса) на территории Российской Федерации свидетельствует о существовании природной ренты и необходимости регулирования рентных доходов с целью поддержки правообладателей земель с низким содержанием гумуса (рисунок 7.4).

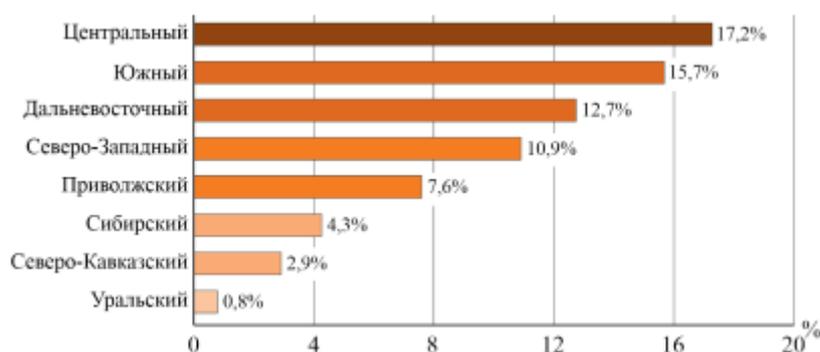

Рисунок 7.4 – Доля почв с очень низким содержанием органического вещества в федеральных округах Российской Федерации

Аналогично распределение федеральных округов Российской Федерации по доле очень сильнокислых почв ($pH < 4,0$) на пахотных угодьях относительно обследованной в 2021 г.

Процессы развития кислотности на пахотных угодьях в Российской Федерации наблюдаются в широком диапазоне показателей.

Установлены следующие категории пахотных почв:

- очень сильнокислые ($pH < 4,0$) – на площади 74,93 тыс. га, что составляет 0,7% площади проведенного в 2021 г. обследования;
- сильнокислые ($pH 4,1-4,5$) – 340,05 тыс. га (3,0%);
- среднекислые ($pH 4,6-5,0$) – 1 594,97 тыс. га (14,3%);
- слабокислые ($pH 5,1-5,5$) – 2 950,51 тыс. га (26,5%);
- близкие к нейтральным ($pH 5,6-6,0$) – 1 879,28 тыс. га (16,9%);
- нейтральные ($pH 6,1-7,5$) – 2 596,33 тыс. га (23,3%);
- слабощелочные ($pH 7,6-8,5$) – 1 548,41 тыс. га (13,9%);
- щелочные ($pH 8,6-9,0$) – 144,12 тыс. га (1,3%);
- сильнощелочные почвы ($pH 9,1-11,0$) – 8,93 тыс. га (0,1%).

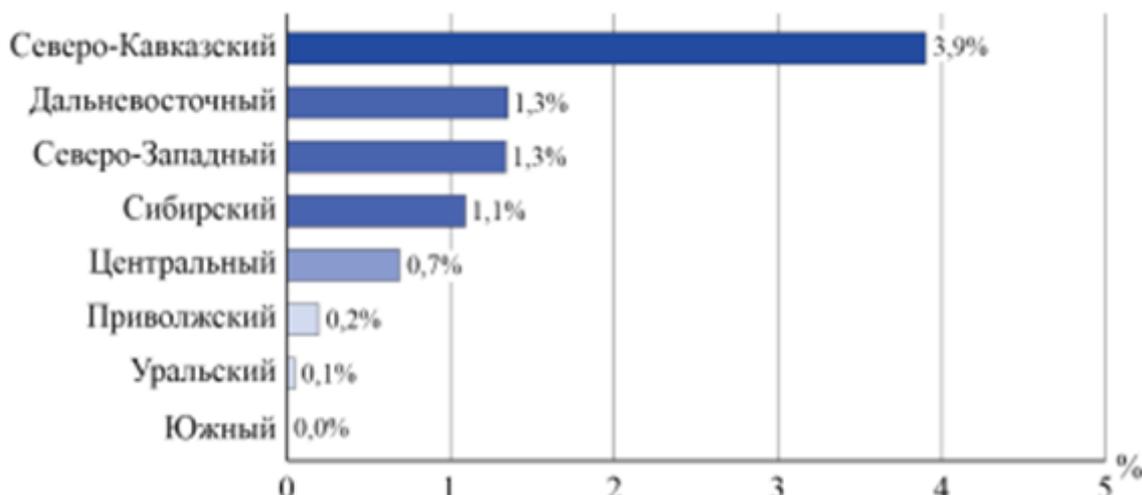

Рисунок 7.5 – Доля сильнокислых почв в федеральных округах российской Федерации

Высокая дифференциация почв в разрезе федеральных округов по содержанию подвижного фосфора, обменного калия, по степени увлажнения, является основанием для выработки механизмов повышения качества земель посредством дифференцированного покрытия затрат и регулирования рентных доходов (табл. 7.13)¹.

¹ Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2021 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022. – 356 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cctmcx.ru/upload/iblock/95a/dp78ws0hmayqbeg9ufhokdb97ceruhm4.pdf>

Таблица 7.13

Качественное состояние неиспользуемой пашни в Российской Федерации в 2021 г. (по данным, предоставленным субъектами Российской Федерации)

Федеральный округ	Качественное состояние неиспользуемой пашни			
	Неиспользуемая пашня по состоянию на 01.01.2022, тыс. га	Неиспользуемая пашня по состоянию на 01.01.2022, до 2-х лет, тыс. га	Неиспользуемая пашня по состоянию на 01.01.2022, более 10 лет, тыс. га	Неиспользуемая пашня, пригодная для введения в сельскохозяйственный оборот, тыс. га
Центральный	4 089,587	234,040	1 837,013	1 422,259
Северо-Западный	1 496,304	82,580	685,212	589,014
Южный	1 141,861	49,198	622,469	540,385
Северо-Кавказский	65,988	31,302	6,079	36,984
Приволжский	4 672,284	577,076	1 650,611	1 482,928
Уральский	1 754,947	95,098	576,071	484,191
Сибирский	4 118,245	452,358	1 970,958	1 870,190
Дальневосточный	1 312,562	131,824	341,647	1 155,095
Итого по Российской Федерации, тыс. га	18 651,778	1 653,476	7 690,060	7 581,046

Вывод земель из производственного оборота и удержание высокой доли государственной собственности свидетельствуют об отсутствии активности земельного рынка, что оборачивается снижением качественного состояния главного средства производства в сельском хозяйстве и приводит к деформации земельных отношений.

Распределение земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности в федеральных округах Российской Федерации в 2021 г. свидетельствует о неразвитости земельных отношений (рисунок 7.4).

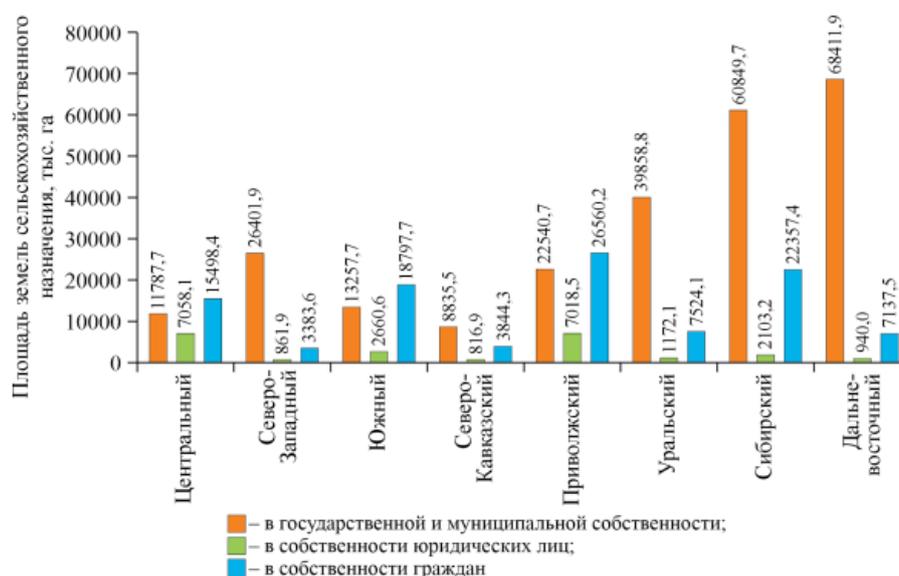

Рисунок 7.4 – Распределение земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности в федеральных округах Российской Федерации в 2021 г.

Из земель сельскохозяйственного назначения, находившихся в 2021 г. в собственности юридических лиц, 19,1 млн га (84,5%) были в собственности сельскохозяйственных организаций, 1,6 млн га (7,1%) – в собственности крестьянских (фермерских) хозяйств, остальные 2,0 млн га (8,4%) использовались юридическими лицами преимущественно для несельскохозяйственных целей.

Относительно высокая доля государственной и муниципальной собственности на землю в России, кроме ЦФО и ЮФО свидетельствует о слабой активности института прав на земельном рынке.

Активность земельного рынка, как правило, является результатом развития конкурентной среды и снижения доли государственной собственности.

Высокая степень межрегиональной дифференциации качества земель, как на уровне округов, так и внутри них определяет рентную основу земельной политики в сельском хозяйстве.

Рентные факторы развития земельных отношений в сельском хозяйстве субъектов СЗФО

Северо-Западный федеральный округ расположен на севере и северо-западе европейской части нечерноземной зоны РФ и по природно-климатическим условиям относится к территориям с относительно сложными условиями ведения сельскохозяйственного производства. Это неизбежно приводит к искажению конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей и является основанием для выравнивания условий хозяйствования посредством рентного регулирования земельных отношений на региональном и муниципальном уровне.

Не смотря на общие признаки субъектов Северо-Западного федерального округа, характеризующие климатические сложности ведения сельскохозяйственного производства, отдельную проблему составляет действие нетипичных рентных факторов. Так, например, Ленинградская область имеет накопленный ещё с дореформенных времён относительно более высокий научно-технический и инфраструктурный потенциал по сравнению с другими субъектами СЗФО.

В результате внутри СЗФО формируется рентный дифференциал, сдерживающий равномерное развитие сельского хозяйства субъектов СЗФО.

Особенно противоречивыми являются рентные факторы развития земельных отношений Новгородской и Ленинградской областей.

С одной стороны, схожесть климатических и почвенных условий Новгородской и Ленинградской области на основании принадлежности к Русской (Восточно-Европейской) равнине позволяет предположить их незначительную дифференциацию, но, с другой стороны, плотность населения, уровень рента-

бельности сельскохозяйственного производства, объём инвестиций и, соответственно, кадастровая стоимость сельскохозяйственных земель значительно дифференцированы (табл. 7.14).

Таблица 7.14

Почвы Новгородской и Ленинградской области (по данным Росреестра)

№ п/п	Почвы Новгородской области	Доля площади, %
1	Таежные глеево-дифференцированные (глееземы и слабogleевые дифференцированные, в том числе оподзоленные таежные)	0,3
2	Подзолистые поверхностно-глееватые	0,8
3	Торфяно- и торфянисто-подзолисто-глеевые	1,7
4	Дерново-подзолистые преимущественно мелко- и неглубокоподзолистые	32,9
5	Дерново-подзолистые преимущественно неглубокоподзолистые	1,3
6	Дерново-подзолистые со вторым осветленным горизонтом	8,1
7	Дерново-подзолистые поверхностно-глееватые преимущественно глубокие и сверхглубокие	2,2
8	Дерново-подзолистые остаточного-карбонатные	7,7
9	Дерново-подзолистые иллювиально-железистые	16,9
10	Дерново-подзолисто-глеевые	2,7
11	Подзолы иллювиально-железистые (подзолы иллювиально-малогумусовые)	4,2
12	Подзолы со вторым осветленным горизонтом (контактно-глееватые)	3,7
13	Подзолы глеевые торфянистые и торфяные, преимущественно иллювиально-гумусовые	0,3
14	Дерново-карбонатные (включая выщелоченные и оподзоленные)	1,0
15	Торфяные болотные верховые	8,9
16	Торфяные болотные переходные	1,4
17	Торфянисто- и торфяно-глеевые болотные (глееземы торфянистые и торфяные болотные)	1,7
18	Пойменные кислые	1,5
19	Пойменные заболоченные	0,8
НЕПОЧВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ		
20	Вода	2,1
ИТОГО		100
Почвы Ленинградской области		
1	Подзолистые, преимущественно неглубокоподзолистые	11,4
2	Подзолистые поверхностно-глееватые	5
3	Подзолистые надмерзлотно-глееватые	0,2
4	Торфяно- и торфянисто-подзолисто-глеевые	6,2
5	Дерново-подзолистые преимущественно мелко- и неглубокоподзолистые	1,6
6	Дерново-подзолистые преимущественно неглубокоподзолистые	3
7	Дерново-подзолистые поверхностно-глееватые преимущественно глубокие и сверхглубокие	8,6
8	Дерново-подзолистые остаточного-карбонатные	1,5
9	Дерново-подзолистые иллювиально-железистые	8,4
10	Дерново-подзолисто-глеевые	0,2
11	Подзолы иллювиально-железистые (подзолы иллювиально-малогумусовые)	7,7

Продолжение табл. 7.14

12	Подзолы иллювиально-железистые и иллювиально-гумусовые без разделения (подзолы иллювиально-мало- и многогумусовые)	2,8
13	Подзолы со вторым осветленным горизонтом (контактно-глееватые)	0,4
14	Подзолы глеевые торфянистые и торфяные, преимущественно иллювиально-гумусовые	13,4
15	Буро-гаежные (буроземы грубогумусовые)	2,7
16	Дерново-карбонатные (включая выщелоченные и оподзоленные)	3,9
17	Торфяные болотные верховые	8
18	Торфяные болотные переходные	0,8
19	Торфяные болотные низинные	0,1
20	Торфянисто- и торфяно-глеевые болотные (глеземы торфянистые и торфяные болотные)	1,6
21	Пойменные кислые	0,4
НЕПОЧВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ		
20	Вода	12,2
ИТОГО		100

Так, плотность населения в Новгородской области – 11,1 человек на км², а в Ленинградской области в два раза выше – 22,01 человека на км².

Аналогично отличаются уровень рентабельности производства и объём инвестирования, социальная обеспеченность и другие рентные факторы, что отражается в кадастровой стоимости сельскохозяйственных земель.

Сравнительный анализ полученных удельных показателей кадастровой стоимости (УПКС) земельных участков в разрезе муниципальных образований Новгородской области, позволяет выделить диапазон от минимального значения 2,05 руб./кв.м. до максимального – 7350 руб./кв.м., что определяет рентный потенциал внутри Новгородской области (табл. 7.15).

Таблица 7.15

Минимальные, средние и максимальные значения УПКС по сегменту «Сельскохозяйственное использование» подгруппы 1.1 в разрезе муниципальных образований Новгородской области (по данным Росреестра)

Район	Минимальный УПКС руб./кв. м	Средневзвешенный УПКС руб./кв. м	Максимальный УПКС руб./ кв. м
Батецкий	2,37	2,37	7350,00
Боровический	2,59	2,59	111,37
Валдайский	2,45	2,45	48,04
Волотовский	2,28	2,28	7350,00
Демянский	2,14	2,14	490,00
Крестецкий	3,28	3,28	53,27
Любытинский	2,79	2,79	113,08
Маловишерский	2,91	2,91	23,64
Маревский	2,05	2,05	7350,00

Продолжение табл. 7.15

Мошенской	2,14	2,14	24,50
Новгородский	2,85	2,85	2450,00
Окуловский	2,57	2,57	144,12
Парфинский	2,31	2,31	36,75
Пестовский	2,54	2,54	3675,00
Поддорский	2,17	2,17	133,64
Солецкий	2,11	2,11	73,50
Старорусский	2,99	2,99	7350,00
Хвойнинский	2,65	2,65	222,73
Холмский	2,22	2,22	7350,00
Чудовский	3,19	3,19	1470,00
Шимский	2,76	2,76	7350,00
53:00:00		2,54	
По области	2,05	2,54	7350,00

По уровню и масштабам развития промышленного производства Ленинградская область занимает одно из ведущих мест в Северо-Западном федеральном округе, что отражается в результатах кадастровой оценки (табл. 7.16).

Таблица 7.16

Удельные показатели цен земельных участков выборки по муниципальным районам Ленинградской области (по данным Росреестра)

Муниципальный район	Σ Цена ЗУ, руб.	Удельные показатели цены на ед. площади ЗУ, руб./кв.м			
		Средне-взвешенное	Мин	Макс	Медиана
Всеволожский	1 982 496 504	199.8	2.4	7 949.8	100.0
Волосовский	294 617 617	9.9	3.4	322.0	9.5
Волховский	28 771 461	10.4	1.4	94.1	7.1
Выборгский	475 802 621	49.0	0.3	1 060.0	35.0
Гатчинский	509 396 967	50.1	2.0	3 000.0	40.9
Кингисеппский	227 777 169	7.8	0.4	533.3	4.7
Кировский	39 390 406	23.4	4.6	383.3	38.8
Киришский	950 000	17.1	11.2	42.4	26.8
Лодейнопольский	21 506 770	3.9	0.6	25.6	6.9
Ломоносовский	439 410 784	63.7	5.7	1 000.0	100.0
Лужский	76 881 020	11.7	2.1	137.7	137.7
Подпорожский	3 748 000	4.4	1.1	10.0	1.7
Приозерский	517 521 527	69.7	1.3	1 400.0	40.4
Сланцевский	57 701 745	4.0	2.4	33.3	4.0
Тихвинский	120 724 680	18.6	0.9	19.0	19.0
Тосненский	319 628 490	55.5	1.3	1 725.0	50.5
Итого по ЛО	5 116 325 760	34.7	0.3	7 949.8	26.0

Таким образом, к основным рентным факторам для земель сельскохозяйственного назначения Ленинградской области, следует отнести:

- Расстояние до Санкт-Петербурга.
- Площадь объекта.
- Наличие подведенных сетей инженерной инфраструктуры.
- Местоположение (расположение в зонах массовой жилой застройки, в зонах формирования индустриальных кластеров, расположение в сельскохозяйственных МР, расположение в прочих районах).
- Параметры плодородия и другие характеристики, связанные с сельскохозяйственным использованием земель.

Рентные факторы выполняют функции развития земельных отношений при условии покрытия общественно необходимой цены производства в худших природно-климатических и экономических условиях, что определяет необходимость рентно-обоснованного субсидирования хозяйствующих субъектов СЗФО.

Заключение по главе

Земельные отношения являются фундаментальной основой развития сельских территорий и производства продуктов питания. От качества земельных ресурсов зависит производство экологически чистых продуктов и здоровье населения. Поэтому стратегически важно повышать качество земельных ресурсов, поддерживать спрос на сельскохозяйственные земли и обеспечивать повышение социально-экономической эффективности их использования во всех субъектах СЗФО. Перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земель свидетельствует о снижении спроса на них, приводит к ухудшению качественных свойств земельных ресурсов, подавляет развитие сельского хозяйства Российской Федерации. Состояние земельных отношений и спрос на землю зависят от рентных доходов и механизмов их перераспределения. Рентные доходы регулируются земельными платежами, которые должны быть увязаны с рентным дифференциалом. Исследование подтверждает высокую степень дифференциации сельскохозяйственных земель и, соответственно, необходимость регулирования дотационных, ценовых, налоговых и других пропорций стоимости сельскохозяйственных земель. Рентные регуляторы позволяют обеспечивать гарантированное преумножение инвестиционных вложений в сельское хозяйство и реализацию стратегии импортозамещения. Земля в условиях пропорционального распределения рентных доходов становится надёжным источником инвестиций и гарантом продовольственного суверенитета.

Глава 8. Развитие сельского хозяйства на территории Северо-Западного федерального округа

Основополагающими в экономике любого государства являются земля и сельскохозяйственное производство – это утверждение, на котором основывались физиократы, и с которым не будет сегодня спорить ни один серьезный экономист. Благодаря сельскохозяйственной отрасли производится самая необходимая для жизнеобеспечения человека продукция, а также сырье для производства других предметов потребления. Как и любая отрасль сельское хозяйство приносит доход в валовой внутренний продукт (далее – ВВП) страны.

В нашей стране на начало 2020 года доля сельского хозяйства в структуре ВВП составляла около 13,1%. Данная отрасль сосредотачивает около 15,7% основных производственных фондов страны и взаимодействует с 80-ю отраслями промышленности, поставляя свою продукцию и нуждаясь в их продукции. Для поддержания и развития сельского хозяйства была разработана государственная программа¹, в которой обозначены цели, задачи и основные направления развития и регулирования отрасли.

В приведенной главе монографии мы попытались проанализировать развитие сельского хозяйства на территории Северо-Западного федерального округа (СЗФО).

Известно, что СЗФО составляет 9,87% территории Российской Федерации, на которой проживает около 10% населения России, из которых только около 17% сельских жителей. Агроклиматические условия в СЗФО по сравнению с другими регионами страны можно считать удовлетворительными, а в части региона даже рискованными.

Однако практика показывает, что успешное развитие сельского хозяйства возможно и в климате северо-запада страны. В качестве примера можно привести широко известные в мире молочную продукцию Вологодской области, производство льна, а также промышленное рыболовство и др. Так как регион имеет высокую долю городского населения среди других федеральных округов (83%), это определило формирование крупнейшего внутреннего потребительского рынка, что соответственно является стимулом для развития сельского хозяйства.

---

¹ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. №717 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/>

Общая площадь сельхозугодий в СЗФО по данным Росстата – 5571 тыс. га или 2,8% от общероссийской. Доли сельхозугодий по субъектам в общей площади СЗФО на начало 2021 года представлены на рисунке 8.1.

Рисунок 8.1 – Доля сельскохозяйственных угодий субъекта в общей площади СЗФО, %
 Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

СЗФО занимает седьмое место по производству продукции сельского хозяйства в РФ, уступая Центральному федеральному округу (1 место), Приволжскому федеральному округу (2 место), Южному федеральному округу (3 место), Сибирскому федеральному округу (4 место), Северо-Кавказскому федеральному округу (5 место), Уральскому федеральному округу (6 место). Индексы производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах за 2015–2019 гг. представлены в табл. 8.1.

Таблица 8.1

Индексы производства продукции сельского хозяйства за период 2016–2020 гг.
(коэффициент к предыдущему году)¹

	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	1,048	1,029	0,998	1,043	1,013
Северо-Западный федеральный округ	1,009	0,98	1,059	1,057	1,033
Республика Карелия	0,899	0,91	1,029	0,937	1,015
Республика Коми	1,044	0,925	1,033	0,965	1,152
Архангельская область	1,005	0,842	1,09	0,962	1,01
в т.ч. Ненецкий автономный округ	1,321	0,887	1,033	0,953	0,872
Вологодская область	1,062	0,889	1,045	1,094	1,019
Калининградская область	0,949	1,01	1,10	1,144	1,001
Ленинградская область	0,957	0,998	1,039	1,01	1,092
Мурманская область	0,762	1,035	1,026	0,94	1,009
Новгородская область	1,048	0,932	1,024	0,996	1,065
Псковская область	1,198	1,12	1,109	1,179	0,952

Удельный вес СЗФО по показателю продукции сельского хозяйства на начало 2021 года составляет 4,4%. В качестве профилирующей отрасли выступает животноводство, доля которой составляет 6,9% от общероссийского показателя производства (по данным Росстата на начало 2021 года). Доля региона в растениеводстве – 2,4% от всего объема по РФ. Более подробная информация в разрезе регионов в графическом виде представлена на рисунке 8.2.

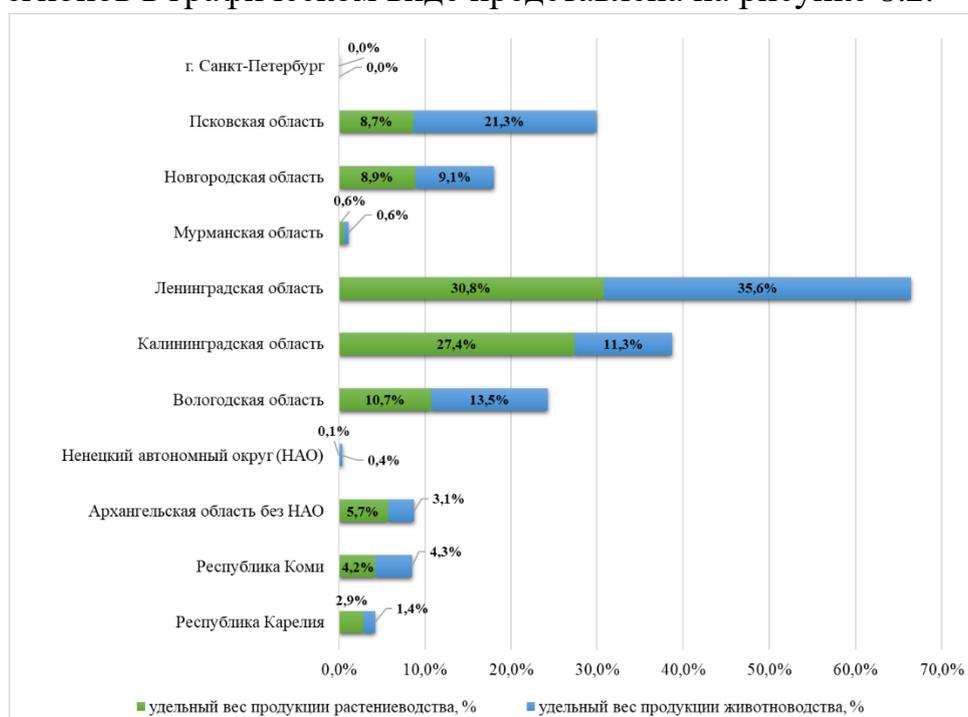

Рисунок 8.2 – Удельный вес продукции сельского хозяйства в общероссийских показателях по регионам СЗФО, %

¹ Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

По данным анализа на начало 2021 года лидером в животноводстве и растениеводстве можно считать Ленинградскую область, второе и третье места в животноводстве занимают Псковская и Вологодская области соответственно. Активно развивается животноводство в Калининградской и Новгородской областях, доля продукции животноводства у данных регионов по сравнению с предыдущим годом возросла в среднем на 3%. По продукции растениеводства в СЗФО показатели удельного веса в ряде регионов значительно ниже, поэтому второе место занимает Калининградская область.

Обратимся к показателям посевных площадей сельскохозяйственных культур в Северо-Западном федеральном округе в динамике за период 2016–2020 гг. (табл. 8.2). По данным таблицы можно заметить, что удельный вес посевных площадей по сравнению с общероссийским показателем сельхозугодий ниже в два раза, а к 2020 году величина посевных площадей сократилась на 62,7 тыс. га. В разрезе регионов Северо-Западного федерального округа положительная динамика наблюдается в расширении посевных площадей лишь в Калининградской области.

Таблица 8.2

Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий за период 2016–2020 гг. (в тыс. га и в % к итоговому показателю)¹

	2016		2017		2018		2019		2020	
	тыс. гектаров	уд.вес, %								
Российская Федерация	79311,9	100	80048,7	100	79633,7	100	79888,3	100	79948,0	100
Северо-Западный федеральный округ	1423,6	1,79	1404,6	1,75	1383,2	1,74	1375,6	1,72	1360,9	1,70
Республика Карелия	30,5	2,14	30,4	2,16	30,0	2,17	31,1	2,26	27,9	2,05
Республика Коми	37,1	2,61	37,2	2,65	37,2	2,69	37,1	2,70	34,9	2,56
Архангельская область	71,0	4,99	71,0	5,05	69,4	5,02	66,1	4,80	65,6	4,82
в т.ч. Ненецкий автономный округ	0,1	0,01	0,1	0,01	0,1	0,00	0,1	0,00	0,1	0,01
Вологодская область	365,0	25,64	355,1	25,28	355,8	25,73	350,8	25,50	342,3	25,15

¹ Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Продолжение табл. 8.2

Калининградская область	261,3	18,35	249,5	17,76	249,5	18,04	272,3	19,80	287,4	21,12
Ленинградская область	238,9	16,78	238,9	17,01	240,0	17,35	238,2	17,32	237,1	17,42
Мурманская область	6,9	0,48	6,9	0,49	7,1	0,52	6,8	0,50	6,9	0,51
Новгородская область	171,2	12,03	169,3	12,05	156,0	11,28	153,2	11,14	146	10,73
Псковская область	241,6	16,97	246,3	17,54	238,2	17,22	220,0	15,99	212,8	15,64

В подтверждение вышесказанного на рисунке 8.3 представлена доля внесения удобрений на один гектар сельскохозяйственных культур к общему показателю по Северо-Западному федеральному округу. Калининградская область, активно развивающая растениеводство, повышает искусственное плодородие почв через внесение минеральных удобрений, доля которых в два раза выше по сравнению с показателем по федеральному округу.

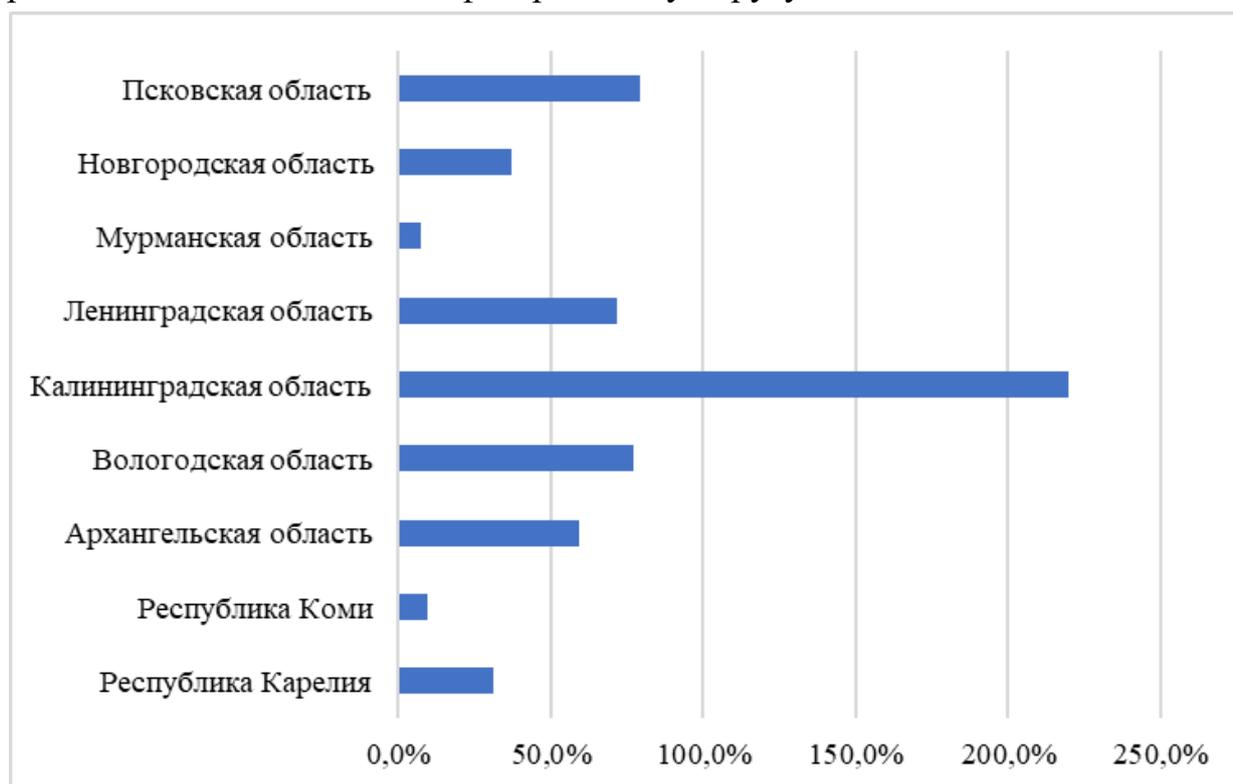

Рисунок 8.3 – Доля внесения удобрений на один гектар сельскохозяйственных культур к общему показателю по Северо-Западному федеральному округу, %

Обратимся к сфере животноводства на территории Северо-Западного федерального округа и на рисунке 8.4 представим в цифрах поголовье скота (по данным Росстата) в регионах СЗФО за период 2016–2020 гг.

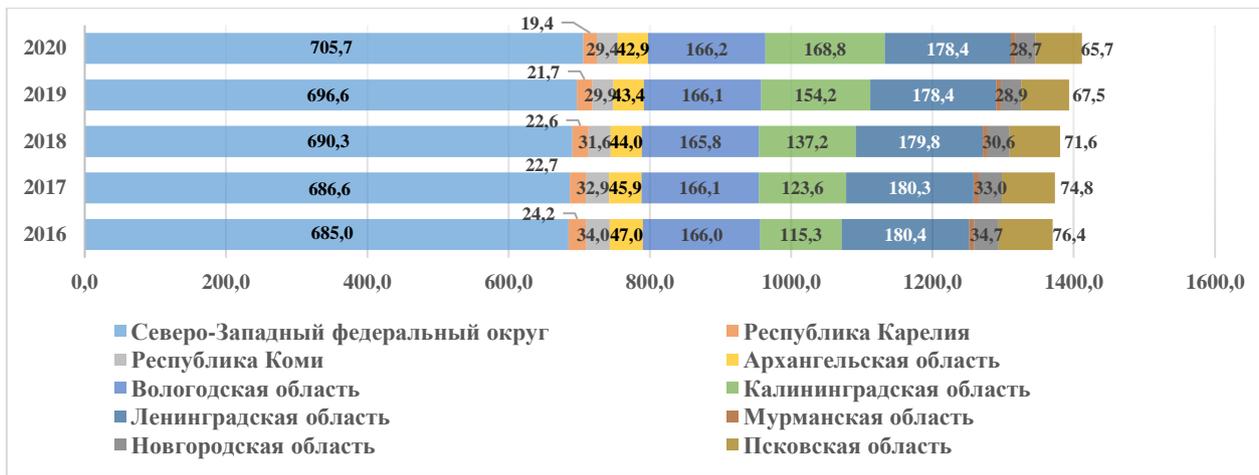

Рисунок 8.4 – Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий за период 2016–2020 гг. по Северо-Западному федеральному округу, тыс. голов

На рисунке 8.4 видим увеличение поголовья крупного рогатого скота в целом по федеральному округу и в разрезе регионов. Увеличение поголовья можно увидеть в Калининградской области, в остальных регионах поголовье либо остается на прежнем уровне (например, в Вологодской области), либо незначительно сокращается в течение 5 последних лет (например, Новгородская, Псковская области).

На рисунке 8.5 представлены показатели производства скота и птицы в убойном весе в разрезе регионов федерального округа.

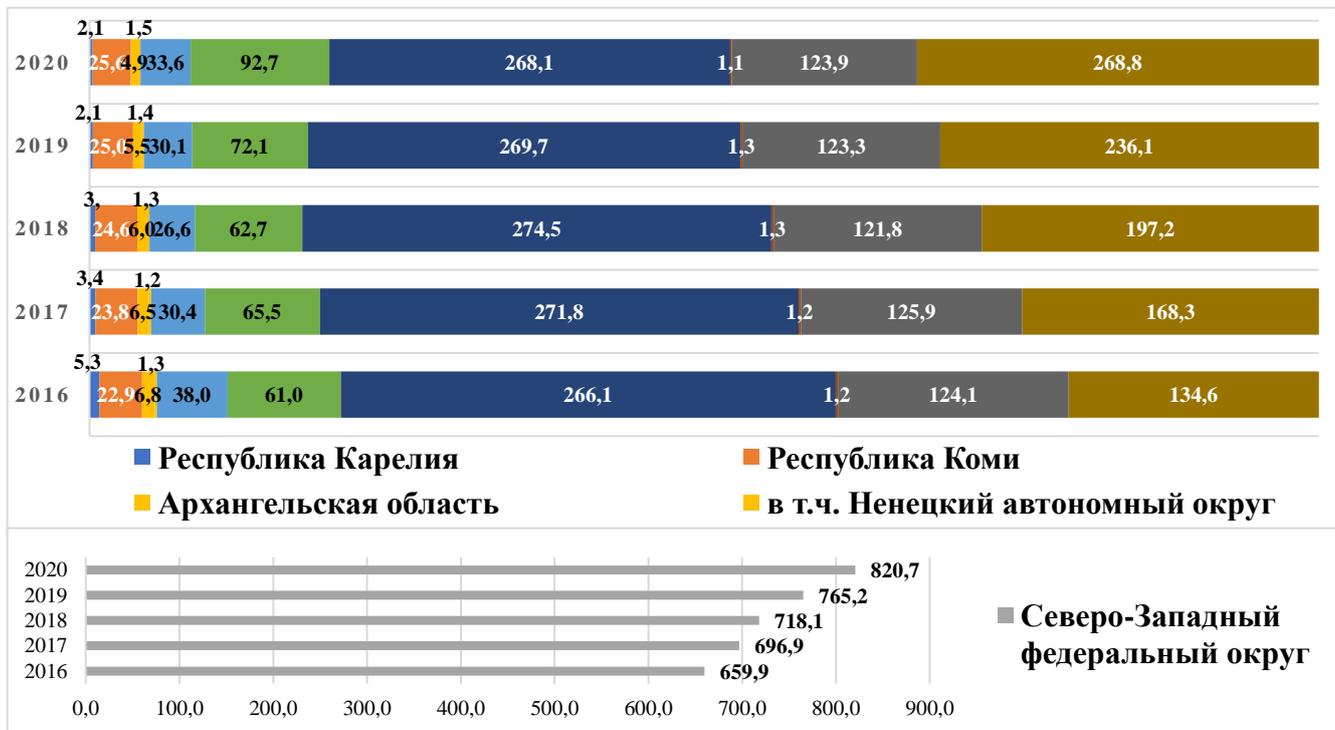

Рисунок 8.5 – Производство скота и птицы на убой (в убойном весе) в хозяйствах всех категорий за период 2016–2020 гг. в разрезе регионов Северо-Западного федерального округа, тыс. тонн

По данным рисунка 8.5 наибольшее производство мяса скота и птицы по федеральному округу дает Ленинградская, Новгородская, Псковская, Калининградская области, постоянная динамика производства у которых, судя по данным Росстата, сохраняется на протяжении вот уже 5 последних лет.

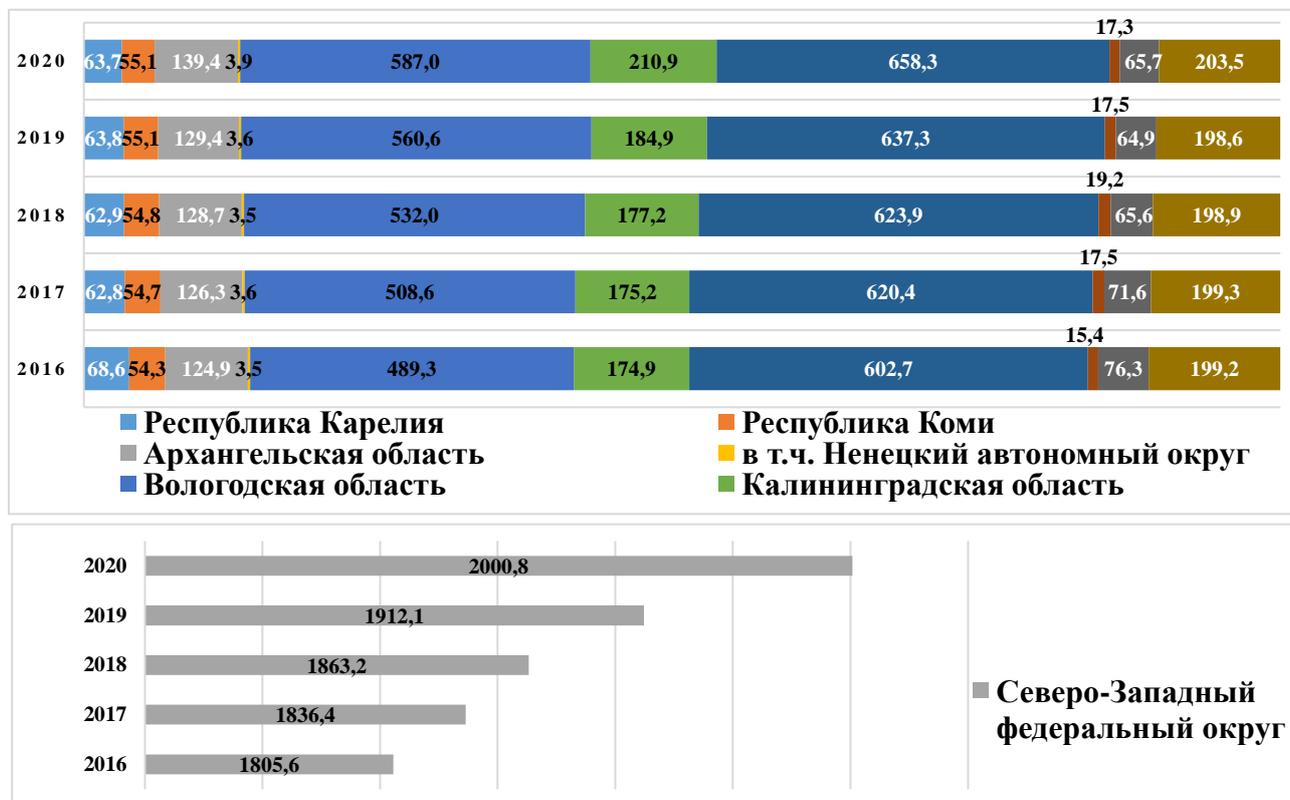

Рисунок 8.6 – Производство молока в хозяйствах всех категорий за период 2016–2020 гг. в разрезе регионов Северо-Западного федерального округа, тыс. тонн

По производству молока (рисунок 8.6) лидерами в Северо-Западном федеральном округе остаются Ленинградская и Вологодская области. Стабильной остается динамика показателей по производству молока в Псковской, Калининградской, Архангельской областях, республике Коми. Незначительное сокращение по молоку можно увидеть в Новгородской области, республике Карелия. В целом по Северо-Западному федеральному округу наблюдается ежегодное увеличение производства молока.

На рисунке 8.7 представлено производство яиц в динамике за период 2016–2020 гг. по регионам СЗФО.

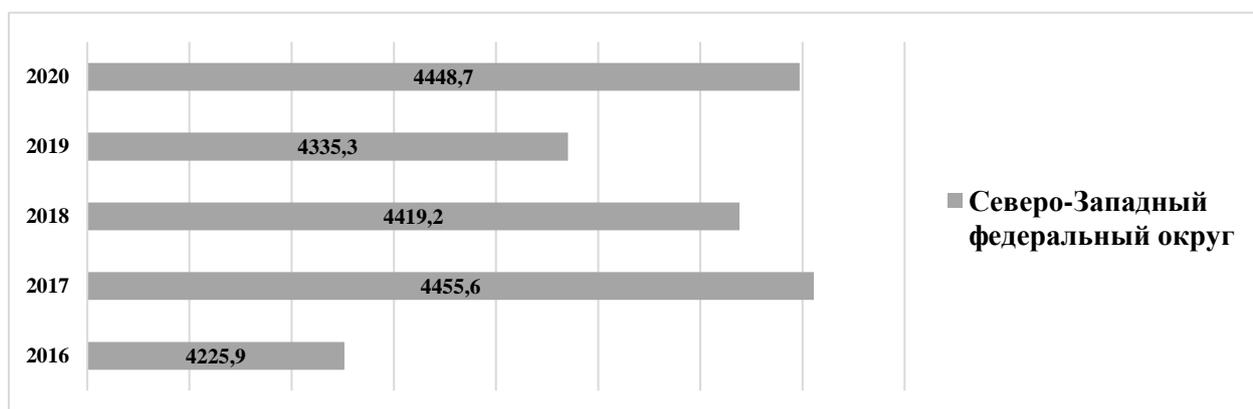

Рисунок 8.7 – Производство яиц в хозяйствах всех категорий за период 2016–2020 гг. в разрезе регионов Северо-Западного федерального округа, млн штук

По производству яиц в Северо-Западном федеральном округе лидером по производству яиц является Ленинградская область, на втором месте – Вологодская область, достаточно стабильные объемы производства наблюдаются в Калининградской и Новгородской областях. Производство яиц в динамике за 5 лет по федеральному округу колеблется в 5-ти процентном изменении.

В Северо-Западном федеральном округе присутствует производство меда, однако его объемы значительно ниже, чем в Центральном, Приволжском, Северо-Кавказском федеральных округах.

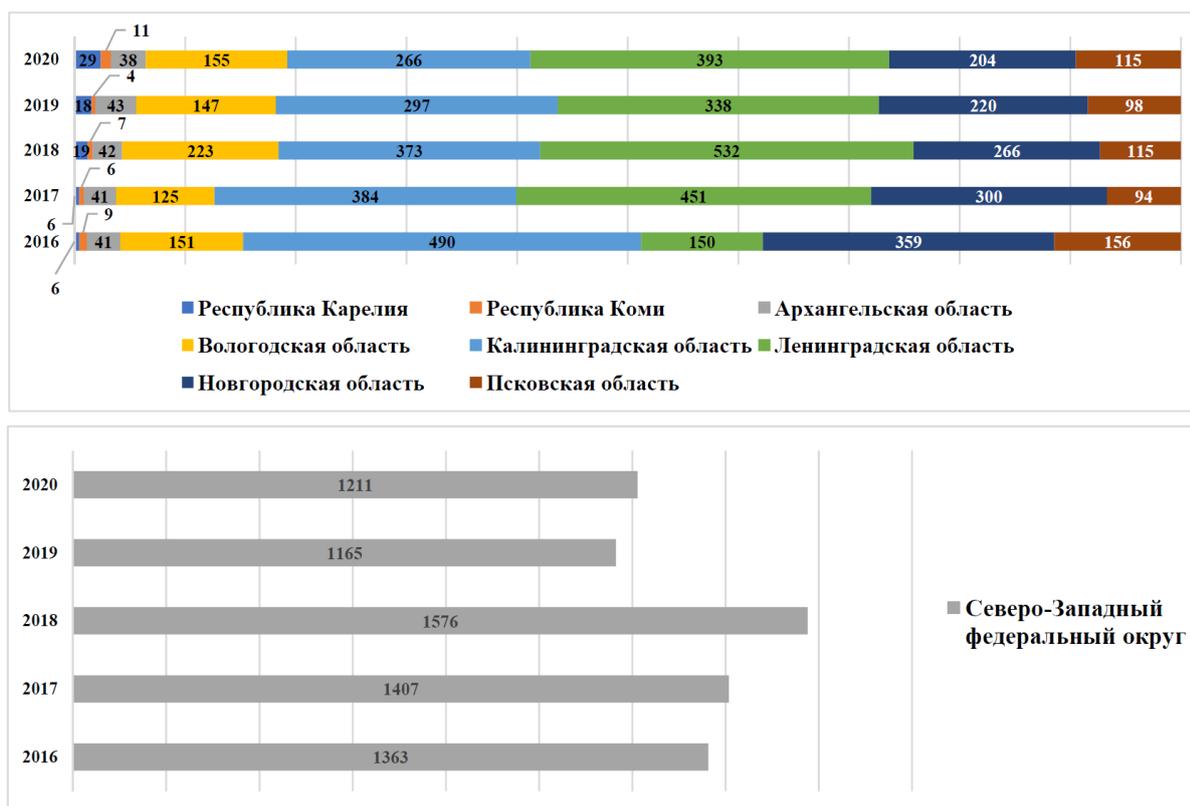

Рисунок 8.8 – Производство меда в хозяйствах всех категорий за период 2016–2020 гг. в разрезе регионов Северо-Западного федерального округа, тонн

По сравнению с 2016 годом в 2020 году производство меда сократилось. В разрезе регионов отсутствует данный вид производства в Мурманской области и Ненецком автономном округе. В пятерку лидеров входит Ленинградская (1 место), Калининградская (2 место), Новгородская (3 место), Вологодская (4 место) и Псковская (5 место) области.

Структура АПК в Северо-Западном федеральном округе на начало 2021 года включала в себя предприятия различных организационно-правовых форм собственности (на которых было занято более 2 млн чел.), в том числе:

- сельскохозяйственные организации, представленные в виде обществ с ограниченной ответственностью, публичными и непубличными акционерными обществами, производственными кооперативами, хозяйственными товариществами и обществами, государственными предприятиями, а также в виде подсобных хозяйств организаций;

- крестьянские (фермерские) хозяйства (далее КФХ) – объединения граждан, связанных родством или свойством, имеющих в своей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную деятельность, основанную на их личном участии;

- хозяйства населения – личные подсобные хозяйства (далее ЛПХ) граждан в сельских и городских поселениях, хозяйства граждан, имеющих земельные участки в садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях [1, с. 19–21].

Таблица 8.3

Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств за период 2016–2020 гг. (в процентах от общего объема производства в хозяйствах всех категорий)¹

1	сельскохозяйственные предприятия					хозяйства населения					крестьянские (фермерские) хозяйства				
	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
ЗЕРНО															
Северо-Западный федеральный округ	91,5	90,4	91,4	92,4	91,9	0,6	0,8	0,8	0,5	0,3	7,9	8,8	7,8	7,1	7,8
Республика Коми	98,9	100	–	–	100	1,1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Архангельская область	99,9	100	100	100	100	0,1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Вологодская область	91,4	93,7	93,9	96	95,5	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	8,4	6,1	5,9	3,8	4,3
Калининградская область	89,4	86,8	89,8	90,1	90,4	0,9	1,1	1,2	0,7	0,4	9,8	12	9,1	9,2	9,2
Ленинградская область	95	96	93,4	92,8	90,9	–	–	–	–	–	5,0	4,1	6,6	7,2	9,1
Новгородская область	90,5	89,4	88,6	96,7	95,2	0,3	0,4	0,5	0,2	0,2	9,2	10,2	10,9	3,1	4,6
Псковская область	96	93,7	92,2	96,9	95,8	1,1	1,4	1,7	0,4	0,3	2,9	5,0	6,1	2,6	3,9
КАРТОФЕЛЬ															
Северо-Западный федеральный округ	19,6	14,2	14,6	15,6	13,9	60,1	68,4	65,1	61,5	61,7	20,3	17,3	20,3	22,9	24,4
Республика Карелия	6,9	5,7	4,8	5,4	5,4	83,4	83	84,3	84,6	84,5	9,7	11,2	10,9	10	10,1
Республика Коми	6,8	4,4	7,3	5,7	3,2	88,2	90,9	88,7	91,7	94,2	5,0	4,6	3,9	2,6	2,7
Архангельская область	13,8	8,9	9	9,7	7,9	75,1	82,6	76,7	78,1	79,9	11,2	8,5	14,2	12,1	12,1
в том числе: Ненецкий автономный округ	–	–	–	–	–	99,8	99,4	98,7	99,3	99,0	0,2	0,6	1,3	0,7	1,0
Вологодская область	20	16,2	18,1	17,3	16,5	60,6	64	62,2	64	58,5	19,4	19,8	19,7	18,7	25,0

¹ Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Продолжение табл. 8.3

Калининградская область	23,6	17	21,6	27,9	27,8	52,3	65,1	57	50	48,9	24,1	17,9	21,4	22,1	23,3
Ленинградская область	28,4	23,8	22,2	24,3	20,0	61,6	64,7	67,4	64,6	66,0	10	11,5	10,4	11,1	14,0
Мурманская область	1,2	0,5	1	1,7	1,4	98,7	99,5	98,8	98,3	98,5	0,1	–	0,2	0,1	0,1
Новгородская область	25	10,8	10,3	8,7	8,6	40,1	60,4	52	49,2	45,3	34,8	28,9	37,8	42,1	46,0
Псковская область	6,5	6,9	6,4	6,6	7,2	69,5	70,2	68	55,7	60,4	24	22,9	25,6	37,8	32,4
ОВОЩИ															
Северо-Западный федеральный округ	31,2	32,2	30,9	31,7	30,9	54,3	53,3	50,7	47,1	45,6	14,5	14,5	18,4	21,2	23,5
Республика Карелия	1,6	1,8	2,2	0,8	1,0	91,7	85,4	93,6	91,5	88,9	6,7	12,8	4,2	7,7	10,2
Республика Коми	17,4	18	16,2	21,3	45,7	79,7	80,6	82,5	78,1	53,5	2,9	1,4	1,3	0,6	0,8
Архангельская область	4,1	4,3	5,3	4,0	4,5	93,2	92,9	88,2	92,8	92,1	2,7	2,8	6,5	3,2	3,4
в том числе: Ненецкий автономный округ	77,2	83,4	–	–	52,8	22,8	16,6	–	–	47,2	–	–	–	–	–
Вологодская область	27,6	20,8	24,8	26,2	27,7	71,3	77,8	74	72,1	68,6	1,1	1,5	1,2	1,8	3,7
Калининградская область	8	10	9,5	14,1	12,3	60,7	62,2	60	54,1	52,1	31,3	27,8	30,5	31,8	35,6
Ленинградская область	49,5	49	46,6	45,5	41,0	43,4	41	41,6	40,5	41,0	7,0	10,1	11,8	14,0	18,0
Мурманская область	–	–	–	–	–	99,4	99,6	99,7	99,8	99,9	0,6	0,4	0,3	0,2	0,1
Новгородская область	39,2	43,7	37,8	34,0	32,3	27,8	27,5	23,7	21,4	19,9	33	28,8	38,5	44,6	47,7
Псковская область	13,8	15,3	18,5	23,3	29,5	76,8	73,8	68,5	59,9	54,2	9,4	10,9	13,0	16,8	16,3
СКОТ И ПТИЦА НА УБОЙ															
Северо-Западный федеральный округ	95,2	95,7	96,2	96,6	96,9	4,0	3,5	3,0	2,6	2,3	0,9	0,8	0,8	0,8	0,8
Республика Карелия	80,1	70,1	69,4	55,7	56,6	18,3	27,3	27,9	39,9	38,2	1,6	2,6	2,7	4,4	5,1
Республика Коми	90,1	91,3	92,2	92,9	93,9	7,5	6,5	5,8	5,3	4,6	2,4	2,2	1,9	1,7	1,5
Архангельская область	67,7	69,7	66,2	68,6	69,0	22,5	19,4	20,4	20,1	20,9	9,8	10,9	13,4	11,2	10,1
в том числе: Ненецкий автономный округ	88,1	89,6	82,4	82,6	83,9	7,0	4,2	4,3	4,3	3,8	5,0	6,2	13,3	13,1	12,3
Вологодская область	83,2	80,9	79,3	82,2	84,1	14,5	16,2	17,6	14,7	12,8	2,3	2,9	3,1	3,1	3,1
Калининградская область	89,2	89,9	91,2	92,8	94,4	10,1	9,2	7,8	5,7	4,1	0,7	0,8	1,0	1,5	1,5
Ленинградская область	97,6	97,7	97,8	97,7	97,5	1,7	1,7	1,6	1,6	1,7	0,7	0,6	0,6	0,7	0,8

Продолжение табл. 8.3

Мурманская область	80,2	84,6	86,0	85,0	86,2	9,8	5,4	6,9	8,2	5,5	9,9	10	7,1	6,8	8,3
Новгородская область	97,6	97,8	98,1	98,3	98,4	1,9	1,6	1,5	1,3	1,2	0,5	0,6	0,4	0,4	0,4
Псковская область	97,2	98,2	98,6	98,9	99,1	2,4	1,6	1,2	0,9	0,7	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2
МОЛОКО															
Северо-Западный федеральный округ	84,9	85,5	86,0	86,6	86,8	10,7	9,7	9,1	8,7	8,4	4,4	4,8	4,9	4,7	4,9
Республика Карелия	90,4	90,2	90,3	90,4	90,4	8,2	8,3	7,9	7,7	7,4	1,4	1,4	1,8	2,0	2,2
Республика Коми	66,6	66,8	68,8	70,2	69,8	19,2	17,8	16,1	15,3	15,2	14,1	15,4	15,1	14,5	14,9
Архангельская область	75,2	78,3	80,6	82,5	83,5	13,9	11,0	9,0	8,2	7,2	10,9	10,7	10,4	9,3	9,3
в том числе: Ненецкий автономный округ	93,9	93,6	92,3	94,5	94,1	2,4	2,1	1,9	1,9	1,7	3,7	4,3	5,8	3,6	4,2
Вологодская область	92,2	92,9	93,4	94,0	94,5	4,0	3,6	3,1	2,6	2,1	3,8	3,5	3,5	3,4	3,4
Калининградская область	60,2	59,9	58,9	59,5	61,8	35,0	35,1	35,7	35,0	32,5	4,9	5,0	5,4	5,5	5,6
Ленинградская область	94,0	94,1	94,1	94,2	94,1	3,8	3,4	3,1	3,1	3,1	2,2	2,5	2,7	2,7	2,8
Мурманская область	91,5	91,1	91,0	91,4	90,5	1,8	1,5	1,3	1,4	1,3	6,7	7,4	7,6	7,2	8,2
Новгородская область	61,4	61,9	62,0	61,9	59,1	28,4	26,8	26,9	27,0	26,6	10,2	11,3	11,1	11,1	14,3
Псковская область	78,6	78,7	79,2	79,9	80,8	17,4	14,5	13,6	12,8	12,4	4,0	6,8	7,2	7,2	6,9

Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (в процентах от общего объема производства в хозяйствах всех категорий) представлена в табл. 8.3.

Таблица 8.4

Основные финансовые показатели организаций, осуществляющих деятельность в растениеводстве и животноводстве в период 2016–2020 гг.¹

	<i>Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций</i>									
	в сфере растениеводства, млн руб.					в сфере животноводства, млн руб.				
	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Северо-Западный федеральный округ	255	-1054	-523	650	2054	11683	12734	10684	14964	12744
Республика Карелия	-	-	34	0,1	-	-38	112	185	155	107

¹ Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Продолжение табл. 8.4

Республика Коми	49	14	32	51	109	539	564	376	292	324
Архангельская область	-	-	-	-	-	306	299	345	174	239
в т.ч. Ненецкий автономный округ	-	-	-	-	-	121	46	63	31	11
Вологодская область	14	23	6	23	34	1664	795	1453	1712	1813
Калининградская область	-234	-593	-463	272	1226	963	963	291	-71	-346
Ленинградская область	584	-363	722	330	292	3543	4949	4416	5820	4794
Мурманская область	-	-	-	-	-	120	-3	-30	-59	-53
Новгородская область	-228	-310	-273	54	-337	905	408	236	782	266
Псковская область	95	215	7	8	-12	3693	4622	3362	6136	5578
Санкт-Петербург	-25	-40	-588	-88	742	-12	25	50	23	22
	<i>Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций</i>									
	в сфере растениеводства в динамике, %					в сфере животноводство в динамике, %				
	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
Северо-Западный федеральный округ	-4,8	-2,1	1,6	6,6	16,1	11,1	12,4	14,5	12,9	10,7
Республика Карелия	-	-	16,8	1,0	-	-12,9	-6,0	-10,0	-8,8	-10
Республика Коми	-7,3	-7,8	-11,6	-15,5	-21,3	8,2	7,9	2,3	0,3	1,2
Архангельская область	-	-	-	-	-	-16,5	-11,6	-17,3	-16,2	-12,3
в т.ч. Ненецкий автономный округ	-	-	-	-	-	-46,8	-42,5	-48,5	-42,6	-42,1
Вологодская область	1,0	8,0	0,3	5,2	3,6	9,0	11,4	7,2	8,0	5,4
Калининградская область	-40,7	-39,3	-20,8	6,8	48,7	17,0	20,9	11,9	4,0	5,5
Ленинградская область	4,0	4,7	6,6	10,8	10,4	9,8	7,6	9,6	10,4	6,1
Мурманская область	-	-	-	-	-	-27,7	-19,6	-20,6	-26,6	-31,3
Новгородская область	-1,1	2,3	4,6	19,1	17,4	10,8	8,1	9,1	8,9	7,3
Псковская область	-6,9	-0,7	-4,8	-1,5	2,7	29,2	33,9	41,7	32,7	29,8
Санкт-Петербург	-39,6	-24,8	-15,2	-5,7	-0,8	-5,4	12,8	21,8	13,4	7,6

По данным таблицы 8.3 в Северо-Западном федеральном округе производством продукции сельского хозяйства заняты все категории хозяйств. Однако сельскохозяйственные предприятия сосредотачиваются в большей степени на производстве продукции животноводства (мясо скота и птицы, молоко) и зерна. Доля производства мяса скота и птицы в сельскохозяйственных организациях

за 5-летний период держится около 95%, молока – около 85%, зерна – около 91%. Производством продукции растениеводства (выращиванием картофеля, овощей) занимаются в большей степени крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения, где вторые безусловно лидируют. Так, удельный вес показателя по производству картофеля в СЗФО за последние 5 лет около 84%, по производству овощей – около 66,5%. В таблице 8.3 можно увидеть также подтверждение выведенных ранее заключений (см. рисунок 8.2) в разрезе регионов СЗФО.

Основные финансовые показатели организаций сельскохозяйственной отрасли по направлениям деятельности в Северо-Западном федеральном округе представлены в таблице 8.4. Данные показатели подтверждают прибыльность сферы животноводства по сравнению с растениеводством, хотя в некоторых регионах федерального округа, например Калининградская область, ситуация выглядит наоборот.

Для формирования благоприятных условий производства, поддержания и стимулирования агропромышленного комплекса в РФ в 2006 году был разработан Приоритетный национальный проект «Развитие АПК», а в дальнейшем и Государственные программы развития сельского хозяйства в 2008–2012 и 2013–2025 гг. в рамках которых сумма государственных трансфертов составила 1,6 трлн. руб.; инвестиционные вложения – 5,5 трлн. руб. Основное направление национального проекта и государственных программ ориентировано на развитие, прежде всего, собственного производства, поставку на рынки страны отечественных продуктов питания, повышение занятости в сельской местности и улучшение состояния сельскохозяйственной отрасли в экономике государства.

В рамках национального проекта предусмотрено кредитование сельскохозяйственных субъектов, что позволит улучшить финансовое состояние хозяйств. В качестве ориентира для развития выбрана сфера животноводства, позволяющая решить вопросы с трудоустройством большей части населения, проживающей не в региональных центрах, а также привлечь население в сельскую местность. По результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года среднегодовая численность работников, задействованных в производстве сельскохозяйственной продукции, в среднем сократилась по всей стране за 10 лет вдвое, на 10% возрос показатель «старения» занятых работников. Развитие сферы животноводства позволит осуществить импортозамещение на мясную продукцию и создать собственную продовольственную базу. В качестве мероприятий по данному направлению выбрано активное использование лизинга и субсидированные кредиты под реконструкцию, перестройку, переоснащение хозяйств.

Большой упор в проекте делается на повышение доли объема производимой продукции малыми формами хозяйствования: крестьянскими (фермерскими) и личными подсобными хозяйствами. Для их поддержки используются земельно-ипотечное кредитование, субсидированное кредитование для развития малых форм хозяйствования, развитие потребительских кооперативов.

На основе открытых данных на сайте Правительства Российской Федерации¹ в рамках государственной программы развития сельского хозяйства можно дать усредненную оценку концентрации и распределения инвестиций, наглядно представленную нами на рисунке 8.9.

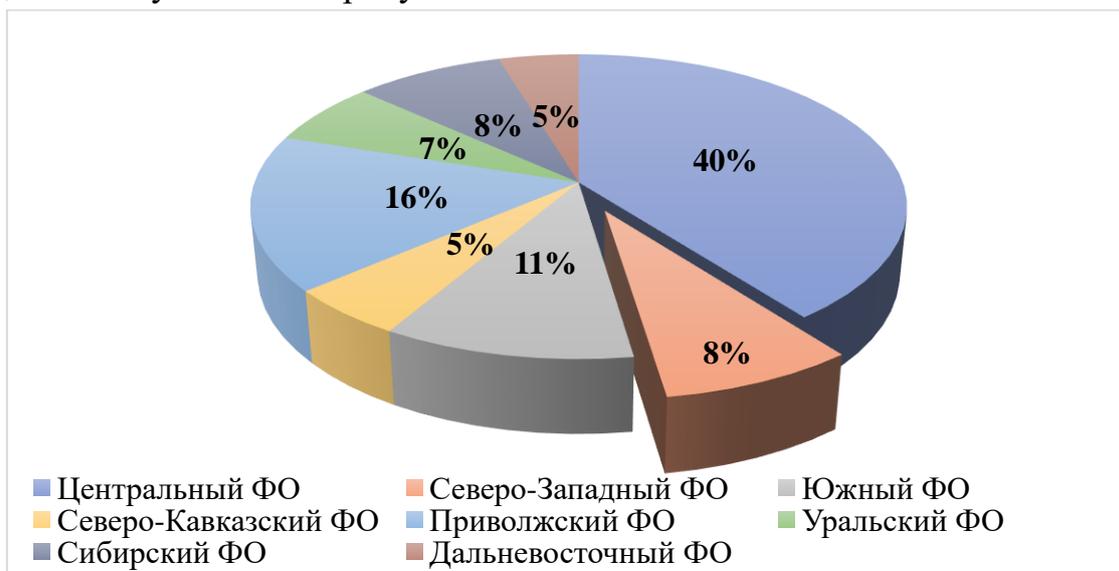

Рисунок 8.9 – Группировка регионов РФ по доле инвестиций в сельское хозяйство

По данным рисунка 8.9 можно увидеть, что Северо-Западный федеральный округ по инвестиционным вложениям в агропромышленное производство России занимает 4 место, уступая Центральному, Приволжскому и Южному федеральным округам. В связи с невысокой концентрацией сельскохозяйственного производства в Северо-Западном федеральном округе по данным Росстата коэффициент Херфиндаля-Хиршмана, характеризующий концентрацию инвестиций, чуть превышает к 2020 году пороговое значение 1800. Однако Северо-Западный федеральный округ вошел в состав регионов-лидеров по объемам привлеченных субсидий из федеральных средств; в число таких областей вошли Ленинградская, Новгородская, Псковская, Калининградская и Мурманская.

Лидером в проведении эффективной политики в сфере сельского хозяйства в Северо-Западном федеральном округе является Ленинградская область. Преимущества данной территории позволяют развивать следующие направления в рамках проектной деятельности: производство птицы, яиц, молока, мяса и др.

¹ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/>.

[2, с. 128]. В перспективе предусмотрены проекты с инновационной составляющей. В Новгородской области за последние годы были реализованы агропромышленные проекты, большая доля которых касается разведения крупного рогатого скота. Большинство инвестиционных программ Псковской области затрагивают производство молока, в перспективе предусмотрено выращивание крупного рогатого скота на мясо. Параллельно в регионе развивается сельский туризм (за последние 5 лет к сфере туризма привлечены новые агротуристические объекты). К инвестируемым направлениям сельского хозяйства Калининградской области отнесены: производство молока и звероводство (направления животноводства), производство зерновых культур и картофеля и других овощей, а также плодово-ягодных культур (направления растениеводства).

На модернизации действующих производств сосредоточены реализуемые инвестиционные проекты АПК в Вологодской области. Реконструировано за последние 5 лет около пятидесяти объектов сферы животноводства, пятнадцать объектов сферы растениеводства. Область добровольно сертифицирует свою продукцию как «настоящий вологодский продукт» и активно в развитии сельского хозяйства использует кластерный подход (проект «Вологодский льняной кластер»). В добавление к вышесказанному отметим, что в ряде областей Северо-Западного федерального округа имеется большой природный потенциал для развития на базе АПК сельского туризма.

Заключение по главе

Подводя итоги по развитию сельского хозяйства в Северо-Западном федеральном округе, можно сказать, что наблюдается стабильная динамика в объемах производства валовой сельскохозяйственной продукции по всем категориям хозяйств. Лидирующей отраслью области является животноводство, обеспечивающее положительный прирост. Положительная тенденция в развитии сельского хозяйства во многом зависит от государственной поддержки, в рамках которой объем бюджетных средств по крупным сельскохозяйственным организациям в среднем больше в 3,5 раза показателя по малым сельскохозяйственным организациям [6]. В федеральном округе активно поддерживается развитие малых форм хозяйствования (крестьянско-фермерских хозяйств), сохраняется положительная динамика в развитии грантовой поддержки хозяйств: гранты выделяются на создание, дальнейшее развитие хозяйств, на бытовое благоустройство; гранты выделяются на развитие небольших животноводческих (организуемых одной семьей) ферм; субсидий выделяются на содержание сельскохозяйственных животных и на оформление в собственность земельных площадей. Основным инструментом дальнейшего развития АПК в Северо-Западном федеральном округе может стать в общей цепи государственного стратегического планирования комплексная программа развития и размещения агропромышленного производства.

Глава 9. Развитие крестьянских фермерских хозяйств в Северо-Западном федеральном округе: состояние и перспективы

Одним из важнейших элементов устойчивого развития сельских территорий является активизация предпринимательской активности на селе. Основными носителями этой активности являются предприниматели в лице работодателей и самозанятое население. Особую роль на сельских территориях играют малые предприниматели в области производства сельскохозяйственной продукции. Ведь на сегодняшний день село является основной базой развития сельского хозяйства. Выращивание сельхозкультур в городских агломерациях в искусственных условиях вертикальных агроферм, на крышах городских зданий и прочие варианты пока не нашли значимого места в совокупном объеме производства продовольствия или сырья для него.

Малое предпринимательство является основой устойчивого развития регионов, что особенно актуально в области сельского хозяйства, где малый сельхозпроизводитель привязан к земле, как основному фактору производства, создает конкуренцию на рынке товаропроизводителей, играет важную роль обеспечения потребностей средних и крупных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, обладает лучшей гибкостью и скоростью реакции на изменения экономической конъюнктуры [10].

Одной из ключевых форм малого предпринимательства в сельском хозяйстве заслуженно являются крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и соответствующие им по роду деятельности индивидуальные предприниматели (ИП). Хотя малое предпринимательство в сельскохозяйственной сфере не ограничивается только этими формами, именно они, наряду с малыми сельскохозяйственными организациями (МСХО) создают костяк производства товарной продукции малого агробизнеса.

Вместе с тем в России в области сельскохозяйственного производства со времен перехода к рыночным реформам по разным причинам сначала сложился приоритет развития в отношении сельскохозяйственных организаций (СХО), а затем и в отношении более крупных интегрированных агрохолдингов. Несмотря на формальные заверения властей о поддержке всех форм сельхозпроизводителей, во многих регионах развитие фермерских хозяйств воспринимается скорее, как социальный проект, второстепенное направление развития сельского хозяйства. В лучшем случае государственная поддержка фермеров осуществлялась пропорционально их вкладу в объемы сельхозпроизводства в регионе. А часто, государство или региональные власти отдавали приоритет

поддержки именно крупных сельскохозяйственных производителей. Безусловно в условиях жестких бюджетных ограничений и низкого уровня продовольственной безопасности страны, характерных для периода, например 10-х годов XXI века, такая политика могла рассматриваться как временно допустимая. Однако образовавшийся в России дисбаланс структуры производства между агрохолдингами, СХО, КФХ и хозяйствами населения в пользу первых усугубил проблемы устойчивого развития сельских территорий.

При наличии безусловных положительных тенденций развития крупных и средних СХО и их объединений, выразившихся в получении значительных эффектов от масштаба деятельности и снижении средних прямых издержек на производство единицы продукции, данные формы функционирования сельхозпроизводителей породили множество негативных тенденций. Среди них основными являются следующие:

1. Усугубление экологических проблем, связанных с концентрацией производства, особенно в агрохолдингах отрасли животноводства, а также возникновения прочих негативных внешних эффектов;
2. Повышение зависимости региональных органов власти от крупных сельскохозяйственных производителей, когда уход из региона одного агрохолдинга может в корне изменить объемы производства сельхозпродукции на соответствующей территории.
3. Более низкие потребности в рабочей силе, занятой сельхозпроизводством, усугубляет проблему депопуляции сельских территорий.
4. Снижение конкурентных позиций малых форм хозяйствования на земле, потеря их экономической устойчивости.
5. Невозможность развития крупных СХО в регионах с мелкоконтурными и территориально разбросанными земельными участками, а также с серьезными агроклиматическими ограничениями, что без развития малых форм хозяйствования приводит к еще большему осложнению проблем депопуляции этих сельских территорий.
6. Итогом является рост трансакционных издержек развития сельского хозяйства, связанных как с организацией деятельности самих агрохолдингов, так и затрат на нивелирование негативных внешних эффектов развития сельских территорий, созданных этими агрохолдингами, со стороны государственных органов власти [13].

Приведем один из иллюстрирующих затронутые проблемы пример. Сельские территории можно рассматривать как основу решения демографических проблем страны, так как суммарный коэффициент рождаемости на сельских территориях традиционно выше, чем в городских агломерациях (табл. 9.1).

*Суммарный коэффициент рождаемости
(число родившихся детей в расчете на одну женщину)¹*

Годы	Всё население	Городское население	Сельское население	Соотношение коэффициентов сельского и городского населения
1960–1961	2,540	2,040	3,320	1,63
1990	1,892	1,698	2,600	1,53
1995	1,337	1,193	1,813	1,52
2000	1,195	1,089	1,554	1,43
2005	1,294	1,207	1,576	1,31
2010	1,567	1,439	1,983	1,38
2015	1,777	1,678	2,111	1,26
2020	1,505	1,434	1,739	1,21

Статистика показывает, что по данному коэффициенту, среднее прогнозируемое количество детей у женщин в детородном возрасте в сельской местности даже на сегодняшний день выше на 21% в сравнении с женщинами, проживающими на городских территориях, а в 1990 году это превышение составляло более 50%. Несмотря на то, что как в городе, так и на селе суммарный коэффициент рождаемости постепенно снижается, у сельской территории сохраняется значительно более высокий потенциал пополнения трудовых ресурсов страны. Однако надо понимать, что на разницу в коэффициентах влияет не сам факт проживания женщины на селе, а скорее тот образ жизни. «атмосфера», в которой проживает домашнее хозяйство.

Традиционный уклад жизни, при котором сельское население проживает в собственных отдельных домах с собственным земельным наделом или ведут фермерское хозяйство, активно взаимодействуют с соседями создает соответствующую хозяйственную мотивацию, одной из ценностей которой является развитие рода. Попытки навязывания условий жизни и трудовой деятельности характерной для городской среды, например в виде строительства на селе многоквартирных домов с централизованными системами жилищно-коммунальных услуг или вахтовый, разъездной характер трудовой деятельности, отрыв ее от собственного хозяйства приводят к искажению мотивов деторождения и снижения потенциала сельских территорий как важнейшего источника пополнения

¹ Суммарный коэффициент рождаемости. Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/AAeBZZV/demo27.xlsx>

трудового потенциала страны. Но требования к работе и обеспечению жилищно-коммунальными услугами со стороны крупных агрохолдингов идет как раз по этому пути, что на фоне других чисто демографических проблем снижает возможности исполнения сельскими территориями упомянутой функции обеспечения устойчивого развития страны – воспроизведения человеческого капитала.

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) наряду с некоторыми другими регионами центральной и восточной части страны обладает и еще одной специфической чертой – количество неиспользуемых сельскохозяйственных угодий (табл. 9.2).

Таблица 9.2

Площади неиспользуемых сельхозугодий в СЗФО, тыс. га¹

Регион	Неиспользуемая на 01.11.2013 г.		Неиспользуемые на 01.01.2020 г.			
	Пашня	% от общей площади	Сельхозугодья	% от общей площади	Пашня	% от общей площади
Россия	Н.д.	Н.д.	32677,1	16,52	19311,3	16,6
Северо-Западный федеральный округ	1191,3	39,88	3354,0	59,64	1503	50,41
Республика Карелия	36,8	53,41	47,58	32,22	17,9	25,39
Республика Коми	28,8	38,11	193,5	65,47	37,7	49,98
Архангельская область и Ненецкий АО	199,2	71,99	544,1	73,97	194,0	70,28
Вологодская область	357,4	49,84	635,6	58,03	366,0	51,13
Калининградская область	168	46,28	244,5	33,98	93,0	25,61
Ленинградская область	Н.д.	Н.д.	291,4	47,50	128,5	35,92
Мурманская область	5	25	8,6	36,66	7,2	39,30
Новгородская область	228	50,24	427,8	60,86	253,3	56,54
Псковская область	167,2	25,70	961,0	72,95	404,8	61,73

¹ Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2019 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. – 404 с.; Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. – 176 с.

Данные, размещенные в таблице 9.2, наглядно свидетельствуют, что в среднем, площади неиспользуемых сельхозугодий в целом и пашни в частности, по СЗФО более чем в три раза превышают среднероссийский показатель и составляют более половины всех сельхозугодий. Наименьшее количество неиспользуемых сельхозугодий наблюдается в Республике Карелия и Калининградской области, хотя и здесь этот показатель значительно превышает среднее значение по России. Наиболее серьезная проблема неиспользуемых земель наблюдается в Архангельской и Псковской областях СЗФО. Отчасти данная проблема связана с более низкой конкурентоспособностью ведения сельского хозяйства в этих регионах относительно более южных территорий страны исходя из особенностей агроклиматических условий. Хотя этот довод не является столь однозначным при переходе с анализа общих тенденций к исследованию отдельных отраслей сельского хозяйства. Например, Ленинградская область обладает достаточно сильным потенциалом развития семенного картофелеводства благодаря как раз мелкоконтурным и разбросанным по территории полям, позволяющим создать естественные буферные зоны от распространения соответствующих болезней и вредителей и отсутствием некоторых видов болезней и вредителей в регионе (например, колорадский жук фиксируется только в южной районах области). Псковская область обладает серьезным конкурентным потенциалом в выращивании льна и т.д.

Во многом проблема неиспользуемых земель связана и с нецелесообразностью развития агрохолдингов на данных территориях, в связи с упомянутой выше мелкоконтурностью и разбросанностью по территории земельных участков, что не позволяет этим крупным сельхозпроизводителям реализовать эффекты от масштаба деятельности.

Темпы вовлечения в оборот неиспользуемой площади пашни является крайне низкими. Так в 2019 году по всему СЗФО было введено в оборот 15,2 тыс. га. пашни из 1 502,5 тыс. га пашни на январь 2020 г. Таким образом сохраняя данные темпы проблема неиспользуемой пашни может быть решена только в 100 летней перспективе. Причем с каждым годом данный процесс осложняется зарастанием этих земель. Уже сегодня многие неиспользуемые поля, которые числятся как пашня на деле представляют собой заросли кустарников или лес с деревьями 15–25 летнего возраста. По оценкам регионов ввод в эксплуатацию данных земельных угодий требует инвестиций от 4 до 160 тыс. руб. за 1 гектар в ценах 2019 года¹.

---

¹ Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2019 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. – С. 305.

Помимо приведенных аргументов, целесообразность развития сельского хозяйства в СЗФО определяется вопросами продовольственной безопасности регионов и сугубо политическими причинами потребности в освоении и контроле территорий. Устойчивость продбезопасности наиболее северных регионов требует развития местного сельхозпроизводства исходя из рисков, связанных с логистикой доставки продовольствия. Рост логистических затрат или риски ограничения «северного завоза», связанные, например с климатическими явлениями (низкий уровень воды в реках, ограничивающий возможности завоза продовольствия речным транспортом) или историей с антиковидными мероприятиями требуют от этих регионов принятия мер по развитию собственного производства. В целом для СЗФО целесообразность собственного производства сельхозпродукции заключается и в снижении рисков ценовой волатильности. Не единичны примеры дефицита в округе зерна, которое южные регионы периодически направляют на экспорт благодаря повышению цен на мировых рынках, подорожание картофеля и овощей, связанные с проблемами импорта и т.д.

С точки зрения социально-политических целей заселенность и контроль над территорией коренным населением является залогом социально-политической стабильности как внутри страны, так и на уровне международных отношений.

Безусловно решение проблем заселенности территорий можно решать не только через развитие сельхозпроизводства. Но и используя, например, запрос городского населения на переселение в сельскую местность [4], и совмещая его с предоставлением возможностей удаленной занятости (работа на город при проживании в сельской местности) [14]. Однако именно сельхозпроизводство является базой для активизации экономической активности на сельских территориях и позволяет наряду с заселенностью территорий решать и прочие отмеченные выше проблемы обеспечения устойчивости продовольственной безопасности.

Исходя из сказанного актуальным вопросом является исследование текущего состояния и перспектив развития на территории СЗФО малых форм хозяйствования на земле и прежде всего КФХ как одного из важнейших инструментов решения отмеченных выше проблем развития сельских территорий в целом и сельскохозяйственного производства в частности, что и является целью настоящего исследования.

В таблице 9.3 представлена статистическая информация о количестве КФХ зарегистрированных в ЕГРИП (единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей) по данным Федеральной налоговой службы России

(ФНС). Так как доля КФХ зарегистрированных в виде юридического лица достаточно мала, то по приведённым данным можно судить об общих тенденциях изменения количества фермерских хозяйств в стране. Понятно, что не все зарегистрированные фермеры в реальности ведут свою деятельность, однако лучшей официальной и актуальной информации в нашем распоряжении в настоящий момент нет.

Таблица 9.3

*Количество КФХ зарегистрированных в ЕГРИП
(кроме прекративших деятельность) на 01 января¹*

Регион	2005	2010	2015	2020	2021	2022	Апр. 2022
Россия	52 118	131 479	130 412	135 454	132 897	117 732	114 388
Северо-Западный федеральный округ	1 885	4 106	4 565	5 076	5 030	4 299	4 165
Республика Карелия	114	361	250	336	360	299	289
Республика Коми	173	412	495	405	441	360	342
Архангельская область и Ненецкий АО	197	371	405	414	382	323	313
Вологодская область	157	467	384	453	431	367	347
Калининградская область	297	378	537	722	704	599	582
Ленинградская область	407	782	925	1 026	973	869	850
Мурманская область	6	33	34	46	48	46	44
Новгородская область	346	645	667	672	675	581	565
Псковская область	124	314	329	365	353	290	283
г. Санкт-Петербург	64	343	539	637	663	565	550

¹ Статистика по государственной регистрации. ФНС. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/

Табличные данные свидетельствуют, что как в целом по России так и в СЗФО наблюдаются сходные тенденции, при общей положительной динамике роста количества зарегистрированных КФХ за период наблюдений (с 2005 г.) в последние два года наблюдается значительное снижение их числа. Самым явным фактором данного явления конечно является пандемия Ковид-19. Антиковидные ограничения во многом сузили возможности сбыта сельхозпродукции по каналам мелкооптовой и прямой розничной продажи, которыми пользовалось большинство КФХ, помимо этого нарушение цепей поставок и простои некоторых производств привели к дефициту и повышению цен на многие ресурсы сельхозпроизводства (удобрения, техника, запчасти и пр.), что еще более осложнило экономику фермерских хозяйств.

Вместе с тем, если оценивать относительное снижение количества КФХ, то за сопоставимый период 2020–2022 годов в СЗФО было потеряно 15% фермеров, а по России в целом только около 13%.

Темпы роста количества КФХ с 1 января 2005 года по апрель 2022 года как по России в целом, так и по СЗФО практически одинаковы и составили около 220%. Особо выделяющимися регионами СЗФО по этому показателю стали Мурманская область (рост в 7,3 раза) и г. Санкт-Петербург (рост более чем в 8,5 раз). Если по области это можно объяснить эффектом низкой базы и в целом малым объемом сельхозпроизводства в регионе, то ситуация в Санкт-Петербурге определяется прежде всего примыканием города к Ленинградской области. Регистрируясь и как правило проживая в городе эти фермеры ведут свою деятельность на территории области.

Абсолютные цифры зарегистрированных КФХ не дают возможности провести их сравнительный анализ благодаря крайне различающимся показателям тлям регионов и страны в целом по численности населения (в том числе сельского) и по площадям сельхозугодий. Учет этих факторов проведен в табл. 9.4.

Из данных, размещенных в таблице, видно, что концентрация КФХ в СЗФО в расчете на тысячу человек населения в целом и сельского населения в частности значительно уступает показателям по России и взятым для сопоставления федеральным округам.

Таблица 9.4

Относительные показатели распространенности КФХ по регионам России и СЗФО¹

Регион	Среднегодовая численность населения, тыс. чел. 2020 г.	Количество зарегистрированных КФХ	Сельское население, тыс. чел.	КФХ на тыс. населения	КФХ на тыс. сельского населения	Сельхозугодия, тыс. га 2020	КФХ на 10 тыс. га сельхозугодий
Российская Федерация	146459,8	132897	37054	0,91	3,59	197780	6,72
ЦФО	39342,3	18771	6924	0,48	2,71	29391	6,39
ЮФО	16474,3	31157	6095	1,89	5,11	31449,9	9,91
Приволжский ФО	29179,2	26101	8083	0,89	3,23	51239,4	5,09
СЗФО	13962,0	5030	2094	0,36	2,4	5568,1	9,03
Республика Карелия	611,6	360	115	0,59	3,13	145,2	24,79
Республика Коми	817,0	441	177	0,54	2,49	296,6	14,87
Архангельская область	1131,8	382	239	0,34	1,6	630,5	6,06
Вологодская область	1155,7	431	316	0,37	1,36	1095,6	3,93
Калининградская область	1015,6	704	225	0,69	3,13	719,2	9,79
Ленинградская область	1884,3	973	616	0,52	1,58	616	15,8
Мурманская область	737,1	48	58	0,07	0,83	23,4	20,51
Новгородская область	594,5	675	168	1,14	4,02	702,8	9,6
Псковская область	623,2	353	181	0,57	1,95	1317,1	2,68

При этом относительно более высокие показатели концентрации КФХ по регионам СЗФО фиксируются в Новгородской, Калининградской областях, Республике Карелии и Республике Коми.

Показатели количества КФХ, приходящихся на 10 тыс. га сельскохозяйственных угодий показывают сильную дифференциацию по регионам. Средний показатель по СЗФО выше, чем по России в целом и вплотную приближается к показателю Южного Федерального Округа. Такие уровни концентрации КФХ

¹ Составлено и рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.; Статистика по государственной регистрации. ФНС. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats; Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2019 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. – 404 с.

как будет показано ниже во многом определяются относительными размерами земельных участков, используемых фермерами в СЗФО и других федеральных округах.

Оценить уровень относительной распространенности КФХ в России и ее регионах можно и по межстрановым соотношениям. Так, например в Финляндии на сегодняшний день насчитывается порядка 50 тыс. фермерских хозяйств при населении страны примерно 5,6 млн человек. Таким образом, количество финских фермеров на тыс. человек населения превышает 8,9, то есть почти на порядок выше чем аналогичный показатель в России. Германия имеет около 280 тыс. фермеров¹ на 83 млн человек населения или 3,36 фермера на тыс. чел населения. Для США данный показатель составляет порядка 5,47. Таким образом СЗФО значительно отстает по удельному весу фермеров в численности населения от России в целом, а общероссийские показатели являются крайне малыми относительно других стран.

Оценка значения КФХ в производстве сельскохозяйственной продукции можно оценить на основании исследования структуры производства данной продукции по категориям хозяйств (табл. 9.5).

В целом в рамках КФХ в России к 2020 году производится около 15% всего объема сельхозпродукции. При этом во всех федеральных округах наблюдается устойчивый рост данного показателя с 2014 года примерно в полтора раза. Однако и здесь СЗФО отстает от среднероссийских показателей почти в три раза, а от ЮФО почти в 5 раз.

Таблица 9.5

Структура сельхозпродукции по категориям хозяйств (в процентах к итогу от общего объема продукции в действующих ценах)²

Регион	2019			2020			2014	
	СХО	Хозяйства населения	КФХ	СХО	Хозяйства населения	КФХ	СХО	КФХ
Российская Федерация	57,7	28,6	13,7	58,5	26,6	14,9	49,5	10,0
ЦФО	73,7	18,0	8,3	74,7	15,9	9,4	61,9	6,1
ЮФО	49,5	26,5	24,0	50,3	24,7	25,0	48,5	18,2
Приволжский ФО	52,4	34,7	12,9	53,8	30,9	15,3	44,6	9,7
СЗФО	74,6	20,6	4,8	75,9	19,0	5,1	66,6	3,4

¹ Секреты успешности немецкого сельского хозяйства // АККОР [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.akkor.ru/statya/4325-sekrety-uspeshnosti-nemeckogo-selskogo-hozyaystva.html>

² Сельское хозяйство в России 2021. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации) [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_sb_S-x_%202021.rar

Продолжение табл. 9.5

Республика Карелия	50,0	44,1	5,9	44,4	48,9	6,7	-	-
Республика Коми	72,3	24,2	3,5	70,3	25,6	4,1	-	-
Архангельская область	45,9	47,6	6,5	49,3	44,6	6,1	-	-
Вологодская область	75,6	20,2	4,2	78,0	17,6	4,4	-	-
Калининградская область	69,9	23,8	6,3	73,1	20,4	6,5	-	-
Ленинградская область	76,5	19,6	3,9	77,5	18,0	4,5	-	-
Мурманская область	75,0	20,3	4,7	67,0	27,5	5,5	-	-
Новгородская область	75,9	15,6	8,5	72,0	17,7	10,3	-	-
Псковская область	84,1	13,0	2,9	86,7	10,5	2,8	-	-

В рамках федерального округа наибольшие удельные показатели в структуре производства по категориям хозяйств КФХ достигли в Новгородской области (более 10%), Республике Карелия, Калининградской и Архангельской областях (более 6%). Самый низкий уровень наблюдается в Псковской области (2,8%).

Если рассматривать отраслевую структуру сельхозпроизводства КФХ в сопоставлении с СХО, то судя по данным Росстата в целом КФХ России специализируются главным образом на растениеводстве. Его доля в фермерских хозяйствах составляет к 2020 году более 82% от денежного выражения объема производства с тенденцией повышения за период наблюдений с 2010 года (70,7%). Доля же растениеводства в СХО составляет 53,4%¹. Таким образом, объемы животноводства в КФХ значительно отстают от объемов СХО. Так как на Северо-Западе в структуре производства сельхозпродукции преобладает именно животноводство (табл. 9.6), то это во многом объясняет малый удельный вес КФХ в общем объеме сельхозпроизводства в данном округе.

¹ Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 100 с.

Таблица 9.6

Отраслевая структура сельхозпроизводства по всем категориям хозяйств 2020 г.
(% от общего объема производства в текущих ценах)¹

Регион	Растениеводство	Животноводство
Российская Федерация	55,8	44,2
ЦФО	57,4	42,6
ЮФО	72,6	27,4
Приволжский ФО	53,8	46,2
СЗФО	30,8	69,2

Подтверждает этот вывод рассмотрение региональной отраслевой структуры производства. За исключением Новгородской области, где как и по всему СЗФО производство главным образом специализируется на продукции животноводства (69,6% от общего объема), остальные отмеченные выше регионы с высоким уровнем удельного веса продукции КФХ в хозяйствах всех категорий имеют нехарактерную для СЗФО отраслевую структуру производства. Доля животноводства и растениеводства в них гораздо ближе соответствует среднероссийским показателям. В Республике Карелия и Архангельской области 51,8 и 48,2% соответственно, в Калининградской 48,1 и 51,9%². Таким образом в современной России большей долей производства продукции КФХ в общем объеме сельхозпроизводства чаще всего занимают регионы с высоким удельным весом растениеводства.

Отмеченные тенденции прежде всего связаны с относительно большей фондоёмкостью продукции животноводства, относительно растениеводства, которое отмечается в некоторых исследованиях³. Так как КФХ обладают гораздо меньшими возможностями по привлечению собственных и кредитных средств для финансирования своего развития относительно более крупных хозяйств, то повышенная фондоёмкость не позволяет эффективно развивать отрасль животноводства в малых формах хозяйствования. Дополнительными факторами являются проблемы с выделением земель для ведения КФХ и обеспечения кормовой базы, а также ветеринарные ограничения, например на выращивание свиней в малых формах хозяйствования.

¹ Сельское хозяйство в России 2021. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации) [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_sb_S-x_%202021.rar

² Там же

³ Межуева И.А. Обоснование уровней фондоёмкости сельскохозяйственной продукции. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010 [Электронный ресурс]. – URL: <https://econagro.ejournal.by/jour/article/download/226/226>; Аблеева А. М. Факторная оценка эффективности использования основных фондов сельского хозяйства // Региональная экономика: теория и практика. – 2012 [Электронный ресурс]. – URL: <https://economy-lib.com/fondoemkost-produktsii-selskogo-hozyaystva-i-puti-ee-snizheniya-v-novyh-usloviyah-hozyaystvovaniya>

Ограниченные возможности по переработке продукции в рамках КФХ относительно СХО еще более усиливают отмеченное выше утверждение о недостаточности потенциала наращивания основных фондов в фермерских хозяйствах (табл. 7).

Таблица 9.7

Процент сельхозпроизводителей разных категорий, имеющих перерабатывающие мощности от общего количества хозяйств в соответствующей категории (на 01.07.2016)¹

Регион	КФХ	Малые сельхозорганизации	Сельхозорганизации (средние и крупные)
Российская Федерация	5,2	21,0	29,6
ЦФО	5,6	19,6	24,6
ЮФО	1,9	11,3	28,5
Приволжский ФО	9,4	25,8	38,0
СЗФО	5,5	14,2	26,0
Республика Карелия	7,3	33,3	11,1
Республика Коми	13,0	37,5	25,0
Архангельская область	6,1	28,6	33,3
Вологодская область	0,7	3,5	22,4
Калининградская область	3,2	17,0	33,3
Ленинградская область	6,3	13,7	16,3
Мурманская область	3,7	Н.д.	30,8
Новгородская область	3,5	17,6	29,4
Псковская область	7,5	6,3	26,1

Под данным сельскохозяйственной переписи 2016 года, как и следовало ожидать с точки зрения теоретических представлений доля КФХ, имеющих мощности по переработке продукции ниже чем аналогичная доля среди крупных и средних СХО в 4–5 раз практически во всех регионах и в России в целом. Как правило она не превышает 5–7 процентов от всех КФХ, в то время как в средних и крупных СХО данный показатель составляет чаще более 25–33% от общего их количества. Даже малые СХО обладают гораздо большими возможностями налаживания переработки в сравнении с КФХ.

На фоне общих тенденций, некоторые регионы СЗФО обладают более высокой долей наличия перерабатывающих мощностей в КФХ. Особенно выделяется здесь Республика Коми (13%), Карелия и Псковская область. Причиной такого положения скорее является слабая развитость перерабатывающих мощностей в регионе в целом в рамках продукции, выпускаемой местными сельхозпроизводителями. Это вынуждает КФХ, а часто и СХО самостоятельно заботиться о переработке для увеличения рынков сбыта продукции.

¹ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 т./Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. Т. 6: Технические средства, производственные помещения и инфраструктура. – 525 с.

Малый потенциал наращивания производственных фондов является не единственной причиной низкой доли КФХ в региональных объемах сельхозпроизводства СЗФО. В таблице 8 приведены данные по среднему размеру земельных участков, используемых фермерами при ведении хозяйства. Как видно из данных в таблице данный показатель в СЗФО в целом достаточно мал относительно не только общероссийского показателя, но и наиболее близкого для СЗФО Центрального федерального округа. В среднем одно КФХ в СЗФО использует 122,4 га сельхозугодий в сравнении с 476,8 га по России в целом. Обращает на себя внимание и более низкий темп роста этой площади. По СЗФО с переписи 2006 года по микроперепись 2021 года сельхозугодия в среднем на одно КФХ увеличились в СЗФО только в два раза, в то время как в целом по стране – более чем в 4,5 раза. Таким образом, несмотря на общую тенденцию увеличения используемых сельхозугодий в расчете на одно КФХ характерное для страны в целом, в СЗФО этот процесс идет гораздо более медленными темпами. Результатом является то, что КФХ СЗФО не могут в сопоставимой мере увеличивать объемы сельхозпроизводства и его эффективности за счет эффектов от масштабов деятельности, так как не обладают для этого необходимыми ресурсами земель. И это на фоне отмеченного при исследовании таблицы 9.2 огромного потенциала наличия неиспользуемых в регионах СЗФО сельхозугодий.

Таблица 9.8

Общая площадь сельскохозяйственных угодий в среднем на одно крестьянское (фермерское) хозяйство в их пользовании, га¹

Регион	2006	2016	2021	Прирост в % 2021/2006
Россия	103,0	247,8	476,8	362,91
ЦФО	68,6	155,9	323,0	370,85
СЗФО	59,2	173,9	122,4	106,76
Республика Карелия	15,8	12,9	77,3	389,24
Республика Коми	23,2	45,4	87,4	276,72
Архангельская область с Ненецким АО	493,9	5679,0* (142,0)	145,3	-70,58
Вологодская область	54,0	60,6	202,8	275,56
Калининградская область	17,9	49,8	131,5	634,64
Ленинградская область	9,5	13,0	63,8	571,58
Мурманская область	1185,6	267,3	134,3	-88,67
Новгородская область	23,0	33,2	113,6	393,91
Псковская область	51,1	66,1	224,5	339,33

* За счет двух хозяйств в Ненецком автономном округе. В скобках приведены данные только по Архангельской области.

¹ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т./Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», Т. 3: Земельные ресурсы и их использование. 2018. – 307 с.; Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: В 9 т./Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», Т. 3: Земельные ресурсы и их использование. 2008. – 312 с.; Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года Декабрь 2021 года. Оперативные итоги [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oper_itogi_SXMP_2021.pdf

Причины этой тенденции многогранны и связаны отчасти с более негативными агроклиматическими условиями в СЗФО относительно более южных регионов страны, а следовательно, с более низкой относительной эффективностью хозяйствования. С другой стороны, в СЗФО гораздо более слабо решаются проблемы выделения земельных долей из общедолевой собственности и некоторые другие проблемы оформления и предоставления земельных участков, что затрудняет формирование новых и расширение старых КФХ. Добавив к этому территориальную разбросанность земельных участков сельхозугодий среди земель других категорий и зачастую мелкоконтурность, мы получаем соответствующий результат, отмеченный выше.

Распределение КФХ по размеру используемых сельхозугодий также имеет свои особенности в СЗФО (табл. 9.9).

Таблица 9.9

Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей по размеру земельной площади, 2016¹

Показатель	Диапазон используемой площади, га											Итого
	до 10	10,1 - 50	50,1 - 100	100,1 - 200	200,1 - 500	500,1 - 500	1500,1 - 3000	3000,1 - 4000	4000,1 - 6000	свыше 6000	Без земли	
Россия												
Кол. хозяйств в процентах от общего числа хозяйств	23,1	19,3	8,9	8,5	9,5	7,5	2,2	0,5	0,4	0,3	19,9	100
Площадь земли в процентах от общей площади земли	0,4	2,1	2,7	5,0	12,5	26,2	18,1	6,8	7,4	18,9	х	100
в среднем на одно хозяйство, га	8,8	49,8	73,8	145,7	325,8	864,8	2064,5	3440,6	4829,3	15674,8	х	247,8
СЗФО												
Кол. хозяйств в процентах от общего числа хозяйств	42,7	26,5	4,5	2,9	2,1	0,9	0,3	0,0	0,0	0,0	20,1	100
Площадь земли в процентах от общей площади земли	1,1	3,5	1,9	2,4	3,8	4,3	3,3	0,4	0,4	79,0	х	100
в среднем на одно хозяйство, га	8,7	46,3	71,4	142,5	316,7	828,8	2099,1	3281,5	5755,0	31261,2	х	173,9

¹ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», Т. 3: Земельные ресурсы и их использование. 2018. – 307 с.

Статистические данные по сельскохозяйственной переписи населения 2016 года свидетельствуют о том, что КФХ использующие до 10 га. сельхозугодий в СЗФО составляет более 42%, в то время как по России в целом только 23%. Доминирование в структуре площадей сельхозугодий хозяйств с площадью использования более 6 тыс. га. в СЗФО (79%) образуется за счет наличия в Ненецком автономном округе нескольких КФХ на больших площадях для ведения оленеводства. На «безземельных» фермеров и фермеров использующих до 50 га. сельхозугодий в СЗФО приходится 89,3% всех КФХ, в то время как по России в целом лишь 62,3%. Таким образом фермерство в СЗФО носит главным образом мелкотоварный характер. Объемы производства подавляющего большинства фермерских хозяйств в разы уступают объемам производства в расчете на одно КФХ в целом по России.

Малые объемы производства создают проблемы развития КФХ на Северо-Западе России так как не позволяют фермерам реализовывать эффекты от масштабов производства, осложняют выход на рынки сбыта и делают неэффективными собственные попытки переработки продукции. В результате большинство фермерских хозяйств СЗФО вынуждены концентрироваться на удовлетворении потребности в своей продукции по упрощенным каналам продаж (прямые продажи, продажи через мелких посредников, продажи местному населению и городскому населению, сезонно проживающему в садоводческих товариществах и другим подобным каналам). Подобная ситуация еще более осложняет финансовое состояние этих хозяйств, так как являются низкоэффективными и приводят к высоким транзакционным издержкам реализации. Прорваться же в каналы сетевой торговли или в сферу переработки низкие объемы производства продукции не позволяют.

Роль КФХ в создании рабочих мест на сельских территориях характеризуют данные, размещенные в табл. 9.10.

Таблица 9.10

Численность работников у сельхозпроизводителей, тыс. чел. 2016 год¹

Регион	КФХ и ИП	СХО микро	СХО малые	СХО (средние и крупные)	СХО всего	Доля КФХ в занятости в сельском хозяйстве, %
Россия	377,5	99,0	279,8	1007,6	1386,4	21,4
ЦФО	44,4	17,2	66,6	256,0	339,8	11,6
ЮФО	82,6	18,2	37,4	162,4	218	27,5
Приволжский ФО	76,9	19,7	91,7	237,9	349,3	18
СЗФО	10,5	3,8	15,1	52,9	71,8	12,8

¹ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т./Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России». Т. 2: Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Трудовые ресурсы и их характеристика. – 2018, 383 с.: диагр.

Статистика свидетельствует о том, что КФХ являются важным фактором поддержания занятости. На долю фермеров приходится 21,4% занятых работников в сельском хозяйстве по России в целом. При этом наибольшую роль КФХ играют в занятости в Южном Федеральном Округе (27,5%). По общему количеству работников фермеры практически перекрывают занятость в сфере микро и малых СХО. Однако и здесь СЗФО отстает от среднероссийской статистики, что вполне объяснимо исходя из результатов предшествующих сопоставительных исследований развития фермерства. Если в России КФХ обеспечивают рабочими местами около 40% занятости от количества работников крупных и средних СХО, то в СЗФО только 20%. При этом при должном развитии фермерства в стране и округе эта доля может быть значительно выше.

Подводя итоги общего анализа ресурсной базы, производства сельхозпродукции и развития КФХ в СЗФО относительно общероссийских тенденций можно сделать следующие основные выводы:

1 Наблюдается эволюционный рост объемов производства сельхозпроизводства в КФХ как в России в целом, так и в СЗФО, однако годы пандемии приостановили процессы количественного роста числа КФХ, наметилась даже тенденция к снижению их количества.

2. Качественные показатели развития говорят о росте среднего размера КФХ по объему обрабатываемых земель. Тем не менее темпы развития КФХ на северо-западе России отстают от общероссийских показателей. В структуре КФХ преобладают хозяйства с крайне малой площадью используемых земель (до 100 га.). Средний размер используемых КФХ угодий в расчете на одно хозяйство ниже чем в среднем по России почти в четыре раза со значительной дифференциацией по отдельным регионам.

3. Для фермеров как в России, так и в СХФО преобладает специализация в отраслях растениеводства.

4. У фермеров присутствуют явные проблемы с потенциалом образования основных фондов и мощностей по подработке продукции, что наряду с низким уровнем используемых сельхозугодий относительно СХО приводят к снижению их конкурентоспособности на рынках. При чем в СЗФО эти тенденции выражены сильнее чем в среднем по России.

5. Вместе с тем международные сопоставления и наличие большого количества неиспользованных земель сельхозугодий, особенно на северо-западе России говорят о высоком потенциале развития фермерства при решении вышеназванных проблем.

6. Активное развитие фермерства позволит решать многие проблемы устойчивого развития сельских территорий и прежде всего в СЗФО, где в развитии крупнотоварного производства ограничено агроклиматическими и некоторыми другими специфическими особенностями ведения сельского хозяйства.

7. Без государственной поддержки данный процесс развития будет проходить слишком медленным темпом.

8. Малые размеры ферм СЗФО заставляют говорить о целесообразности их развития через использование механизмов горизонтальной интеграции КФХ, главным образом в рамках потребительской кооперации [11].

В таблицах 9.11 и 9.12 приводятся некоторые показатели развития КФХ в регионах с относительно развитой сельскохозяйственной потребительской кооперацией.

Таблица 9.11

Относительные показатели распространенности КФХ по регионам с относительно развитой сельскохозяйственной кооперацией¹

Регион	Среднегодовая численность населения, тыс. чел. 2020 г.	Количество зарегистрированных КФХ	Сельское население, тыс. чел.	КФХ на тыс. населения	КФХ на тыс. сельского населения	Сельхозугодия, тыс. га 2020 г.	КФХ на 10 тыс. га сельхозугодий
Липецкая область	1133,8	1074	401	0,95	2,68	1774	6,05
Астраханская область	1001,8	2484	335	2,48	7,41	2631,7	9,44
Волгоградская область	2482,8	3670	561	1,48	6,54	8577,9	4,28
Краснодарский край	5679,7	9637	2522	1,7	3,82	4199,3	22,95
Тюменская область	1540,4	567	496	0,37	1,14	2920,4	1,94
Пензенская область	1298,2	1633	401	1,26	4,07	2880	5,67
Республика Башкортостан	4026,0	5324	1506	1,32	3,54	6616,6	8,05

Сопоставляя данные таблицы 9.4 (в т.ч. по регионам СЗФО) и таблицы 9.11 становится видно, что в увеличение количества КФХ на тыс. населения и особенно сельского является характерным для регионов с развитой кооперацией.

¹ Составлено и рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.; Статистика по государственной регистрации. ФНС - Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats; Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2019 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. – 404 с.

За исключением Тюменской области, во всех регионах в таблице 11 количество КФХ на тыс. человек сельского населения превышает средний аналогичный показатель по СЗФО. Лучшими здесь являются Новгородской, Калининградской областей и Республики Карелия концентрация фермеров в которых приближается или находится на уровне нижней границы регионов в относительно развитой кооперацией. Количество КФХ на 10 тыс. га сельхозугодий не показывает значимой связи с возможностями развития кооперативного движения.

Однако при учете в расчете показателя количества КФХ приходящихся на единицу сельхозугодий фактора среднего размера фермерского хозяйства. Характерного для того или иного региона становится ясно, что большее количество хозяйств, приходящихся на одну тысячу условных участков сельскохозяйственных угодий, хорошо коррелирует с потенциалом развития кооперативного движения (табл. 9.12).

Таблица 9.12

Общая площадь сельскохозяйственных угодий в среднем на одно крестьянское (фермерское) хозяйство в их пользовании, га

Регион	Сельхозугодия, тыс. га	Кол условных участков, тыс. ед.	Кол КФХ	КФХ на 1 тыс. условных участков
Россия	197780	414,81	132897	320,38
ЦФО	29391	90,99	18771	206,3
СЗФО	5568,1	45,49	5030	110,57
Республика Карелия	145,2	1,88	360	191,49
Республика Коми	296,6	3,39	441	130,09
Архангельская область с Ненецким АО	630,5	4,34	382	88,02
Вологодская область	1095,6	5,4	431	79,81
Калининградская область	719,2	5,47	704	128,7
Ленинградская область	616	9,66	973	100,72
Мурманская область	23,4	0,17	48	282,35
Новгородская область	702,8	6,19	675	109,05
Псковская область	1317,1	5,87	353	60,14
Регионы с относительно развитой кооперацией				
Липецкая область	1774	4,44	1074	241,89
Астраханская область	2631,7	3,56	2484	697,75
Волгоградская область	8577,9	9,86	3670	372,21
Краснодарский край	4199,3	25,94	9637	371,51
Тюменская область	2920,4	5,15	567	110,1
Пензенская область	2880	5,71	1633	285,99
Республика Башкортостан	6616,6	15,92	5324	334,42

Количество условных участков в данной таблице получается путем нахождения соотношения общей площади сельхозугодий к среднему размеру используемой одним КФХ региона земельной площади. За исключением Тюменской Липецкой и Пензенской областей, во всех остальных регионах с относительно развитой потребительской кооперацией численность фермеров в расчете на тысячу условных участков превышает аналогичный среднероссийский показатель. Относительно СЗФО количество КФХ на тысячу условных участков в регионах с развитой кооперацией больше более чем в три раза.

Средний размер используемых КФХ площадей в регионах с относительно развитой кооперацией как правило заметно выше (более 400 га), чем на северо-западе России и по стране в целом (табл. 9.8). Рекордсменами здесь являются Волгоградская и Астраханская области (более 700–800 га. на одно хозяйство). Правда есть и исключение в Краснодарском крае (161,9 га). Используемая площадь находится в тесной корреляции с объемами производства сельхозпродукции. А потребительская кооперация позволяет решать проблемы переработки и сбыта, с которыми сталкиваются хозяйства с большими объемами производства.

Таким образом, можно говорить о том, что на развитие кооперации оказывает существенное влияние концентрация КФХ на сельских территориях и объемы товарной продукции, приходящиеся на одно хозяйство.

Заключение по главе

Итоги настоящего анализа, проведенные автором данной главы исследования государственной поддержки фермерских хозяйств Ленинградской области [12], а также обзор сайтов по содержанию господдержки других регионов СЗФО позволяет говорить о необходимости совершенствования программ поддержки фермерских хозяйств для обеспечения их опережающего развития и устойчивого развития сельских территорий СЗФО исходя из следующих основных концептуальных направлений:

1. Активизация работы по выделению невостребованных и неиспользуемых земельных долей для их предоставления действующим и новым КФХ.

2. Наращивание количества КФХ в регионах СЗФО не менее чем в 4–5 раз относительно текущих уровней с учетом усиления в программах поддержки элементов стимулирования территориальной концентрации КФХ с единой специализацией хозяйств, без которых активное развитие потребительской кооперации между КФХ будет маловероятно.

3. В целях экономии бюджетных ассигнований на поддержку КФХ необходимо на ежегодной основе переориентировать поддержку с отдельных КФХ на

их объединения в потребительских кооперативах по совместному использованию техники, хранению, переработке и сбыту сельхозпродукции, а так же изменить характер поддержки с субсидий и дотаций на взносы в паевые фонды кооперативов со стороны государственных органов власти или образованных с их помощью фондов, которые будут являться ассоциированными членами поддерживаемых кооперативов.

4. Кратно увеличить объемы поддержки фермерских хозяйств и особенно потребительских кооперативов на формирование основных фондов сельхозпроизводства и переработки на возвратной основе (в т.ч. путем финансирования кооперативов через ассоциированное членство).

5. При предоставлении фермерам земельных участков предусматривать изконцентрированное расположение на территории с учетом единой специализации фермерских хозяйств на смежных территориях и при учете возможностей расширения каждого фермерского хозяйства до площадей не менее чем 200 га на хозяйство в среднем. При определении потенциала наращивания площадей учитывать будущую специализацию хозяйств (кормопроизводство и животноводство, овощеводство, тепличное хозяйство, садоводство и пр.). Для этого, например по программе «Ленинградский гектар» целесообразно увеличить предельное количество предоставляемых фермеру начальных площадей до 50 га, с формированием фонда смежных земель, предназначенных для расширения хозяйства после выполнения им первоначального плана развития исходя из запросов фермеров при первичном конкурсе [9]. Запрос должен содержать обязанность фермера по поддержанию временно неиспользуемых площадей в надлежащем состоянии (ежегодная косьба, устранение древесной растительности и пр.) на основе софинансирования со стороны государства.

6. Усилить работу имеющихся и вновь создаваемых центров компетенций по организации курсов обучения кооперации, а также организационно-методической поддержке кооперативного движения до момента формирования самоподдерживающейся системы кооперативных саморегулируемых организаций.

7. Увеличивать объемы поддержки инфраструктурного обеспечения фермерских хозяйств (дороги, связь, энергоснабжение и пр.) для снижения транзакционных затрат производства сельхозпродукции в рамках параллельного решения проблем социально-экономического развития сельских территорий.

Совершенствование государственной поддержки в указанных направлениях позволит раскрыть имеющийся потенциал КФХ в целях устойчивого развития сельских территорий СЗФО.

Выводы по разделу

Земельные отношения являются фундаментальной основой развития сельских территорий и производства продуктов питания. От качества земельных ресурсов зависит производство экологически чистых продуктов и здоровье населения. Поэтому стратегически важно повышать качество земельных ресурсов, поддерживать спрос на сельскохозяйственные земли и обеспечивать повышение социально-экономической эффективности их использования во всех субъектах СЗФО. Перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земель свидетельствует о снижении спроса на них, приводит к ухудшению качественных свойств земельных ресурсов, подавляет развитие сельского хозяйства Российской Федерации. Состояние земельных отношений и спрос на землю зависят от рентных доходов и механизмов их перераспределения. Рентные доходы регулируются земельными платежами, которые должны быть увязаны с рентным дифференциалом. Исследование подтверждает высокую степень дифференциации сельскохозяйственных земель и, соответственно, необходимость регулирования дотационных, ценовых, налоговых и других пропорций стоимости сельскохозяйственных земель. Рентные регуляторы позволяют обеспечивать гарантированное преумножение инвестиционных вложений в сельское хозяйство и реализацию стратегии импортозамещения. Земля в условиях пропорционального распределения рентных доходов становится надёжным источником инвестиций и гарантом продовольственного суверенитета.

В свою очередь в области сельского хозяйства в Северо-Западном федеральном округе наблюдается стабильная динамика в объемах производства валовой сельскохозяйственной продукции по всем категориям хозяйств. Лидирующей отраслью области является животноводство, обеспечивающее положительный прирост. Положительная тенденция в развитии сельского хозяйства во многом зависит от государственной поддержки, в рамках которой объем бюджетных средств по крупным сельскохозяйственным организациям в среднем больше в 3,5 раза показателя по малым сельскохозяйственным организациям. В федеральном округе активно поддерживается развитие малых форм хозяйствования (крестьянско-фермерских хозяйств), сохраняется положительная динамика в развитии грантовой поддержки хозяйств: гранты выделяются на создание, дальнейшее развитие хозяйств, на бытовое благоустройство; гранты выделяются на развитие небольших животноводческих (организуемых одной семьей) ферм; субсидий выделяются на содержание сельскохозяйственных животных и на оформление в собственность земельных площадей. Основным инструментом дальнейшего развития АПК в Северо-Западном федеральном

округе может стать в общей цепи государственного стратегического планирования комплексная программа развития и размещения агропромышленного производства.

В данном контексте уместно говорить о необходимости совершенствования программ поддержки фермерских хозяйств для обеспечения их опережающего развития и устойчивого развития сельских территорий СЗФО. Совершенствование государственной поддержки в направлениях, предложенных в главе 9, позволит раскрыть имеющийся потенциал КФХ в целях устойчивого развития сельских территорий СЗФО.

Список литературы к разделу

1. Белова Т.М. Организационно-экономические особенности использования региональных ресурсов сельского туризма (на примере Новгородской области): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб., 2016.
2. Вопросы управления социально-экономическим развитием Ленинградской области: моногр. / под ред. проф. Н.М. Космачевой. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – 316 с.
3. Ефимова С. В. Регионы России: учеб. пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – 178 с.
4. Звягинцев В.И., Неуважаева М.А. Переселенцы из города в сельскую местность: феномен «обратной миграции» в современной России // Мир России. – 2015. – № 1. – С. 101–135. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pereselentsy-iz-goroda-v-selskuyu-mestnost-fenomen-obratnoy-migratsii-v-sovremennoy-rossii>
5. Кустова С.Б. Методы государственного регулирования земельного рынка в регионе // Вектор экономики. – 2019. – № 11 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/12/regionaleconomy/Kustova.pdf>
6. Маслакова В.В. Стратегический анализ эффективности инвестирования в развитие сельского хозяйства России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. – М., 2021.
7. Ребяткина Н. Е., Шамин А. Е. Состояние рынка сельскохозяйственной земли в России // Актуальные исследования. – 2022. – №16 (95). – С. 60–73.
8. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Экономическое регулирование консолидации сельскохозяйственных земель на региональном уровне // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2017. – №11. – С. 60–73.
9. Чекмарев О.П., Конев П.А. «Ленинградский гектар» как инструмент устойчивого развития сельских территорий ленинградской области // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2019. – Т. 29. – № 6. – С. 786–793.
10. Чекмарев О.П. Малые формы хозяйствования на селе – необходимое условие устойчивого развития России // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сб. науч. тр. по материалам международной научно-практической конференции, 2020. – С. 61–66.
11. Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Аверьянова Е.В. Современная кооперация: потенциал и проблемы развития. – СПб., 2021.

12. Чекмарев О.П. Оценка объемов и структуры поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств Ленинградской области // Социально-экономическая обусловленность предпринимательства, малого и среднего бизнеса и общества: сильные идеи для нового времени: сб. ст. первой межрегиональной научно-практической конференции. – Кострома, 2021. – С. 182–188.
13. Чекмарев О.П. Сравнительная характеристика кооперативной и холдинговой модели развития аграрного производства // Научное обеспечение развития АПК в условиях реформирования: Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, 2015. – С. 125–129.
14. Чекмарев О.П. Удаленная занятость в городах как потенциал развития сельских территорий // Известия Международной академии аграрного образования. – 2021. – № 54. – С. 176–179.

РАЗДЕЛ 4. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Глава 10. Развитие предпринимательства на территории Северо-Западного федерального округа в современных условиях

Развитие предпринимательской деятельности в рыночной экономике является важной частью развития государства. Во-первых, предпринимательство является основой производства, роста производительности труда и сохранения конкурентной среды среди производителей товаров и услуг. Во-вторых, развитие предпринимательства способствует увеличению количества рабочих мест. В-третьих, предпринимательство, особенно малый и средний бизнес, является платформой для инновационного развития общества, поскольку может эффективно и гибко реагировать на любые изменения. В-четвертых, развитие предпринимательства способствует вовлечению населения в экономическую жизнь страны, развитию ответственности и заинтересованности в дальнейшем развитии государства.

В свою очередь, развитие предпринимательства должно быть и является одной из важнейших задач современного государства [4], что подтверждается многими принятыми инициативами, подписанными программами, и реализуемыми проектами. В каждом регионе нашей страны приняты собственными программами, направленные на развитие предпринимательства. Например, в Ленинградской области действует Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Ленинградской области до 2030 года. Одним из основных направлений развития предпринимательства, выделенных во всех программах и проектах, является увеличение численности субъектов предпринимательства, также увеличение доли предпринимательства в ВВП, ВРП, и повышение уровня информированности населения о различных возможностях, проектах и инициативах. В этой связи считаем очень важными не только вопросы развития инфраструктуры предпринимательства [3; 5], но и предложения для развития новых видов предпринимательской деятельности, особенно в социальной сфере [6].

Рассмотрим динамику развития предпринимательства в Северо-Западном федеральном округе в последние годы на примере деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Точное количество субъектов малого и среднего предпринимательства содержит Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, который администрирует Федеральная налоговая служба¹.

Северо-Западный федеральный округ занимает 4 место по количеству субъектов малого и среднего предпринимательства среди субъектов Российской Федерации как в 2023 году, так и в 2022 году (рис. 10.1).

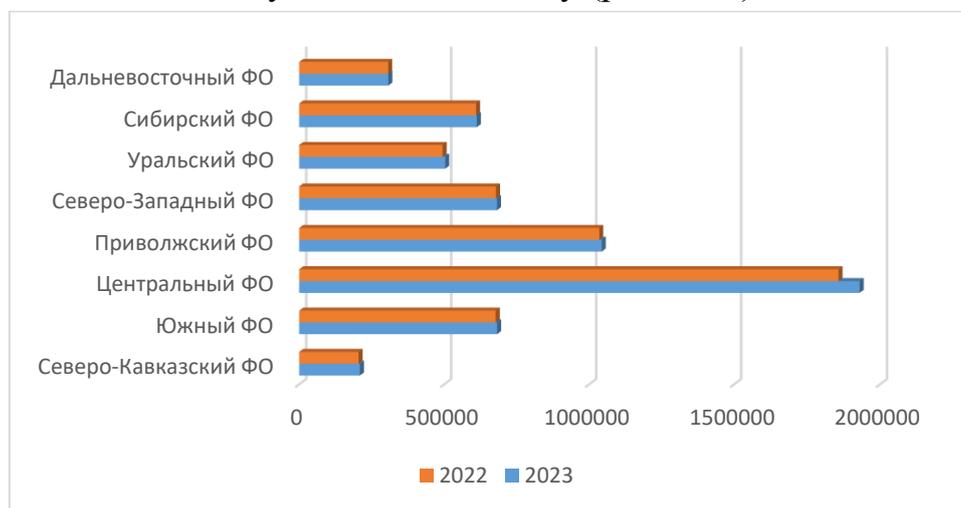

Рисунок 10.1 – Количество субъектов малого и среднего предпринимательства по субъектам Российской Федерации на 2022–2023 год (шт.)²

Причиной такого распределения становится плотность населения в каждом отдельном субъекте, что подтверждает рисунок 10.2. Центральный, Приволжский и Южный федеральные округа имеют большую численность населения. Однако, согласно рисунку 3, Северо-Западный федеральный округ занимает большую площадь, чем Центральный, Приволжский и Южный.

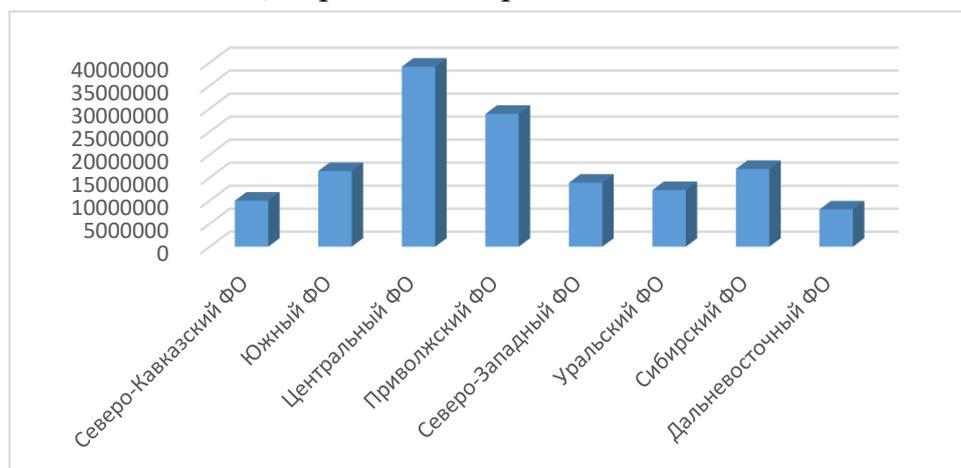

Рисунок 10.2 – Население Российской Федерации по субъектам 2022 год (чел.)³

¹ <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp/>

² Составлен по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // ФНС России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp/>

³ Составлен по: Росстат: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>

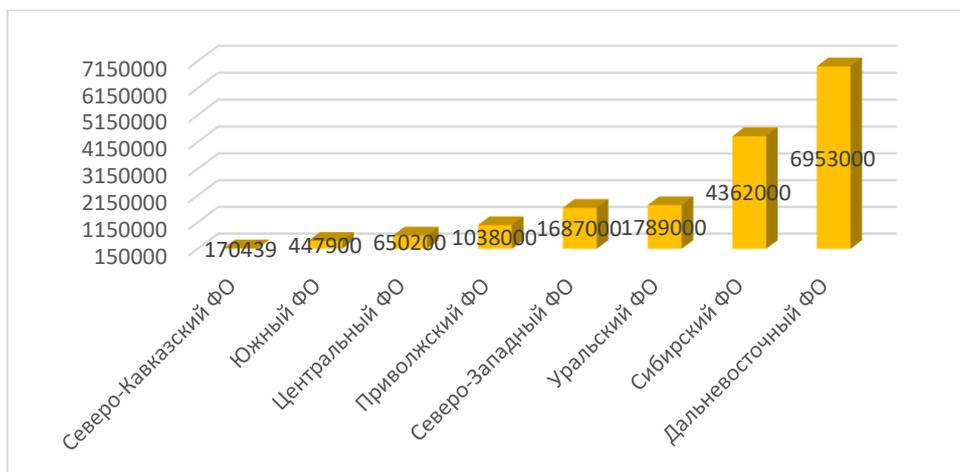

Рисунок 10.3 – Площадь субъектов Российской Федерации (км²)¹

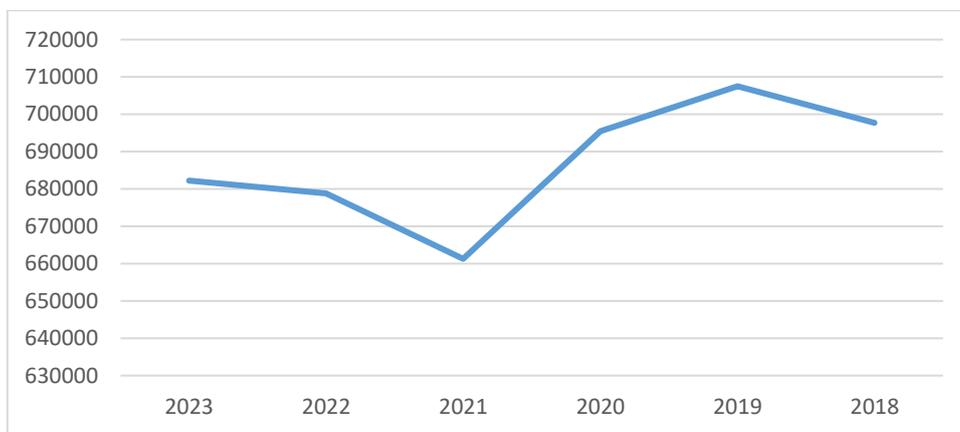

Рисунок 10.4 – Динамика количества субъектов малого и среднего предпринимательства по Северо-Западному федеральному округу за 2018–2023 гг. (шт.)²

За период 2018–2023 гг. количество субъектов малого и среднего предпринимательства уменьшилось на 2%. Особенно заметно уменьшение данного показателя в 2021 году по сравнению с 2020 годом (на 5%), что связано с пандемией COVID-19, увеличением смертности населения, прекращение деятельности многих компаний и предприятий в результате объективных экономических причин, таких как снижение прибыли, невозможности продолжать деятельность несмотря на помощь государства.

¹ Составлен по: Росстат: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>

² Составлен по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // ФНС России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp/>

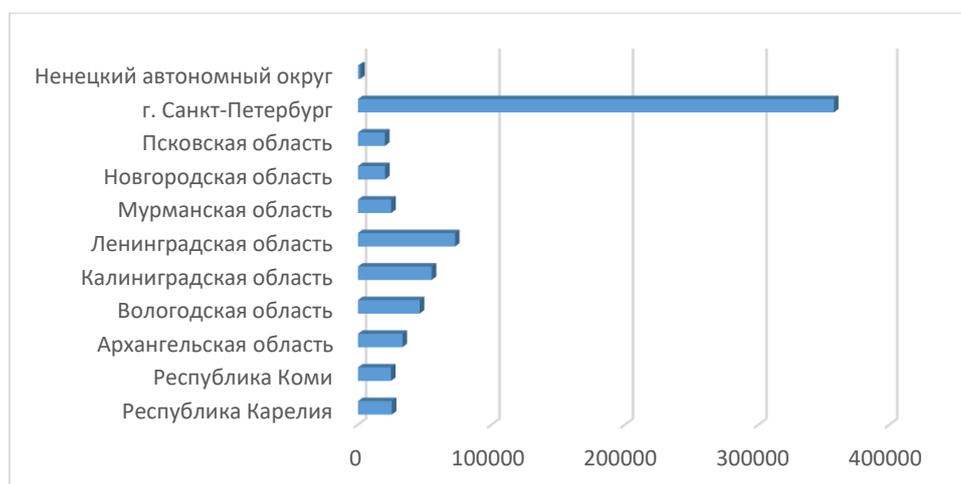

Рисунок 10.5 – Количество субъектов малого и среднего предпринимательства по субъектам Северо-Западного федерального округа за 2023 год (шт.)¹

Больше всего малый и средний бизнес развит в г. Санкт-Петербург, что обусловлено тем, что Санкт-Петербург является административным центром федерального округа, обладает развитой инфраструктурой и имеет благоприятные условия для развития предпринимательства: обширный потребительский рынок, информационную и консультационную поддержку, развитый банковский сектор, большое количество учебных заведений.

Таблица 10.1

Количество субъектов МСП по масштабам по каждому федеральному округу за 2023 г.²

	Микропредприятия, (шт.)	Малые предприятия, (шт.)	Средние предприятия, (шт.)
Северо-Кавказский ФО	204412	4717	418
Южный ФО	663034	18245	1397
Центральный ФО	1850017	73516	7015
Приволжский ФО	1001146	39112	3149
Северо-Западный ФО	653268	26723	2209
Уральский ФО	484442	17839	1495
Сибирский ФО	589363	21732	1651
Дальневосточный ФО	296444	10387	675

¹ Составлен по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // ФНС России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp/>

² Составлен по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // ФНС России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp/>

Анализируя данные, представленные в таблице 10.1, можно отметить, что во всех федеральных округах преобладают микропредприятия. Средние предприятия, в свою очередь, занимают менее 1% от общего количества субъектов малого и среднего предпринимательства.

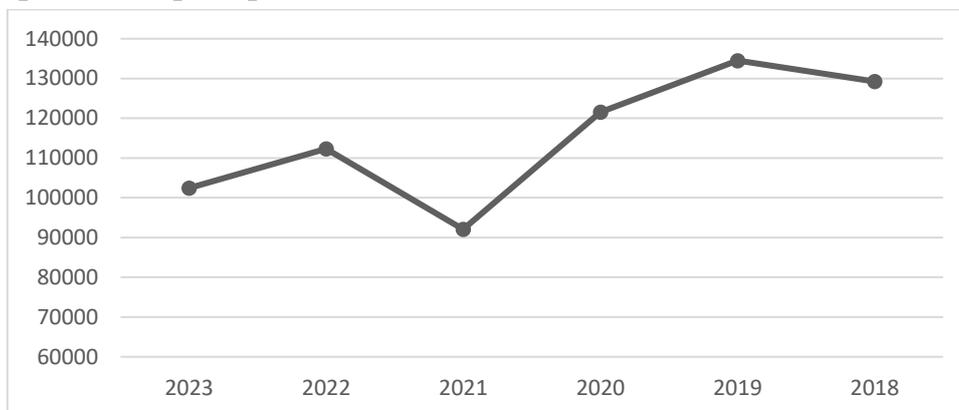

Рисунок 10.6 – Динамика вновь созданных микропредприятий в Северо-Западном федеральном округе за 2018–2023 гг. (шт.)¹

За рассматриваемый период показатель сократился на 26%. Особенно заметное сокращение произошло за период 2020 года (на 32%), что, в свою очередь, обусловлено последствиями пандемии. Однако, стоит отметить, что за 2021 год показатель значительно увеличился (на 19%). Причиной данной тенденции может являться изменения в налоговом законодательстве, в частности изменения, связанные со специальными налоговыми режимами, а также введения новых мер поддержки МСП со стороны государства.

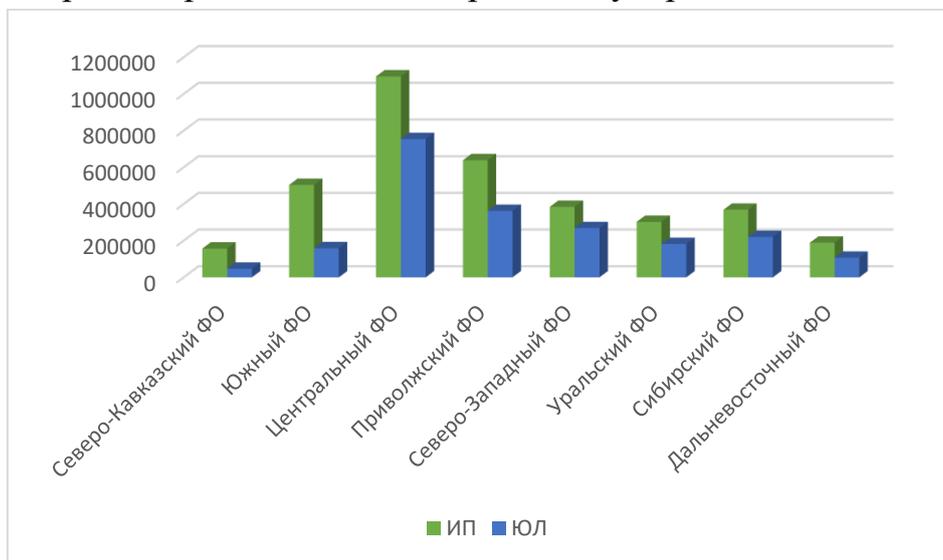

Рисунок 10.7 – Субъекты малого и среднего предпринимательства по организационной форме по всем федеральным округам на 2023 год (шт.)²

¹ Составлен по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // ФНС России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp/>

² Составлен по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // ФНС России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp/>

Стоит отметить, что индивидуальное предпринимательство является более привлекательной формой, чем образование юридического лица, по всем субъектам Российской Федерации. Данная ситуация связана с тем, что ведение индивидуального предпринимательства гораздо проще и с юридической, и с экономической точки зрения. Для ИП предусмотрены льготы, специальные режимы налогообложения, упрощенное ведение бухгалтерской документации и отчетности. Интересно заметить, что в Центральном и Северо-Западном федеральных округах доля юридических лиц в общей численности МСП занимает около 70%, тогда как в остальных округах этот показатель менее 60%.

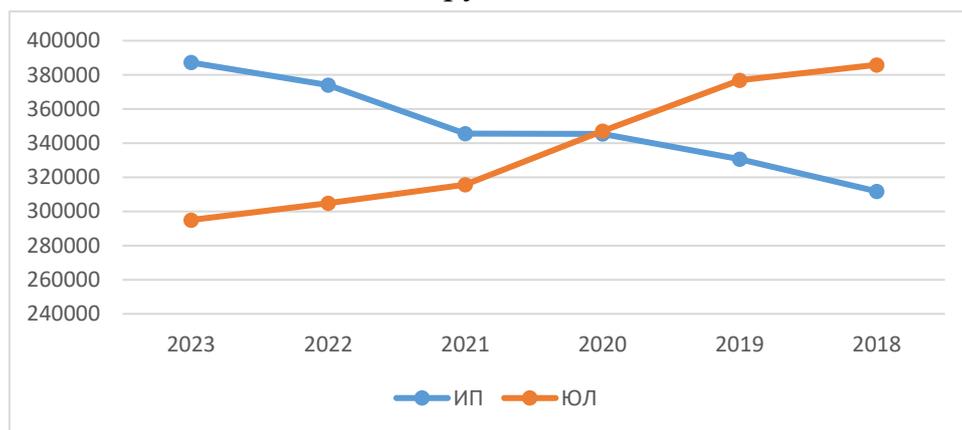

Рисунок 10.8 – Динамика численности субъектом МСП по разным организационно-правовым формам в Северо-Западном федеральном округа за 2018–2023 гг. (шт.)¹

За период 2018–2023 гг. ситуация в сфере малого и среднего бизнеса заметно изменилась, если в 2018 году индивидуального предпринимательства в регион было заметно меньше (на 20%), чем юридических лиц, то уже к 2023 году количество ИП значительно выросло, и теперь уже удельный вес юридических лиц заметно меньше, чем индивидуального предпринимательства (на 30%). В 2020 году число ИП и юридических лиц было практически равным. В целом за рассматриваемый период прослеживается постоянная динамика снижения численности юридических лиц, и стабильных рост числа индивидуальных предпринимателей.

¹ Составлен по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // ФНС России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp/>

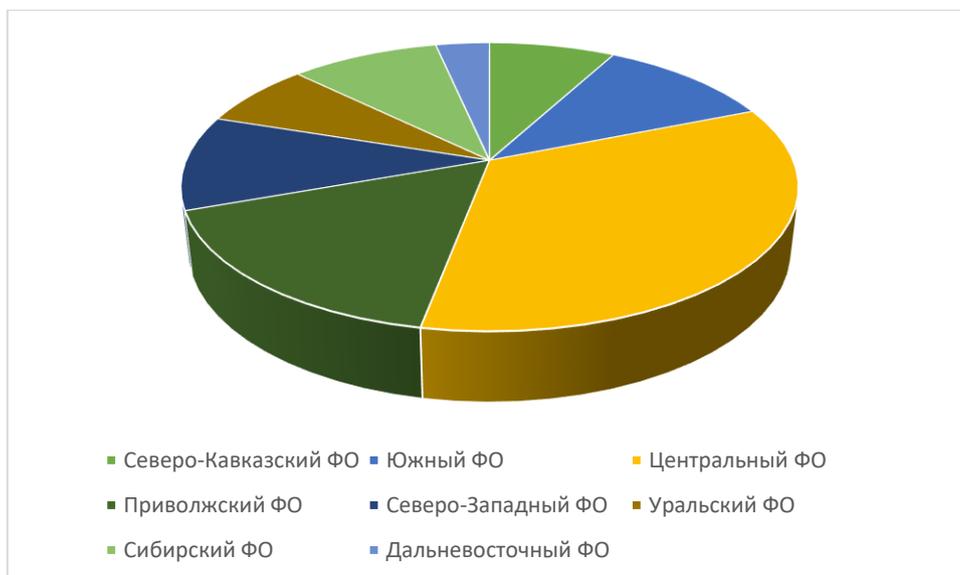

Рисунок 10.9 – Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» по регионам Российской Федерации за 2022 г. (шт.)¹

В целом распределение количества самозанятых граждан по регионам Российской Федерации совпадает с распределением количества субъектов МСП по стране. Так наибольший показатель имеет Центральный федеральный округ, Северо-Западный федеральный округ занимает 4 мест, после Приволжского и Южного федеральных округов, меньше всего самозанятых в Дальневосточном федеральном округе.

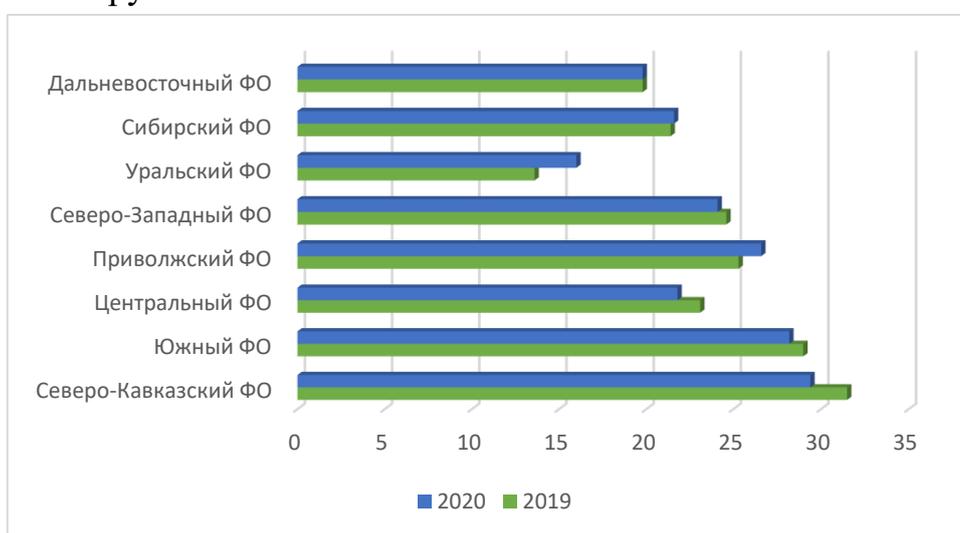

Рисунок 10.10 – Доля МСП в ВРП по регионам Российской Федерации за 2019–2020 гг. (%)²

¹ Составлен по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // ФНС России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp/>

² Составлен по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // ФНС России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp/>

Лидером по данному показателю является Северо-Кавказский федеральный округ (29,4%). Северо-Западный федеральный округ занимает 4 место (24,1%). Стоит отметить, что увеличение доли МСП в ВРП региона за 2019–2020 гг. произошло только в 3 регионах: Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах. В среднем показатель находится на уровне 23%. Для роста благосостояния населения необходимо, чтобы МСП формировал минимум 30–40% ВРП. ¹

Так как Приволжский федеральный округ по многим показателям превосходит Северо-Западный федеральный округ в сфере малого и среднего предпринимательства проведем сравнительный анализ характеристик округов.

Таблица 10.2

Сравнительная характеристика Северо-Западного и Приволжского федеральных округов

	Северо-Западный ФО	Приволжский ФО
Население	14 млн чел.	29 млн чел.
Доля трудоспособного населения	57%	56%
Площадь	1,7 тыс.км ²	1,0 тыс.км ²
Внутренние границы	Центральный ФО, Приволжский ФО, Уральский ФО	Центральный ФО, Северо-Западный ФО, Уральский ФО, Южный ФО
Внешние границы	Финляндия, Республика Беларусь, Королевство Норвегия, Латвия, Эстония, Литва, Польша	Казахстан
Выход к морю	+	-
Водные ресурсы	+	+
Лесные ресурсы	+	+
Почвенные ресурсы	+	+
Минерально-сырьевые ресурсы	+	+

Сравнивая положение Северо-Западного и Приволжского федеральных округов, можно отметить, что в целом характеристики этих федеральных округов одинаковы. К преимуществам Приволжского федерального округа можно отнести большую численность населения, транзитное положение, так как расположен на перекрестке международных транспортных коридоров «Север-Юг» и «Восток-Запад», соединяющих Сибирь и Дальний Восток, а также страны Восточной Азии с Европейской Россией и государствами Европы. Также в Приволжском федеральном округе 5 городов-миллионников, в то время как в Се-

¹ URL: <https://tass.ru/ekonomika/13464023>

веро-Западном федеральном округе только один (г. Санкт-Петербург). К преимуществам Северо-Западного федерального округа можно отнести: наличие выхода к морям, а также внешние границы, развитую сферу туризма и рекреации. Северо-Западный федеральный округ обладает всеми необходимыми ресурсами для развития предпринимательской сферы.

Но, с другой стороны, в современной политической и экономической ситуации данное положение может нести определенные угрозы, и ответ на эти угрозы тоже может стать предметом предпринимательской деятельности.

Заключение по главе

Таким образом, можно отметить следующие основные моменты предпринимательства, в частности МСП, на территории Северо-Западного региона России, как характеристики его развития:

1. Северо-Западный федеральный округ занимает 4 место по количеству субъектов МСП и доли МСП в ВРП.
2. Рост количества субъектов малого и среднего предпринимательства начиная с 2021 года, однако уровня 2018 года данный показатель еще не достиг.
3. Рост количества субъектов МСП обеспечивается в основном увеличением числа микропредприятий.
4. Преобладающее количество субъектов МСП находятся на территории г. Санкт-Петербург (52%).
5. Индивидуальное предпринимательство является основной организационно-правовой формой МСП на территории региона.

В целом, учитывая тенденции 2022–2023 гг., можно прогнозировать определенный рост развития предпринимательства на территории СЗФО, однако неравномерный. И в этом контексте возрастает роль государства как поддерживающего и направляющего социального субъекта.

Глава 11. Налогообложение в регионах Северо-Западного федерального округа на примере Ленинградской области: состояние и перспективы развития

Поскольку Северо-Западный федеральный округ имеет площадь 1 687 тыс. кв. км (9,9% от территории России), на которой проживает более 13,5 миллиона человек (9,5% жителей страны), а в состав округа входят 11 достаточно крупных регионов (табл. 11.1), следовательно, СЗФО – это один из важнейших федеральных округов по формированию налоговых доходов бюджета нашей страны.

Основные доходы в бюджет СЗФО обеспечивают такие налоги как налог на прибыль, НДС, НДФЛ, поскольку развито машиностроение (турбины, станки, дизели), химическая, легкая промышленность, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, металлургия; наукоемкое производство (электроника и электротехника, приборостроение, судостроение).

В СЗФО взимается НДС, потому что на его территории сосредоточены запасы и ведется добыча:

апатитов (72% общероссийских запасов) и титана (77%), никеля и железных руд (19%);

нефти и газа (8% от общероссийских запасов), угля (3% от запасов в стране), торфа и горючих сланцев;

алмазов (19% от общероссийских), имеются месторождения редких металлов, золота, урана.

Таблица 11.1

*Налоговые доходы консолидированного бюджета по состоянию на 01.01.2022
в разрезе федеральных округов РФ¹*

Показатель	Всего налоговых поступлений	
	сумма, млн руб.	удельный вес, %
Российская Федерация	28 124 176	100,00
Центральный федеральный округ	7 796 967	27,73
Северо-Западный федеральный округ	2 898 706	10,28
Северо-Кавказский федеральный округ	272 773	0,97
Южный федеральный округ	1 330 798	4,74
Приволжский федеральный округ	4 691 709	16,68
Уральский федеральный округ	7 398 554	26,31
Сибирский федеральный округ	2 566 967	9,13
Дальневосточный федеральный округ	1 167 699	4,16

¹ Составлен по: Налоговая аналитика ФНС РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

Таким образом, Северо-Западный федеральный округ уверенно по налоговым доходам занимает 4 место с долей более 10% среди 7 округов в РФ. Наибольший вклад в доход округа более 73% осуществляют следующие регионы: город Санкт-Петербург, республика Коми и Ленинградская область (табл. 11.2).

Таблица 11.2

Налоговые доходы консолидированного бюджета СЗФО по состоянию на 01.01.2022 в разрезе регионов РФ¹

Показатель	Всего налоговых поступлений	
	сумма, млн руб.	удельный вес, %
Северо-Западный федеральный округ	2 898 706	100,00
Республика Карелия	63 824	2,20
Республика Коми	371 367	12,81
Архангельская область	86 883	3,00
Вологодская область	134 672	4,65
Калининградская область	198 054	6,83
Ленинградская область	416 493	14,37
Мурманская область	64 193	2,21
Новгородская область	47 925	1,65
Псковская область	25 909	0,89
город Санкт-Петербург	1 347 801	46,50
Ненецкий автономный округ	141 585	4,89

При этом Санкт-Петербург и Ленинградская область входят в десятку регионов, лидирующих по качеству жизни в РФ (табл. 11.3).

Таблица 11.3

Рейтинг первой десятки регионов России по качеству жизни 2020–2021 годы²

Регион	Место	
	2020 г.	2021 г.
Москва	1	1
Санкт-Петербург	2	2
Московская область	3	3
Республика Татарстан	4	4
Краснодарский край	6	5
Белгородская область	5	6
Ленинградская область	7	7
Ханты-Мансийский автономный округ	9	8
Самарская область	16	9
Нижегородская область	13	10

¹ Составлен по: Налоговая аналитика ФНС РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

² Составлен по: РИОРейтинг рейтинг регионов по качеству жизни населения [Электронный ресурс]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html>

На примере Ленинградской области рассмотрим налоговую политику, реализуемую в Северо-Западном Федеральном округе.

Так, Ленинградская область, 47-й регион России, в котором проживает на 1 января 2022 года 1 911 586 человек (14% от населения СЗФО) на территории 83,9 тыс. га. По структуре населения области большинство городские жители – 65,93%, жители сельских населенных пунктов составляют 34,07%. По качеству жизни среди субъектов РФ регион занимает 7 место, что характеризуется высоким уровнем экономического развития, ростом промышленного производства, значительным уровнем заработной платы и достаточной инвестиционной привлекательностью.

Однако такая стабильность в развитии не является основанием для удовлетворения нужд жителей региона, поскольку в соседстве расположен Санкт-Петербург, где уровень качества жизни выше, следовательно, возможность улучшить условия жизни имеется у каждого гражданина области м Северо-Запада, просто сменив место жительства. Такое соседство требует активной финансовой и социальной политики от региональных органов власти. Неотъемлемой частью финансовой политики является налоговая, поэтому исследование перспектив развития налоговой политики в Ленинградской области является актуальным.

Межрегиональная инспекция ФНС России по Северо-Западному федеральному округу имеет код 9952, расположена по адресу: 190005, г. Санкт-Петербург, Измайловский пр., д. 2. В каждом из 11 регионов, входящих в состав СЗФО имеются региональные налоговые инспекции, которые в свою очередь включают межрайонные инспекции и территориально-обособленные рабочие места.

Так, на территории Ленинградской области осуществляют деятельность шесть межрайонных инспекций ФНС России (табл. 11.4), которые имеют межрайонные инспекции (МИФНС) и территориально-обособленные рабочие места межрайонных инспекций (ТОРМ МИФНС) во всех районных городах области.

В современных условиях деятельность хозяйствующих субъектов региона претерпела значительные изменения, включая решение финансовых проблем с выплатой налоговых обязательств. Несмотря на финансовые сложности налоговые органы Ленинградской области обеспечили поступления налоговых платежей в бюджеты разных уровней и планируют увеличить данные показатели в последующих периодах, в том числе за счет применения современных форм налогового контроля [11, с. 55].

Налоговые органы Ленинградской области активно сотрудничают с органами внутренних дел, проводят совместные проверки со Следственным комитетом России по Ленинградской области, активно проводят работу в рамках поручений Президента РФ, например, недобросовестного поведения налогоплательщиков при организации розничной торговли, осуществляют судебную-правовую работу и консультационную деятельность с налогоплательщиками.

Деятельность налоговые органы осуществляют в соответствии нормами Налогового кодекса РФ и принятой налоговой политикой (см. «Основные направления бюджетной и налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов») и регионе, например, «Основные направления бюджетной и налоговой политики Ленинградской области на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов»¹.

В планах Министерства финансов до 2024 года, которое является уполномоченным органом в области налогообложения в стране, в части реализации налоговой политики предусмотрено осуществление роста собираемости налогов за счет:

- развития национальной системы прослеживания товаров от ввода до реализации;

- внедрения таможенного мониторинга;

- использования нового режима УСН-онлайн для микропредприятий с числом сотрудников до 5 человек и доходом до 60 млн руб. в бездекларационном формате;

- введения института «единого налогового платежа»;

- повышения качества администрирования акцизов на табак;

- реформирования НДСПИ включая привязку к уровню мировых цен на сырьевые товары.

Данные направления были представлены Министерством финансов РФ на официальном сайте 30.09.2021 г., что несколько позже обычного срока для подобного документа и данных по налоговой политике на этот период в СЗФО и, в частности, в Ленинградской области пока нет на официальных ресурсах государственных органов.

---

¹ Основные направления бюджетной и налоговой политики Ленинградской области на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]. – URL: [https:// budget.lenobl.ru](https://budget.lenobl.ru)

*Состав и структура Межрайонных инспекций ФНС России
по Ленинградской области ¹*

МИ ФНС РФ	Отделения	Место расположения
УФНС России по Ленинградской области	-	195027, г. Санкт-Петербург, пр. Metallistov, д.34
1. Межрайонная инспекция ФНС России № 2 по Ленинградской области (Кировский, Всеволожский районы)	ТОРМ МИФНС России № 2 по Ленинградской области	188643, г. Всеволожск, Колтушское шоссе, д.138-а
	МИФНС России № 2 по Ленинградской области	187340, г. Кировск, ул. Энергетиков, д. 5
2. Межрайонная инспекция ФНС России № 3 по Ленинградской области (Кингисеппский, Сланцевский, Ломоносовский, г. Сосновый Бор)	МИФНС России № 3 по Ленинградской области	188480, г. Кингисепп, Крикковское шоссе, 49
	ТОРМ МИФНС России № 3 по Ленинградской области	г. Сланцы, ул. Ленина, д.17
	ТОРМ МИФНС России № 3 по Ленинградской области	198412, г. Санкт-Петербург, г. Ломоносов, ул. Швейцарская, 3 а
	ТОРМ МИФНС России № 3 по Ленинградской области	188540, г. Сосновый Бор, ул. Ленинградская, д. 46
3. Межрайонная инспекция ФНС России № 7 по Ленинградской области (Гатчинский, Волосовский, Лужский, Тосненский районы)	МИФНС России № 7 по Ленинградской области	188306, г. Гатчина, ул.7-ой Армии, д. 12-а
	ТОРМ МИФНС России № 7 по Ленинградской области	г. Волосово, Усадьба СХТ, д.5
	ТОРМ МИФНС России № 7 по Ленинградской области	188230, г. Луга, пр. Кирова, д.15
	ТОРМ МИФНС России № 7 по Ленинградской области	187000, г. Тосно, пр. Ленина, д.60
4. Межрайонная инспекция ФНС России №9 по Ленинградской области (Киришский, Волховский, Подпорожский, Лодейнопольский, Бокситогорский, Тихвинский районы)	ТОРМ МИФНС России № 9 по Ленинградской области	187400, г. Волхов, ул. Юрия Гагарина, д.1
	ТОРМ МИ ФНС России № 9 по Ленинградской области	187780, г. Подпорожье, ул. Строителей, д. 9
	ТОРМ МИ ФНС России № 9 по Ленинградской области	г. Лодейное Поле, ул. Гагарина, д.14
	ТОРМ МИ ФНС России № 9 по Ленинградской области	187555, г. Тихвин, 5 микрорайон, д.36
	ТОРМ МИФНС России № 9 по Ленинградской области	г. Бокситогорск, ул. Советская, д. 12
	МИФНС России № 9 по Ленинградской области	187110, г. Кириши, ул. Советская, д.18
5. Межрайонная инспекция ФНС России №10 по Ленинградской области (Единый центр регистрации Ленинградской области, Выборгский, Приозерский районы)	МИФНС России № 10 по Ленинградской области	188801, г. Выборг, ул. Гагарина, д. 27а
	ТОРМ МИ ФНС России № 10 по Ленинградской области	188760, г. Приозерск, ул. Ленинградская, д.22-а
6. Межрайонная инспекция ФНС России №11 по Ленинградской области (Центр компетенции)	МИФНС России № 11 по Ленинградской области (Центр компетенции)	188643, г. Всеволожск, Колтушское шоссе, д.138-а

¹ Составлено по: Налоговая аналитика ФНС РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru- RU.htm>; Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://petrostat.gks.ru/folder/33441>

Сравнив приоритеты и основные направления развития налоговой системы в стране, округе и регионе было выявлено следующее.

На уровне страны приоритетом остается «...обеспечение стабильных налоговых условий для хозяйствующих субъектов, а акцент сохранится на повышении эффективности стимулирующей функции налоговой системы и улучшении качества администрирования с сопутствующим облегчением административной нагрузки для налогоплательщиков и повышением собираемости налогов»¹.

В качестве основной задачи налоговой политики Ленинградской области, остающейся неизменной за период с 2018 по 2020 годы выделено следующее: «...закрепление и развитие положительных темпов экономического роста, рост доходной части бюджетов всех уровней, а также повышение благосостояния жителей региона»². В 2020 году в документе было принято уточнение, которое описывает за счет чего может быть решена основная задача налоговой политики региона в 2021–2023 годы – «...путем стимулирования инвестиционной деятельности, улучшения предпринимательского климата, создания условий для появления новых производств, изменения принципов и отдельных элементов налогообложения»³.

Анализируя результаты реализации налоговой политики Ленинградской области, можно подвести следующие итоги.

Для Ленинградской области за анализируемый период в целом сохраняется тенденция роста налоговых поступлений, свойственная РФ в целом (табл. 11.5), но в менее значительном объеме.

Таблица 11.5

Динамика поступления налоговых платежей в бюджеты⁴

Показатель	РФ					Ленинградская область				
	сумма, млрд. руб.			изменения		сумма, млрд. руб.			изменения	
	2018г.	2019г.	2020г.	млрд. руб	%	2018г.	2019г.	2020г.	млрд. руб	%
НДПИ	6127,4	6106,4	3953,6	-2173,8	-35,5	0,5	0,50	0,5	-	8,7
Налог на прибыль	4100,2	4543,1	4018,1	-82,1	-2,0	63,4	71,9	79,9	16,5	26,0
НДС	3446,5	4257,8	4268,6	7715,1	23,9	41,9	39,5	41,1	-0,8	-1,9
НДФЛ	3654,2	3955,2	4251,9	597,7	16,4	43,7	46,6	49,8	6,1	13,9
Акцизы	940,9	1277,5	1833,2	892,3	94,8	8,2	10,1	11,1	2,9	35,4
Имущественные налоги	1397,0	1350,8	1357,9	-39,1	-2,8	26,7	35,7	27,7	1,0	3,7

¹ Основные направления бюджетной и налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/ONBNiTTP_2022-2024.pdf

² Основные направления бюджетной и налоговой политики Ленинградской области на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов [Электронный ресурс]. – URL: <https://budget.lenobl.ru>

³ Основные направления бюджетной и налоговой политики Ленинградской области на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]. – URL: <https://budget.lenobl.ru>

⁴ Составлен по: Налоговая аналитика ФНС РФ. – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>; Открытый бюджет Ленинградской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://budget.lenreg.ru/budget/num/region/current/>

В регионе отмечен не значительный рост поступлений в консолидированный бюджет по РФ на 2,33%, в консолидированный бюджет субъектов на 7,48%, наблюдается снижение налоговых поступлений в федеральный бюджет на 12,94% в РФ. При этом по основным налогам регистрируется рост поступлений от 3,7% (имущественные налоги) до 35,4% (акцизы). Из анализа данных таблицы 11.1 следует, что в целом налоговые поступления стабильны, существенных изменений несмотря на влияние пандемии не выявлено.

В регионе функционируют консолидированные группы налогоплательщиков, обеспечивающих существенный вклад в доходную часть налоговых поступлений бюджета (табл. 11.6) и доля их вклада растет, поэтому можно предположить, что в поступления в бюджет от налога на прибыль в будущие периоды (с учетом влияния пандемии, существенно не сократятся, поскольку до половины из них составляют налог, уплачиваемый консолидированными группами налогоплательщиков региона.

Таблица 11.6

Налоговых поступлений в части налога на прибыль от консолидированных групп налогоплательщиков Ленинградской области¹

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение 2020 г. к 2018 г.
Консолидированные группы налогоплательщиков, ед.	12	10	11	-1
Поступления налога на прибыль от сумм поступлений по налогу на прибыль в доходной части бюджета региона, %	36,5	25,5	49,5	+13

При этом число налогоплательщиков в регионе постоянно растет в среднем в год на 3%, в основном за счет прироста числа налогоплательщиков – физических лиц в среднем в год на 3,3% (табл. 11.7). Однако за анализируемый период налогоплательщики – юридические лица показали отрицательную динамику, их число сократилось на 74 единицы или на 0,2%, а также сократились физические лица, зарегистрированные в качестве крестьянских-фермерских хозяйств (КФХ) на 176 единиц или 15,3%.

¹ Составлено по: Основные направления бюджетной и налоговой политики Ленинградской области на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов [Электронный ресурс]. – URL: [https:// budget.lenobl.ru](https://budget.lenobl.ru); Основные направления бюджетной и налоговой политики Ленинградской области на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс]. – URL: <https:// budget.lenobl.ru>; Основные направления бюджетной и налоговой политики Ленинградской области на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]. – URL: <https:// budget.lenobl.ru>

Динамика и состав налогоплательщиков Ленинградской области¹

Показатель	2018 г.,	2018 г. к	2019 г.,	2019 г. к	2020 г.,	2020 г. к	2020 г. к	2020 г. к
	ед.	2017 г.,	ед.	2018 г.,	ед.	2019 г.,	2018 г.,	2018 г.,
		%		%		%	ед.	%
Количество налогоплательщиков в регионе	2735336	103,7	2807797	102,6	2887307	102,8	151971	105,3
юридических лиц	31831	98,7	33077	103,9	31757	96,0	-74	99,8
физических лиц	2703505	103,8	2774720	102,6	2855550	102,9	152042	105,6
в т.ч. КФХ	1149	98,3	1026	89,3	973	94,8	-176	84,7
в т.ч. ИП	49291	109,8	52943	107,4	49978	94,4	687	101,4

Основные показатели работы налоговых органов региона представлены в таблице 11.8. Согласно данным, приводимым налоговыми органами в Ленинградской области, за период с 2018 года по 2020 год существенно сократилось число выездных проверок более чем на 60%, но стабильно высоким осталось число проверок, выявивших нарушения 97–100% случаев. Сокращение числа проверок привело к снижению дополнительно начисленных платежей по выездным проверкам на 47,5% или на 1343,7 млн руб., при этом выросла сумма доначисленных платежей на 1 выездную проверку на 35,9%.

Сопоставив число налогоплательщиков юридических лиц из таблицы 6 с данными о проверках в таблице 11.8, можно сделать вывод, что выездным проверкам подверглись не более 0,3% налогоплательщиков.

Камеральные проверки налогоплательщиков существенно не изменились – рост 5%, из них сократилось число проверок, выявивших нарушения на 24,9%, при достаточно низком показателе выявления нарушений по результатам проверок от 3,7% до 5,0%, что характеризует налогоплательщиков региона как дисциплинированных, грамотных и исполнительных [1, с. 29].

Кроме того, по результатам камеральных проверок отмечается отрицательная динамика в сумме дополнительно начисленных платежей (включая налоговые санкции и пени) – на 211,9 млн руб. или на 52,8%, дополнительно начислено платежей на 1 камеральную налоговую проверку, выявившую нарушения в размере 4,4 тыс. руб. или на 37,3%.

Следующим направлением налоговой политики региона является развитие предпринимательской деятельности, в том числе:

- улучшения предпринимательского климата;
- стимулирования инновационной деятельности;
- государственной поддержки инвестиционной и трейдерской деятельности;
- государственной поддержки и развития индустриальных парков;

¹ Составлено по: Налоговая аналитика ФНС РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

предоставления налоговых преференций (по налогу на прибыль при реализации региональных инвестиционных проектов ставка до 10%; освобождение от налога на имущество при реализации инвестиционных проектов от 50 млн руб., до 500 млн руб. на 4 года, свыше 500 млн руб. на 6 лет) и др.¹

Таблица 11.8

Результаты работы налоговых органов Ленинградской области в динамике²

Показатель	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %	2019 г.	2019 г. к 2018 г., %	2020 г.	2020 г. к 2019 г., %	2020 г. к 2018 г., %
Количество выездных налоговых проверок, ед.	89	72,4	53	59,6	35,0	66,0	-60,7
из них выявивших нарушения, ед.	88	73,9	53	60,2	34,0	64,2	-61,4
Дополнительно начислено платежей по выездным проверкам (включая налоговые санкции и пени), млн руб.	2 830,7	62,0	28 735,7	1 015,2	1 487,0	5,2	-47,5
Дополнительно начислено платежей на 1 выездную проверку, выявившую нарушения, тыс. руб.	32 166,5	83,8	542 183,8	1 685,6	43 736,7	8,1	35,9
Количество выездных налоговых проверок организаций, ед.	87,0	76,3	51	58,6	34,0	66,7	-60,9
из них выявивших нарушения, ед.	86,0	78,2	51	59,3	33,0	64,7	-61,6
Дополнительно начислено платежей по выездным проверкам организаций (включая налоговые санкции и пени), млн руб.	2 824,1	61,9	28 731,3	1 017,3	1 480,8	5,2	-47,6
Дополнительно начислено платежей на 1 выездную проверку организаций, выявившую нарушения, тыс. руб.	32 838,8	79,2	563 357,9	1 715,5	44 874,1	8,0	36,6
Количество камеральных налоговых проверок, ед.	677 169,0	120,7	696 458	102,8	711 102,0	102,1	5,0
из них выявивших нарушения, ед.	33 961,0	106,9	26 513	78,1	25 497,0	96,2	-24,9
Дополнительно начислено платежей по камеральным проверкам (включая налоговые санкции и пени), млн руб.	401,4	123,6	203,6	50,7	189,5	93,3	-52,8
Дополнительно начислено платежей на 1 камеральную налоговую проверку, выявившую нарушения, тыс. руб.	11,8	115,6	7,7	65,0	7,4	97,0	-37,3

¹ Основные направления бюджетной и налоговой политики Ленинградской области на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс]. – URL: <https://budget.lenobl.ru>; Основные направления бюджетной и налоговой политики Ленинградской области на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]. – URL: <https://budget.lenobl.ru>

² Составлено по: Налоговая аналитика ФНС РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

Статистика налогоплательщиков региона представлена нами по разным отраслям и видам деятельности (табл. 11.8 – 11.10), проанализируем как изменилась ситуация за период с 2018 г. по 2020 г., и предположим, чего следовало бы ожидать до 2023 года, если бы не чрезвычайные события 2022 года.

По данным таблиц 11.7 – 11.9 за 2018–2020 годы видно, что основную долю налоговых поступлений в консолидированный бюджет обеспечивает обрабатывающие производства от 62,7% до 58,5%, лидирующим из которых является производство табачных изделий от 47,7% до 50,2% от всех поступлений в бюджет; со значительным отрывом в доле поступлений следует отметить торговлю оптовую и розничную от 6,3% до 8,1%, транспортировка и хранение от 4,4% до 7,5%, строительство от 4,1% до 5,0%; доля остальных видов деятельности не превышает в структуре поступлений 4–6%.

Таблица 11.9

*Налоговые поступления по основным видам деятельности
в разрезе бюджетов Ленинградской области за 2018 год¹*

Показатель	Консолидированный бюджет		В том числе налоги					
			федеральные		региональные		местные	
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %
Всего поступлений	326 121,3	100,0	295 313,1	100,0	22186,6	100,0	4 506,2	100,0
1. Обрабатывающие производства	190 845,2	58,5	185 501,2	62,8	4 523,7	20,4	519,7	11,5
в т.ч. производство табач. изделий	155 470,1	47,7	155 315,3	52,6	150,2	0,7	4,6	0,1
производство пищевых продуктов	6 057,8	1,9	5 785,2	1,9	215,0	0,9	25,9	0,6
2. Торговля оптовая и розничная	24 026,0	7,4	17 752,3	6,0	5 003,4	22,6	180,5	4,0
3. Транспортировка и хранение	22 027,5	6,8	16 150,4	5,5	5 524,8	24,9	109,6	2,4
4. Строительство	13 933,5	4,3	13 050,1	4,4	291,4	1,3	251,3	5,6
5. Обеспечение э/энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	9 140,7	2,8	6 690,7	2,3	2 382,7	10,7	52,0	11,2
6. Деятельность профессиональная, научная, техническая	8 818,6	2,7	8 045,3	2,7	187,8	0,8	272,9	6,0
7. Добыча полезных ископаемых	16 505,7	5,1	16 405,9	5,6	74,8	0,3	16,7	0,4
8. Деятельность в области информации и связи	4 113,8	1,3	3 886,7	1,3	62,1	0,3	3,9	0,1
9. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	7 633,3	2,3	4 889,2	1,7	1 136,8	5,1	912,6	20,3
10. Гос.управление и обеспечение военной без-ти; соц. обеспечение	3 497,6	1,1	3 439,1	1,2	34,8	0,2	21,1	0,5
11. Образование	2 972,9	0,9	2 711,0	0,9	95,7	0,4	145,7	3,2

¹ Составлено по: Налоговая аналитика ФНС РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

Поступления по федеральным налогам сохраняют тенденцию консолидированного бюджета, поскольку формируют его основную часть – обрабатывающие производства от 62,8% – 68,1% (производство табачных изделий от 52,6% до 55,4%); торговля оптовая и розничная – от 5,2% до 7,0%, транспортировка и хранение от 3,0% до 6,5%, строительство от 4,2% до 5,2%.

Анализируя поступления по региональным налогам, можно выявить следующие отличия - наибольший доход в бюджет обеспечивают: транспортировка и хранение от 22,5% до 24,9%, торговля оптовая и розничная от 18,6% до 22,6%, обеспечение электроэнергией, газом и паром, кондиционирование воздуха от 10,7% до 17,8%, обрабатывающие производства от 10,3% до 20,4%.

На местном уровне доход бюджета обеспечивают следующие виды деятельности: деятельность по операциям с недвижимым имуществом от 18,9% до 20,3%, обрабатывающие производства от 10,0% до 11,5%, деятельность профессиональная, научная, техническая от 5,5% до 7,3%, строительство от 5,1% до 5,6%, торговля оптовая и розничная от 3,4% до 4,0%, образование от 3,2% до 4,4%.

Таблица 11.10

*Налоговые поступления по основным видам деятельности
в разрезе бюджетов Ленинградской области за 2019 год¹*

Показатель	Консолидированный бюджет		В том числе налоги					
			федеральные		региональные		местные	
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %
Всего поступлений	350909,4	100,0	317318,6	100,0	23651,9	100,0	4791,4	100,0
1. Обрабатывающие производства	207828,0	59,2	203193,6	64,0	3766,4	15,9	479,2	10,0
в т.ч. производство табач. изделий	175882,6	50,1	175770,7	55,4	107,3	0,5	4,6	0,1
производство пищевых продуктов	6789,3	1,9	6523,6	2,1	187,1	0,8	27,7	0,6
2. Торговля оптовая и розничная	28461,0	8,1	22350,5	7,0	4617,8	19,5	166,3	3,5
3. Транспортировка и хранение	26226,0	7,5	0512,8	6,5	5314,0	22,5	101,1	2,11
4. Строительство	17475,4	5,0	16437,6	5,2	245,8	1,0	254,8	5,3
5. Обеспечение э/энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	11551,3	3,3	7284,4	2,3	4205,7	17,8	44,1	0,9
6. Деятельность профессиональная, научная, техническая	83,63,5	2,4	7443,1	2,3	172,0	0,7	341,6	7,3
7. Добыча полезных ископаемых	7881,8	2,2	7753,1	2,4	69,9	0,3	52,4	1,1
8. Деятельность в области информации и связи	7556,8	2,2	72865,9	2,3	60,2	0,3	8,3	0,2
9. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	6798,3	1,9	4022,8	1,3	992,8	4,2	904,2	18,9
10. Гос.управление и обеспечение военной без-ти; соц. обеспечение	4111,4	1,2	3672,3	1,2	411,8	1,7	25,0	0,5
11. Образование	3217,0	0,9	2959,5	0,9	64,3	0,3	162,8	3,4

¹ Составлен опо: Налоговая аналитика ФНС РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

Наибольший доход в разрезе видов деятельности в регионе обеспечивают обрабатывающие производства (табл. 11.11) – уплачивают до 63% от всего объема налоговых обязательств (до 224,2 млрд руб.), вид деятельности лидирует и по сумме оборота, который составляет от 45% оборота всех видов деятельности в Ленинградской области (табл. 11.12).

Таблица 11.11

*Налоговые поступления по основным видам деятельности
в разрезе бюджетов Ленинградской области за 2020 год¹*

Показатель	Консолидированный бюджет		В том числе налоги					
			федеральные		региональные		местные	
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %
Всего поступлений	357 833,4	100,0	324 575,8	100,0	22851,0	100,0	4 920,6	100,0
1. Обрабатывающие производства	224 197,3	62,7	220 929,6	68,1	2 350,5	10,3	494,3	10,0
в т.ч. производство табач. изделий	179 513,1	50,2	179 426,2	55,3	82,3	0,4	4,6	0,1
производство пищевых продуктов	7 891,7	2,2	7 644,6	2,4	170,4	0,8	29,2	0,6
2. Торговля оптовая и розничная	22 718,2	6,3	16 893,4	5,2	4 254,8	18,6	166,5	3,4
3. Транспортировка и хранение	15 608,6	4,4	9 701,8	3,0	5 542,9	24,3	101,5	2,1
4. Строительство	14 671,6	4,1	13 560,5	4,2	229,5	1,0	250,7	5,1
5. Обеспечение э/энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	11 369,3	3,2	7 243,0	2,2	4 061,7	17,8	43,7	0,9
6. Деятельность профессиональная, научная, техническая	9 246,9	2,6	7 623,9	2,3	873,9	3,82	270,6	5,5
7. Добыча полезных ископаемых	16 365,3	4,6	16 252,7	5,0	73,7	0,3	31,9	0,7
8. Деятельность в области информации и связи	10 236,5	2,9	9 951,8	3,1	58,3	0,2	10,6	0,2
9. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	7 060,6	2,0	4 294,3	1,3	876,5	3,8	940,3	19,1
10. Гос.управление и обеспечение военной без-ти; соц. обеспечение	5 014,8	1,4	4 446,5	1,4	532,3	2,3	33,7	0,7
11. Образование	3 918,6	1,1	3 199,4	1,0	469,0	2,1	215,7	4,4

¹ Составлено по: Налоговая аналитика ФНС РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

Таблица 11.12

Динамика налоговых поступлений, оборота и налоговой нагрузки по видам деятельности в Ленинградской области¹

Показатель	2018 г.			2019 г.			2020 г.	
	в консолидированный бюджет РФ, млрд руб.	оборот, млрд руб.	налоговая нагрузка, %	в консолидированный бюджет РФ, млрд руб.	оборот, млрд руб.	налоговая нагрузка, %	в консолидированный бюджет РФ, млрд руб.	2020 г. к 2018 г., %
Всего	326,1	2471,5	13,2	350,9	2753,7	12,7	357,8	9,7
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,2	81,2	3,9	2,7	87,3	3,1	2,3	-28,1
Добыча полезных ископаемых	16,5	18,4	89,7	7,9	25,5	30,9	16,4	-0,6
Обрабатывающие производства	190,8	1107,0	17,2	207,8	1134,5	18,3	224,2	17,5
Обеспечение э/энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	9,1	210,7	4,3	11,6	264,2	4,4	11,4	25,3
Строительство	13,9	138,4	10,1	17,5	241,3	7,2	14,7	5,8
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов	24,0	625,3	3,8	28,5	686,9	4,1	22,7	-15,9
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,7	9,1	7,8	0,8	12,0	6,6	0,8	14,2
Транспортировка и хранение	22,0	215,7	10,2	26,2	227,0	11,6	15,6	-29,1
Деятельность в области информации и связи	4,1	7,0	58,9	7,6	7,3	103,0	10,2	148,8
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	7,6	39,6	19,3	6,8	48,4	14,0	7,1	-6,6
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	6,8	19,1	35,6	3,2	19,4	16,6	2,3	-66,2

Данных по сумме оборота и по налоговой нагрузке в разрезе видов деятельности за 2020 год в официальных источниках не представлено. При этом налоговая нагрузка по виду деятельности – обрабатывающие производства – одна из низких 17,2–18,3% за анализируемый период, именно данное обстоятельство можно считать одним из драйверов развития данного вида деятельности в регионе.

¹ Составлено по: Налоговая аналитика ФНС РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

Вторую группу видов деятельности, формирующих налоговые поступления составляют (от 28,5–11,6 млрд руб.):

добыча полезных ископаемых с оборотом 18,4–25,5 млрд руб. и налоговой нагрузкой до 89,7%;

строительство с оборотом 138,4–241,3 млрд руб. и налоговой нагрузкой 10,1–7,2%;

торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов с оборотом 625,3–686,9 млрд руб. и налоговой нагрузкой 3,8–4,1%;

транспортировка и хранение с оборотом 215,7–227,0 млрд руб. с налоговой нагрузкой 10,2–11,6%;

обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха с оборотом 210,7–264,2 млрд руб., с минимальной налоговой нагрузкой 4,3–4,4%.

Третья группа видов деятельности с налоговыми поступления в пределах занимает 0,7–7,9 млрд руб. включает сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; деятельность в области информации и связи; деятельность по операциям с недвижимым имуществом; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги; оборот данной группы организаций 7,0–87,3 млрд руб., с налоговой нагрузкой в пределах 3,1–35,6%.

Анализируя данные по показателю «налоговая нагрузка», в целом следует отметить два противоположных тренда:

повышения налоговой нагрузки в таких видах деятельности как обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха (0,1%); торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов (0,3%); транспортировка и хранение (1,4%); обрабатывающие производства (1,1%); деятельность в области информации и связи (44,1%);

снижения налоговой нагрузки по следующим видам деятельности – сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (0,8%); деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (1,2%); строительство (2,9%); по операциям с недвижимым имуществом (5,3%); административная и сопутствующие дополнительные услуги (19%); добыча полезных ископаемых (58,8%).

Не существенные изменения до 5% могут не оказать влияние на структуру хозяйственной деятельности по видам, однако существенное изменение налоговой нагрузки (более 5%) при сохранении данного тренда в динамике приведет к трансформации видов деятельности в сторону увеличения доли организации в отраслях с наименьшей налоговой нагрузкой и снижения числа организаций с высокой налоговой нагрузкой [2, с. 426–427].

Таким образом, можно предположить, что структура основных видов деятельности, которая существенных изменений не претерпевала за период с 2018 по 2020 годы, в плановые периоды может другой [7, с. 104]. Может снизиться доля организаций в области информации и связи, если не будет оказана государственная поддержка организациям данной отрасли.

Следующим направлением налоговой политики на уровне государства, федерального округа и региона – является создание условий развития малого бизнеса. Так в системе мер поддержки данной сферы деятельности предусмотрено:

расширение патентной системы налогообложения (список видов деятельности расширен за счет включения видов, ранее по которым был предусмотрен режим ЕНВД;

продолжение применения режима «налоговые каникулы» для впервые зарегистрированных ИП (нулевая ставка УСН, ПСН);

расширение применения возможности налогового режима УСН при объекте доходы при превышении показателей (от 150 до 200 млн руб. и от 100 до 130 чел. работников);

развитие системы программы льготного кредитования;

обеспечение уплаты налогов без деклараций (режим УСН-онлайн объект доходы); использование новых источников финансирования за счет использования таких финансовых инструментов как краудинвестинг и факторинг;

создание промышленных, техно и агропарков, обеспечение доступа к производственным мощностям и помещениям;

развитие цифровых инструментов, упрощение системы открытия и ведения бизнеса путем объединения в одну экосистему с механизмами адресного подбора и проектного одобрения инструментов поддержки и др.

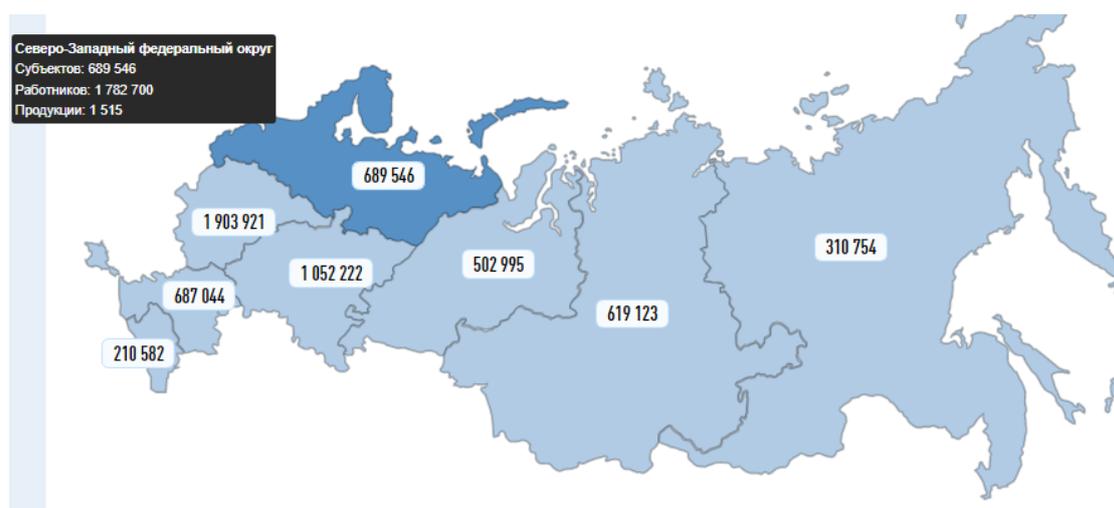

Рисунок 11.1 – Сведения Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ по данным ФНС РФ (на апрель 2022 г.)

По данным за 2021 год в регионе было 661 265 субъектов малого и среднего предпринимательства, в Ленинградской области зарегистрировано более 66 660 субъектов малого и среднего бизнеса (таблица 11.13), за период с 2019 по настоящее время отмечен рост в этом экономическом сегменте: в 2020 году – 7%, 2021 году – 4%, к апрелю 2022 г. рост составил более 4%.

Таблица 11.13

Динамика количества субъектов малого и среднего бизнеса в РФ, СЗФО и Ленинградской области, тыс. ед. ¹

Показатель	Тип	Год	РФ	СЗФО	Ленинградская область
Всего	х	2018	6041,2	707,5	59,6
	х	2019	5916,9	692,4	63,9
	х	2020	5684,6	661,3	66,6
	Изменения	2020 к 2018	-356,6	-46,2	7
Юридические лица	Микро	2018	2473,6	345,7	16,2
		2019	2314,1	319,3	17,5
		2020	2164,4	288,6	17,9
	Изменения	2020 к 2018	-309,2	-57,1	1,7
	Малые	2018	223,3	28,9	1,9
		2019	197,8	25,8	1,8
		2020	190,1	24,8	1,8
	Изменения	2020 к 2018	-33,2	-4,1	-0,1
	Средние	2018	18,5	2,2	0,2
		2019	16,7	2,0	0,1
		2020	17,4	2,2	0,2
	Изменения	2020 к 2018	-1,1	-	-
Индивидуальные предприниматели	Микро	2018	3298,1	328,2	41,1
		2019	3361,6	343,1	27,1
		2020	3285,9	343,3	44,2
	Изменения	2020 к 2018	-12,2	5,1	3,1
	Малые	2018	27,4	2,4	0,2
		2019	26,2	2,3	0,2
		2020	26,3	2,4	0,3
	Изменения	2020 к 2018	-1,1	-	0,1
	Средние	2018	0,304	0,028	0,002
		2019	0,309	0,026	0,003
		2020	0,309	0,025	0,003
	Изменения	2020 к 2018	0,005	-0,003	0,001

Согласно сведениям, представленным в таблице 11.13, сокращение с 2018 по 2020 годы составило более 356 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства; практически по всем группам в РФ наблюдается сокращение.

¹ Составлено по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ofd.nalog.ru>

Юридические лица прекратили деятельность в составе 343,5 тыс. ед., наибольшие потери отмечены в категории микроорганизации (более 309 тыс. ед.); число индивидуальных предпринимателей сократилось на более чем на 12 тыс. ед. В целом по Северо-западному федеральному округу наблюдаются те же тренды в части сокращения сила предпринимателей. Однако по данным, характеризующим Ленинградскую область, картина резко отличается от положения в стране и округе. Так за анализируемый период число субъектов малого и среднего предпринимательства выросло более чем на 7 тыс. ед., в основном за счет регистрации микроорганизаций и ИП (рост составил 1,7 тыс. ед., и 3,1 тыс. ед. соответственно).

Таким образом Ленинградскую область можно рассматривать как драйвер развития предпринимательства в округе и распространять практику работы субъектов малого и среднего предпринимательства.

При этом Северо-западный федеральный округ за анализируемый период сохраняет стабильный удельный вес – 12% от общего числа субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ с 2018 года до 2021 года. (рис. 11.1).

В России структура самых популярных видов деятельности субъектов малого предпринимательства меняется не значительно (рис. 11.2–11.3):

- лидирует строительство жилых и нежилых зданий (15–16%),
- торговля преимущественно пищевыми товарами (12%),
- деятельность автомобильного грузового транспорта (11–15%),
- предоставление услуг парикмахерскими и салонами красоты (8–10%) и др.

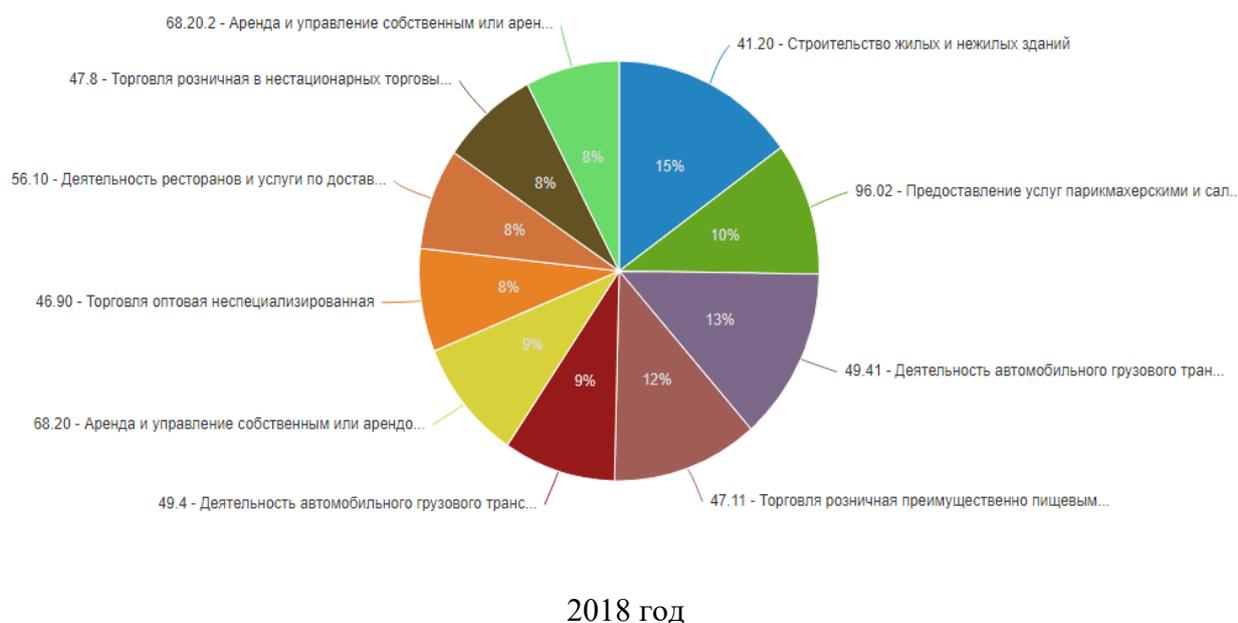

Рисунок 11.2 – Структура популярных видов экономической деятельности среди субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ в динамике (2018–2019 г.), %¹

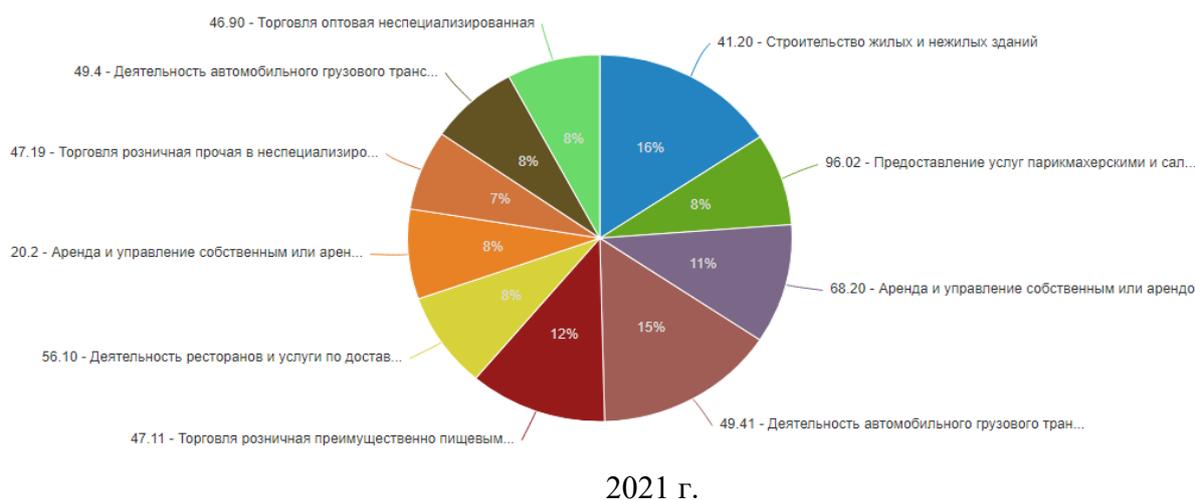
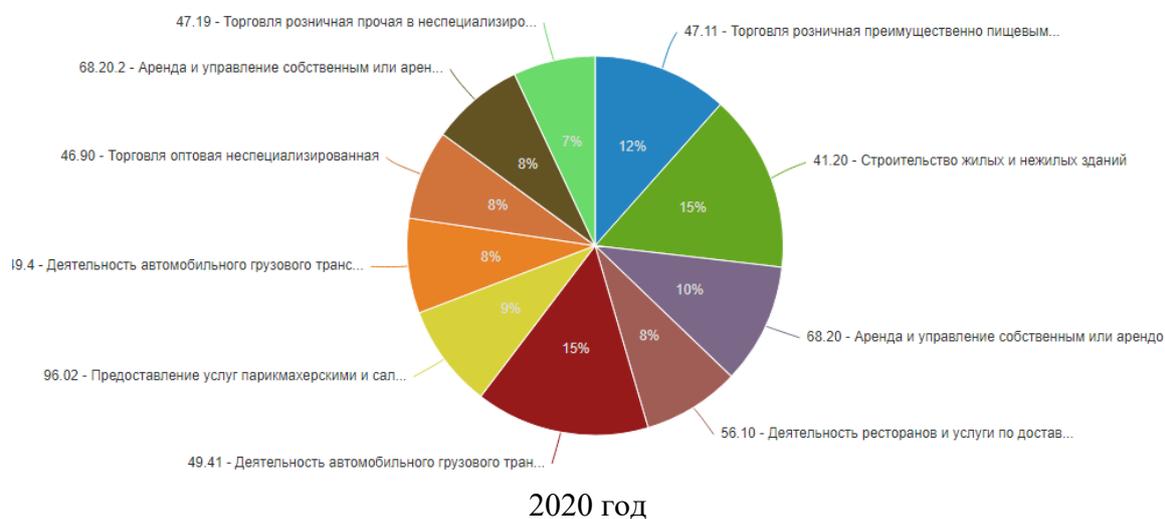

Рисунок 11.3 – Структура популярных видов экономической деятельности среди субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ в динамике (2020–2021 г.), %²

¹ Составлен по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ofd.nalog.ru>

² Там же.

При этом в СЗФО в среднем и в малом бизнесе по соотношению работников и числа зарегистрированных субъектов работают около 3 человек, что в целом соответствует положению в стране, опережает значение только Южный и Приволжский федеральные округа, где в среднем значения составляют 3,25 и 3,05 соответственно (рис. 11.4).

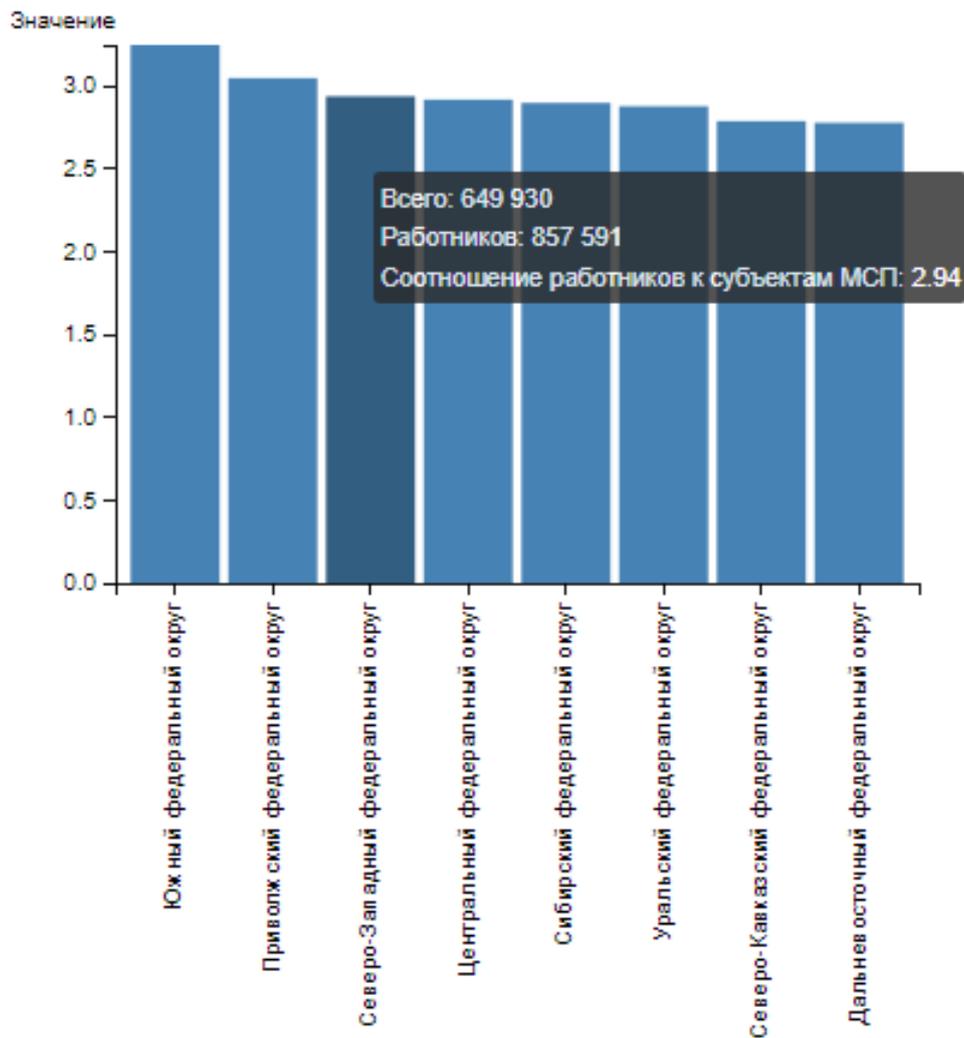

Рисунок 11.4. – Соотношение работников к субъектам малого и среднего предпринимательства по округам на 10.01.2022 г.¹

¹ Составлен по: Налоговая аналитика ФНС РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

Таблица 11.14

Динамика структуры самых популярных видов экономической деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в Ленинградской области¹

Вид деятельности	Доля, %		Изменения
	2019 г.	2020 г.	
Всего	100,0	100,0	-
Торговля оптовая и розничная и ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	22,7	35,7	13,0
Обрабатывающие производства	23,5	26,0	2,5
Строительство	17,0	10,4	-6,6
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	13,3	7,7	-5,6
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	14,3	3,6	-10,7
Прочие	9,2	16,6	7,4

В Ленинградской области лидируют следующие виды деятельности в сфере субъектов малого бизнеса:

торговля оптовая и розничная и ремонт автотранспортных средств и мотоциклов;

обрабатывающие производства;

строительство;

сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство;

деятельность по операциям с недвижимым имуществом, что несколько отличается от общей картины в стране, но соответствует основным трендам [9, с. 123].

Особое внимание в налоговой политике уделено вопросам формирования практики создания и развития стартапов в технологических и цифровых сферах и поддержке самозанятых путем предоставления микрозаймов на льготных условиях в размере до 1 млн руб. под 1,5 размера ставки банка России. В Ленинградской области данное направление также оказалось востребованным (табл. 11.15).

Таблица 11.15

Число самозанятых граждан на 01.01.2021 год²

Показатель	Всего		Физические лица		Индивидуальные предприниматели	
	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %
Российская Федерация	1 603 638	100,00	1 458 792	100,00	144 846	100,00
Северо-Западный федеральный округ	160 601	10,02	146 399	10,04	14 202	9,80
Ленинградская область	19 810	1,23	17 662	1,21	2 148	1,48

¹ Составлено по: Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://petrostat.gks.ru/folder/33441>

² Составлено по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ofd.nalog.ru>

По данным налоговой службы РФ число самозанятых граждан растет в РФ ежегодно, на начало 2021 года их количество составило более 1,6 млн человек, в том числе более 160 тыс. чел в СЗФО, что составляет более 10% от общего объема и в Ленинградской области в том числе 19,8 тыс. чел, что составляет 1,23% от общего объема или 12,33% от самозанятых, зарегистрированных в округе.

Наибольший удельный вес среди самозанятых занимают физические лица (на 01.01.2021 году):

- в РФ – 90,97%,
- в СЗФО – 91,16%,
- в Ленинградской области – 89,16%.

По данным статистики ежедневно в стране в качестве самозанятых граждан регистрируются около 3 тыс. чел., в Ленинградской области данный режим введен с 2020 года. В топ – 25 регионов-лидеров по числу зарегистрированных самозанятых граждан из СЗФО входят два региона (рис. 11.5): Санкт-Петербург и Ленинградская область.

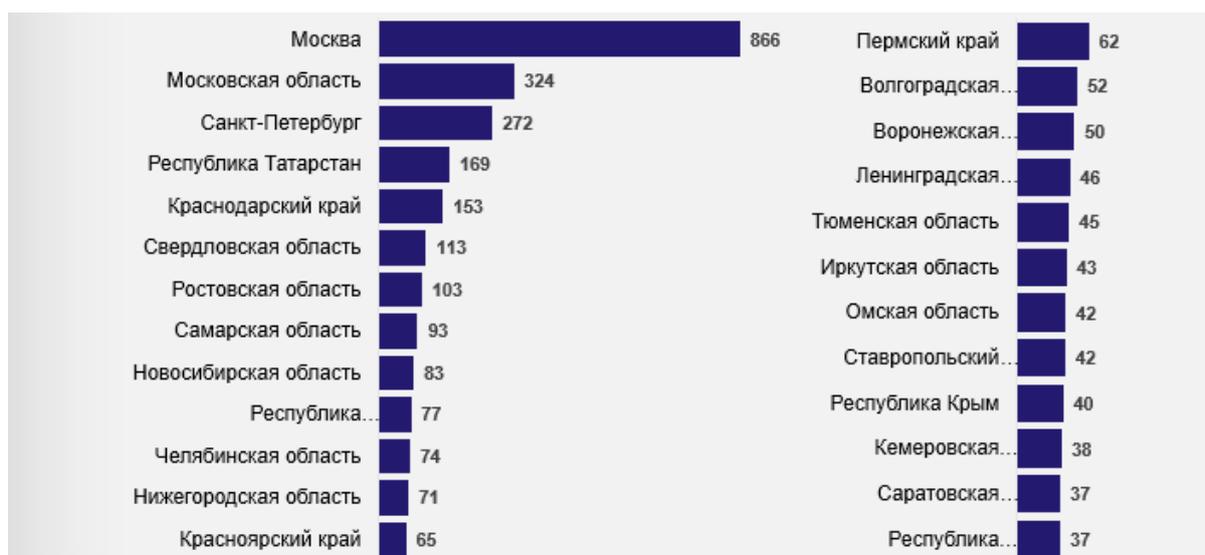

Рисунок 11.5. – Численность зарегистрированных плательщиков налога на профессиональный доход в 25 наиболее «активных» регионах по состоянию на 01.01.2022, тыс. налогоплательщиков ¹

В настоящее время число самозанятых стремительно растет, и уже в СЗФО зарегистрировано в качестве самозанятых более 0,5 млн чел., т.е. около 3,7% от всего населения федерального округа или более 11% от населения страны, зарегистрированного на этом режиме (табл. 11.16).

¹ Составлен по: Налоговая аналитика ФНС РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

Таблица 11.16

Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» на 31.03.2022 г.¹

Показатель	Всего физических лиц, чел.	Физические лица, чел.	Индивидуальные предприниматели, чел.
Российская федерация	4 546 691	4 290 581	256 110
Северо-Западный федеральный округ	504 403	476 826	27 577
Республика Карелия	14 599	13 399	1 200
Республика Коми	13 853	12 912	941
Архангельская область	15 177	14 151	1 026
Вологодская область	18 903	17 756	1 147
Калининградская область	32 610	31 057	1 553
Ленинградская область	52 735	49 296	3 439
Мурманская область	14 494	13 557	937
Новгородская область	11 896	10 915	981
Псковская область	11 566	10 818	748
Санкт-Петербург	317 708	302 163	15 545
Ненецкий автономный округ	862	802	60

При этом налоговая политика СЗФО и региона в частности – это не только преференции и меры по ослаблению налоговой нагрузки, это также и отмена льгот и пониженных ставок с целью повышения собираемости налогов. Так в планах до 2023 года в СЗФО предполагают реализовать следующие мероприятия:

рост налоговых ставок по транспортному налогу по отдельным объектам налогообложения (катера, яхты, гидроциклы, самолеты и др.);

повышение ставок по налогу на игорный бизнес;

отмена льгот для организаций, осуществляющих содержание автомобильных дорог и др.

Лидерами формирования регионального бюджета в СЗФО остаются три вида налогов: налог на прибыль организаций, налоги на имущество и налог на доходы физических лиц, что отражают данные по Ленинградской области (табл. 11.17).

¹ Составлено по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ofd.nalog.ru>

Таблица 11.17

*Налоговые, неналоговые и безвозмездные поступления
в бюджет Ленинградской области на 22.04.2022 г.¹*

Показатель	Сумма, млрд. руб.
Налоговые доходы	46,32
Налог на прибыль организаций	25,67
Налоги на имущество	6,68
Налог на доходы физических лиц	10,72
Неналоговые доходы	1,47
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	0,26
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	0,69
Платежи при пользовании природными ресурсами	0,18
Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ	4,80
Безвозмездные поступления	7,00
Доходы бюджетов бюджетной системы РФ от возврата остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, прошлых лет	0,40
Безвозмездные поступления от государственных (муниципальных) организаций	1,75

Для того, чтобы сохранить и преумножить поступления от этих и других налогов региональная налоговая политика должна учитывать запросы бизнеса и отвечать современным реалиям создания условий для налогоплательщиков для добровольной и своевременной уплаты налогов, налоговой стабильности, улучшения качества налогового администрирования и повышения эффективности функционирования налоговой системы включая обложение виртуальных валютных операций [9, с. 648; 10, с. 494].

В настоящее время ряд мер налоговых органов получили позитивную оценку со стороны налогоплательщиков за ряд принятых мер по оптимизации взаимодействия с налогоплательщиками, среди которых:

- отмена представления деклараций по транспортному и земельному налогу;
- развитие электронного документооборота,
- предоставление налоговых льгот в беззаявительном порядке,
- регистрация в качестве самозанятого;
- уплата налогов в режиме онлайн и др.

¹ Составлено по: Налоговая аналитика ФНС РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

Заключение по главе

Таким образом мы видим, что налоговая политика Ленинградской области в целом соответствует направлениям развития налоговой системы в стране, предполагает применение современных инструментов включая активную цифровизацию налогообложения и создает благоприятные условия для налогоплательщиков со стороны государства, когда фискальная функция оказывает позитивное воздействие на налогоплательщика [8, с.178]. Сохраняя и развивая оптимальные параметры взаимодействия налоговиков и налогоплательщиков в стране в целом и в СЗФО в частности, налоговые органы имеют возможность повысить уровень доверия со стороны населения и интерес к формированию бюджета у населения и бизнеса.

Выводы по разделу

Таким образом, можно отметить некоторые основные моменты предпринимательства, в частности МСП, на территории Северо-Западного региона России, как современные характеристики его развития. Так, Северо-Западный федеральный округ занимает 4 место по количеству субъектов МСП и доли МСП в ВРП, рост количества субъектов малого и среднего предпринимательства начиная с 2021 года, однако уровня 2018 года данный показатель еще не достиг. Этот рост – количества субъектов МСП -обеспечивается в основном увеличением числа микропредприятий, в то время как преобладающее количество субъектов МСП находятся на территории г. Санкт-Петербург (52%), а индивидуальное предпринимательство является основной организационно-правовой формой МСП на территории региона.

В целом, учитывая тенденции 2022-2023 гг., можно прогнозировать определенный рост развития предпринимательства на территории СЗФО, однако неравномерный. И в этом контексте возрастает роль государства как поддерживающего и направляющего социального субъекта.

Соответственно, и налоговая политика регионов СЗФО, на примере Ленинградской области, в целом соответствует направлениям развития налоговой системы в стране, и предполагает применение современных инструментов, включая активную цифровизацию налогообложения создавая благоприятные условия для налогоплательщиков со стороны государства. Сохраняя и развивая оптимальные параметры взаимодействия налоговиков и налогоплательщиков в стране в целом и в СЗФО в частности, налоговые органы имеют возможность повысить уровень доверия со стороны населения и интерес к формированию бюджета у населения и бизнеса.

Список литературы к разделу

1. Галимова И.В. Камеральные налоговые проверки как инструмент налогового контроля // XXII Царскосельские чтения. Материалы международной научной конференции. 2018. – С. 28–31.
2. Зайцев А.А., Стецюнич Ю.Н. Оценка регионального уровня развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на современном этапе // Устойчивое развитие цифровой экономики и инновационных систем: сб. тр. научно-практической конференции с зарубежным участием / под ред. Д. Г. Родионова, А. В. Бабкина. 2020. – С. 426–428.
3. Космачева Н. М. Вопросы развития инфраструктуры малого и среднего бизнеса: обеспечение доступа к финансовым ресурсам // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 6. – № 2. – С. 19–33.
4. Космачева Н. М. Государственное регулирование и механизм финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства в России // Регион: экономика и финансы: Международная научно-практическая конференция, посвященная 10-летию Академии социального управления 20 мая 2014 г., Москва, 20 мая 2014 года / под общ. ред. А.З. Дадашева, Ф.М. Урумовой. – М.: Научная библиотека, 2014. – С. 151–158.
5. Космачева Н. М. Становление инфраструктуры малого и среднего бизнеса в регионе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т. 6. – № 3. – С. 36–54.
6. Космачева Н. М., Г. В. Черкасская Г.В. Проблемы оказания государственных услуг объектам социальной защиты как основа развития социального предпринимательства // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: сб. научных трудов по итогам I национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 ноября 2018 года / под ред. И.В. Федосеева. – СПб.: Перо, 2018. – С. 91–96.
7. Смирнов М.О. Панин М.О. Антикризисный механизм финансовой стабилизации современной российской организации // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: сб. ст. /отв. ред. Н.М. Космачева. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 103–107.
8. Стецюнич Ю.Н. Обеспечение финансовой безопасности организации в условиях неопределенности внешней предпринимательской среды в системе государственного регулирования // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: сб. научных трудов по итогам II национальной научно-практической конференции / под ред. И.В. Федосеева. 2019. – С. 178–182.
9. Стецюнич Ю.Н., Зайцев А.А. Информационные технологии в сфере налогообложения // Цифровая трансформация экономики и промышленности: сб. трудов научно-практической конференции с зарубежным участием / под ред. А.В. Бабкина. 2019. – С. 646–655.
10. Стецюнич Ю.Н., Зайцев А.А. Состояние и перспективы налогообложения виртуальных валютных операций как элемента контроля // Цифровая экономика, умные инновации и технологии. Сборник трудов Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с зарубежным участием. Санкт-Петербург, 2021. – С. 493–495.
11. Стецюнич Ю.Н. Новые формы налогового контроля как современный инструмент государственного финансового контроля // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: XII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. – СПб., 2021. – С. 54–60.

РАЗДЕЛ 5. СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ: ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Глава 12. Проблема анализа состояния и развития социальной сферы как части региональной экономической системы на примере регионов Северо-Западного федерального округа

*Общеметодологические проблемы исследования социальной сферы
в рамках региональных экономических систем*

Исследования социальной сферы – в отраслевом, организационном или комплексно-субъектном аспектах, в том числе в регионах, – в экономической науке имеют давнюю историю, однако мы видим определенные затруднения в их проведении, поскольку в этой области исследований до сих пор не вполне, по нашему мнению, решены как минимум две методологические проблемы и одна информационная. К методологическим относятся проблемы: а) отсутствие разделяемого большинством понимания сущности социальной сферы как части национальной / региональной социально-экономической системы, определяющее и ее структуру; б) несовершенство методологий исследования эффективности организации / функционирования / управления социальной сферой для целей осуществления эффективного государственного управления в региональных экономических системах. Информационная проблема – как продолжение методологических – состоит в отсутствии статистически достоверной информации по фактам функционирования отраслей и организаций социальной сферы в связи с отсутствием строгих статистических форм по соответствующим объектам и показателям социальной сферы, понимаемой именно как *социально-экономический комплекс*.

Рассмотрим эти проблемы подробнее.

Мы уже заявляли ранее [39; 41], что само понятие социальной сферы не является однозначным, поскольку может означать в разговорной практике различные вещи – от предмета одноименной науки до общефилософского наименования неэкономической части жизни общества.

На сегодняшний день в нашей стране можно услышать как минимум три представления о социальной сфере: одно устойчивое и распространённое на междисциплинарном «разговорно-научном» уровне – как о той (остальной) сфере жизни общества, которая не является собственно производством (эконо-

микой); другое, также распространённое, но упрощённое в практическом государственно-управленческом плане, – как о социальной инфраструктуре, включающей либо совокупность непроизводственных учреждений, занимающихся оказанием социальных услуг, либо просто группу отраслей сферы услуг (здравоохранение, образование, культура, физическая культура и спорт, жилищное хозяйство, социальное обслуживание и социальное обеспечение, социальное страхование и пенсионное обеспечение)¹, а в общественных (социальных) науках существует и третье представление о социальной сфере – как о социальной / социетальной системе, включающей социальные отношения, социальные структуры и инфраструктуру.

В данном контексте показательно представление источника «Социальная энциклопедия»: «С.с. [социальная сфера] общественной жизни может быть определена как большая социетальная система, охватывающая условия (включая социальную инфраструктуру) и образ жизни членов данного общества и объединяемая социальными отношениями в качестве системообразующего фактора. Роль этой системы в функционировании общества заключается в обеспечении непосредственного удовлетворения жизненных потребностей людей при согласовании их с потребностями и интересами социума в целом, на основе чего обеспечивается воспроизводство социальных субъектов» [25, с. 319].

Основная проблема данного определения, на наш взгляд, – это отсутствие экономической составляющей, без которой оно становится *тавтологичным*. Именно экономическая методология предполагает разные цели производственной деятельности в социально-экономической системе – на непосредственное удовлетворение жизненных потребностей и на иные, конечно сопутствующие, цели, а «общественная жизнь», упомянутая выше, социальна по определению и поэтому не может быть разделена на социальную и несоциальную сферы.

Самым широким, на наш взгляд, является представление о социальной сфере как о комплексной системе, состоящей из «взаимосвязанных составляющих подсистем: социальная структура общества; условия жизнедеятельности и ее основная составляющая – социальная инфраструктура» [9, с. 42], которая является объектом социальной политики [9; 23]. Возражения те же – в русле имманентной социальности нашей жизни, которая [жизнь] поэтому не может быть

---

¹ И то и другое представление, как вышеозначенные «социальные расходы», настолько устойчивы, что это отражается уже не столько в теоретических дискуссиях, сколько в практической экономической, управленческой и профессиональной деятельности самых разных людей. На наш взгляд, в данном случае лучше попробовать сломать неадекватный общественный стереотип путём соответствующих информационных и образовательных мероприятий, чем постоянно иметь ужасающие последствия неадекватного мышления и сетовать на них.

разделена на социальную и несоциальную, а широта понимания в данном определении (и социальная структура, и условия жизнедеятельности, и социальная инфраструктура) делает практически невозможным управление социальной сферой в целом, только ее последней частью или частями, причем не обязательно в рамках инструментария социальной политики.

Поэтому неудивительны расхождения в списках отраслей и видов деятельности, относимых разными исследователями к социальной сфере, в том числе и тогда, когда они базируются на официальных классификаторах или официальной статистике.

Так, например, в классификаторе «Отрасли народного хозяйства» (ОКОНХ), действовавшем с 1976 г., который содержал полный перечень отраслей экономики и являлся около 30-ти лет официальным основанием для систематизации статистической отчетности по народному хозяйству, научного анализа состояния экономики и разработки прогнозов, все отрасли экономики были объединены в две сферы – *производственную* (материальное производство: промышленность, сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыбное хозяйство, транспорт и связь, строительство, торговля и общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки, информационно-вычислительное обслуживание, операции с недвижимым имуществом, общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка, геология и разведка недр, геодезическая и гидрометеорологическая службы, прочие виды деятельности сферы материального производства) и *непроизводственную* (нематериальное производство: жилищно-коммунальное хозяйство, непроизводственные виды бытового обслуживания населения, здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение, народное образование, культура и искусство, наука и научное обслуживание, финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные объединения, экстерриториальные организации и органы).

В экономической литературе давно (с революционного периода 90-х годов) систематически высказывались критические замечания и предложения относительно критериев деления народного хозяйства на производственную и непроизводственную сферы, признаков обособления разных видов деятельности в отрасли и т.д., поскольку такое положение приводило не только к искажению, но и к потере значительного объема информации о действительных масштабах денежных, трудовых, материально-технических ресурсов, потребляемых отраслями, и объеме услуг, ими производимых.

Новый классификатор ОКВЭД (версии 1, 2) предлагает другой критерий обособления – по видам деятельности и построен на основе гармонизации с официальной версией на русском языке Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (КДЕС)¹ путем сохранения в ОКВЭД из КДЕС кодов (до четырех знаков включительно) и наименований соответствующих позиций без изменения объемов понятий. Как видно из структуры российского классификатора, из шестнадцати имеющихся разделов большая часть (разделы С-Т) прямо структурирует именно социальную сферу.

На наш взгляд, для целей государственного управления экономикой нужно сохранять и использовать и первый, и второй вид классификаторов, поскольку первый очевидно предполагает изначально системный подход, единственно приемлемый в государственном управлении, в то время как второй пытается хоть как-то систематизировать (для тех же целей управления) стихийно образованные и давно существующие виды экономической деятельности, причем часто с неподдающейся пониманию логикой.

Вообще нам следует отметить определённые трудности экономистов и управленцев при попытке структурирования видов деятельности, входящих в экономическую систему / систему жизнеобеспечения², способом иным, нежели по административно-отраслевому принципу. А ведь предназначение социальной сферы по Ракитскому Б.В. состоит в «обеспечении необходимых и достаточных для расширенного воспроизводства и прогрессивного развития социальных условий жизнедеятельности народа на конкретном этапе его развития» [24, с. 34]. Действительно, воспроизводство населения, которое социальная сфера обеспечивает напрямую, всегда как понятие шире, чем предполагает каждая из указанных выше отраслей и видов деятельности, поэтому ее следует понимать как определенный комплекс. Вопрос – в каком составе?

Есть мнение, что в социальную сферу следует относить только те отрасли, которые характеризуются следующими «общими признаками:

- предоставляют блага, в основном в форме услуг, предметом воздействия которых являются люди и возможности их повседневной жизнедеятельности;

---

¹ Statistical classification of economic activities in the European Community (NACE Rev. 1.1)

² Система жизнеобеспечения как социально-экономическая система включает все наиболее важные для поддержания жизни элементы, сферы и системы производства, распределения и потребления материальных и иных благ, в том числе таких как управление, религия/обряды, лечение, искусство, наука и т.д., позволяющие конкретному социуму более или менее комфортно воспроизводиться в конкретных природно-территориальных условиях [40, с. 303].

- потребление предоставляемых благ имеет значительные внешние эффекты;
- деятельность этих отраслей является объектом систематического применения ценностных оценок» [22, с. 151].

Соответственно, это только такие отрасли как здравоохранение, физическая культура и спорт, образование, культура, социальное обслуживание и социальное обеспечение, жилищное хозяйство, социальное страхование и пенсионное обеспечение.

Еще более узкий подход предлагается в работе [11], поскольку там под общей темой (социальная сфера) в принципе рассматриваются только финансируемые из бюджета объекты и виды деятельности, действительно относимые к социальной сфере.

На наш взгляд, это неоправданная узость. К социальной сфере следует относить все, что прямо обеспечивает жизнь населения и физически, если можно так выразить, формирует ее [жизни] качество.

Более широкий подход демонстрируют диссертанты, предлагая рассматривать социальную сферу «как совокупность отраслей, предприятий и организационных форм социальной деятельности, непосредственно связанных с удовлетворением запросов человека, определяющих уровень и качество жизни людей, их благосостояние и потребление. Основу социальной сферы составляют социальные отношения, которые формируют многочисленные социальные системы, связи и совместно с социальной инфраструктурой образуют социальную сферу общественной жизни. Социальная инфраструктура включает такие области деятельности как жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения, пассажирский транспорт, связь по обслуживанию непроизводственной сферы и населения, торговлю, общественное питание, культуру, образование, здравоохранение, туризм и отдых и другие, объединенные общим признаком: результаты труда не являются материальным продуктом» [1, с. 8].

Интересно, что цитируемая диссертация относится к экономическим наукам, однако в данном определении акцента на экономике нет, очевидно, что автор придерживается процитированной выше точки зрения *социальных наук*. Тем не менее перечень *областей деятельности* достаточно широк, чтобы с ним согласиться, в то время как общий признак спорен, ведь общественное питание вполне себе материально.

Характерным в этой связи, на наш взгляд, является тот факт, что один из первых учебников по экономике социальной сферы [43], опираясь на отечественные [2–5; 7; 10; 16; 17; 20; 45; 46; 47] и зарубежные [48; 49] источники,

определения социальной сферы не даёт в принципе, хотя подробно рассматривает её состав, а также отличие предмета экономики социальной сферы от предмета экономики общественного сектора и социальной политики. По мнению автора, предметом экономики социальной сферы являются «особенности процессов, отношений, институтов, связанных с соизмерением затрат и результатов в вышеуказанных [здравоохранение, физическая культура и спорт, образование, культура, социальное обслуживание и социальное обеспечение, жилищное хозяйство, социальное страхование и пенсионное обеспечение] отраслевых системах», специфика которых проявляется в «сильно выраженных изъянах¹ обмена, в высокой роли государства в предоставлении социальных услуг, в формах государственного регулирования и финансирования и их сочетания с рыночными механизмами, в преобладании некоммерческих организаций» [43, с. 9].

Общее содержание предмета экономики социальной сферы автор одноименного учебника полагает в рассмотрении осуществляемой деятельности «как использования ограниченных ресурсов для получения результатов, соизмеряемых с затратами... [которое] включает следующие типы действий:

1. Распределение ограниченных финансовых, материальных, трудовых и других ресурсов между альтернативными способами их применения для получения результатов, соизмеряемых с затратами этих ресурсов.

2. Обмен одних объектов (ресурсов, результатов) на другие, в котором происходит их соизмерение» [43, с. 25–26].

Однако тут же делается оговорка, с которой нельзя не согласиться, о том, что, «рассматривая экономическое устройство отраслей социальной сферы и их экономические проблемы, невозможно отстраниться от внеэкономических факторов... социальной справедливости...» [43, с. 26], то есть, по сути, автором рекомендуется установить *методологические* ограничения для исследований в данной области экономики, и в первую очередь – для исследований эффективности функционирования и управления в социальной сфере. Заметим, что нарушение этих ограничений как раз и приводит к различного рода «научно обоснованным оптимизациям» здравоохранения, образования, социального обслуживания и прочих отраслей социальной сферы, значительно снижая доступность необходимых благ и общее качество жизни населения, не говоря уже о ее продолжительности.

---

¹ Под изъянами обмена автором имеются в виду «провалы рынка», то есть такие отступления от классической рыночной схемы как недостаток информации у потребителя, монополия отдельных продавцов и т.п.

Ранее мы уже рассматривали вопросы эффективности управления в работе, посвященной «эффективному» менеджменту [42], и указывали как на виды эффективности, которые следует учитывать при принятии решений (экономическая, управленческая, социальная), так и на опасность излишней стандартизации управленческой деятельности, упрощенно воспринимающих цели и объекты управления. На региональном уровне, по нашему мнению, подобный подход еще более страшен, чем на корпоративном.

В свете обсуждаемой проблемы интересна и позиция Росстата.

С одной стороны, в его официальных статистических сборниках по регионам и федеральным округам с устойчивой структурой отчетного документа среди разделов присутствует раздел 7 «Общая характеристика социальной сферы», который содержит информацию только о демографических характеристиках населения, его занятости, доходах, здоровье и образовании. То есть в данном случае социальная сфера рассматривается Росстатом не как часть производительной экономики / социально-экономической системы, а именно как часть некой общественной жизни, выраженная в определенных характеристиках населения. С другой стороны, среди используемых им классификаторов присутствует Классификатор индивидуального потребления домашних хозяйств по целям (КИПЦ-ДХ), в котором сгруппированы и перечислены все возможные потребительские расходы домохозяйств, на основании которых можно составить полный перечень отраслей и видов деятельности, непосредственно удовлетворяющих потребности населения, следовательно, составляющих социальную сферу именно как часть производительной экономики / социально-экономической системы.

Неудивительно, что научные публикации по исследованиям социальной сферы регионов могут использовать не только оба подхода: как указывая отрасли и рассматривая их деятельность (очень крупно) применительно к региону [18], так и рассматривая демографические характеристики населения региона [44] или финансовые потоки в социальной сфере [21], но и смешанный, рассматривая и показатели демографические, и результативные по определенным отраслям соцсферы (оборот общественного питания; оборот розничной торговли; удельный вес площади жилищного фонда; среднедушевые денежные доходы; удельный вес площади жилищного фонда; объем платных услуг; средний размер назначенных пенсий) [28].

Таким образом, подводя итог рассмотрению указанных выше методологических проблем научных исследований социальной сферы, нам следует дать общее определение социальной сферы одновременно как предмета социально-

экономического анализа, части экономической системы и объекта государственного управления, точно определить ее отраслевую, деятельностьную и иную структуру, и установить методологические ограничения для определения эффективности деятельности в социальной сфере, включая управленческую.

Понятие и структура социальной сферы как социально-экономического комплекса – части национальной или региональной экономической системы

Исходя из изложенных выше построений, под социальной сферой мы предлагаем понимать часть национальной или региональной социально-экономической системы как особый «комплекс социальной сферы» (КСС или ССК по аналогии с АПК и ВПК), охватывающий совокупность и деятельность отраслей, видов деятельности, лиц и организаций, связанных системой технологических связей и регулируемых территориальными и отраслевыми органами государственного управления для выполнения общей целевой функции по непосредственному жизнеобеспечению и удовлетворению законных потребностей населения страны или региона.

Соответственно, структура социальной сферы может иметь различный вид в зависимости от выбранного критерия структурирования. Наиболее простыми и известными являются следующие виды структур, дополненные нами в соответствии с данным определением:

1. *Отраслевая / по видам деятельности* – здравоохранение, образование, культура, физическая культура и спорт, жилищно-коммунальное хозяйство, розничная торговля, финансовые и бытовые услуги для населения, связь и информационные услуги для населения, социальный транспорт, государственное управление и государственные услуги для физических лиц, социальное и пенсионное страхование и обеспечение, социальное обслуживание и помощь.

2. *По видам удовлетворяемых потребностей* – инфраструктура удовлетворения первичных (базовых) потребностей, инфраструктура удовлетворения вторичных (дополнительных) потребностей, отрасли социальной защиты.

2. *По видам собственности (субъекту организации)* – государственная (собственность государственных органов, включая муниципальную), частная, коллективная¹ (групповая, общественная, включая публичную).

---

¹ По действующему ГК РФ относится к частной собственности (группы людей), однако, на наш взгляд, представляет собой особый вид общественной собственности как прообраз публичной, который следует выделять хотя бы в методологическом плане.

3. По видам организаций социальной сферы – государственные, частные, смешанные; коммерческие (прибыльные) и некоммерческие (неприбыльные) организации.

Методологические ограничения для определения эффективности деятельности в социальной сфере, включая управленческую, экономической наукой определяются, как и положено, исключительно в формате определения и соизмерения затраченных ресурсов и результатов, но с учетом целеполагания.

Соответственно, для научного анализа социальной сферы необходима фактологическая аутентичная информация о: а) параметрах деятельности в указанных отраслях, видах деятельности и организациях, б) характеристиках уровня и качества жизни населения определенной территории (страны, региона).

Таким образом, учитывая особенности социальной сферы и ее целевую функцию, при проведении социально-экономических исследований следует установить и строго выдерживать определенные методологические ограничения, согласно которым соизмерение ресурсов и результатов, а, соответственно, измерение эффективности, в социальной сфере *не может проводиться только в стоимостном выражении без учёта*: долговременных интересов общества в целом; социальных ценностей конкретных сообществ и общества в целом; значимых социальных последствий принимаемых управленческих решений.

Вполне естественно, что для экономистов именно методы и техника учёта интересов общества, социальных ценностей и социальных последствий управленческих решений до сих пор составляют определенную проблему, а социологи, которые занимаются именно социальной проблематикой, к сожалению, экономические реалии и законы учесть просто не в состоянии в силу отсутствия необходимых экономических знаний. Здесь необходим междисциплинарный подход.

*Информационная проблема исследований социальной сферы
в рамках региональных экономических систем Северо-Запада России*

Как мы указали в начале, информационная проблема научных исследований социальной сферы состоит в недостатке статистической достоверной информации в связи с отсутствием строгих статистических форм по показателям социальной сферы, понимаемой как социально-экономический комплекс.

Исследования в области региональной экономики, затрагивающие социальную сферу, могут, тем не менее, иметь разную проблематику, в равной мере связанную с устойчивым развитием или социальным предпринимательством [12; 14], в любом случае их методология должна быть строго определена [13].

Исследователи социальной сферы могут использовать в своей работе несколько доступных источников фактологической информации, а именно:

1. Официальную статистику, публикуемую Росстатом на своем сайте, в том числе по отраслям и регионам.

2. Официальные документы федеральных органов власти, связанные с развитием регионов, в том числе в социальной сфере.

3. Официальные документы региональных органов власти (стратегическое планирование и отчетность).

4. Научные публикации исследователей, содержащие факты, относимые к социальной сфере, и их интерпретацию.

5. Публикации, описывающие факты из повседневной жизни любых социальных субъектов, относимые или характеризующие социальную сферу конкретной территории / населенного пункта / для категории населения.

Наиболее системными и доступными являются, по нашему мнению, первые три источника.

В качестве примера доступности и качества информационной базы рассмотрим официальную информацию, доступную на официальных информационных ресурсах федерального и регионального уровня, в том числе сайтах правительств и администраций регионов Северо-Запада России.

Отметим, что согласно федеральным данным, СЗФО – один из динамично развивающихся макрорегионов нашей страны, прогноз развития которого на период до 2030 года предполагает, что темп роста ВРП Северо-Западного федерального округа за период 2012–2030 гг. будет выше общероссийского¹. Однако исследователи давно указывают на двойственность сценариев развития регионов, входящих в макрорегион Северо-Запад, предполагая и инновационность, и инерционность, причем именно в отраслях социальной сферы [15].

Росстат на настоящий момент в разделе «Официальная статистика»² предлагает следующие рубрики: Национальные счета, Население, Рынок труда, занятость и заработная плата, Институциональные преобразования в экономике, Предпринимательство, Эффективность экономики России, Показатели для оценки состояния экономической безопасности России, Правонарушения в сфере экономики, Показатели, характеризующие импортозамещение в России,

---

¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития РФ, текст документа официально опубликован не был). - URL: <https://internet.garant.ru/#/document/70309010/paragraph/10354/doclist/616/1/0/0/%22Прогноз%20долгосрочного%20социально-экономического%20развития%20Российской%20Федерации%20на%20период%20до%2020>

² См.: Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>

Технологическое развитие отраслей экономики, Образование, Наука, инновации и технологии, Информационное общество, Государство, Цены, инфляция, Финансы, Транспорт, Внешняя торговля, Оптовая торговля и товарные рынки, Платные услуги населению, Розничная торговля и общественное питание, Туризм, Жилищные условия, Окружающая среда, Международная статистика, Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности, Показатели, определенные «майскими» указами Президента РФ, и показатели национальных проектов, Региональная статистика, Муниципальная статистика, Цели устойчивого развития.

Как видим, чтобы получить определенную статистику по социальной сфере, исследователю нужно не только найти нужный раздел, но и выделить необходимую составляющую. Например, по рубрике «Транспорт» предлагаются подрубрики: Перевозки грузов, Грузооборот, Перевозки пассажиров, Пассажирооборот, Транспортные средства и происшествия с подвижным составом, Пути сообщения и количество автозаправочных станций. Как видим, только две подрубрики из перечисленных можно отнести деятельности в социальной сфере, однако и здесь данные будут неточными, поскольку определенная часть поездок физических лиц совершается в интересах лиц юридических, в том числе не относящихся к социальной сфере. Точно также дело обстоит и с другими формами официальной статистики – в них нет прямых данных по социальной сфере, тем более в региональном разрезе.

Особняком на данном сайте стоит рубрика «Региональная статистика», которая имеет подзаголовок «Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации»¹. Здесь приведены Оперативные данные по подрубрикам: Оперативные данные (Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации; Доклад "Социально-экономическое положение России" (Приложение – Некоторые статистические показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации); Информационные статистические материалы о социально-экономическом положении регионов Российской Федерации); и Официальные публикации (Регионы России. Социально-экономические показатели; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации; Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов; Статистический бюллетень «Формирование местного самоуправления в Российской Феде-

---

¹ См.: Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sep_region1.htm

рации»; Статистический бюллетень «Социально-экономическое положение федеральных округов»). Ежегодник «Регионы России. Социально-экономические показатели» содержит достаточно полную информацию по каждому региону, в том числе в рамках федеральных округов, в той же структуре, что и рубрики раздела «Официальная статистика», соответственно, информация по социальной сфере должна быть получена исследователем не прямо, а опосредованно, а ее качество будет прямо зависеть от его квалификации.

Более подробную информацию о регионе хотелось бы найти в региональных органах управления. Поскольку нашим объектом является СЗФО, то данные мы получаем, мониторя информацию региональных органов управления всех северо-западных регионов России, входящих в СЗФО.

Мы видим, что все субъекты РФ на территории Северо-Западного федерального округа имеют самостоятельные органы управления, которые в свою очередь представлены управляемыми моно- и полисайтами с достаточно широкой информационной структурой.

Основным документом стратегического планирования в данных субъектах РФ является Стратегия социально-экономического развития региона на определенный период. В этих документах присутствует краткий анализ достижений региона, в том числе состояние региональной экономической системы и параметры уровня и качества жизни населения. Кроме того, Стратегия предлагает целевые ориентиры управления на уровне региона. В таблице 12.1 мы представили формулировки главных целей развития в соответствующих региональных стратегиях по СЗФО (регионы в этой и последующих таблицах указаны в алфавитном порядке).

Таблица 12.1

Основные цели социально-экономического развития регионов Северо-Запада России, указанные в основных документах стратегического планирования

Регион СЗФО / субъект РФ	Наименование действующего документа стратегического планирования	Формулировка главных целей развития в документе
Архангельская область	Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года	Обеспечение высокого уровня благосостояния населения и стандартов качества жизни
Вологодская область	Стратегия социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года	Реализация политики НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ путем сохранения демографического потенциала и развития человеческого капитала за счет конкурентоспособности области и формирования пространства развития человека

Продолжение табл. 12.1

Калининградская область	Стратегия социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу	Повышение уровня и качества жизни населения Калининградской области
Ленинградская область	Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года	Общая цель не указана (указано дерево целей)
Мурманская область	Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года	Обеспечение высокого качества жизни населения региона
Ненецкий автономный округ	Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года	Обеспечить на территории округа наилучшие условия для проживания граждан среди регионов мировой Арктики (формулировка миссии НАО)
Новгородская область	Стратегия социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года	Обеспечение достойного уровня жизни каждого жителя региона и достижения устойчивого экономического роста
Псковская область	Стратегия социально-экономического развития Псковской области до 2035 года	Модернизация промышленности и рост социально-экономического потенциала Псковской области
Республика Карелия	Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2030 года	Рост подлинного благополучия граждан в Республике Карелия, создание возможностей для самореализации жителей путем опережающего по сравнению с другими регионами Российской Федерации роста числа новых рабочих мест, повышения уровня и качества жизни, обеспечения доступа к социальным и культурным благам
Республика Коми	Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года	Высокое качество жизни населения на основе устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности и привлекательности региона и создания комфортной среды проживания
Санкт-Петербург	Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года	Стабильное улучшение качества жизни в Санкт-Петербурге на основе реализации принципов устойчивого развития, улучшения делового климата, внедрения результатов инновационно-технологической модернизации многофункционального города, укрепления его роли главного российского контактного центра региона Балтийского моря и Северо-Запада России

Как видим, практически все субъекты ставят своей целью повышение уровня и качества жизни населения, что означает совершенствование в первую очередь социальной сферы в регионе.

Об исполнении стратегии ежегодно публикуется отчет первого лица региона, который также размещается на официальных ресурсах региона (табл. 12.2).

Таблица 12.2

Доступность отчетов руководителей регионов Северо-Запада России на официальных сайтах региональных органов управления

Регион СЗФО / субъект РФ	Наименование ресурса и его сетевой адрес	Наименование первого и последующих доступных документов и их сетевой адрес
Архангельская область	Портал Правительства Архангельской области https://dvinaland.ru/	Отчет Правительства Архангельской области за 2021; 2022 год https://dvinaland.ru/gov/governor/
Вологодская область	Официальный портал Правительства Вологодской области https://vologda-oblast.ru/	Ежегодный отчет Губернатора области о результатах деятельности Губернатора области и Правительства области за 2014 (2015–2018) год https://vologda-oblast.ru/gubernator/vystupleniya_intervyu/ ЕЖЕГОДНЫЙ ОТЧЕТ О РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБЛАСТИ ЗА 2022 ГОД ДЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГУБЕРНАТОРОМ ОБЛАСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМУ СОБРАНИЮ ОБЛАСТИ https://vologda-oblast.ru/upload/iblock/617/nsjnd8hoa76rwp5ogr6m0gc5dcyhsm8u/Ezhegodnyy-otchet-o-rezultatakh-deyatelnosti-Pravitelstva-oblasti-za-2022-god.pdf
Калининградская область	Портал Правительства Калининградской области https://gov39.ru/	Мониторинг показателей Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу (2019-2021 годы) Отчет об исполнении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу, утвержденного распоряжением Правительства Калининградской области от 29.12.2018 № 301-рп в 2021 (2019) году ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2021 (2019; 2020) ГОД, В ТОМ ЧИСЛЕ ПО ВОПРОСАМ, ПОСТАВЛЕННЫМ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМОЙ https://gov39.ru/working/ekonomy/strategy/ezhegodnye-otchyety/

Продолжение табл. 12.2

Ленинградская область	Администрация Ленинградской области https://lenobl.ru/ru/	Ежегодные отчеты о результатах деятельности Правительства Ленинградской области, в том числе по вопросам, поставленным Законодательным собранием Ленинградской области по годам (2014–2022) https://lenobl.ru/ru/government/pravitelstvo-leningskoy-oblasti/ezhegodnye-otchety/
Мурманская область	Правительство Мурманской области https://gov-murman.ru/	Отчет Губернатора Мурманской области за 2022 г. Видео ВКонтакте: https://vk.com/video537777114_456242269
Ненецкий автономный округ	Сайт «Администрация Ненецкого автономного округа» http://adm-nao.ru/gov/	Ежегодный отчет губернатора Ненецкого автономного округа о результатах деятельности Администрации Ненецкого автономного округа за 2019 (2020–2022) год http://adm-nao.ru/gov/staff_admins/otchety-o-rezultatah-deyatelnosti-vysshego-organa-ispolnitelnoj-vlasti/
Новгородская область	Портал Правительства Новгородской области https://www.novreg.ru/	Отчет губернатора Новгородской области о результатах деятельности правительства Новгородской области за 2022 год (новости) https://www.novreg.ru/press/news/press/131486/
Псковская область	Портал государственных органов Псковской области https://special.pskov.ru/	Отчет губернатора Михаила Ведерникова о работе правительства Псковской области. СТЕНОГРАММА: Псковская Лента Новостей / ПЛН https://pln-pskov.ru/society/486910.html
Республика Карелия	Официальный интернет-портал Республики Карелия https://gov.karelia.ru/opendata/	Ежегодный отчет Главы Республики Карелии об итогах деятельности Правительства Республики Карелия за 2017 (2018–2022) год и задачах на 2018 (2019–2023) год https://gov.karelia.ru/power/executive/leader/reports/
Республика Коми	Республика Коми Официальный портал https://рккоми.рф/	Доклад Главы Республики Коми Государственному Совету Республики Коми об итогах деятельности Правительства Республики Коми в 2010 (2011–2019) году и основных направлениях работы на 2011 (2012–2020) год https://gov.rkomi.ru/deyatelnost_pravitelstva/ezhegodnye-otchety-o-deyatelnosti-pravitelstva-respubliki-komi
Санкт-Петербург	Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга https://www.gov.spb.ru/	Отчет о результатах деятельности Правительства Санкт-Петербурга и Губернатора Санкт-Петербурга за 2011 (2012–2022) год https://www.gov.spb.ru/governor/otchet-assembly/

Структура таких отчетов скупа, отчет традиционно содержит набор простых статистических показателей по секторам, отраслям, сферам деятельности и населению, включая индексы (темпы роста и пр.), в положительном свете представляющие действующие органы управления регионом, но обычно не содержит упоминаний о социальной сфере как части региональной экономической системы (социально-экономическом комплексе), поэтому поиск целевой фактологической информации в этих документах также затруднен.

Управление социальной сферой в разных регионах осуществляется различными органами исполнительной власти, созданными в соответствии с региональными представлениями о целесообразности (табл. 12.3).

Таблица 12.3

Органы управления социальной сферой в регионах Северо-Запада России

Регион СЗФО / субъект РФ	Общие данные о субъекте РФ (на 01.01.2023)	Наименование органов управления социальной сферой (по отраслевой принадлежности)
Архангельская область	Площадь: 589,9 тыс. кв. км. Население: 1069,7 тыс. чел.	<ul style="list-style-type: none"> • Министерство строительства и архитектуры • Министерство культуры • Министерство образования • Министерство транспорта • Министерство здравоохранения • Министерство связи и информационных технологий • Министерство агропромышленного комплекса и торговли • Министерство спорта • Министерство топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства • Министерство труда, занятости и социального развития
Вологодская область	Площадь: 149,5 тыс. кв. км. Население: 1139,4 тыс. чел.	<ul style="list-style-type: none"> • Департамент дорожного хозяйства и транспорта Вологодской области • Департамент здравоохранения Вологодской области • Департамент культуры Вологодской области • Департамент строительства Вологодской области • Департамент образования Вологодской области • Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области • Департамент сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области • Департамент социальной защиты населения области • Департамент труда и занятости населения Вологодской области • Департамент физической культуры и спорта Вологодской области

Продолжение табл. 12.3

<p>Калининградская область</p>	<p>Площадь: 15,1 тыс. кв. км. Население: 1033,0 тыс. чел.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Министерство развития инфраструктуры Калининградской области • Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Калининградской области • Министерство здравоохранения Калининградской области • Министерство социальной политики Калининградской области • Министерство образования Калининградской области • Министерство по культуре и туризму Калининградской области • Министерство природных ресурсов и экологии Калининградской области • Министерство спорта Калининградской области • Министерство цифровых технологий и связи Калининградской области
<p>Ленинградская область</p>	<p>Площадь: 94,7 тыс. кв. км. Население: 2006,0 тыс. чел.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Комитет государственного жилищного надзора и контроля Ленинградской области • Комитет Ленинградской области по транспорту • Комитет общего и профессионального образования Ленинградской области • Комитет по дорожному хозяйству Ленинградской области • Комитет по жилищно-коммунальному хозяйству Ленинградской области • Комитет по здравоохранению Ленинградской области • Комитет по культуре и туризму Ленинградской области • Комитет по молодежной политике Ленинградской области • Комитет по развитию малого, среднего бизнеса и потребительского рынка Ленинградской области • Комитет по сохранению культурного наследия Ленинградской области • Комитет по социальной защите населения Ленинградской области • Комитет по строительству Ленинградской области • Комитет по труду и занятости населения Ленинградской области • Комитет по физической культуре и спорту Ленинградской области
<p>Мурманская область</p>	<p>Площадь: 144,9 тыс. кв. км. Население: 657,9 тыс. чел.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Министерство государственного жилищного и строительного надзора Мурманской области • Министерство градостроительства и благоустройства Мурманской области • Министерство здравоохранения Мурманской области • Министерство культуры Мурманской области • Министерство образования и науки Мурманской области • Министерство спорта Мурманской области • Министерство строительства Мурманской области • Министерство транспорта и дорожного хозяйства Мурманской области • Министерство труда и социального развития Мурманской области • Министерство энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Мурманской области

Продолжение табл. 12.3

<p>Ненецкий автономный округ</p>	<p>Площадь: 176,7 тыс. кв. км. Население: 44,5 тыс. чел.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Департамент здравоохранения, труда и социальной защиты населения НАО • Департамент образования, культуры и спорта НАО • Департамент строительства, жилищно-коммунального хозяйства, энергетики и транспорта НАО • Департамент цифрового развития, связи и массовых коммуникаций НАО
<p>Новгородская область</p>	<p>Площадь: 55,3 тыс. кв. км. Население: 575,9 тыс. чел.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Министерство здравоохранения Новгородской области • Министерство культуры Новгородской области • Министерство образования Новгородской области • Министерство спорта Новгородской области • Министерство жилищно-коммунального хозяйства и топливно-энергетического комплекса Новгородской области • Министерство строительства, архитектуры и имущественных отношений Новгородской области • Министерство транспорта и дорожного хозяйства Новгородской области • Министерство труда и социальной защиты населения Новгородской области
<p>Псковская область</p>	<p>Площадь: 55,3 тыс. кв. км. Население: 587,5 тыс. чел.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Комитет по образованию Псковской области • Комитет по здравоохранению Псковской области • Комитет по социальной защите Псковской области • Комитет по культуре Псковской области • Комитет по охране объектов культурного наследия Псковской области • Комитет по спорту Псковской области • Комитет по труду и занятости Псковской области • Комитет по транспорту и дорожному хозяйству Псковской области • Комитет по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству Псковской области
<p>Республика Карелия</p>	<p>Площадь: 180,5 тыс. кв. км. Население: 599,1 тыс. чел.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Министерство экономического развития и промышленности Республики Карелия, в ведении которого находятся: Управление труда и занятости Республики Карелия; Управление по туризму Республики Карелия; • Министерство культуры Республики Карелия, в ведении которого находится: Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия; • Министерство образования и спорта Республики Карелия; • Министерство здравоохранения Республики Карелия; • Министерство социальной защиты Республики Карелия; • Министерство строительства, жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Республики Карелия; • Министерство по дорожному хозяйству, транспорту и связи Республики Карелия

Продолжение табл. 12.3

Республика Коми	Площадь: 416,8 тыс. кв. км. Население: 734,3 тыс. чел.	<ul style="list-style-type: none"> • Министерство здравоохранения Республики Коми; • Министерство образования и науки Республики Коми; • Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Республики Коми; • Министерство сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми; • Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Коми; • Министерство физической культуры и спорта Республики Коми; • Министерство культуры и архивного дела Республики Коми; • Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Республики Коми
Санкт-Петербург	Площадь: 1,4 тыс. кв. км. Население: 5367,9 тыс. чел.	<ul style="list-style-type: none"> • Жилищный комитет • Комитет по благоустройству Санкт-Петербурга • Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры • Комитет по градостроительству и архитектуре • Комитет по здравоохранению • Комитет по информатизации и связи • Комитет по культуре Санкт-Петербурга • Комитет по науке и высшей школе • Комитет по образованию • Комитет по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга • Комитет по развитию транспортной инфраструктуры Санкт-Петербурга • Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга • Комитет по строительству • Комитет по транспорту • Комитет по труду и занятости населения Санкт-Петербурга • Комитет по физической культуре и спорту • Комитет по энергетике и инженерному обеспечению • Комитет территориального развития Санкт-Петербурга

Как видим, существует определенный разброс субъектов, ответственных за управление социальной сферой в каждом регионе. Общие данные о субъекте РФ в последней таблице приведены для первичного осознания соответствия структуры управления субъекта масштабам деятельности, в том числе в социальной сфере. Соответствующая отчетность всех органов исполнительной власти также имеет различные структурные и методологические особенности, что затрудняет и поиск информации, и ее сравнение по регионам СЗФО.

Таким образом, для исследователей первичная информация о социальной сфере региона, как мы видим на примере регионов СЗФО, не является легкодоступной, поэтому при приведении такой информации в научных исследованиях следует указывать алгоритмы ее поиска и вычленения из общего массива данных.

В этой связи имеет смысл рассмотреть публикации по состоявшимся исследованиям социальной сферы в регионах. Рассмотрим в качестве аналитического примера работы, посвященные социальной сфере регионов Северо-Запада России и Чеченской республики.

Наиболее показательной для нас является работа Лубашева Е. А. «Анализ динамики развития социальной сферы в регионах Северо-Запада России в 2014–2017 годы», изданная в 2018 году. Среди источников в данной работе автором указаны публикации, предлагающие методологические установки программирования исследования, а также два ежегодника Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2014 год и 2017 год, использованные как источники статистической информации [8]. Целью работы является «выявление основных тенденций и проблем в развитии социальной сферы, используемых в качестве ориентиров в стратегическом развитии регионов (на примере субъектов федерации СЗФО)» [19, с. 113]. Автор также указывает на невозможность получения в существующих статистических формах однозначной информации о развитии социальной сферы, тем более для целей управления регионом. Авторская методика в указанной работе предлагает использовать ряд показателей, в той или иной мере указывающих на результаты развития социальной сферы, например: 1) жилищная обеспеченность по показателям; 2) уровень занятости населения по показателям; 3) обеспечение безопасности населения (уровень правонарушений) по показателю; 4) численность населения (демографическая динамика) по показателям; 5) уровень денежных доходов населения по показателю; 6) уровень потребления по показателю; 7) уровень финансового обеспечения социальной сферы по показателям. Выбор показателей может быть расширенным и узким. Результатом исследования Лубашева Е. А. стало ранжирование регионов СЗФО по темпам развития социальной сферы, очевидно понимаемой автором не как социально-экономический комплекс, а исключительно как характеристики населения – собственные и инфраструктурные. Тем не менее, одним из его предложений стало предложение по оптимизации статистической отчетности в целях обеспечения возможности использования в дальнейших исследованиях социальной сферы.

Не менее показательна работа Тахаевой З. В. «Оценка развития социальной сферы региона» (2022 год), в которой описаны достижения Чеченской республики в части решения «первостепенных социальных проблем: повышение защиты социально-уязвимых граждан и ликвидации бедности» [26, с. 202]. Автор относит к основным отраслям социальной сферы образование, культуру, здравоохранение, социальное обеспечение, ЖКХ, физическую культуру и спорт, и кратко анализирует основные показатели их деятельности. Источниками статистических данных для автора выступают материалы, размещенные на официальном сайте Главы Чеченской Республики, и Сводный годовой доклад о реализации государственных программ Чеченской Республики за 2021 год. В статье констатируются положительные изменения в показателях демографии и иных социальных характеристиках, но не указываются объемы деятельности по конкретным отраслям.

Это подтверждает нашу гипотезу о методологических и информационных проблемах исследования социальной сферы, которые порождены, среди прочего, недостаточно продуманной Росстатом методологией сбора статистических данных, которая, с одной стороны, влияет на методологию проводимых исследований в области социальной сферы, а, с другой стороны, не способна обеспечить полноценную информационную базу таких исследований.

Между тем, по нашему мнению, свободные и многочисленные научные исследования социальной сферы именно как социально-экономического комплекса с учетом социальных ценностей и законных потребностей граждан способны дать системе государственного управления ту необходимую научно-практическую базу, которой очень не хватает именно региональным властям для принятия более правильных решений в управлении, в том числе оптимизации и совершенствовании, всеми отраслями социальной сферы на своей территории.

Заключение по главе

Таким образом, исследования социальной сферы, в том числе как части региональных экономических систем, в настоящее время проводятся в отношении разных научных предметов / объектов на неопределённой информационной базе, что не может не сказаться на общем качестве знаний о ней. Поскольку для исследователей первичная информация о социальной сфере региона, как мы видим на примере регионов СЗФО, не является легкодоступной, поэтому при приведении такой информации в научных исследованиях следует указывать алгоритмы ее поиска и вычленения из общего массива данных. Предложенные в данной главе определения и подходы могут помочь унифицировать подходы к изучению социальной сферы в экономической или даже социальных науках с тем, чтобы научные рекомендации, в которых всегда нуждаются органы государственной власти и управления, были и более оправданными, и более точными.

Глава 13. Управление сферой культуры в регионах Северо-Западного федерального округа: тренды и перспективы

Обращаясь к сфере культуры Северо-Западного федерального округа (СЗФО) Российской Федерации, прежде всего, на наш взгляд, необходимо учитывать как разнообразие в социально-культурном плане на уровне субъектов – от традиционно ассоциируемых с древней Русью Псковской и Новгородской областей, специфических северных Карелии и Коми до практически европейской Калининградской области и, безусловно, стоящей особняком неформальной культурной столицы нашей страны – г. Санкт-Петербурга, так и то, что весь спектр субъектов РФ рассматриваемого округа – Республика Карелия, Республика Коми, Новгородская обл., Архангельская обл., Вологодская обл., Ленинградская обл., Мурманская обл., Псковская обл., Ненецкий автономный округ, Калининградская обл., г. Санкт-Петербург – всё же являются частью единой России, социально-культурное развитие которой, в свою очередь, необходимо рассматривать не только в национальном аспекте, но и в контексте общемировых тенденций последних лет.

Отметим и такой факт: в плане системы управления культурными комплексами объект нашего внимания работает в стандартной для Российской Федерации XXI века матричной структуре государственного управления с аппаратами управления регионального уровня (к примеру, для Калининградской области это Министерство по культуре и туризму) и координационным органом от РФ – в данном случае в виде Управления Министерства культуры Российской Федерации по Северо-Западному федеральному округу¹.

Всё это делает анализ достаточно сложным с точки зрения, скажем, оценки эффективности проводимой в этой области государственной культурной политики и тем более рассуждения о каких-либо культурных и художественных особенностях развития, свойственных скорее культурологическим и искусствоведческим исследованиям, однако рассмотреть статистические факты, возможно, отдельные проекты, определить общие тенденции и тренды, характерные для сферы культуры СЗФО в социально-экономическом плане нам представляется возможным.

Без сомнения, общие тенденции для России в этом плане, будут носить определяющий характер и для СЗФО. Так, начиная с 2014–2015 гг. сфера культуры РФ как таковая претерпевала определенные трансформации, вплоть до

---

¹Министерство по культуре и туризму Калининградской области – региональный портал [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov39.ru/>; Министерство культуры РФ – официальный портал [Электронный ресурс]. – URL: <http://culture.gov.ru/>

концептуальных, обозначенных еще тогда в Основах государственной культурной политики. Конкретизируя этот тезис нельзя не упомянуть, что на данный момент в активе здесь и «Основы законодательства РФ о культуре», и «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года», а также ряд государственных программ, в том числе «Развитие культуры», «Информационное общество» и пр.¹

В этом свете, на наш взгляд, для анализа и региональных трендов в сфере культуры, в том числе СЗФО, актуальны исследования, статистические данные и различные обзоры последних лет, особенно 2021 г., учитывающего проблемы 2020 г., причем речь об аналитике как ведомственно-государственного, так и частного характера².

На наш взгляд, здесь стоит обозначить, очертить современное общемировое понимание данной сферы. Так, основой культурной отрасли во всех странах признается деятельность по созданию и распространению произведений искусства и охрана культурного наследия. При этом в списках субъектов хозяйствования сферы, исходя из традиций, уровня образования, экономики, технологий, политических взглядов мы можем встретить и организации досуга, учреждения образовательной направленности, представителей медиаиндустрии, спортивные компании, различные информационно-коммуникационные структуры и предприятия.

Здесь интересными на фоне общемировых трендов представляются особенности подхода к культурному комплексу в нашей стране, порой отличные от общемировых и весьма значительно.

Отметим, что несмотря на провозглашенный в уже упомянутых стратегических документах кросс-отраслевой подход, позволяющий значительно шире смотреть на культурное развитие страны, в том числе на региональном уровне, многие исследования продолжают придерживаться мнения о том, что границы и структура сферы культуры в России четко не определены. По мнению многих экспертов, даже с учетом выработанных стратегических документов, на 2020 год законодательство в данной сфере недостаточно совершенно и фрагментарно, использует устаревшую терминологию и нуждается в доработке до уровня современной реальности. В частности, уже упомянутый кросс-отраслевой подход скорее позволяет говорить о социально-культурной сфере (СКС) и, на наш

---

¹ Министерство культуры РФ – официальный портал [Электронный ресурс]. – URL: <http://culture.gov.ru/>

² См.: ГИВЦ: Сервер статистики Минкультуры России [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.mkrf.r/>; Информационное агентство InterMedia [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.intermedia.ru>

взгляд, в региональной аналитике культурного комплекса стоит придерживаться именно такого подхода¹.

Здесь также может быть интересен подход отечественных исследователей, при котором из практики регулирования и государственного управления, в сферу культуры РФ включены две составляющих: творческая и досуговая, при этом в каждой из таких сегментов комплекса существуют федеральные, региональные, местные бюджетные, а также негосударственные объекты. Важно подчеркнуть уникальную специфику отечественного социально-культурного комплекса – достаточно высокую долю бюджетных (федеральных, региональных и местных) учреждений в большинстве его секторов, что обусловлено исторически.

Чтобы окончательно очертить границы сферы культуры в РФ отметим, что в российской специфике к ней не принято относить: общественную, политическую и религиозную деятельность; спорт; образование (за исключением специальных учебных учреждений сферы культуры); научно-исследовательскую деятельность; общепит; так называемый внекультурный досуг (азартные игры, совместное распитие спиртного, охота, рыбалка и др.). Конечно, итоговая принадлежность тех или иных форм досуговой деятельности к «культурным» либо «внекультурным» может в некоторой степени меняться, в зависимости от специфики того же региона, что и требует более широкого подхода к ней, как к СКС².

Обратимся к конкретным регионам СЗФО в непростое для всей национальной экономики и нашего общества время 2020–2021 гг. Без сомнения, в центре внимания здесь будет неофициальная «культурная столица» России – г. Санкт-Петербург. Даже чисто количественно объектная база региона представлена порядка 70 театрами и более 200 музеями различной направленности. При этом, многие из них имеют мировое значение (Мариинский театр, Русский музей, Эрмитаж и др.).

Безусловно, мегаполис со своей спецификой социально-экономического развития имеет и ряд особенностей функционирования культурного комплекса. При всем этом, упомянутый выше статус просто обязывает уделять ему внимание, прежде всего, со стороны административных структур города. Так, ведущие эксперты в области экономики сферы культуры отмечают (подчеркнем это и мы) серьезный подход в этом плане, региональное управление демонстрирует достаточно интересные управленческие и регуляторные инициативы [6].

---

¹ Министерство культуры РФ – официальный портал [Электронный ресурс]. – URL: <http://culture.gov.ru/>

² См.: ГИВЦ: Сервер статистики Минкультуры России [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.mkrf.ru/>, Информационное агентство InterMedia [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.intermedia.ru/>

Так, сделаем акцент на постановлении Правительства Санкт-Петербурга №488 в редакции от 26 марта 2021 г. «О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие сферы культуры в Санкт-Петербурге»». Согласно документу, для стратегического развития культурного комплекса были определены направления развития, по которым предполагаются и показатели, и меры их достижения¹.

Общая цель, достижение которой планируется в течение трех лет, трактуется как повышение уровня, качества и доступности культурных услуг и улучшение финансового и технического состояния организаций культурного комплекса.

Говоря об определенных целевых направлениях развития сферы культуры Санкт-Петербурга в укрупненном виде, можно распределить их следующим образом: сохранение культурно-исторического наследия города, а также его популяризация; оказание поддержки развитию многообразия творческой деятельности как профессионального искусства; формирование имиджа культуры как основного конкурентного преимущества Санкт-Петербурга; совершенствование системы государственных образовательных программ в области искусства для детей. Стоит отметить, что каждому направлению соответствуют и более детализированные меры. К примеру, для целевого ориентира в области укрепления имиджа «культурной столицы» это: организация мероприятий общенационального и международного значения, посвященных значимым событиям отечественной и мировой культуры, а также мероприятий по развитию международного и межрегионального сотрудничества в сфере культуры; оказание поддерживающих мер со стороны государства по отношению к выдающимся деятелям российского искусства, работникам сферы культуры, творческих союзов и организаций культуры; развитие информатизации отрасли культуры (о чем мы еще скажем далее).

Отдельно стоит отметить тот факт, что достижение тех или иных целевых ориентиров по факту привязано к целой системе количественных и качественных показателей. К примеру, для направления, связанного с развитием индустрии искусств, это (увеличение в % к предыдущему году): количество посещений театрально-концертных мероприятий, увеличение количества постановок, увеличение посещаемости учреждений культуры – кинотеатров; количество культурно-массовых мероприятий, проводимых в культурно-досуговых учреждениях и пр. [6].

---

¹ О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие сферы культуры в Санкт-Петербурге»: Постановление Правительства Санкт-Петербурга №488 в редакции от 26 марта 2021 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/822403595>

Эксперты отмечают, что мониторинг показателей функционирования отрасли находится в центре внимания уже давно, и, говоря о трендах последних (2017–2020 гг.) лет можно сделать вывод, что большинство намеченных ориентиров выполнялось, ряд показателей продемонстрировал опережающую динамику (более 100% от плана) и лишь пандемия COVID-19, особенно жестко ограничивающая социальную активность именно в мегаполисе, сломала устойчивый растущий тренд (к примеру, показатель проведения культурно-массовых мероприятий упал сразу на 25%).

Тем не менее, систему мониторинга и систему управления сферой культуры Санкт-Петербурга можно выделить и признать достаточно успешной, несмотря на серьезные коррективы, которые внесла в планы и их выполнение пандемия.

Отметим, что этот фактор оказал влияние на развитие рассматриваемой нами сферы, без сомнения, на все регионы СЗФО, повлияла на культурную жизнь всей нашей страны, ведь в данных условиях приостановили свою работу театры, кинотеатры, концертные залы, музеи и пр. При этом, каждый субъект СЗФО самостоятельно принимал решения по части ограничительных мер.

В этом свете, относительно сбалансированным по процессу и результатам, на наш взгляд, в том числе для сферы культуры, можно признать опыт еще одного региона СЗФО – Ленинградской области. Так, региональные власти в связи с пандемией, вызванной COVID-19, следуя динамической системе «Светофор», разделяющей районы субъекта на три зоны, предусмотрели «необходимо и достаточно» ограничений исходя из эпидемиологической ситуации в конкретный момент времени. В том числе на этапе так называемой «второй волны» осенью-зимой 2020 г. Однако в «зеленой» зоне, как только представилась возможность, ограничения были смягчены по максимуму. При этом, резких изменений в финансировании и субсидировании, которые могли бы активизировать деятельность организаций и тем самым стимулировать спрос на услуги сектора, в принципе, не произошло.

Тогда как в мегаполисе – г. Санкт-Петербург, возможности сдержанно подходить к ограничительным мерам по понятным причинам не было и социально-культурная сфера, статусная по сути для данного субъекта РФ, пережила не лучшие с точки зрения социально-экономической эффективности деятельности времена.

При этом ситуация на конец 2021 г. дает основания предполагать, несмотря на ряд позитивных моментов в комплексе, роста числа концертных и иных событий, в том числе на волне их проведения на открытом пространстве летом-осенью 2021 г., продолжение тренда на снижение посещений культурных и

культурно-досуговых мероприятий в 2022 г., во всяком случае в первом полугодии. Остающаяся в памяти граждан эпидемическая обстановка все-таки продолжает влиять на их поведение, население субъектов СЗФО не спешит лишний раз посещать публичные мероприятия и культурно-досуговые учреждения, по понятным причинам геополитические события 2022 г. лишь усугубили эти процессы.

Тем не менее, стоит подчеркнуть и некий контртренд здесь – информационные технологии позволили избежать сильного падения показателей экономической и социальной активности в культурной сфере в целом. При этом достаточно оперативно отрасль сумела совершить серьезные изменения в своей работе, там, где это было возможно. Благодаря новым технологиям и переходу в онлайн-режим культурные проекты стали доступнее для всех жителей Санкт-Петербурга, Ленинградской области и иных субъектов СЗФО, особенно это касается населения удаленных от больших населенных пунктов территорий, правда лишь при условии наличия устойчивой инфраструктуры связи.

В целом, говоря о Северо-Западном регионе в этом аспекте, его вкладе в развитие культурного комплекса страны в новом измерении цифровизации и информатизации многих, в том числе и социально-культурных, процессов актуальным представляется аналитическая работа под эгидой Министерства культуры РФ, НПЦ «Культура» и портала ПРОКУЛЬТУРА.РФ «Рейтинг информационной активности культурной жизни регионов за 2020 г.».¹

В основе исследования и трактовки результатов за 2020 г. заложен механизм оценки активности деятельности учреждений культуры России, что стоит отметить, вне зависимости от их форм собственности и ведомственной принадлежности, по информированию граждан о событиях культурной жизни всех 85 субъектов РФ на основе данных упомянутого выше портала «ПРО.КУЛЬТУРА.РФ» (ранее АИС «Единое информационное пространство в сфере культуры»). Различные достижения регионов СЗФО, отмеченных в данном рейтинге, представим в виде таблицы 13.1.

---

¹ См.: Министерство культуры РФ – официальный портал [Электронный ресурс]. – URL: <http://culture.gov.ru/>

Таблица 13.1

*Регионы СЗФО в рейтинге информационной активности культурной жизни
Министерства культуры РФ¹*

Субъект региона	Место в рейтинге (в соответствующей категории по численности населения)	Примечания
1	2	3
Республика Карелия	22	Группа 32 регионов с населением менее 1 млн чел.
Республика Коми	10	Группа 32 регионов с населением менее 1 млн чел.
Новгородская область	7	Группа 32 регионов с населением менее 1 млн чел.
Архангельская область	28	Группа 31 регион с населением от 1 до 2 млн чел.
Вологодская область	16	Группа 31 регион с населением от 1 до 2 млн чел.
Ленинградская область	22	Группа 31 регион с населением от 1 до 2 млн чел.
Мурманская область	6	Группа 32 региона с населением менее 1 млн чел.
Псковская область	17	Группа 32 региона с населением менее 1 млн чел.
Ненецкий автономный округ	19	Группа 32 региона с населением менее 1 млн чел.
Калининградская область	8	Группа 32 региона с населением менее 1 млн чел.
Санкт-Петербург	11	Группа 22 региона с населением более 2 млн чел.

Как видим, все субъекты СЗФО при прочих равных представлены в рейтинге, при этом ряд из них, не самых значимых с точки зрения традиционного взгляда на сферу культуры РФ (Ленинградская обл. и Архангельская обл. и даже Санкт-Петербург демонстрируют здесь не лучшие показатели), находится в первой десятке, что, на наш взгляд, служит подтверждением их относительно высокого потенциала для развития в них культурных индустрий в среднесрочной перспективе.

Кроме уже отмеченных ранее мероприятий и мер организационно-управленческого характера, в свете освещения трендов в культурном комплексе СЗФО следует выделить отдельные знаковые моменты и события, произошедшие в области социально-культурной сферы в некоторых регионах округа.

¹ Составлено авторами на основе данных Министерства культуры РФ. – URL: <http://culture.gov.ru/>

Так, общепризнанный культурный потенциал «Северной столицы» за последние три года (особенно без учета событий 2020 г.) был реализован в полной мере. В 2019 г. был объявлен «Год театра», соответственно в том году в городе было проведено более 7000 спектаклей, посетителями которых стали почти 3 млн человек, интересной инициативой можно признать мероприятие «Театр для всех» с целью знакомства зрителей с процессом подготовки спектаклей, популярными актерами и режиссерами. Отметим, что и в кризисном 2020 г. при поддержке Комитета по культуре Санкт-Петербурга была запущена программа по популяризации культурных событий города – «Культура Петербурга», в рамках которой был создан интерактивный портал о мероприятиях онлайн-формата, расписания трансляций и т.п.

В Ленинградской области из последних шагов в развитии культурного комплекса в 2020 г. интересным видится факт перевода в ведение правительства Ленинградской области Петербургского ДК им. Горького (выкуплено у Федерации профсоюзов России). Теперь имеет название Дворец искусств Ленинградской области со всеми перспективами. Из конкретных проектов, на наш взгляд, стоит отметить Государственный симфонический оркестр Ленинградской области (ранее «Гаврический»), который не только подстроился под реалии пандемии, но и освоил новые форматы работы, чем, безусловно, поддержал спрос на услуги культурно-досугового характера на всём Северо-Западе страны, где активнее всего представлена деятельность данного коллектива по понятным причинам¹.

В Мурманской области, которая из представленных в рейтинге информационной активности занимает лидирующее среди субъектов СЗФО место, за проблемный 2020 г. прошло более 2300 культурных события с охватом более 500 тыс. чел. населения и гостей региона. Активность здесь проявили более 130 учреждений, среди которых лидеры ГОАУК «Мурманский областной краеведческий музей», ГОАУК «Мурманский областной художественный музей», а также ряд центральных библиотек области.

Республика Карелия, без сомнения, на фоне усиления тренда на внутренний туризм (чему опять же способствовала в определенной мере пандемия COVID-19 и соответствующие международные ограничения), в актив себе мо-

---

¹ Комитет по культуре и туризму Ленинградской области официальный портал [Электронный ресурс]. – URL: <http://travel.lenobl.ru/>; Дворец искусств Ленинградской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://artlo.ru/>

жет записать развитие культурного туризма, прежде всего речь идет о Сортавальском районе региона. Улучшение условий проезда по трассе «Сортавала» и по иным дорогам, приведение в порядок ряда культурных объектов позволили поддержать показатели посещаемости и, в целом, позитивно настроить к данной территории как население страны (прежде всего, СЗФО), так и бизнес, как к объекту развития – бизнес-сообщество готово вкладывать деньги в проекты. Так, в 2020 г. с ростом туристического потока эксперты отметили рост инвестиций более чем на 17% по сравнению с 2019 г., несмотря на пандемию¹.

Характеризуя культурную жизнь в Новгородской области и снова обращаясь к упомянутому ранее рейтингу (7 место в своей категории), можно говорить о более чем 1500 подтвержденных событий культурно-досугового характера и более 150 активных учреждений культурного комплекса. Что интересно, здесь среди ведущих на 2020 г. учреждений сферы культуры значатся не только музеи и библиотеки, но и ОАУКИ «Новгородское областное театральное-концертное агентство», с большой вероятностью попавшее в лидеры за счет мероприятий на открытом воздухе, набравших популярность по ходу пандемии во всей стране.

В Калининградской области особый интерес, на наш взгляд, представляет опыт в развитии киноиндустрии, конкретно в плане поддержки этой составляющей культурной отрасли. Так, в рамках проекта формирования т.н. кинокомиссий в регионах РФ, в данном субъекте федерации на базе одной из некоммерческих организаций сферы культуры была создана своя региональная кинокомиссия, формирующая благоприятные условия для осуществления развития киносъёмочных процессов в Калининградской области, в том числе с внедрением выплаты т.н. рибейтов (возврат из регионального бюджета части понесенных на кинопроизводство затрат). В этом плане регион вошел в число пилотных, на территории которых действует такая схема с рибейтами уже четыре года назад. И в 2017–2020 гг. кинопроизводственным организациям было возвращено 92 млн руб. за съемки 15 картин, в планах на 2021 г. значилось еще 110 млн руб. компенсационных выплат кинокомпаниям, снимавшим фильмы на территории региона. По факту, такой благоприятный инвестиционный климат в сфере кинематографии привлечет в регион кинопроизводителей, создаст новые

---

¹ Информационный портал «Республика»: все новости Карелии и Петрозаводска [Электронный ресурс]. – URL: <https://rk.karelia.ru/>

рабочие места в культурном комплексе. При этом, нельзя не отметить, что в последнее время вместе с обозначенными выше финансовыми механизмами субъект РФ привлекает на свою территорию кинофестивали и развивает собственную базу кинопроизводства, укрепляет позиции Калининградской области и всего СЗФО на социально-культурном пространстве РФ¹.

Заключение по главе

Итак, в целом в ретроспективе последних лет по причине, прежде всего, пандемии COVID-19, культурный комплекс СЗФО продемонстрировал снижение социально-экономических показателей. По факту на начало 2022 года обстановка продолжала оставаться нестабильной и тренд на увеличение активности в отрасли ожидался по консенсус-прогнозам не ранее второго полугодия 2022 г. Поддержку активности социально-культурного комплекса в период пандемии и по настоящее время оказали в основном онлайн-мероприятия и проекты.

Без сомнения, геополитические события 2022 г. внесли в эти прогнозы существенные коррективы, так как проблемы иного характера, в первую очередь по обеспечению социально-экономической стабильности в принципе, не позволяли увеличивать финансирование социально-культурного комплекса. В сложившихся кризисных условиях было достаточно трудно уделять больше внимания отрасли и в организационно-экономическом, управленческом плане. В итоге, на наш взгляд, даже поддержание показателей функционирования сферы культуры СЗФО на приемлемом уровне, которое в целом имеет место, стоит расценивать положительно.

При всем этом подчеркнем – в целом есть все основания для того, чтобы в долгосрочном периоде надеяться на оптимистичные перспективы: серьезная культурная база и значительный потенциал для развития сферы культуры имеет место во всех без исключения субъектах Северо-Западного федерального округа.

---

¹ Ассоциация продюсеров кино и телевидения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rusproducers.com/>; Калининград выплатит 110 млн рублей рибейтов за съемки фильмов в регионе в 2021 году // ТАСС. Экономика и бизнес [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11544669>

Глава 14. Устойчивое экономическое развитие селитебных территорий исторических районов северных городов Северо-Запада России

Анализ устойчивости северных городов

В современных условиях все ухудшающейся экологической обстановки любая деятельность, направленная на улучшение качества городской среды, приобретает особую актуальность. По экспертным оценкам, уже «около половины человечества проживает в городах, а к 2050 г. этот показатель возрастет до 70% и превысит 80% в промышленно развитых странах. В России численность городского населения составляет 74%, а на северо-западе страны, где из-за природных условий практически невозможно заниматься сельским хозяйством, достигает 92%» [33].

Особую значимость приобретает качество городской среды северных городов. Это среда, искусственно созданная человеком на территориях, где в суровых климатических условиях все биологические и химические процессы протекают малоактивно, а любая излишняя антропогенная нагрузка на эти территории может привести к опасным экологическим последствиям. Следовательно, северным городам нужна своя стратегия, позволяющая развиваться, обеспечивая качество жизни и экологическую безопасность.

Такой стратегией сегодня может выступать концепция устойчивого развития, в которой устойчивость городской среды не ограничивается только экологическими аспектами взаимодействия человека и природы, а включает различные социальные, экономические, экологические и культурные направления. Город рассматривается как система, в которой совместно обеспечивается социальный комфорт и экологическая безопасность за счет упорядочения хозяйственно-экономической деятельности, расширения разного вида услуг и сохранения культурно-исторического наследия. Устойчивое развитие города обеспечивает его населению безопасное качество жизни при сохранении природной среды, ресурсов и экономического потенциала.

Можно выделить следующие «критерии устойчивого развития современного города:

- 1) доступность жилья,
- 2) развитие транспортной инфраструктуры, в том числе парковочного пространства,
- 3) экологически устойчивая и открытая урбанизация,
- 4) охрана культурного и природного наследия,
- 5) предотвращение ущерба от стихийных бедствий,

- б) снижение воздействия на окружающую среду,
- 7) озеленение территорий» [27; 29].

Таким образом, устойчивое развитие городов предусматривает комплекс мероприятий, направленных на создание «безопасных и комфортных условий для населения, снижение негативного воздействия на городские экосистемы и рациональное использование природных ресурсов с заботой о благополучии будущих поколений и сохранение природно-культурного наследия» [27; 29].

Как мы отмечали ранее [33], проблема экологического состояния городских территорий в настоящее время вызывает большую озабоченность. Особенно остро проблема стоит для северных регионов, ведь российские северные города – крупнейшие на Севере планеты. От Аляски до Финской Лапландии нет более крупных человеческих поселений. Только в России в условиях Севера и приравненных к ним территориях расположены крупные и крупнейшие города: Мурманск, Северодвинск (Архангельская область), Костомукша (Карелия), Печора, Инта, Воркута (Республика Коми), Норильск, Игарка (Красноярский край), Магадан, Оха (Сахалин). Сюда же относятся города районов, приравненных к крайнему северу: Петрозаводск, Архангельск, Сыктывкар и Комсомольск-на-амуре, Сургут и многие, многие другие. Санкт-Петербург – самый северный мегаполис мира, не имеющий аналогов. Больше нигде в мире в подобных климатических условиях нет таких крупнейших городов. Естественно, такие северные территории требуют «своей собственной стратегии развития с учетом климатических, экономических, социально-демографических, исторических и экологических условий» [33].

Каждый российский северный город имеет свою собственную историю и свою культуру. Какие-то города, возможно, со временем исчезнут с карты России, а другие, наоборот, появятся, например, в арктической зоне РФ. Но все эти города, по нашему мнению, объединяет то, что это среда, искусственно созданная человеком на территориях, где в суровых климатических условиях все биологические и химические процессы протекают малоактивно, и любая излишняя антропогенная нагрузка на эти территории может привести к опасным экологическим последствиям. Кроме того, сама климатическая зона является экстремальной для проживания человека [33; 37; 38]

Экологическое состояние северных территорий России можно определить как неоднородное. На европейском севере и на севере Западной Сибири оно характеризуется как критическое, имеющее тенденцию к ухудшению. На северо-востоке Сибири и на севере Дальнего Востока экологическая обстановка в целом менее напряжена, однако и здесь выделяются ареалы с крайне неблагоприятной

экологической ситуацией, площади и количество которых постоянно увеличиваются. Наиболее благополучным представляется район п-ова Таймыр, где на значительных пространствах еще сохраняются естественные ландшафты [33].

Из наиболее загрязненных северных российских городов следует назвать Санкт-Петербург, и подавляющее большинство административных центров. Учитывая отсутствие единого мнения на определение южной границы зоны Севера в России, к неблагополучным городам могут быть отнесены Архангельск, Новодвинск, Красноярск, Норильск, Мончегорск, Никель, Новокузнецк, Магнитогорск, Череповец, Нижний Тагил и другие. Самая неблагополучная ситуация складывается в промышленной зоне Урала, а Норильск в Восточной Сибири занимает одно из первых мест в России по выбросам вредных веществ в атмосферу [33].

Российские северные территории, самые урбанизированные в мире, но, особенно сегодня они подвержены загрязнению и истощению. Крупные города, образовавшиеся в более ранние эпохи, оказались не приспособленными к современному уровню автомобилизации и урбанизации. Так противоречие между сложившейся планировочной структурой и все возрастающим количеством автомобилей наблюдается почти во всех крупных городах мира.

Крупнейший северный мегаполис – Санкт-Петербург – входит в десятку самых загрязненных городов России, занимая второе место. Среди факторов загрязнения и повышенная автомобилизация, и скученность населения, и нарушение санитарно-гигиенических условий проживания населения. Причина – суровые климатические условия и неприспособленность исторических городов к современным условиям урбанизации и автомобилизации [30; 33; 38].

По данным инвентаризации жилищного фонда, «самые старые районы Петербурга – Адмиралтейский и Центральный, в них около 95% домов – объекты дореволюционной постройки. Третье место занимает Петроградский район (83%), четвертое – Василеостровский (68%)». Жилые районы исторической части города представлены сверх плотной брандмауэрной периметральной застройкой, являющейся отличительной чертой города. Это, как правило, доходные дома довольно высокой этажности (5-7 этажей) с глухими дворами и дворами колодцами очень небольшой площади. Основные проблемы жилой исторической застройки подробно рассмотрены в работах [31; 35]. Среди общих проблем можно выделить такие как износ и аварийность зданий, отсутствие инсоляции, аэрации, озеленения и парковочных мест. Отсутствие парковочных

мест ведет к тому, что все свободные территории дворов, газоны, детские площадки и прилегающие улицы и проезды заняты припаркованными автомобилями. В результате нарушается визуальный комфорт, пропускная способность, увеличивается загазованность, особенно при пуске и прогреве холодного двигателя автомобилей, при движении автомобилей на малых скоростях. Высокая этажность домов и малая площадь дворов способствуют возникновению застойных зон с огромным превышением ПДК вредных веществ отработавших газов двигателей автомобилей, а отсутствие аэрации и инсоляции еще более усугубляет положение. Только по СО значения могут достигать до 10–12 ПДК и выше. Также – шумовое загрязнение, которому способствует высокая этажность – пуск и прогрев двигателей, бесконечное хлопанье дверьми, звуки сигнализации и т.д. Отсутствие инсоляции способствует развитию биологического загрязнения, бактериального, протозойного и т.д. Естественно, об устойчивости подобных городских территорий говорить не приходится, что особенно опасно в условиях северной экстремальной среды. По санитарно-гигиеническим характеристикам подобные здания не пригодны для проживания человека и должны подлежать расселению. Как объекты жилой недвижимости они также пользуются наименьшей популярностью, особенно, если это касается квартир первых этажей, в третьем дворе, в «глухих» дворах и во дворах колодцах [36].

В связи с этим, в рамках концепции устойчивого развития северным городам необходима стратегия развития, обеспечивающая экологическую безопасность, комфорт проживания населения, сохранение памятников культурного наследия и городской природной среды. Городские власти для решения данной проблемы обращаются к «зарубежному опыту», что на наш взгляд является недопустимым и только может усугубить экологические проблемы и обострить социальные. В рамках данной работы представилось целесообразным рассмотреть на основе исследований, проведенных с 1997 по 2022, два направления обеспечения устойчивости – решение проблем автомобилизации и сохранение историко-культурного наследия. В совокупности решение этих проблем обеспечит достижения целей устойчивого развития северных городов. В данной работе обобщены материалы ряда научных статей автора по указанному направлению.

Как известно, автомобильный транспорт сыграл огромную роль в формировании современного характера расселения людей и территориальной организации хозяйства. Однако, развитие автомобильного транспорта предопределило две четко выраженные и противоречивые тенденции. С одной стороны, достигнутый уровень автомобилизации отражает технико-экономический потенциал развития общества и степень удовлетворения социальных потребностей населения в различных услугах, а с другой – он обуславливает увеличение масштаба негативного воздействия на общество и окружающую среду. Северная климатическая зона России отличается особой суровостью, а к ней относится более 67% территории страны, а народное хозяйство обслуживается в основном автомобильным транспортом, что при невнимании к решению проблем урбанизации и автомобилизации может привести к усилению негативных последствий для территорий северных городов.

Следовательно, решение проблемы обеспечения устойчивого развития нужно начинать с решения проблем автотранспорта. Проблемы, связанные с все увеличивающейся автомобилизацией – перегруженность улично-дорожной сети, «пробки», загромождение автомобилями дворовых территорий, острая нехватка парковочных мест и, соответственно, увеличение загазованности в местах скопления автомобилей. Таким образом, решение проблемы экологического состояния городских территорий состоит в разрешении противоречий взаимного сосуществования автомобилей и городских территорий, особенно северных. Некоторые выводы автора на эту тему представлены в работах [31; 32; 36].

Как показал анализ, проведенный в работах [31; 32], для решения проблемы «столкновения городов и автомобилей» у нас предпочитают ориентироваться на опыт достаточно «теплых» стран. Подробно изучен опыт Германии, Франции, Великобритании, США, но, среднегодовая температура Санкт-Петербурга – 4,9 °С, Москвы – 4,9 °С, Красноярска – 1,4 °С, Архангельска – 0,8 °С, Мончегорска – 0,8 °С, Мурманска – (-0,2) °С, Магадана – (-2,8) °С, Норильска – (-10,2) °С, а в некоторых городах и ниже. Для сравнения температура Парижа -11,3 °С, Берлина -9,1 °С, Лондона -11,1 °С, Амстердама -9,2 °С, Вашингтона -13,3 °С, Нью-Йорка -12,1 °С.

Как указывает «передовой зарубежный опыт» улицы городов должны принадлежать пешеходам, общественному транспорту, велосипедистам и городским мобильным службам. На основе проведенного анализа, выделим основные «передовые идеи»:

- приоритет пешеходного движения перед транспортным, включая все способы «ускорения пешеходов: велосипед, ролики, скейты, самокаты и т.д.,
- приоритет общественного транспорта перед личным,
- оптимизация улично-дорожной сети, включая выделения полос общественного транспорта, введение платных парковок, перехватывающих парковок и т.д. [31; 32].

Предлагается политика «дестимулирования» поездок на личном автотранспорте, включающая в себя:

- «повышение стоимости использования личных автомобилей (тарифы за парковку, за въезд в центральную часть города, налоги на бензин, на покупку автомобиля и т.д.),
- передача полос движения общественному транспорту;
- увеличение комфортности общественного транспорта, сокращение интервалов движения,
- введение системы скоростных трамваев, легкого метро, строительство новых станций и линий метро,
- сокращение количества парковочных мест в центрах городов» [31; 32].

Считается, что подобные меры позволят снизить трафик на улицах, увеличить скорость движения, увеличить пассажиропоток на общественном транспорте, увеличить количество свободных парковочных мест. Некоторые европейские столицы, действительно, добились некоторых результатов. Но, вот только многие европейские столицы по площади намного меньше наших северных городов и находятся в благоприятных климатических условиях.

Власти Санкт-Петербурга также надеются решить проблему с автомобилизацией в регионе, опираясь на негативный для наших условий зарубежный опыт. В районах города введены и вводятся платные парковки. Автомобили переместились во дворы и свободные от оплаты улицы. Следовательно, далее уже запланированы ужесточение парковок во дворах. Очевидно, придется использовать «передовой зарубежный опыт» хранения автомобилей на балконах, такие примеры в международной практике имеются. Чиновники хотят снизить количество автомобилей на улицах города, пересадить народ на общественный транспорт, однако, сами пересаживаться на общественный транспорт не плани-

руют, скандируя при этом, что повышение уровня автомобилизации – это «вызов комфортной городской среде, вызов экологии и качеству жизни людей». Про уровень общественного транспорта подробно рассказано ниже.

Но насколько применим «зарубежный опыт» для северных городов России? Рассмотрим результаты работ [31; 32], где рассмотрены «передовые зарубежные идеи» и российские реалии. В данной работе рассмотрено применение зарубежного опыта на примере Санкт-Петербурга.

Уровень автомобилизации в Санкт-Петербурге, да и в среднем по России, ниже в два раза, чем в среднем в Европе. Как указывает агентство Автостат, уровень автомобилизации в Санкт-Петербурге в 2019 составил – 321 автомобилей на 1000 жителей, в 2021 году – 374 автомобиля, а 10 лет назад в Санкт-Петербурге – 250 автомобилей, т.е., уровень автомобилизации за 10 лет вырос на 124 автомобиля. В России обеспеченность автомобилями в 2019 в среднем составлял 310 автомобилей на 1000 жителей, что в два раза меньше, чем в Европе, а на конец 2021 года – 328 автомобилей. В странах Европы на каждую 1000 жителей приходится в среднем 587 автомобилей. При этом в Германии показатель обеспеченности составляет 610 автомобилей на 1000 жителей, во Франции – 590, в Великобритании – 544, Испании – 611, в Италии – 707 [8; 9]. Реальные доходы населения нашей страны не растут, цены на автомобили повышаются, действуют санкции, так что, резкого увеличения автомобилизации в ближайшие годы ждать не приходится. Периоды пандемии и спец.операции также не способствуют росту автомобилизации. Однако, именно годы пандемии доказали преимущества личного автомобиля – обеспечение безопасности с сохранением мобильности.

В рамках развития «передового опыта» в Санкт-Петербурге уже введены выделенные полосы общественного транспорта, созданы велосипедные дорожки и организованы платные парковки, призванные работать на снижение трафика. Платные парковки организованы на улицах Центрального и Адмиралтейского районов. Запланировано расширение на Петроградский и Василеостровский районы с захватом Крестовского острова.

Жители зон платных парковок могут оформить платное парковочное разрешение, не более двух на одну квартиру. Для петербуржцев, которые работают в центре города, льготные парковочные места не предусмотрены. Городские власти советуют горожанам пользоваться общественным транспортом, а тем, кто живёт в отдаленных районах – доезжать до ближайшей станции метро, оставить автомобиль на перехватывающей парковке и далее пересаживаться на об-

публичный транспорт¹. Все логично, но...Перехватывающих парковок в городе всего 33 на 3808 машиномест на многомиллионный город!!! Расположены они не у каждой станции метро, парковочных мест не хватает. Поэтому по-прежнему популярны машиноместа преимущественно бесплатные: дворовые территории, уличные каньоны, «карманы» во дворах и на улицах, площадки у зданий и офисов. Следовательно, возникают проблемы с дворовыми территориями, как это случилось в Адмиралтейском районе, и решать их придётся жителям. Город пока никакого решения не предлагает. Горожане негодуют, считая, что «цель данного решения уничтожение личного транспорта у населения, а не забота о благе жителей» (форум автомобилистов).

Велосипедисты, в основном, как и прежде, для своего передвижения используют пешеходные тротуары, создавая аварийную обстановку. А вместо общественного транспорта у петербуржцев набирает популярность пользование сервисами каршеринга или такси.

Как указано в работах [31; 32], реалии жизни показывают довольно нераспространённую картину внедрения «передового зарубежного опыта». Как показал проведённый анализ, фактически, у автомобилистов отняли городское парковочное пространство, лишили свободы передвижения по центру города, а альтернативы не создали. Метро не всегда удобно при поездках в соседние районы и на многих линиях оно перегружено. Трамваи в центре города имеются не везде, как автобусы и троллейбусы, они переполнены и стоят в пробках. Достаточно длительны интервалы ожидания общественного транспорта, часто отсутствует отопление в зимний период и вентиляция – в летний и т.д. Единиц общественного транспорта не хватает. Многоуровневые паркинги в центре города – востребованы, но единичны, их количество явно недостаточно. Перехватывающие парковки на окраинах города слишком малы и неудобно расположены, да и не на всех конечных станциях метро они есть. Для большинства горожан платить за стоянку просто «не по карману». Платные парковки работают не на «полную мощность», часто пустуют. Только 12,4% горожан паркуют автомобили на платных парковках на срок свыше 3 часов, 32% – только на короткое время. Примерно 20% парковочных мест занимают автомобили местных жителей на льготных условиях. Остальные автовладельцы предпочитают оставлять свои автомобили на граничащих с платной зоной улицах, во дворах, парковаться в бесплатные часы (с восьми вечера до восьми утра). Желаемая картина «свободного

---

¹ «Способ заработать»: почему введение Бегловым платных парковок в Петербурге ухудшило жизнь автомобилистам [Электронный ресурс]. – URL: https://riafan.ru/23868611-posob_zarabotat_pochemu_vvedenie_beglovim_platnih_parkovok_v_peterburge_uhudshilo_zhizn_avtomobilistam?ysclid

пространства» наблюдается лишь в зонах расположения платных парковок, а за их пределами количество заторов увеличилось, а припаркованные всеми возможными способами автомобили еще больше затрудняют движение [31].

В статье¹ очень наглядно показано внедрение «передового зарубежного опыта» в Санкт-Петербурге. В статье указывается, что «хотя на парковках «зарабатывать» не принято, но в Москве средства, вырученные с этого направления, уходят не на обустройства парковок, а благоустройство города. Что нельзя сказать о Санкт-Петербурге. Здесь речь о прозрачности доходов и расходов не идет. «Парковочные деньги» не помогли решить ни одну транспортную проблему Петербурга. В начале года провели транспортную реформу. В итоге чиновники сократили количество маршрутов автобусов и убрали с дорог маршрутные такси. Автобусы стали еще более опасными. Периодами они горят, а на оледеневших дорогах могут скользить. Про развитие трамваев и закупку электробусов никто уже не вспоминает. Есть единичные закупки, но инфраструктура осталась старой, непригодной для новых машин. Нормально провести транспортную реформу не получилось. Расширяется количество парковок, но автомобилистам от этого не становится проще. «Выделенки» не защищены знаками «въезд запрещен» и вообще по городу их мало, за все время не построено ни одной станции метро, общественный транспорт «стареет» и пр. А ведь в 2023 году расширение стоянок позволит получить 2 млрд дохода. Для сравнения за весь 2021 год получилось выручить 202,7 млн рублей. Чиновники Смольного заложили рост дохода для данного бизнеса в десять раз»².

С целью выяснить мнение жителей Санкт-Петербурга об основных направлениях внедрения «передового зарубежного опыта» в условиях довольно изменчивого, не всегда комфортного и, даже, холодного климата, а также выяснить, осознают ли автомобилисты степень экологической опасности и готовы ли они участвовать в решении экологических проблем, связанных с эксплуатацией и хранением автомобилей в зоне жилой и общественной застройки, наметить пути решения проблемы взаимного сосуществования автотранспорта и городских территорий, были проведены социологические опросы. В работах [31; 35] приведены результаты опросов.

Кратко приведем эти результаты.

---

¹ «Способ заработать»: почему введение Бегловым платных парковок в Петербурге ухудшило жизнь автомобилистам [Электронный ресурс]. – URL: https://riafan.ru/23868611-posob_zarabotat_pochemu_vvedenie_beglovim_platnih_parkovok_v_peterburge_uhudshilo_zhizn_avtomobilistam?ysclid

² «Способ заработать»: почему введение Бегловым платных парковок в Петербурге ухудшило жизнь автомобилистам [Электронный ресурс]. – URL: https://riafan.ru/23868611-posob_zarabotat_pochemu_vvedenie_beglovim_platnih_parkovok_v_peterburge_uhudshilo_zhizn_avtomobilistam?ysclid

В целом, все опрошенные осведомлены, какую опасность представляют автомобили в городе. Как показал опрос, 95% автомобилистов известно, что автомобиль является источником повышенного загрязнения окружающей среды, а 90% имеют представление, какую опасность представляет автомобиль для здоровья человека. Только 60% знают, что наиболее острая экологическая ситуация возникает в местах автостоянок и парковки автомобилей. Об опасности парковочных выбросов знают 40% опрошенных.

В основном, всем участникам опроса, а именно 97,5%, известно, что значительное увеличение личного автотранспорта обострило множество городских проблем, одними из которых являются заторы и нехватка парковочных мест в зонах исторической, центральной и жилой застройки.

«Передовые зарубежные идеи» нашим горожанам и автомобилистам знакомы (90%), но они их не особо разделяют. Так во Франции и Германии приоритет в движении по улицам городов целиком отдан автобусам и троллейбусам. Власти Санкт-Петербурга также намерены решать проблему перегрузки автодорог, а это 500 км, что составляет 15% от общей протяженности улично-дорожной сети города (3461 км), отдавая приоритет общественному транспорту. Однако, только 47,5% участников опроса видят решение проблемы городских территорий в приоритете общественного транспорта. А пока с улиц города убраны все «маршрутки». Жители Северной столицы вспомнили «чувство локтя» времен Советского Союза в битком забитом общественном транспорте, который они, как прежде, едва дождались.

Другая «передовая идея» заключается в комфортности и привлекательности общественного транспорта, но 52,5% участников таковым наш общественный транспорт не считают. В целях улучшения экологической обстановки в городе с личного автомобиля на общественный транспорт готовы пересесть не более 45% опрошенных. О комфорте и привлекательности общественного транспорта рассказано выше.

Еще одна «передовая идея» – сокращение интервалов движения общественного транспорта. Какой же интервал движения устроит жителей города? В условиях нашего изменчивого, сырого и холодного климата 5% согласны ожидать общественный транспорт только 1–2 минуты, 35% – 5 минут, а 50% опрошенных готовы провести на остановке 10–15 минут, 10%, очевидно, наиболее закаленных – 20–25 минут. Дольше проводить время в ожидании общественного транспорта никто не пожелал. Но сегодня, для того, чтобы считаться комфортным, общественный транспорт должен быть снабжен всеми передовыми

технологиями, и, в условиях нашего огромного по площади северного мегаполиса, «ходить» с интервалом 1–2 минуты, а с учетом огромных расстояний пятиллионного города, еще и в различных направлениях. А выдержат ли городские территории необходимое для комфорта населения количество единиц общественного транспорта? Не задохнется ли город от выбросов отработавших газов их двигателей? А реалии жизни таковы: сегодня 62,5% опрошенных проводит в его ожидании 10–15 минут, 15% – 20–25 минут, 7,5% – 30–40 минут, 12,5% – находится на остановках не более 5 минут, а 2,5% счастливцев покидают остановку в течение 1–2 минут [35].

Еще одно «модное» направление – центр города «отдать» пешеходам и общественному транспорту. Только 30% участников опроса считают необходимым объявление центральных и исторических зон полностью пешеходными. Однако, 50% опрошенных в целях создания благоприятной транспортной и экологической обстановки готовы передвигаться по городу пешком, а другие 50% предпочитают воспользоваться услугами транспорта. Передвигаться по центральным и историческим зонам на общественном транспорте предпочли только 32,5% опрошенных. С необходимостью создания парковок и паркингов на въезде в город с целью дальнейшей пересадки на общественный транспорт согласны 60% опрошенных. А в целом, передвигаться по городу 10% предпочли пешком, 20% - на общественном транспорте, 70% – на личном автомобиле [35].

Один из признанных мировых методов «разгрузки» центральных и исторических районов – платная парковка. Но, только 12,5% участников опроса согласны, что открытые наземные автостоянки должны быть платными и дорогими. Соответственно, 87,5% опрошенных против введения платы на парковку. Как показал опрос, за временную парковку 10% готовы заплатить менее 50 руб. за час, 35% – 50 руб. за час, 15% – 100 руб. за час, 15% – 150 руб. за час, 5% – 200 руб. за час. Свыше 200 руб. за час никто платить не пожелал, а 20% готовы воспользоваться услугами парковки бесплатно [37]. Однако власти считают, что один из главных эффектов, который может быть достигнут путём ввода платной парковки – сокращение поездок в формате «дом – работа» на индивидуальном транспорте. Тратить 800 рублей за простой рядом с офисом будут готовы не все. А также это сделано для того, «чтобы разгрузить дороги и «пересадить» людей на общественный транспорт»¹, при этом, как

---

¹ «Способ заработать»: почему введение Бегловым платных парковок в Петербурге ухудшило жизнь автомобилистам [Электронный ресурс]. – URL: https://riafan.ru/23868611-posob_zarabotat_pochemu_vvedenie_beglovim_platnih_parkovok_v_peterburge_uhudshilo_zhizn_avtomobilistam?ysclid

было указано выше, сами чиновники на общественный транспорт пересаживаться не планируют, единиц общественного транспорта не хватает, а те, что есть «стареют» и не комфортны [35].

Еще одно дополнение к платным парковкам – введение платного въезда в центр. Администрация Лондона, например, в 2002 году ввела платный въезд в центр вдобавок к платной парковке. Введение платного въезда в исторический центр активно обсуждается у нас. Но, необходимость в объявлении центральных и исторических зон платными видят только 15% опрошенных. Соответственно, 85% участников выступают за свободное от всяческих обременений передвижение по центральным и историческим территориям города. При необходимости, за въезд в эти зоны на личном автомобиле 62,5% участников опроса готовы платить 50 руб., 15% – 100 руб., 5% – 200 руб., 10% – 300 руб., а 7,5% согласны платить 500 руб. За проезд через эти зоны также 62,5% опрошенных готовы заплатить 50 руб., 15% – 100 руб., 5% – 200 руб., 10% – 300 руб., 7,5% – даже 500 руб. Однако, 62,5% опрошенных считают, что платный въезд в центральные и исторические зоны – это усугубление социального неравенства населения, так как услугой могут воспользоваться только финансово независимые граждане [31].

Еще одна «передовая идея» – не строить паркинги в центральных и исторических зонах, чтобы не привлекать туда автотранспорт. Однако, необходимость строительства сети паркингов по всей территории города, так как 80–90% времени автомобиль все-таки стоит, а не движется, видят 72,5% участников. Как показал опрос, 95% участников готовы поставить свои автомобили в паркинг, 95% участников считают строительство паркингов необходимым для города. А 80% опрошенных считают, что паркинги, надземные и подземные, должны размещаться в наиболее привлекательных и удобных для граждан местах города. Предпочтения распределяются следующим образом: наземный многоуровневый паркинг выбрали 50% опрошенных, 35% – подземный паркинг, 15 – открытую обычную парковку. В последнее время интерес к паркингам значительно возрос, особенно в условиях ужесточения правил парковки, и парковочные места активно раскупаются [36].

С введением платы за парковку оплату производить необходимо с 8:00 до 20:00 часов. Для легкового автомобиля один час будет стоить 100 руб., абонемент на месяц – порядка 20 тыс. руб. За парковочное разрешение тоже нужно

будет заплатить. Документ сроком действия на один год будет стоить для владельца легковушки 1,8 тыс. руб., на два года – 3,6 тыс. руб., на три года – 5,4 тыс. руб.¹

Какую сумму готовы заплатить автовладельцы за безопасное хранение своего автомобиля и комфортность городской территории? Как показал опрос, за временную парковку 30% готовы заплатить менее 50 руб. за час, 35% – 50 руб. за час, 15% – 100 руб. за час, 15% – 150 руб. за час, 5% – 200 руб. за час. Свыше 200 руб. за час никто платить не пожелал. За постоянное хранение своего автомобиля на территории паркинга 50% опрошенных согласны заплатить 1000 руб. в месяц, 30% – 2000 руб. в месяц, 10% – 3000 руб. в месяц, 10% – 4000 руб. в месяц, свыше 4000 руб. в месяц желающих платить не нашлось [34].

Какое расстояние от паркинга до «места назначения» готовы пройти участники опроса? Удивительно, но 40% опрошенных готовы пройти более 100 метров до места паркования, 35% – до 100 метров, 10% – 50 метров, 5% – 20 метров, 5% – 10 метров, 5% – 5 метров.

Таким образом, как показал анализ, проведенный в [31; 32; 34], хранение автомобилей на территории паркинга «по карману» большинству наших автовладельцев, а строительство самих паркингов является выгодным инвестиционным проектом. Так почему бы не построить парковочные места, а не отрезать их от проезжей части или перегораживать шлагбаумами? По данным КУГИ, в городе минимум 1,5 тыс. аварийных домов, пригодных под многоярусные парковки. Только в историческом центре выявлено 80 подходящих объектов. Кроме того, почти в каждом «глухом» дворе и дворе-«колодце» имеются здания и дворы, не соответствующие условиям аэрации и инсоляции, следовательно, не пригодные для проживания людей, но удобные для реконструкции под паркинги. Путь решения проблемы видится: от дорогой открытой парковки, до «умной парковки» и «умного паркинга» с дифференцированной оплатой (от дорогих vip-мест до бесплатных социальных мест, первые 1–2 часа – бесплатно и т.д.) [35].

Кроме того, строительство паркингов, многоэтажных подземных и надземных, с одной стороны удовлетворит потребности населения прилегающих территорий в благоприятной окружающей среде, с другой стороны обеспечит потребности автовладельцев в создании парковочных мест в непосредственной близости от жилья или работы, памятников истории и культуры, торговых центров, с третьей – потребности экологической безопасности, с четвертой – повысит эстетический образ городской территории [34].

---

¹ Парковки Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. – URL: <https://parking.spb.ru>.

С необходимостью повысить привлекательность паркингов, на законодательном уровне создать условия, позволяющие привлечь граждан в многоуровневые подземные и наземные паркинги (технологическая оснащенность, близость к историческим, культурным и торговым объектам, запреты на парковку вне паркинга, низкая цена паркинга и т.д.), согласны 75% участников опроса.

Как показал опрос, в климатических условиях Санкт-Петербурга, 52,5% опрошенных хотели бы приехать в центр и поставить свой автомобиль в паркинг, 32,5% – готовы оставить автомобиль на въезде в город и приехать в центр на общественном транспорте, а 10% – оставить автомобиль за пределами центра в паркинге и передвигаться пешком.

Решение проблемы взаимодействия автомобилей и городских территорий, все-таки, 80% участников опроса видят в приоритете личного транспорта и создания условий для его комфортного и экологически безопасного функционирования во всех зонах города! Как видится авторам работы, приоритет в решении проблемы «столкновения автомобилей и северных городов» должен быть отдан строительству паркингов, как подземных, так и наземных. Не «коробок», а с интересной, «яркой» архитектурой, чтобы такие паркинги «решали» не только экологические и транспортные проблемы, а являлись украшением и достопримечательностью города. Такие примеры «передового зарубежного опыта» тоже имеются и подробно рассмотрены в работе [34].

Экономико-управленческие аспекты инвестиций в паркинги как решение проблем селитебных территорий северных городов России

Сегодня одной из главных проблем селитебных территорий, особенно крупных исторических городов и мегаполисов, является неорганизованность парковочного пространства, вызывающее огромное скопление автотранспорта, загромождающее все свободные пространства – улицы, переулки, проезды, дворы, детские площадки, газоны, тротуары. Количество автомобилей не быстро, но увеличивается, а свободных пространств становится все меньше. Как известно, 90% времени автомобиль стоит, а не движется, поэтому решение проблем организации парковочного пространства является очень актуальным [30].

Уровень автомобилизации с каждым годом немного, но возрастает, а обеспеченность парковочными местами – снижается. В среднем, по данным «Автостата на 01.07.2018 обеспеченность легковыми автомобилями по России составила 297 тр.средств/1000 жителей, в 2021 – 313, в 2022 – 318, а в 2023 году – 315 тр.средств/на 1000 жителей, а 10 лет назад этот показатель составлял 220

тр.средств/1000 жителей. Уровень автомобилизации повышался очень медленно, а в 2023 даже снизился. Самый автомобилизированный регион России – это Уральский федеральный округ. Здесь на тысячу жителей приходится 333 автомобиля. В Северо-Западном федеральном округе – 332 тр., в Дальневосточном – 327 штук на 1000 жителей. Самый малообеспеченный автомобилями регион – Чукотка. Здесь показатель равен 137 автомобилям, а в 2018 г. он составлял только 86 автомобилям (Источник avtostat.ru).

Эксперты агентства «АВТОСТАТ» также определили регионы с самой высокой и самой низкой степенью автомобилизации. Лидером по этому показателю стала Карелия, где на 1 тыс. жителей приходится 443 автомобиля. Высокую обеспеченность автотранспортом имеют также Псковская (401 штука), Мурманская (386) и Курганская (380 штук) области, а низкую – Дагестан, Чечня, Ингушетия и Чукотка (менее 200 автомобилей) (Источник: avtostat.ru). В Санкт-Петербурге на 1000 жителей приходится 374 автомобиля.

Согласно данным ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленобласти за пять лет в Санкт-Петербурге резко уменьшилось количество автомобилей. Для сравнения, в 2017 году в Северной столице было 2,4 млн машин, официально зарегистрированных в ГИБДД. Сейчас же их чуть более 2 миллионов. По данным на 2022 год, в Санкт-Петербурге зарегистрировано 2 036 897 транспортных средств, из которых легковых – 1 800 214 автомобилей, грузовых – 236 683 (источник www.spb.kp.ru)

Несмотря на медленный рост и даже некоторое снижение уровня автомобилизации, современные возможности городских инфраструктур ориентированы на уровень автомобилизации 60–120 тр.средств/1000 жителей, соответствующий показателям 80-х гг. прошлого века. В связи с этим всего лишь 8–10% городских территорий резервировались для нужд транспортной инфраструктуры, что на сегодняшний день является явно недостаточным. Для сравнения: в странах, ориентировавшихся на высокий уровень автомобилизации (США – 797 тр.средств/1000 жителей, Италия – 625 тр.средств/1000 жителей, Канада 618 тр.средств/1000 жителей, Мальта – 615 тр.средств/1000 жителей, Финляндия – 604 тр.средств/1000 жителей, Германия – 555 тр.средств/1000 жителей, Великобритания – 469 тр.средств/1000 жителей) эта цифра составляет 20–24% [35].

По данным «Автостата», на 01 января 2023 г. на территории России было зарегистрировано 55,87 млн транспортных средств. Более 81% приходится на легковые автомобили, что составляет 45,39 млн автомобиле, 8% составляют лег-

ковые коммерческие автомобили, 4,22 млн автомобилей, 7% приходится на грузовики, 3,72 млн штук, а на автобусы приходится около 1%. (Источник: avtostat.ru). Крупнейшие автопарки сосредоточены в двух российских мегаполисах – в Москве (4,6 млн легковых автомобилей) и в Санкт-Петербурге (2,3 млн автомобилей). В числе городов с самыми большими автопарками помимо Москвы и Санкт-Петербурга оказались Екатеринбург – 450 тыс., Новосибирск – 434 тыс., Самара – 391 тыс., Казань – 368 тыс., Нижний Новгород – 354 тыс., Челябинск – 323 тыс., Омск – 322 тыс., Краснодар – 321 тыс., Ростов – на Дону – 320 тыс. и Воронеж – 319 тыс. легковых автомобилей [36]. Как видим, в числе высоко автомобилизированных городов – много городов с холодными или суровыми климатическими условиями.

Тут же стоит отметить, что автомобильный парк в России достаточно старый. Примерно 66% автомобилей в стране – старше 10-ти лет. Сравнительно новых автомобилей с возрастом до 3-х лет на дорогах всего 7,3%. Постепенно авторынок начинает оживать. Происходит это за счёт высокого спроса на российские бюджетные модели и на китайские автомобили (Источник: avtostat.ru).

Россия – одна из самых северных стран в мире. Примерно 60% территории нашей страны относится к планетарной зоне Севера и приравненным к ней территориям. Зимний период времени года составляет 5–7 месяцев, в северных районах страны до 9 и более месяцев. Суровые климатические условия предъявляют особые требования к жизнедеятельности человека, и, конечно, отрицательно влияют на условия эксплуатации и хранения автотранспорта, что в конечном итоге, приводит к повышенным износам двигателя, агрегатов и механизмов автомобиля, перерасходу топлива и, следовательно, повышенному выбросу вредных веществ в окружающую среду, возникновению застойных зон со значительным превышением ПДК [33].

Сегодня активно обсуждается вопрос о выводе легкового транспорта из исторических и центральных районов СПб, о приоритете общественного транспорта, о недопустимости строительства паркингов в центре, чтобы не привлекать туда личный транспорт. Однако, как показал проведенный анализ, в среднем даже по странам Европейского Союза 50% перемещений в городах совершается в легковых автомобилях, 12% пешком, 20% автобусом, трамваем, метрополитеном, 15% – на велосипедах и мопедах, 3% – городской железной дорогой. Следовательно, горожане все равно отдают приоритет легковому транспорту. Это данные достаточно «теплых», по сравнению с Россией, стран [31].

Учитывая российские суровые климатические условия на большей части территории страны, огромные пространства городов, нехватку единиц общественного транспорта, как правило, устаревшего и некомфортного, необходимо создать условия для благоприятного функционирования личного автотранспорта. Северные города, как правило, обладают высоким уровнем автомобилизации. Люди, живущие в них, используют личный транспорт не только из-за комфорта, но и как самый доступный и оптимальный, а порой и единственный способ передвижения в условиях низких температур и больших расстояний [31].

Сегодня в Санкт-Петербурге эксплуатируется 2,3 млн автомобилей, в то же время, обеспеченность машиноместами для постоянного хранения продолжает сокращаться: с 60% в 1996 г. до 27% на сегодня. Число строящихся многоэтажных паркингов далеко не перекрывает прирост автомобилей. В то же время, многие паркинги в современных жилых комплексах стоят полупустыми. Отсутствие большого предложения в этом сегменте рынка недвижимости часто приводит к неоправданно высоким ценам на парковочные места. Из-за «высокой стоимости машиноместа автовладельцы предпочитают парковать свои автомобили во дворах или на обочинах дорог, создавая дополнительную транспортную и экологическую нагрузку на селитебные территории» [36].

Решением этой проблемы сегодня является строительство паркингов, тем более что селитебные территории, в том числе, исторических городов, имеют для этого ресурсы. По данным КУГИ, в Санкт-Петербурге минимум 1,5 тыс. аварийных домов, пригодных под многоярусные парковки. Только в историческом центре выявлено 80 подходящих объектов. Как указано в работах [30; 34; 36; 37; 38], многоуровневые паркинги, наземные, подземные, наземно-подземные могут располагаться под жилыми и общественными зданиями, площадями или скверами, дворами-колодцами, могут быть отдельно стоящими или пристроенными, размещаться в аварийных или непригодных по условиям инсоляции и аэрации жилых зданиях, при этом занимать небольшую площадь и запарковать огромное количество автомобилей, «разгрузить» дворы, улицы, улучшить эстетический вид территории.

Проведенный анализ показал, что в Санкт-Петербурге стоимость создания одного машиноместа составляет порядка 700–800 тысяч. В наземном паркинге – чем выше этаж, тем стоимость машиноместа дешевле. В подземном – наоборот. Строительство одного квадратного метра подземного паркинга обходится застройщику дороже, чем строительство квадратного метра жилой недвижимости, на этом основана их рыночная стоимость. Поэтому большинство застрой-

щиков, особенно работающих в массовом сегменте, исходя из Правил землепользования, обеспечивают жилые комплексы машиноместами по минимуму. Эти машиноместа моментально заполняются, и владельцы автомобилей вынуждены для их парковки «осваивать» соседние территории. В жилых комплексах более высокого класса такие проблемы тоже есть, хотя паркинги – их неотъемлемая часть. Во многих финансово независимых семьях имеются по два, три автомобиля и более, а некоторые автовладельцы просто не желают тратить на покупку машиноместа. В результате все свободные пространства, дворы, газоны и тротуары, заставлены автомобилями [38].

Как показал анализ, в крупных городах число автомобилей, примерно в 2–3 раза больше, чем число парковочных мест, поэтому увеличивающийся дефицит парковок провоцирует постоянный рост цен в паркингах и гаражах. Например, на некоторых паркингах в Санкт-Петербурге цена одного машиноместа уже давно превысила стоимость самого автомобиля и составляет 1–2,5 млн рублей за одно место в гараже многоквартирного дома. Поэтому, аренда паркинга выгоднее его покупки [35].

Однако, несмотря на такие высокие цены, автовладельцы готовы платить за парковочные места своих автомобилей. Новая политика городских властей, запрещающая бесплатную парковку на улицах города, особенно в центральных и исторических районах, способствует развитию паркингов. Кроме того, постоянно ужесточаются меры по отношению к парковкам в неполюженном месте, вплоть до эвакуации автомобиля на штрафную стоянку, что для деловых людей особенно болезненно, т.к. возврат автомобиля отнимает массу времени. Еще одна проблема парковки автотранспорта в мегаполисах – снос стационарных гаражей. Только в Санкт-Петербурге планировалось снести не менее 25 тысяч гаражей с целью освобождения площадей под жилищное строительство.

Как показал проведенный опрос, 95% автовладельцев готовы поставить свои автомобили в паркинг, также 95% участников опроса считают строительство паркингов необходимым для города. Поэтому, сегодня паркинг может стать выгодным инвестиционным проектом. По данным аналитиков, в последние годы в Санкт-Петербурге существует постоянная тенденция к росту спроса на паркинги. Это связано, прежде всего, со стремительно увеличивающимися темпами автомобилизации страны в целом и Санкт-Петербурга в частности. В то время, как застройщики стремятся максимально уплотнить застройку домов на земельных участках, оставляя совсем немного придомовой территории для парковочного пространства автовладельцам [31].

Следует отметить, что федеральный закон № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» вносит изменения в статью 130 Гражданского кодекса РФ, согласно которой машиноместа (парковочные места) признаются недвижимым имуществом. Таким образом, инвестирование в парковочные места становится более привлекательным и с юридической точки зрения.

Зарубежный опыт показывает, что паркинги являются популярным объектом для инвестирования. Ежегодный «объем инвестиций в парковочные места в ЕС превышает 1,5 миллиарда евро, при этом общая выручка от эксплуатации парковок составляет около 45 миллиардов евро. Одно машиноместо в центре британской столицы сдается в среднем за 1 084 долл. В месяц. В Цюрихе аренда парковки приносит 822 долл. В месяц, в Гонконге и Токио – в среднем 745 долл., в Риме – 718 долл., в Женеве – 705 долл., в Сиднее – 695 долл. В Нью-Йорке тарифы составляют в среднем 562 долл.» [35].

Рынок парковок в России сейчас только зарождается, и для его качественного функционирования необходимо расширить потенциальное предложение. Сегодня в Санкт-Петербурге, как и в целом по стране, нет частных специализированных компаний занимающихся инвестициями в строительство, перепродажей и сдачей в аренду парковок. Поэтому потенциальные инвесторы, в отсутствие высокой конкуренции, могут стать «первооткрывателями» прибыльного бизнеса.

Как было указано выше, за временную парковку 10% готовы заплатить менее 50 руб. за час, 35% – 50 руб. за час, 15% – 100 руб. за час, 15% – 150 руб. за час, 5 % – 200 руб. за час. Свыше 200 руб. за час никто платить не пожелал, а 20% готовы воспользоваться услугами паркинга бесплатно. За постоянное хранение своего автомобиля на территории паркинга 50% опрошенных согласны заплатить 1000 руб. в месяц, 30% – 2000 руб. в месяц, 10% – 3000 руб. в месяц, 10% – 4000 руб. в месяц, свыше 4000 руб. в месяц желающих платить не нашлось. Следовательно, можно рассчитывать на окупаемость паркинга в течение 1–2 лет из расчета стоимости часа в 50 руб. и суток – 200 руб. с автомобиля [36].

Таким образом, хранение автомобилей на территории паркинга «по карману» большинству наших автовладельцев, а строительство самих паркингов является выгодным инвестиционным проектом.

На основе анализа интернет-ресурсов можно выделить следующие преимущества инвестиций в паркинги и парковки:

- 1) рынок парковок мало зависит от экономического положения в стране, так как, независимо от деловой конъюнктуры, количество автомобилей ежегодно увеличивается;

2) инвестиции в парковочный бизнес являются выгодными, так как расходы на содержание паркингов минимальны. В процессе эксплуатации парковочное место не требует реставрационных и больших ремонтных работ, в отличие от жилой недвижимости. Оплата труда обслуживающего персонала паркинга невысокая, особенно если он автоматизирован;

3) приобретение парковочного места, с целью получения дохода, обходится намного дешевле, чем покупка жилой или офисной недвижимости. В среднем в Санкт-Петербурге стоимость жилой недвижимости составляет от 2,5–3 млн руб., а парковочного места от 500–600 тыс. руб.

4) доходность от аренды жилой недвижимости в г. Санкт-Петербурге в два раза ниже, чем доходность парковочных мест. Доход от аренды парковочного места составляет 8,0–12,0% в год от стоимости объекта. Таким образом, среднее отношение дохода от аренды к стоимости парковочных мест или доходность инвестиций в парковочные места составляет округленно 9,5% годовых при вложениях до 1 500 000 руб., что в большинстве случаев превышает доход по депозитам, при условии меньшей рискованности.

5) амортизация парковочного места при аренде минимальна, так как процесс жизнедеятельности человека в паркинге незначителен.

б) риски простоя парковочной недвижимости минимальны, так как арендаторы могут часто меняться. При смене арендатора не требуется большого времени для сбора и вывоза имущества с объекта [36].

Приведенные выше условия доказывают выгоду инвестирования в паркинги. Таким образом, при условии выгодного расположения паркинга - в деловых центрах, развлекательных учреждениях, офисах, магазинах, больницах или жилых зданиях, можно рассчитывать на получение стабильного дохода при умеренных рисках.

Строительство паркингов позволит решить многие проблемы жилых территорий и подробно рассмотрено в работах [30–38]. Приведем полученные результаты.

Среди направлений решения проблем можно выделить: обеспечение экологического и визуального комфорта территорий, создание комфортной среды обитания (магазинов и торговых центров, спортивных и детских площадок, скверов, центров досуга и отдыха, других объектов инфраструктуры), так как парковка может объединить места для автомобилей и другие полезные площади. Обустройство новых парковочных мест для владельцев автомобилей

возле мест их работы и проживания поможет обеспечить экологическую безопасность, эстетическое благополучие селитебных территорий, создаст новые рабочие места.

Внедрение и использование экологически безопасных материалов, специального оборудования, перспективных технологий при строительстве, ремонте и эксплуатации паркинга позволит создать благоприятные условия для хранения автомобилей, способствующие снижению износов, расхода топлива, безвреживанию отработавших газов, снижению шумовой нагрузки и, следовательно, уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, особенно при пуске, прогреве двигателя и выезде автомобиля с территории паркинга, режимах, способствующих повышенному выбросу вредных веществ в окружающую среду, позволит создать более благоприятные условия для работы и проживания населения прилегающих территорий [34].

С помощью паркинга можно решить экологические проблемы глухих дворов и дворов-колодцев, перекрыв их в зависимости от этажности зданий, на уровне 1, 2 этажа или 3 этажей, тем самым улучшить аэрацию и инсоляцию, или разместить паркинг (с интересным фасадом снаружи и системами очистки и вентиляции внутри) во внутренних зданиях дворов-колодцев, которые мало пригодны для жилья. Паркинги позволят улучшить здоровье и трудоспособность населения прилегающих территорий за счет снижения или устранения вредных воздействий автотранспорта (так как он будет максимально «убран» с территории дворов и улиц). Ответственное отношение к здоровью – это социально необходимое явление, которое необходимо поощрять и поддерживать. На выбор того или иного способа сохранения здоровья оказывают влияние факторы социального характера, такие, как включенность индивидов в коллективные действия, вовлеченность в общественно значимые процессы. Поэтому инвестиции в развитие паркингов селитебных территорий северных городов России – это не только возможность получения прибыли для инвесторов, но и участие в важном социальном проекте по улучшению экологии среды обитания человека и обеспечению целей устойчивого развития городов. Эта практика по самой своей природе прекрасно совпадает с критериями устойчивого развития современного города и может быть принята как стратегия устойчивого развития северных городов. Устойчивое развитие города должно обеспечить создание красивого, здорового, любимого жителями города, обеспечивающего полное удовлетворение их потребностей и сохранение историко-культурного наследия.

Устойчивое развитие селитебных территорий исторических районов северных городов в рамках концепции адаптивного повторного использования

В последнее время большое внимание уделяется изучению проблемы устойчивости среды обитания, включающей в себя новые концепции управления, архитектуры, строительства, реставрации и экологии. Эта концептуальная предпосылка позволяет по-новому рассмотреть проблему разработки экологических подходов к созданию городской среды, что вызывает к действию критическое осмысление теоретических основ, проектных и практических разработок и выбор наиболее рациональной стратегии развития города.

Сегодня актуальной задачей для многих современных городов России является проблема поиска баланса между социально-экономическим развитием, улучшением состояния окружающей среды и сохранением историко-культурного наследия. Особенно поиск такого баланса актуален для северных городов России ввиду суровых климатических условий, неприспособленности к современным условиям урбанизации и автомобилизации, наличию множества экологических проблем и некоего историко-культурного наследия. В некоторых городах это отдельные здания или сооружения, свидетельствующие о короткой истории и развитии города, а в других – уникальные памятники и ансамбли, прошедшие через века.

Одним из направлений, позволяющее решить эту проблему, является принцип устойчивого развития, который сегодня стал проникать в самые различные стороны жизни современного общества. Решение задач устойчивого развития и поиска баланса между экономическим ростом и качеством жизни особенно остро стоит перед городами, где сегодня сконцентрирована большая часть населения страны, имеются суровые климатические условия и экологические проблемы. В этой связи в градостроительное законодательство постепенно внедряется принцип устойчивого развития. В ст. 1 Градостроительного кодекса РФ говорится: «Устойчивое развитие территорий – это обеспечение при реализации градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, предотвращение негативного влияния хозяйственной и другой деятельности на окружающий мир, а также обеспечение охраны и адекватного применения природных ресурсов, учитывая интересы будущих поколений» [27; 29].

Сегодня более 73% населения нашей страны проживает в городах. Причем только в двух городах Москве и Санкт-Петербурге проживет более 10% населения страны или почти 15% городского населения. Как известно, рост городского

населения провоцирует развитие социально-экономических и экологических проблем. Особенно следует выделить загрязнение воздушной, водной среды, городских земель, утилизация огромного количества бытовых отходов, отсутствие транспортной доступности, низкая эффективность транспортной инфраструктуры, неразвитость парковочного пространства, нехватка жилья. Это вызывает озабоченность, так как 60% территории страны – это северные территории и приравненные к ним, где излишняя антропогенная нагрузка может привести к необратимым экологическим последствиям. Другая проблема – деградация многих моно- и северных городов вследствие оттока населения, а это порядка 300 городов [31–35].

У городов, возникших в более ранние эпохи, таких как Санкт-Петербург, Архангельск, Вологда, Печора, Петрозаводск, Томск, есть еще и проблема сохранения историко-культурного наследия. Историко-культурное наследие может быть разным. Санкт-Петербург, например, – это не только самое большое количество музеев в России, не только белые ночи, разводные мосты, реки, каналы, дворцовые ансамбли и роскошные особняки, это также и доходные дома с не расселёнными коммуналками, брошенные промышленные здания, глухие двory и двory колодцы, импровизированные парковки на всех свободных территориях. Это старый фонд и городские территории с недостаточной инсоляцией, аэрацией, уничтожаемым озеленением, заполненные припаркованным автомобильным транспортом. Однако, эти исторические городские территории создают уникальный и неповторимый облик Петербурга. Именно эти старые здания и сооружения подчеркивают выразительную петербургскую атмосферу, являются символами истории, культуры. Эти здания и сооружения были востребованы в свои временные эпохи, но сегодня утратили свои функции и не соответствуют духу времени и современным технологиям. Многие из этих объектов сейчас находятся в упадке и без надлежащего управления могут представлять угрозу для населения или окружающей среды, поскольку разрушаются. Многие из этих старых зданий, а порой и достаточно новых, были снесены и сносятся до сих пор [37].

Некоторые здания в хорошем состоянии сносятся только из-за того, что расположены на престижных территориях, которые девелоперы присмотрели под элитную застройку. И примеров таких не мало. Красивое здание бывшего Научно-исследовательского морского института связи и телемеханики на Наличной улице было снесено в марте 2022 года. Снесены все здания на территории бывшего выставочного комплекса Ленэкспо. А это была озелененная и благоустроенная территория, территория любимых прогулок петербуржцев и

гостей города, место, где проходили интересные выставки в павильонах, которые являлись памятниками своей эпохи, современной истории. Теперь здесь будет элитный жилой комплекс. Однако, все-таки территория у Финского залива должна быть зеленой зоной, зоной рекреации и общественных пространств для горожан и гостей города, а не элитным жильем.

В апреле того же года снесено здание манежа лейб-гвардии Финляндского полка, в 1930-х годах перестроенное под хлебозавод, который работал и кормил людей во время блокады. Это была не только одна из построек, сохранившихся со времен военного гвардейского быта на Васильевском острове, но и памятник героического прошлого города, который был дорог не только жителям Васильевского острова. И все это в угоду строительства элитного жилого комплекса с примитивной архитектурой. Нужно ли это городу и петербуржцам? Думается, что нет.

А ведь каждое здание – это памятник своей эпохи! Здания советского периода, современные здания – это памятники нашей эпохи! Их тоже надо оберегать, чтобы наши потомки могли познакомиться с нашей архитектурой, нашим бытом, нашей культурой, нашей эпохой. Поэтому мировая практика в вопросе старых и неиспользуемых зданий склоняется к их сохранению и преобразованию в новые пространства

Следовательно, город должен найти стратегию, позволяющую максимально использовать существующую инфраструктуру и строительный фонд, должен найти стратегию обновления или оживления старых и неиспользуемых зданий, что приведет не только к сохранению исторического наследия и приспособлению его к новым функциям, но и к увеличению жилых и коммерческих площадей, к увеличению общественных пространств, к улучшению среды обитания людей, к экологизации территорий.

Сегодня такой мировой стратегией является адаптивное повторное использование. Особую популярность ей добавляют европейские стремления к устойчивости и «циркулярной» экономике, и такие известные фирмы, как MVRDV, Herzog и De Meuron или Heatherwick Studio используют и пропагандируют эту стратегию в различных своих проектах¹.

Адаптивное повторное использование определяется как процесс адаптации здания для нового использования или новой функции, с сохранением его исторических, архитектурных или технологических особенностей. Адаптивное по-

---

¹ Адаптивное повторное использование: новые способы для старых зданий [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.lifeunoreg.com/35-adaptive-reuse-repurposing-old-buildings-178242-8786>

вторное использование – это стратегия оживления исторических и постиндустриальных городов, снижения их плотности, уменьшения разрастания и повышения экологичности. Эта стратегия может быть применима не только к историческому наследию, а к любому старому или неиспользуемому зданию, которое может представлять интерес для новой эпохи, для девелоперов¹.

В рамках стратегии устойчивого развития городов адаптивное повторное использования зданий может быть очень выгодно и интересно городским властям, так как поддерживается не только архитектурное наследие, приспособляемое к новым функциям, но и повышается экологичность и комфорт территорий, экономится городской бюджет. Только за счет процесса сноса, реконструкции, образования и необходимости вывоза огромного количества отходов, экономии строительных материалов, сохранения природных ресурсов может быть неплохая финансовая экономия для бюджета. Смена функции может стать предпосылкой для интересных архитектурных и дизайнерских решений. Экологические выгоды в сочетании с энергосбережением и социальным преимуществом перепрофилирования места с ценным наследием или интересным решением делают адаптивное повторное использование важным компонентом устойчивого развития.

Сегодня есть много примеров успешных проектов в Европе, в Юго-Восточной Азии, Мексике, Соединенных Штатах. Это преобразование бывших промышленных зданий и сооружений в художественные галереи, общественные пространства или жилые лофты, перепрофилирование старых учебных, офисных и жилых зданий в различные комплексы. В России процесс адаптивного повторного использования зданий идет не так быстро и активно, как хотелось бы, но достижения в этой области имеются. Много примеров имеется и в Санкт-Петербурге. Первый пример приспособления зданий под новую функцию подал сам Петр I, когда использовал крепость на Заячьем острове в качестве тюрьмы².

Санкт-Петербург с его огромным историческим наследием – это кладезь для идей адаптивного повторного использования! Промышленные территории заводов, комбинатов, складов, портовые территории, здания бывших НИИ, доходные дома с глухими дворами и дворами-колодцами – все это требует своего перевоплощения и приспособления к новой жизни. А ведь многие из этих объ-

---

¹ Адаптивное повторное использование: новые способы для старых зданий [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.lifeunoreg.com/35-adaptive-reuse-repurposing-old-buildings-178242-8786>

² Там же; Реконструкция и адаптация старых зданий [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.president-mobility.ru/bez-rubriki/rekonstrukciya-i-adaptaciya-staryx-zdanij>

ектов расположены в престижнейших местах – в историческом центре, на набережных, возле парковой зоны, на островах. В Санкт-Петербурге из 5,8 тысячи гектаров территории исторического центра около 2,4 тысячи приходится на промышленные и другие нежилые объекты. В городе имеется свыше 1,5 тыс. аварийных домов. Только в историческом центре их выявлено порядка восьмидесяти. А ведь городу нужны новые доминанты, новые культурные объекты, новые паркинги, новое жилье, новые общественные пространства [30].

Сегодня в СПб имеется несколько примеров строительства жилых комплексов на месте промышленных зон. Это жилой комплекс (ЖК) «Петровский. Квартал на воде», квартал бизнес-класса «Палацио», ЖК «Riverside», ЖК «Леонтьевский мыс», ЖК «Премьер Палас», и «Классика», ЖК «Времена года», ЖК «Две эпохи» и другие, ЖК «Новая история». Одни комплексы удачно «вписались» в окружающее пространство, другие, такие как «Леонтьевский мыс», ЖК «Финансист» и ЖК «Престиж» «убили» территорию своего расположения. Но в целом, глядя на эти реализованные объекты думается, а почему бы не предложить создание подобных проектов студентам наших архитектурных вузов, чтобы они генерировали интересные, новаторские, уникальные идеи, создавали современные и гениальные проекты, которые были бы нужны городу, интересны бизнесу, привлекательны для туризма. А так, как правило, за редким исключением – скучная архитектура и «задавленное» пространство. В данных примерах адаптивное повторное использование выступает исключительно как стратегия бизнеса, стратегия российского бизнеса со всеми вытекающими последствиями.

Нас прежде всего интересует адаптивное повторное использование как стратегия устойчивого развития северных городов. Такая постановка проблемы должна способствовать улучшению среды жизнедеятельности горожан, в том числе улучшению условий проживания, паркования, транспортной доступности, организации досуга и отдыха, обеспечению санитарно-гигиенических условий, в том числе инсоляции и аэрации, сокращению негативных воздействий человеческой деятельности на городскую среду, сохранение имеющегося и увеличение озеленения, а также уменьшению или ограничению объемов потребления материалов и энергии. Это вызывает изменения взаимоотношений человека и города, в связи с чем, развивая тенденцию устойчивого развития, архитектура должна стремиться быть экологичной, эргономичной, эстетичной, не крупномасштабной и доступной для горожан.

Можно привести несколько интересных и очень удачных примеров адаптивного повторного использования старых промышленных зданий и

благоустройства прилегающих территорий. Одним из самых удивительных, необычных и масштабных проектов можно назвать Новую Голландию. Новая Голландия – это самый известный рукотворный остров с разнообразными культурными учреждениями, размещенными на площади в 7,6 гектаров. Еще один пример – «Галерея», один из крупнейших торгово-развлекательных комплексов в Северо-западном регионе, очень гармонично вписана в застройку Лиговского проспекта, продолжая ее архитектурные традиции. Сегодня это не только популярное место проведения досуга, но и прекрасный подземный паркинг в центре города.

Интересный пример – креативное пространство «Ткачи». Внешне здание осталось прежним, а внутри преобразилось до неузнаваемости. Современные лифты, наливные полы, оригинальная подсветка и старинные стены из красного кирпича. Другим примером является Музейный комплекс «Вселенная Воды», расположенный на территории предприятия «Водоканал» и размещенный в Водонапорной башне и помещении бывшего резервуара Главной водопроводной станции. Это первый в Санкт-Петербурге опыт возрождения старых промышленных зданий, утративших свое былое назначение. Этот интересный проект – эксперимент по смешению стилей XIX и XXI века.

Одним из самых удачных примеров развития промышленных территорий считается реконструкция завода «Красный текстильщик» на Синопской набережной – его перестроили в Единый центр документов.

В качестве красивого примера адаптации промышленного здания можно привести масштабный итальянский ресторан «Огниво» на Васильевском острове с интересными дизайнерскими решениями интерьера и благоустроенным внутренним двором с фонтаном.

Инновационный пример – креативное пространство Люмьер-холл. Это уникальная площадка с огромными экранами для демонстрации различных произведений искусства в 3D формате не только на экранах, но и в пространстве. Планетарий в Люмьер-Холле – это проект, которому нет равных нигде в мире. Размер его купола в диаметре составляет 37 м. Раньше самый большой в мире планетарий – был японский Nagoya City Science Museum. Его диаметр – 35 метров.

Еще одно решение проблемы исторических территорий города – создание общественных пространств. Почти в каждом таком пространстве можно

провести целый день, особенно если там организован какой-нибудь масштабный праздник. Здесь соединяются необычные магазины, бары, кафе, рестораны экзотической кухни, выставки и современные фестивали. Внутри таких пространств есть особый дух креативности и жизни. Одни пространства расположены на территории бывших промышленных предприятий. Здесь можно выделить общественные пространства «Севкабель», «Бертольд-Центр» и «Брусницин». Крупнейший в Петербурге фудмолл открыт в здании Варшавского вокзала. Другие, такие как «Линии» расположены в зданиях доходных домов. Некоторые общественные пространства, такие как «Флигель», «Третий кластер», «Этажи» объединяют несколько зданий образуя уютное дворовое пространство, где много точек притяжения, поэтому чувствуется, что у этих мест есть своя неспешная аутентичная атмосфера.

Но если территории и здания старых промышленных предприятий сегодня находятся в зоне интересов девелоперов, архитекторов и чиновников, то проблемы исторической жилой застройки так и не решаются. Жилые районы исторической части города представлены сверх плотной брандмауэрной периметральной застройкой, являющейся отличительной чертой города. Это, как правило, доходные дома довольно высокой этажности (5–7 этажей) с глухими дворами и дворами колодцами очень небольшой площади. Основные проблемы этой категории недвижимости – износ, аварийность, акустический дискомфорт, отсутствие инсоляции, аэрации, озеленения и парковочных мест [31]. Но, если фасады, выходящие на улицы интересны и богаты по своим архитектурным решениям, то внутридворовые – скудны и лаконичны. Кроме того, внутридворовые здания не соответствуют санитарно-гигиеническим условиям, а некоторые и условиям безопасности, следовательно могут быть перестроены. Подробно решения внутридворовых пространств исторической зоны рассмотрено в работах [37]. Прежде всего – это адаптация внутридворовых зданий под многоуровневые паркинги. Применения современных материалов, интересные архитектурные решения оживят унылые дворовые пространства, повысят их экологичность и эстетичность, решат проблему парковок. Другое решение – приспособление подобных зданий под городское фермерство, позволит обеспечить город свежими продуктами. Ну и, конечно, размещение центров досуга, спорта и т.д.

Но сегодня за рубежом и в нашей стране имеется множество примеров, когда общественная и жилая застройка приспособляются под различные нужды, например, под музеи, отели и хостелы, арт-студии, паркинги и т.д. Здания, рас-

положенные в историческом центре, на набережных, возле зеленых зон, недалеко от памятников культуры и истории, заброшенные или функционирующие, всегда представляют большой интерес для города и девелоперов.

Сегодня, можно предложить три направления адаптивного повторного использования зданий – строительство паркингов, городское фермерство, организация социально-досуговых центров. Паркинги и городское фермерство свою востребованность показали в условиях пандемии. Паркинги стали особо актуальны, когда личный автомобиль, вопреки «передовому зарубежному опыту», в условиях пандемии доказал свою необходимость, обеспечивая изоляцию и безопасность с сохранением мобильности. Также в условиях пандемии и карантина автомобили горожан, находившихся на карантине, нужно было где-то хранить, а мест для этого, естественно, недостаточно. Автовладельцы вынуждены были занимать все свободные пространства, включая газоны и тротуары, откуда их автомобили эвакуировались сотрудниками ГИБДД, которые вместо того, чтобы обеспечивать спокойствие граждан, заполняли свои штраф стоянки. Это еще раз доказывает необходимость строительства паркингов, которые могут не только вмещать автомобили, но и быть местом реализации различных бизнес-проектов. А городское фермерство, как бизнес, в условиях пандемии показал хорошие результаты, оставаясь очень прибыльным, давая экологически чистый и стабильный урожай, пользующийся спросом у населения. Еще одно направление – организация досуговых центров, способствующих организации свободного времени как пенсионеров, так и молодежи с целью саморазвития, самореализации и просто проведения времени в кругу новых друзей и единомышленников, что позволит решить многие социальные проблемы.

Сегодня одна из общих проблем городских территорий, в том числе и исторических – неразвитость парковочного пространства. Количество автомобилей все увеличивается, а хранить их негде. Как показал проведенный анализ, уровень обеспеченности автомобилей местами для парковок в Санкт-Петербурге составляет от 20 до 30%, и эти цифры все сокращаются. Свободных территорий в исторически сложившихся районах с плотной капитальной застройкой практически не осталось, и то их стараются застроить элитным жильем. Однако, имеется очень много аварийных зданий старого жилого фонда, зданий расположенных в третьих или «глухих» дворах, дворах «колодцах», которые по условиям аэрации и инсоляции не соответствуют санитарно-гигиеническим нормам и опасны для проживания людей. Именно эти здания прекрасно подходят для создания паркингов. Паркинги, созданные в местах проживания вла-

дельцев автотранспортных средств будут не только востребованы и удобны горожанам, но, имея привлекательный фасад, ликвидируют унылость дворовых территорий, улучшат визуальный комфорт, снизят транспортную напряженность, обеспечат экологическую безопасность [50].

По данным КУГИ, в Санкт-Петербурге имеется свыше 1,5 тыс. аварийных домов, которые можно реконструировать под многоуровневые паркинги. Только в историческом центре выявлено порядка 80 таких домов. Здание под паркинг нужно выделить в каждом глухом дворе или дворе колодце. В таких зданиях паркинги строить гораздо дешевле, чем, например, подземные. От здания остается только фасад, который изменяется и «оживляется» современными облицовочными материалами, внутреннее пространство реконструируется под паркинг. Средняя себестоимость квадратного метра простейшего наземного паркинга с минимумом инженерных систем в таком здании составляет около 17 тысяч рублей за квадратный метр. В зависимости от используемых технологий, материала и оборудования эта цена может увеличиться. Минимальная стоимость квадратного метра подземного паркинга начинается от 25 000 рублей за квадратный метр и может достигать до 120 тысяч. Строительство паркингов, конечно, требует капиталовложений, но и окупятся они течение двух-пяти лет [35].

При грамотном подходе многоуровневые паркинги могут быть инструментом в обеспечении устойчивости подобных городских территорий. Хранение автомобилей в закрытых отапливаемых помещениях паркинга снизит пусковые износы, увеличит срок эксплуатации, снизит их экологическую опасность. Отсутствие припаркованных автомобилей во дворах и на улицах улучшит пропускную способность и видимость, снизит транспортную напряженность и аварийность. От автомобилей будут освобождены газоны и детские площадки, следовательно, улучшится эстетический вид территорий, снизится загазованность.

Паркинги могут стать архитектурной достопримечательностью, могут быть элементом новизны в исторической застройке или сохранить ее облик. Имеется множество зарубежных примеров, когда паркинги стали архитектурной достопримечательностью, центром притяжения. Здесь можно выделить [34]:

- 1) парковочный комплекс Santa Monica Civic Center Parking Structure в американском городе Санта Моника, который считается самым ярким и красочным паркингом в мире;
- 2) Parkhaus Engelenschanze, стеклянный паркинг в Мюнстере;
- 3) Sinking Ship, паркинг в Сиэтле в виде тонущего корабля;
- 4) QPark, паркинг в британском Шеффилде, похожий на терку;

5) Миллениум Пойнт, паркинг в Бирмингеме, который особенно вечером за счет выигрышной подсветки становится доминантой всей территории;

6) книжный паркинг Общественной библиотеки в Канзасе, стилизованный под огромную полку с книгами и многие другие.

Поэтому инвестиции в развитие паркингов, расположенных на исторических территориях северных городов – это не только прибыльный бизнес и решение экологических проблем, но и обеспечение устойчивости данных территорий [34].

Другое альтернативное решение – городское фермерство, представляющее собой выращивание продуктов питания, в основном зелени, грибов, ягод и овощей в черте города. Для создания подобных ферм в нежилых помещениях размещают специальные модульные системы многоярусных грядок или вертикальные многоуровневые фермы. Здания старого жилого фонда, особенно во дворах колодцев или в третьих дворах, как нельзя лучше подходят для этих целей, так как при «выращивание продуктов питания в помещениях, природные условия полностью заменяются искусственными» [33]. Выращивать продукты питания можно как в естественном грунте, так и при помощи гидропонной системы. Благодаря расположению грядок в несколько ярусов друг над другом, отсутствию естественных врагов и созданию стабильных климатических условий можно получить больший по сравнению с традиционными хозяйствами урожай. Городское фермерство позволяет получить урожай зелени больше в 350 раз, клубники в 200 раз, чем при обычном ведении хозяйства, используя при этом только 5% воды, от того объема, который требуется на полях. Так же показателем эффективности можно назвать качество и регулярность урожая вне зависимости от климатических условий, а значит стабильный доход [33].

Сегодня этот бизнес успешно развивается в Японии, Сингапуре, Европе, США. Как указано в работе [33], «объем глобального рынка городского фермерства в 2017 году составлял около \$2,3 млрд, а к концу 2023 года он составит почти \$7,5 млрд, прибавляя более 20% ежегодно и к 2028 достигнет \$21,15 млрд. Даже самая маленькая городская ферма, расположенная в столовой или ресторане способна приносить доход уже через 30 дней после запуска» [33].

В России городское фермерство стало развиваться последние несколько лет, особенно в годы пандемии. Есть успешные примеры в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Красноярске, Брянске. Самые известные компании – iFarm, «Агрорус», Fibonacci, UrbaniEco, «РусЭко».

Яркий пример адаптивного повторного использования зданий для нужд городского фермерства – это покупка компанией «РусЭко» табачной фабрики «Лиггетт-Дукат» и создание вертикальной фермы с посевной площадью 67 тыс. кв

и перспективной производственной мощностью 50 т в день. Другой пример – компания «Агрорус», владелец нескольких промышленных построек передумал строить жилой квартал и сегодня выращивает зелень, помидоры и огурцы, а в основном – продает и строит сити-фермы под ключ.

Реконструкция зданий для нужд городского фермерства – требует меньше капиталовложений, чем реконструкция под многоярусные паркинги. Основная статья расходов – обновление фасадов и оборудование – стеллажи, гидропонные установки, светодиодные освещение, автоматизированные системы приготовления и подачи воды, цифровые технологии и т.д. Сегодня городские фермы отличная ниша для инвестиций и нового бизнеса. Окупаемость фермы не более одного года и свободный рынок предоставляют широкие возможности для развития бизнеса. Обеспечивая город свежими и экологическими чистыми продуктами питания, снижая экологическую напряженность на территории, расширяя сферу услуг, экологическое фермерство в рамках адаптивного повторного использования может стать прекрасным инструментом обеспечения устойчивости городских территорий северных городов.

Также внутриведомственные объекты недвижимости могут быть вместилищем арт-пространств, фотогалерей, социально-досуговых центров для населения, особенно для пенсионеров, с различными кружками, студиями, творческими мастерскими и клубами по интересам, где можно провести время, развить свои способности, приобрести новые знания, найти друзей. Социально-досуговые центры позволяют организовать свободное время как молодых, так и пожилых людей. После завершения трудовой деятельности и выхода на пенсию многие пожилые люди не знают, чем заняться. Именно поэтому возникает проблема организации их досуга. Досуговый центр может предложить большое количество кружков разных интересных направлений, которые могут наполнить жизнь людей пенсионного возраста смыслом и радостью. Что касается молодежи, такие центры могут стать отправной точкой для самореализации, самоутверждения, получения новых знаний и выбора будущей профессии.

В процессе обновления городской среды особое значение следует уделять сохранению или созданию зеленых пространств. Одной из причин строительства высотных домов было как раз стремление увеличить зоны открытого пространства, но сегодня, к сожалению, свободные площади часто занимают под уплотнительную застройку. Создание зеленых пространств может быть альтернативой переполненным многоэтажным зданиям, которыми девелоперы пытаются заполнить все возможные городские территории. Ведь при умелом их использовании в дизайне исторического жилого района они могут смягчить многие городские проблемы.

Заключение по главе

Таким образом, концепция адаптивного повторного использования зданий в историческом центре, как стратегия развития северных городов, является актуальной для Санкт-Петербурга и других северных городов. В частности, переустройство зданий в многоярусные паркинги и городские фермы благоприятно отражается на уровне экологического комфорта территорий северных городов, где особенно остро стоит проблема антропогенного воздействия. Паркинги и городское фермерство будут востребованы, ибо, как показал опрос, автовладельцы готовы платить за парковочные места, а горожане круглогодично покупать свежие продукты с минимальным экологическим следом. Досуговые центры позволят решить многие социальные проблемы. Следовательно – это самое простое решение социальных, экологических, транспортных и продовольственных проблем северных городов, с которого можно начать, и реализовывать в большом объеме, а также – это вклад в обеспечение устойчивости городских северных территорий.

Выводы по разделу

Таким образом, исследования социальной сферы как части региональных экономических систем в настоящее время проводятся в отношении разных предметов / объектов на неопределённой информационной базе, что не может не сказаться на общем качестве знаний о ней. Поскольку для исследователей первичная информация о социальной сфере региона, как мы видим на примере регионов СЗФО, не является легкодоступной, поэтому при приведении такой информации в научных исследованиях следует указывать алгоритмы ее поиска и вычленения из общего массива данных. Предложенные в данном разделе определения и подходы могут помочь унифицировать подходы к изучению социальной сферы с тем, чтобы научные рекомендации, в которых всегда нуждаются органы государственной власти и управления, были и более оправданными, и более точными.

Культурный комплекс СЗФО в целом в ретроспективе последних лет по причине, прежде всего, пандемии COVID-19, продемонстрировал снижение социально-экономических показателей. По факту на начало 2022 года обстановка продолжала оставаться нестабильной и тренд на увеличение активности в отрасли ожидался по консенсус-прогнозам не ранее второго полугодия 2022 г. Поддержку активности социально-культурного комплекса в период пандемии и

по настоящее время оказали в основном онлайн-мероприятия и проекты. Без сомнения, геополитические события 2022 г. внесли в эти прогнозы существенные коррективы, так как проблемы иного характера, в первую очередь по обеспечению социально-экономической стабильности в принципе, не позволяли увеличивать финансирование социально-культурного комплекса. В сложившихся кризисных условиях было достаточно трудно уделять больше внимания отрасли и в организационно-экономическом, управленческом плане. В итоге, на наш взгляд, даже поддержание показателей функционирования сферы культуры СЗФО на приемлемом уровне, которое в целом имеет место, стоит расценивать положительно. При всем этом подчеркнем – в целом есть все основания для того, чтобы в долгосрочном периоде надеяться на оптимистичные перспективы: серьезная культурная база и значительный потенциал для развития сферы культуры имеет место во всех без исключения субъектах Северо-Западного федерального округа.

Именно культурными основаниями следует руководствоваться и с ситуации, связанной с ростом автолюбителей в северных городах, в том числе имеющих районы исторической застройки. И концепция адаптивного повторного использования зданий в историческом центре, как стратегия развития северных городов, является актуальной для Санкт-Петербурга и других северных городов. В частности, переустройство зданий в многоярусные паркинги и городские фермы благоприятно отражается на уровне экологического комфорта территорий северных городов, где особенно остро стоит проблема антропогенного воздействия. Паркинги и городское фермерство будут востребованы, ибо, как показал опрос, автовладельцы готовы платить за парковочные места, а горожане круглогодично покупать свежие продукты с минимальным экологическим следом. Досуговые центры позволят решить многие социальные проблемы. Следовательно – это самое простое решение социальных, экологических, транспортных и продовольственных проблем северных городов, с которого можно начать, и реализовывать в большом объеме, а также – это вклад в обеспечение устойчивости городских северных территорий.

Список литературы к разделу

1. Аллахярова А. Г. Социальная сфера региона: состояние, проблемы и пути развития: на примере Брянской области: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2012.
2. Бабич А.М., Егоров Е.В., Жильцов Е.Н. Экономика социального страхования. – М.: ТЕИС, 1998.
3. Беляков С.А. Лекции по экономике образования. – М.: ГУ ВШЭ, 2002.
4. Бузырев В.В., Чекалин В.С. Экономика жилищной сферы: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2001.
5. Галуцкий Г.М. Основы финансов и финансирование культурной деятельности. – М.: АСКИД, 1996.
6. Булочников П.А. Анализ динамики показателей культурных ресурсов и потребительской среды культурного производства в регионе // Петербургский экономический журнал. – №2. – 2021. – С. 74–83.
7. Гуревич СМ. Экономика средств массовой информации. – М.: РИП-ходдинг, 2001.
8. Двас Г.В. Региональная экономика: мотивационные аспекты и механизмы стратегического планирования. – М.: Наука, 2013.
9. Зимин В. А. Стратегическое государственное управление социальной сферой региона: учеб.-метод. пособие. – Самара: Научно-технический центр, 2019. – 118 с.
10. Иванов Г.П., Шустров М.А. Экономика культуры. – М.: ЮНИТИ, 2001.
11. Истомина Н. А. Бюджет субъекта Федерации как инструмент регулирования социальной сферы региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 35. – С. 57–62.
12. Космачева Н.М., Черкасская Г.В. Проблемы оказания государственных услуг объектам социальной защиты как основа развития социального предпринимательства // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: сб. науч. трудов по итогам I национальной науч.-практ. конф. / под ред. И.В. Федосеева. 2018. – С. 91–96.
13. Космачева Н.М., Черкасская Г.В. Управление социально-экономическим развитием региона: концепция анализа // Вестник Университета Российской академии образования. – 2019. – № 5. – С. 63–70.
14. Космачева Н.М., Черкасская Г.В. Вопросы устойчивого развития горных территорий в Российской Федерации: система жизнеобеспечения, институты и инфраструктура // Экономика нового мира. – 2020. – Т.5. – № 4(19). – С. 44–60.
15. Кузнецов С. В. Приоритетные направления социально-экономического развития макрорегиона «Северо-Запад» // Экономика и управление. – 2012. – № 6(80). – С. 107–113.
16. Кучеренко В.З., Гришин В.В. и др. Экономика здравоохранения. – М., 1996.
17. Московский А.Ю., Рожков А.Г. Экономика здравоохранения. – М.: Омич, 1995.
18. Лобова М. Е., Повышева Е. А., Сенникова И. Л. Проблемы и перспективы развития социальной сферы регионов России // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов: материалы Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 т., Киров, 08 ноября 2015 года. Т. 1. – Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. – С. 183–185.
19. Лубашев Е. А. Анализ динамики развития социальной сферы в регионах Северо-Запада России в 2014–2017 годы // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 7. – С. 111–115.
20. Пантелеева Т.С., Червякова Г.А. Экономические основы социальной работы. – М.: Владос, 1999.
21. Попова Л. В., Артемов В. А. Архитектура финансовой модели развития социальной сферы региона // Финансовая экономика. – 2022. – № 4. – С. 58–62.
22. Самаруха В. И., Краснова Т. Г., Кисуркин А. А. Развитие социальной сферы как основа повышения качества жизни населения // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 2. – С. 150–154.

23. Социальная политика и налоговое регулирование / под ред. д. э. н., проф. Е.В. Тишина. – СПб.: СПб отд-е РАЕН, 2012. – 356 с.
24. Социальная политика / под общ. ред. Н.А. Волгина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экзамен, 2008.
25. Социальная политика. Энциклопедия / под ред. Н.А. Волгина. – М.: Альфа-Пресс, 2006.
26. Тахаева З. В. Оценка развития социальной сферы региона // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 68. – С. 202–207.
27. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Международные и российские подходы к изучению устойчивого развития городского пространства: от теории к практике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16. – №1. – С. 85–102.
28. Федонина О. В. Состояние социальной сферы региона как фактор его устойчивого и безопасного развития // Контентус. – 2019. – № 3(80). – С. 28–35.
29. Хуснутдинова С. Р. Устойчивое развитие современных городов // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – № 2. – С. 421–429.
30. Цыплакова Е.Г. Оценка воздействия безгаражного хранения автотранспорта на состояние селитебных территорий северных городов на примере Санкт-Петербурга // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т.6. – №4. – С. 80–90.
31. Цыплакова Е.Г., Пурина Н.М., Черяпина А.В. Пути решения проблемы «столкновения городов и автомобилей» в Санкт-Петербурге // Экономика и управление: современные тенденции: сб. ст. – Чебоксары, 2019. – С. 23–27.
32. Цыплакова Е.Г., Синько Г.И., Афанасьев К.С., Янкевич Ю.Г. Пути повышения эффективности общественного обсуждения решений по формированию и развитию городской среды. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 3. С. 121-126.
33. Цыплакова Е.Г., Янкевич Ю.Г. Анализ воздействия автотранспорта на воздушную среду северных городов России // XXI Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. 2017. – С. 132–139.
34. Цыплакова Е.Г., Янкевич Ю.Г. Парковочный дизайн как элемент городской архитектуры // Сервису и туризму инновационное развитие: Материалы XII междунар. науч.-практ. конф. 2020. – С. 139–144.
35. Цыплакова Е.Г., Янкевич Ю.Г., Черяпина А.В., Пурина Н.М. Инвестиции в паркинги как инструмент решения проблемы экологизации городской территории // Инновации и инвестиции. – 2018. – №7. – С. 35–37.
36. Цыплакова Е.Г., Янкевич Ю.Г. Экономико-управленческие аспекты инвестиций в паркинги как решение проблем селитебных территорий северных городов России // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 7. – С. 222–226.
37. Цыплакова Е.Г., Янкевич Ю.Г., Янкевич Н.Г. Рефункционализация старого жилого фонда как направление циркулярной экономики // Развитие финансовых отношений в циркулярной экономике: Материалы Национальной науч.-практ. конф. – СПб., 2021. – С. 323–327.
38. Цыплакова Е.Г., Янкевич Ю.Г., Янкевич Н.Г. Рефункционализация старого жилого фонда как направление повышения экологических характеристик исторической застройки // Экологическое равновесие: геоэкология, краеведение, туризм: Материалы X междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 2021. – С. 70–74.
39. Черкасская Г.В. Введение в общую теорию социальной защиты: монография. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – 380 с.
40. Черкасская Г.В. Национальные системы жизнеобеспечения в условиях глобальной экономики: новая классификация // XXVI Царскосельские чтения: Материалы междунар. науч. конф. – СПб., 2022. – С. 302–308.

41. Черкасская Г.В. Организация и управление системой социальной защиты: общетеоретические вопросы: монография. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2009.
42. Черкасская Г.В. «Эффективный» менеджмент как угроза безопасности: социальный и организационный аспекты // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сб. ст. XI всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием. – СПб., 2020. – С. 113–127.
43. Шишкин С.В. Экономика социальной сферы: учеб. пособие. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.
44. Щеликова Н. Ю., Баранова И. А. Социальная сфера как объект регионального управления // Экономика. Социология. Право. – 2018. – № 1(9). – С. 78–84.
45. Щетинин В.П., Хроменков Н.А., Рябушкин Б.С. Экономика образования. – М.: Российское педагогическое агентство, 1998.
46. Экономика здравоохранения / под ред. И.М. Шеймана. – М.: ТЕИС, 2001.
47. Якушев Л.П. Социальная защита. – М.: Редакция журнала "ПЕНСИЯ", 1998.
48. Вагг N. The Economics of the Welfare State. 2nd ed. Stanford: Stanford University Press, 1993; Le Grand 1.
49. Propper C, Robinson R. The Economics of Social Problems. 3rd ed. L.: Macmillan, 1992.
50. Tsyplakova E.G., Cheryapina A.V., Sinko G.I., Yankevich Yu.G., Afanasiev K.S. Urban farming as form of innovative entrepreneurship in a digital economy. // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science conference proceedings. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. P. 32033.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Северо-Западный федеральный округ территориально объединяет 11 субъектов Российской Федерации, включая самый северный мегаполис в мире – Санкт-Петербург, территории крайнего Севера и широко известный эксклав – Калининградскую область. Очень разные регионы, с разными возможностями и разной скоростью развития.

Однако это не отменяет для органов государственной власти и управления необходимости планировать и осуществлять необходимое социально-экономическое развитие с тем, чтобы населению любого региона было доступно определенное качество жизни.

Научные исследования в данной области необходимы, чтобы мониторить, измерять, анализировать различные элементы управления социально-экономическим развитием, а также чтобы одобрять, критиковать и предлагать научно обоснованные возможности на этом нелегком пути.

СЗФО как макрорегион, как и все элементы нашей территории и экономической системы, является объектом научного интереса, что отражается в количестве публикаций и научных изданий.

В данной монографии были объединены результаты диссертационных и инициативных научных исследований сотрудников Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина в области экономики и управления, в том числе в рамках научной школы «Управление социально-экономическими системами и процессами», касающиеся различных аспектов социально-экономического развития регионов Северо-Запада России, в том числе с точки зрения управления этим развитием.

В целом монография может быть полезна для научных работников, преподавателей, студентов, аспирантов, специализирующихся в области экономики и управления, и может быть использована в учебном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аллахярова А. Г.* Социальная сфера региона: состояние, проблемы и пути развития: на примере Брянской области: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2012.
- Атаева А. Г.* Проблемы разработки методологии стратегического планирования для региональных социально-экономических систем // Управление. – 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 90–99.
- Аюшева С. Н.* Формирование системы индикативного мониторинга качества жизни населения в регионах России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Улан-Удэ, 2006. – 20 с.
- Бабич А. М., Егоров Е. В., Жильцов Е. Н.* Экономика социального страхования. – М: ТЕИС, 1998.
- Балакина Г. Ф.* Направления совершенствования стратегического управления развитием региона // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура: материалы 2 Междунар. науч.-практ. конф. – Кызыл, 2017. – С. 13–20.
- Белова Т. М.* Организационно-экономические особенности использования региональных ресурсов сельского туризма (на примере Новгородской области): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05/ Белова Татьяна Михайловна. – СПб., 2016.
- Беляков С. А.* Лекции по экономике образования. – М.: ГУ ВШЭ, 2002.
- Бузырев В. В., Чекалин В. С.* Экономика жилищной сферы: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2001.
- Булочников П. А.* Анализ динамики показателей культурных ресурсов и потребительской среды культурного производства в регионе // Петербургский экономический журнал. – № 2. – 2021. – С. 74–83.
- Бушенева Ю. И.* Диагностическая карта как инструмент оценки патологий государственных прогнозов и планов // Вестник Удмуртского университета. – 2022. – Т. 32. – Вып. 1 – С. 7–16.
- Вопросы управления социально-экономическим развитием Ленинградской области: моногр. / под ред. проф. Н.М. Космачевой. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – 316 с.
- Галимова И. В.* Камеральные налоговые проверки как инструмент налогового контроля // XXII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 28–31.
- Галуцкий Г. М.* Основы финансов и финансирование культурной деятельности. – М.: АСКИД, 1996.
- Гумарова Д. Р., Покровская Е. Б.* Транспортно-транзитный потенциал северных регионов России: проблемы и перспективы // Современные проблемы управления в сфере внешне-экономической деятельности: материалы III Междунар. науч. конф. студ. и аспирантов / под общ. ред. В. И. Королева [и др.]. – М., 2021. – С. 326–335.
- Гуревич С. М.* Экономика средств массовой информации. – М.: РИП-холдинг, 2001;
- Двас Г. В.* Региональная экономика: мотивационные аспекты и механизмы стратегического планирования. – М.: Наука, 2013.
- Дядик В. В.* Основные тенденции и экономические основания миграционных процессов в северо-западной части российской Арктики // Успехи современного естествознания. – 2023. – № 1. – С. 32–37.
- Ефимова С. В.* Регионы России: учеб. пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. аграрный ун-т, 2022. – 178 с.
- Зайцев А. А., Стецюнич Ю. Н.* Оценка регионального уровня развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на современном этапе // Устойчивое развитие цифровой экономики и инновационных систем: сб. тр. науч.-практ. конф. с зарубежн. участием / под ред. Д. Г. Родионова, А. В. Бабкина. 2020. С. 426–428.

Звягинцев В. И., Неуважаева М. А. Переселенцы из города в сельскую местность: феномен «обратной миграции» в современной России // Мир России. – 2015. – № 1. – С. 101–135. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pereselentsy-iz-goroda-v-selskuyu-mestnost-fenomen-obratnoy-migratsii-v-sovremennoy-rossii>

Зимин В. А. Стратегическое государственное управление социальной сферой региона: учеб.-метод. пособие. – Самара: Научно-технический центр, 2019. – 118 с.

Иванов Г. П., Шустров М. А. Экономика культуры. – М.: ЮНИТИ, 2001.

Истомина Н. А. Бюджет субъекта Федерации как инструмент регулирования социальной сферы региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 35. – С. 57–62.

Киселенко А. Н. Порт Индига на европейском и приуральском севере России // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2020: сб. ст. Седьмой Всероссийской науч.-практ. конф. (с междунар. участием) [в 2 ч.] – Сыктывкар, 2020. – С. 78–81.

Космачева Н. М. Вопросы развития инфраструктуры малого и среднего бизнеса: обеспечение доступа к финансовым ресурсам // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – Т. 6. – № 2. – С. 19–33.

Космачева Н. М. Государственное регулирование и механизм финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства в России // Регион: экономика и финансы: материалы Международной науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию Академии социального управления 20 мая 2014 г., Москва, 20 мая 2014 года / под общ. ред. А. З. Дадашева, Ф. М. Урумовой. – М.: Научная библиотека, 2014. – С. 151–158.

Космачева Н. М. Становление инфраструктуры малого и среднего бизнеса в регионе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т. 6. – № 3. – С. 36–54.

Космачева Н. М., Черкасская Г. В. Вопросы устойчивого развития горных территорий в Российской Федерации: система жизнеобеспечения, институты и инфраструктура // Экономика нового мира – 2020. – Т.5. – № 4(19). – С. 44 – 60.

Космачева Н. М., Черкасская Г. В. Проблемы оказания государственных услуг объектам социальной защиты как основа развития социального предпринимательства // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: сб. науч. тр. по итогам I национальной науч.-практ. конф. / под ред. И. В. Федосеева. – М., 2018. – С. 91–96.

Космачева Н. М., Черкасская Г. В. Управление социально-экономическим развитием региона: концепция анализа // Вестник Университета Российской академии образования. – 2019. – № 5. – С. 63–70.

Кузнецов С. В. Приоритетные направления социально-экономического развития макрорегиона «Северо-Запад» // Экономика и управление. – 2012. – № 6(80). – С. 107–113.

Кустова С. Б. Методы государственного регулирования земельного рынка в регионе // Вектор экономики. – 2019. – № 11 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/12/regionaleconomy/Kustova.pdf>

Кучеренко В. З., Гришин В. В. и др. Экономика здравоохранения. – М., 1996.

Московский А. Ю., Рожков А. Г. Экономика здравоохранения. – М.: Омич, 1995;

Лобова М. Е., Пovyшева Е. А., Сенникова И. Л. Проблемы и перспективы развития социальной сферы регионов России // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов: материалы Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 т.; Киров, 08 ноября 2015 года. – Т. 1. – Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. – С. 183–185.

Лубашев Е. А. Анализ динамики развития социальной сферы в регионах Северо-Запада России в 2014–2017 годы // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 7. – С. 111–115.

Маслакова В. В. Стратегический анализ эффективности инвестирования в развитие сельского хозяйства России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Маслакова Веста Владимировна. – М., 2021.

- Пантелеева Т. С., Червякова Г. А.* Экономические основы социальной работы. – М.: Владос, 1999.
- Патракеева О. Ю., Скороходов В. А.* Модельный аудит региональной стратегии: анализ согласованности целевых показателей // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 8. – № 1. – С. 101–116.
- Попова Л. В., Артемов В. А.* Архитектура финансовой модели развития социальной сферы региона // Финансовая экономика. – 2022. – № 4. – С. 58–62.
- Ребяткина Н. Е., Шамин А. Е.* Состояние рынка сельскохозяйственной земли в России // Актуальные исследования. – 2022. – № 16 (95). – С. 60–73.
- Сагайдак А. Э., Сагайдак А. А.* Экономическое регулирование консолидации сельскохозяйственных земель на региональном уровне // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2017. – № 11. – С. 60–73.
- Самаруха В. И., Краснова Т. Г., Кисуркин А. А.* Развитие социальной сферы как основа повышения качества жизни населения // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 2. – С. 150–154.
- Смирнов М. О., Панин М. О.* Антикризисный механизм финансовой стабилизации современной российской организации // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: XI Всерос. материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. Н. М. Космачева. – СПб, ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 103–107.
- Соболь Т. С.* Анализ состояния качества жизни населения Северо-Западного федерального округа // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 2. – С. 193–212.
- Социальная политика и налоговое регулирование / под ред. д-ра экон. наук, проф. Е. В. Тишина. – СПб.: СПб отд. РАЕН, 2012. – 356 с.
- Социальная политика. / под общ. ред. Н. А. Волгина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экзамен, 2008.
- Социальная политика: Энциклопедия / под ред. Н. А. Волгина. – М.: Альфа-Пресс, 2006.
- Стецюнич Ю. Н.* Обеспечение финансовой безопасности организации в условиях неопределенности внешней предпринимательской среды в системе государственного регулирования // Теория и практика управления государственными функциями и услугами: Тарифное регулирование: сб. науч. тр. по итогам II национальной науч.-практ. конф. / под ред. И. В. Федосеева. – М., 2019. – С. 178–182.
- Стецюнич Ю. Н., Зайцев А. А.* Информационные технологии в сфере налогообложения // Цифровая трансформация экономики и промышленности: сб. тр. науч.-практ. конф. с зарубежн. участием / под ред. А.В. Бабкина. – СПб., 2019. – С. 646–655.
- Стецюнич Ю. Н., Зайцев А. А.* Состояние и перспективы налогообложения виртуальных валютных операций как элемента контроля // Цифровая экономика, умные инновации и технологии: сб. тр. Национальной (Всероссийской) науч.-практ. конф. с зарубежным участием. – СПб., 2021. – С. 493–495.
- Стецюнич Ю. Н.* Новые формы налогового контроля как современный инструмент государственного финансового контроля // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – СПб., 2021. – С. 54–60.
- Тапилина В. С.* Качество жизни населения и потребление алкоголя в современной России // ЭКО. – 2005. – № 9. – С. 15–29.
- Тахаева З. В.* Оценка развития социальной сферы региона // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 68. – С. 202–207.
- Фаузер В.В., Смирнов А.В.* Международные и российские подходы к изучению устойчивого развития городского пространства: от теории к практике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16. – № 1. – С. 85–102.

Федонина О. В. Состояние социальной сферы региона как фактор его устойчивого и безопасного развития // *Контентус*. – 2019. – № 3(80). – С. 28–35.

Хуснутдинова С. Р. Устойчивое развитие современных городов // *Вестник Казанского технологического университета*. – 2010. – № 2. – С. 421–429.

Цыплакова Е. Г. Оценка воздействия безгаражного хранения автотранспорта на состояние селитебных территорий северных городов на примере Санкт-Петербурга // *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина*, 2011. – Т. 6. – № 4. – С. 80–90.

Цыплакова Е. Г., Пурина Н. М., Черяпина А. В. Пути решения проблемы «столкновения городов и автомобилей» в Санкт-Петербурге // *Экономика и управление: современные тенденции: сб. ст.* – Чебоксары, 2019. – С. 23–27.

Цыплакова Е. Г., Синько Г. И., Афанасьев К. С., Янкевич Ю. Г. Пути повышения эффективности общественного обсуждения решений по формированию и развитию городской среды // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. – Серия: Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 121–126.

Цыплакова Е. Г., Янкевич Ю. Г. Анализ воздействия автотранспорта на воздушную среду северных городов России // *XXI Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф.* – СПб., 2017. – С. 132–139.

Цыплакова Е. Г., Янкевич Ю. Г. Парковочный дизайн как элемент городской архитектуры // *Сервису и туризму инновационное развитие: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф.* 2020. – СПб., 2020. – С.139–144.

Цыплакова Е.Г., Янкевич Ю.Г., Черяпина А.В., Пурина Н.М. Инвестиции в паркинги как инструмент решения проблемы экологизации городской территории // *Инновации и инвестиции*. – 2018. – № 7. – С. 35–37.

Цыплакова Е. Г., Янкевич Ю. Г. Экономико-управленческие аспекты инвестиций в паркинги как решение проблем селитебных территорий северных городов России // *Инновации и инвестиции*. – 2019. – № 7. – С. 222–226.

Цыплакова Е. Г., Янкевич Ю. Г., Янкевич Н. Г. Рефункционализация старого жилого фонда как направление циркулярной экономики // *Развитие финансовых отношений в циркулярной экономике: материалы Национальной науч.-практ. конф.* – СПб., 2021. – С. 323–327.

Цыплакова Е. Г., Янкевич Ю. Г., Янкевич Н. Г. Рефункционализация старого жилого фонда как направление повышения экологических характеристик исторической застройки // *Экологическое равновесие: геоэкология, краеведение, туризм: материалы X Междунар. науч.-практ. конф.* – СПб., 2021. – С. 70–74

Чекмарев О. П., Конев П. А. «Ленинградский гектар» как инструмент устойчивого развития сельских территорий ленинградской области // *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. – 2019. – Т. 29. – № 6. – С. 786–793.

Чекмарев О. П. Малые формы хозяйствования на селе – необходимое условие устойчивого развития России // *Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: материалы междунар науч.-практ. конф.* – СПб., 2020. – С. 61–66.

Чекмарев О. П., Лукичев П. М., Аверьянова Е. В. Современная кооперация: потенциал и проблемы развития. – СПб., 2021.

Чекмарев О. П. Оценка объемов и структуры поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств Ленинградской области // *Социально-экономическая обусловленность предпринимательства, малого и среднего бизнеса и общества: сильные идеи для нового времени: материалы первой межрегион. науч.-практ. конф.* – Кострома, 2021. – С. 182–188.

Чекмарев О. П. Сравнительная характеристика кооперативной и холдинговой модели развития аграрного производства // *Научное обеспечение развития АПК в условиях реформирования: материалы науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава*. – СПб., 2015. – С. 125–129.

Чекмарев О. П. Удаленная занятость в городах как потенциал развития сельских территорий // *Известия Международной академии аграрного образования*. – 2021. – № 54. – С. 176–179.

Черкасская Г. В. Введение в общую теорию социальной защиты: монография. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – 380 с.

Черкасская Г. В. Национальные системы жизнеобеспечения в условиях глобальной экономики: новая классификация // XXVI Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. – СПб., 2022. – С. 302–308.

Черкасская Г. В. Организация и управление системой социальной защиты: общетеоретические вопросы: монография. – СПб., Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2009.

Черкасская Г. В. «Эффективный» менеджмент как угроза безопасности: социальный и организационный аспекты // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – СПб., 2020. – С. 113–127.

Шишкин С. В. Экономика социальной сферы: учеб. пособие. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.

Щеликова Н. Ю., Баранова И. А. Социальная сфера как объект регионального управления // Экономика. Социология. Право. – 2018. – № 1(9). – С. 78–84.

Щетинин В. П., Хроменков Н. А., Рябушкин Б. С. Экономика образования. – М.: Российское пед. агентство, 1998.

Экономика здравоохранения / под ред. И.М. Шеймана. – М.: ТЕИС, 2001.

Якушев Л. П. Социальная защита. – М.: Ред. журн. «Пенсия», 1998.

Bagg N. The Economics of the Welfare State: 2nd ed. – Stanford: Stanford University Press, 1993; Le Grand 1.

Propper C, Robinson R. The Economics of Social Problems. 3rd ed. L.: Macmillan, 1992.

Tsyplakova E.G., Cheryapina A.V., Sinko G.I., Yankevich Yu.G., Afanasiev K.S. Urban farming as form of innovative entrepreneurs in a digital economy. // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science conference proceedings. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. – 2020. – P. 32033.

Для заметок

Научное издание

**Вопросы социально-экономического развития
регионов Северо-Запада России: стратегии и реальность**

Монография

Оригинал-макет *Н. В. Чернышевой*
Оформление обложки *Е. И. Ягин*

Подписано в печать 29.03.2023. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 17,5. Тираж 500 экз. Заказ № 1885

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10